

Burra

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Вигла

*Том
III*

STAVROS

2022

*Смерч над
Ароном*

*Дневник
IX*

После того как мир придёт в души монахов, он придёт и на Афон. Закончит своё существование монашеская страна не от стихий Вселенной и давления извне, а от грехов и развращения её насельников. Все пророчества о гибели Святой Горы исполнятся с потерей Бога в сердце святогорца – не будет в его уме уже возвращаться молитва и Дух Святой отойдёт от него. Плач Пресвятой будет слышен только над Святым Уделом, но Её скорбь с Афонских высот разольётся по всему миру, и люди не на словах, а на деле ощутят приближение последних времён. В то время, кто призовет Имя Господне, тот и спасётся, потому что Бог будет так близко к людям, что одно движение сердца к Нему привлечёт к человеку Божию силу. Спасение для людей будет и далеко, и близко одновременно, но смириться захотят немногие, хотя Иисус протянет ко всем руки, не принуждая, но прося взяться за них и познать Его – Бога любви, кротости и милосердия.

1

Что для меня такое интеллект и как его я понимаю?
Ну, я сказал бы, что это есть души начинка,
По которой видно, насколько человек загружен материей и страстью
И насколько он сердечен, то есть сострадателен, и ум воспринимает дух.
Гм... наверно, непонятно моё определение.

Но если проще, интеллект есть показатель омертвелости души
и её жизни.

Зависит это от среды, в которой человек живёт, и от его свободной воли.

Высокий интеллект у человека, когда в нём основное место

Занимает переживание за других, смирение, любовь.

И признак, что он есть такой, – для него классика, Евангелие,

Труды святых отцов понятны будут и родные.

А с низким интеллект человек совсем иной:

Ему душевное все чуждо, лишь деньги, интернет и страсти
его интересуют.

В общем, ум у одних внутрь погружён и сердцем только дышит,

А у других – вовне, в мечты иль в логику мышленья.

Люди с высоким интеллект живут по-настоящему – душой,

А с низким интеллект – виртуальной жизнью,

В которой духу места нет и свет ума стал тьмою.

Но для чего всё это говорю я?

Без высокого, живого интеллекта не может человек спастись,

Не может обратиться к Богу и Его познать.

Пока такие люди есть, мир будет ещё жить,

А если он наполнится людьми с заниженной планкой интеллекта,

Он погибнет. Нет, не от ракет и от болезней,

А от того, что вырождаются люди и перестанет в свет рождаться человек.

Всем государственным мужам и здравомыслящим пока что людям

Нужно призадуматься об этом и, пока ещё не поздно,

Ориентиры в жизни поменять.

И поколения растить не на уродствах духа –

Во страстях и преходящих благах,

А на нормальных, заложенных в природу человека отношениях и любви,

Которую Бог ему дал, чтоб мог понять он:

«Так кто же я? Разумный человек или уже его потомок озверевший?»

2

Святые отцы говорили: «В последние времена людей будет много,

Но человека лишь за многие километры найдёшь».

В их словах открывается истина: человек тогда является человеком,

Когда он болезнует сердцем и мысли его – не о земном.

Они говорят не о том, что природа его изменится в корне,

А о том, что душа омертвевает и заглушит в себе Божий дух,

Что святое в груди перестанет рождаться

И семя Христа не сможет в нем возрастать.

Размножаться же люди будут до самого последнего дня,

Но семья в своих внутренних важных устоях так исказится,

Что не смогут родители детям по генам

Передать суть человека – любовь.

Будут блага, но радость исчезнет,

Пустота накроет внутренний мир,

Кто в психоз, кто в дурман материй и страсти уйдёт,

А кто просто не захочет больше в мире этом жить.

Рассудок у этих людей помутнеет,

Будут видеть, что они потерялись в сей жизни,

Но для них мысль обратиться к Высшему Разуму будет закрыта,

А спасенье своё искать они будут в просвещённых умах.

Помоги нам, Господь, найти Тебя в своём сердце,

Привязаться к Тебе всей нашей душой,

Помоги любовь сохранить в наших потомках,

Чтоб людьми оставались до самых последних времён.

3

Пишу, пишу, а может, это никому не нужно?

Лишь перевод чернил да порча целых кип бумаги?!

Понятно, для себя ещё пишу я и записи свои потом читаю,

И удивляюсь: неужто я такое мог создать?

Красиво, мудро и от земного отрывает.

Нет, я не хвалю себя и свою гордыню я не тешу,

Просто вижу – эти строчки дал душе моей Господь.

Его рука Поэта и Божий дух отобразились в них.

И я от этих чувств, как маленький ребёнок, умиляюсь,

И только благодарность, без всяких слов, из моего сердца льётся.

Любовь в груди всегда живая, лишь тронь её хоть словом,

Хоть каким-то внутренним движеньем,

И она свой ток по мне мгновенно пустит,

И я приду в восторг...

Сразу всё мирское от сердца отторгаю,

Ум устремляю ввысь...

Земля становится небесной твердью,

А небо – подножием Отца!

Господь, мне нравится входить в такое состоянье,
Когда душа все притяжения теряет,
Когда внутри я словно расцветаю,
И только Бог, безвидный и любимый, в моих глазах стоит.

4

Я всё время хочу говорить в своём сердце,
Нет, не с людьми, не о мире,
А с Небесным Отцом и только о Нём.
Мои чувства все распалились любовью,
Ум своей силой сделали птицей,
Так, что теперь он не связан с землёю
И даже не хочет смотреть на неё.
Взял, отрешился от мирских забот, попечений,
Логику смял, поток мыслей виденьем Бога испепелил
И ушёл... туда, в своё Счастье, где так сильно любят и ждут.
Господи, когда думаю о Тебе, я внутри себя исчезаю,
Меня в теле нет, я стою в Небесах
И с Тобой в глубоком молчании, без умолку говорю.
Мне с Тобой хорошо! Нет, не то это слово.
Я в Тебе, Господь, растворяюсь
И в объятьях Твоих становлюсь Иисусом,
Чадам Твоим, по желанию Твоему и благодати.
Я благодарен, Господь, Твоему Сыну,
Что Он жертвой Своей сроднил нас с Тобой,
Отвратил от лукавства, темноту внутри разорил
И вселил в нашу грудь Твой Отеческий взгляд.
Моя благодарность не имеет пределов:
Я, как Адам, снова могу быть в Раю,
Там наслаждаться Божественным Светом,
Славить Христа, наполняться энергией Духа Святаго
И бесконечно погружаться в Тебя,
Моего любимого и дорогого Бога-Отца.

5

Интересное чувство в душе возникает,
Когда ты приближаешься к Богу в любви:
То становишься Всечеловеком
И вмещаешь в себя всех и вся – и мужское, и женское.
Не только тех, кто живёт на этой планете,
Но и тех, кто когда-либо жил и будет на ней ещё жить.

Состоянье для ума непонятное, только дух его может познать
И хоть немножко, самую малость
Эту тайну душе приоткрыть...
От Адама до последних людей – ты во всех себя ощущаешь.
Нет, твоё «я» останется только в тебе,
Но в то же время дух твой уйдёт в подобные духи
И будет в них своей энергией жить.
Повторюсь, распыление нашего «я» возможно лишь в силе смиренья,
Ведь энергия сама по себе имеет самосознание и разум,
Хотя до конца я и сам понимаю не всё.
«Умереть, но при этом остаться любовью в других?!» –
Вопрос, на который ответ не найдёшь.
Только как факт это можно принять,
Руки к небу поднять и сказать, восторгаясь:
«Господи, Ты в энергиях Своих непостижим
И в глубинах Ума недосягаем!»

6

Мне этот мир неинтересен, во всей своей раскладке
Красивой, привлекательной, но грубой и духу не родной.
Меня его высотки, архитектура и комфорт отталкивают только
И ведут в противоречие и в жёсткий с ним конфликт.
Нет жизни в этом благе без святого,
И грустно всё на высоте полёта во грехах:
Любовь в страстях и наслаждение в паденьях,
Как будто человечество вошло в безвыходный запой.
Я эти чувства в своём сердце не придумал.
Зачем? Мне что от этого какой-то будет плюс?
Я говорю о том, что есть во мне,
О чём я думаю, о чём переживаю,
И как противно видеть внешнее без внутренних идей.
Безличным человек становится в своей погоне за богатством,
За счастьем плотным, которое от времени истлеет в прах.
Остервенеет сердце в этом обществе безблагодатном
И будет зверем, охотниками загнанным в тупик.
Не думай, что слова мои пустые
И глупости от страха и напряженья говорю.
Все мои мысли из глубины души исходят,
Которую не я, а мой Владыко наполняет
И в них Себя являет Он вовне.

7

Молитва – это не только слова и устремление к Богу,
 Но и особое состоянье ума.
 Ты ощущаешь себя словно бесплотным
 И отрываешься от всех материй, что есть.
 В голове уже не рождаются мысли,
 Сердце не даёт своим чувствам внутрь заходить.
 Воцаряется в тебе какая-то пустота,
 И ты, как безумный, взлетаешь в верха.
 Молитва – это не навык, не способ уходить в другое пространство,
 Не приятность даже каких-то в себе ощущений.
 Молитва – переплетение с Богом
 И живой с Ним контакт.
 Не назвать молитву нирваной –
 Ты себя не теряешь в своем самосознании,
 Хотя мысль в тебе отключилась,
 И себя ты можешь познать лишь в глубине энергий Отца.
 Непонятно, таинственно соприкосновение наше с Владыкой,
 Дух от этого оживает в груди,
 Пробивает все греховные толщи
 И в позыве своём уходит в Любовь.
 Что сказать ещё о молитве? Не знаю.
 То, что было на сердце, то и открыл.
 Может, кто-то скажет о ней умнее и проще,
 И я буду этому искренне рад.

8

Хочу такие подобрать слова,
 Такую формулу найти молитвы,
 Чтоб только произнёс – и сразу... сердце обрело любовь
 И чувством присутствия Иисуса вышло вон из тела.
 Взлетало б к Богу в Небеса,
 Про жизнь в юдоли чтобы позабыло,
 И только одно Небо в его глазах стояло
 И смирение в его потоках чтоб струилось.
 Такие мысли и желания во мне от тяги к Богу возникают,
 Я с Ним хочу всегда иметь контакт и в сердце, и в уме,
 И чтоб мои разрозненные сферы
 В Его любви, как две родные половинки, слились.
 Господь, Ты слышишь моё слово!
 Моё стенанье по Тебе,

Любовь, страдание и плач в груди.
 Я не хочу остаться без твоего прихода
 И быть забытым в памяти Твоей.
 Мне Вышина Твоя родная,
 Мне голос Твой приятней соловьиной трели,
 Мне чистота души Твоей – такая радость,
 Что я готов всю грязь в себе слезами уничтожить.
 Я Твой, Господь, без всякой лжи и без предательств.
 Не думай, что сейчас я говорю «люблю», а завтра Тебя брошу, нет.
 Во мне Ты навсегда, и я в Тебя своею волей ухожу навечно!

9

Ты знаешь, я хочу любить Бога, как Он любит меня –
 На всю свою мощь, без оглядки назад,
 Быть Ему верным, сейчас и до конца.
 Это я говорю не из желания Им завладеть,
 Чтоб Он был только мой, а я – только Его.
 Нет, любя Бога, моё сердце будет открыто для всех.
 Я вмещу внутрь себя целый мир – друзей, врагов
 И никогда от себя их не отпущу.
 «Почему так?» – спросишь ты.
 Да потому, что Такой мой Господь,
 Он есть Любовь...
 И отделять одних от других – не в Его это Божьей природе.
 Он любит всех, и тот, кто хочет, примет Его неплотную любовь.
 Кто не хочет – отвергнет.
 Заставлять Себя любить Вседержитель не будет.
 Нет обиды у Бога, если кто от Него отвернётся,
 И не будет навязывать Он Свою доброту,
 Потому что любовь основана на свободе
 И принуждения в ней не может быть и в помине.
 А моё сердце уже выбор свой сделало:
 Я люблю Бога и хочу идти вслед за Ним.
 Да, на Голгофу, да, на свой жизненный крест,
 И иначе я не могу, потому что только на этом пути
 Я с Ним в скорбях и смирении переплетаюсь
 И только в этих стремленьях души любовь обретает покой,
 Становится благодатной, вечной и неразрушимой внутри.

10

Америка – чужая для русского земля.
Не потому, что там тебя не любят
И в твоём сердце видят какую-то погибель для себя,
А потому, что дух в ней извратился
И вместо взлёта камнем падает в низы.
Господь, что на душе, то и вовне. Я это открываю.
Пусть для кого-то моё слово – пустой звук,
Но для кого-то оно истиною станет
И вектор, направленный на мир, покажет.
Я не хочу, чтоб человек за океаном во мне увидел монстра зла,
В груди своей я широту небесную стяжаю – какая Родина, такой и я.
Пространства и любви всем во мне хватит,
Лишь только б люди сами не гнушались мной.
Зачем я эти мысли выговариваю всем?
Зачем всё то, что в глубине моей хранилось, вывожу наружу?
Так хочет Бог! И я запрета Его воле не поставлю
Потому, что в Его духе – людей соединять,
А не врагами делать друг для друга.
Пока ещё в сердцах живёт любовь
И дьявол не вытравил её грехами,
Небо будет говорить и призывать
К смирению и всепрощающей любви.
Но только неприязнь затмит умы,
Так сразу из груди народа вырвется огонь,
Который всех сожжёт:
И тех, кого он ненавидел, и самих его хозяев.
Духовные законы выше всех других законов,
И если их нарушить, будет гибель,
Ибо земля, да и весь Космос не только благо и красоту в себе несут,
Но и наказание для озверевших во страстях людей.

11

С дырявой головой и насквозь пробитым сердцем я говорю о Боге.
Без стеснения и внутренних ужимок к Нему я обращаюсь
И жду Его ответа мне. Я дерзок – в глазах других так может показаться,
Но нет, в моей молитве – суть...
Пусть она детская, без всяких восхвалений, зато в ней есть любовь.
Да, любовь и простота, которая необходима в диалоге.
Без неё нет искренности и нет отрыва от страстей,
Она всё сложное из сердца выбросит вовне

И Богу откроет дверь в глубины.
Я говорю, что знаю, что много раз изведаль
И в душе своей приходом Божьим испытал.
Я прекрасно понимаю, когда закрыты Небеса и когда... они открыты.
Когда закрыты – здесь всё понятно: в груди ты видишь только темноту
И суета меня своею кутерьмою накрывает.
А вот когда они открыты – ум словно отрывается от тела и туда уходит.
Нет, я там не вижу никого, но я в другой реальности,
В которой меня слышат, видят и как родного принимают.
Нет, я не прошу: «Господь, дай то и то, а это отними»,
Тот Высший Разум все мои переживания читает
И исполняет то, что нужно для меня.
В Его приливе я ощущаю заботу и любовь.
Не может отказать Отец, разлившийся в том Небе сыну,
Всё по моему зову сердца исполняет,
И я от этого ещё сильнее к Нему любовью проникаюсь.

12

Я раздражаюсь от своих же мыслей, надуманных, плохих.
Всё понимаю – это прелесть,
И её правда меня от Бога отведёт
И сделает по жизни сумасшедшим.
Но дьявол, вот гадёныш, мне шепчет:
«Ну и пусть, зато ты будешь не с преклонной головою
И не со сломленной волей».
«Зануда!» – ему скажет сердце
И от его лукавых вздохов отвернётся.
Хочу, чтоб дух мой сразу же обман врага в уме бы пресекал
И злобе не давал бы ход в сердечные просторы,
Чтобы Иисуса имя было непрестанно пред глазами
И так же взор Его душа всегда бы ощущала на себе.
Я с каждым искушением, которое приходит,
Учусь быть собранным и рассудительным в душе,
Мечтания, как мост, связующий глубины с сатаною, разрушать,
И пустоту не внешним миром наполнять, а Божьим.
Всё просто, но это труд, причём такой,
Что надо кровь пролить, не то что пот,
И быть настырным в этом деле,
И никогда не отступать, вплоть до того,
Что, если нужно, смерть принять за это.

13

Как легко из внутренней жизни выйти во внешнюю,
Начать жить тем, что совсем не твоё,
Принимать злые мысли, что выносят навывлет мозги
И желания сердца с Божьих менять на плотские.
Да, так может случиться, что попустишь себе расслабленье,
Дашь хоть немножечко страсти пожить в глубине.
Скажешь себе: «Я же от Бога не отрекаюсь,
Только чуть-чуть своему естеству дам свободу внутри».
Вот тогда и случится в тебе перевёртыш:
Всё гнилое из сердца ползет вовне,
Из святого в момент превратишься в мерзкую сволочь,
И свет в тебе перейдёт в непроглядную тьму.
Будешь думать, что остался такой же, но это неправда,
Дух Премудрости не живёт в скверной душе.
Ему нужен покой, чистота и от мира свобода.
А что у тебя? Одна только грязь.
Попускать сердцу бродить по долинам безбожья не стоит,
Выльется это в потерю Любви.
Осознаешь себя обманутым бесом,
Но будет поздно, когда увидишь душу пустой.
Тогда только плач и слеза покаянья
Смогут к тебе привлечь Бога наших отцов.
Внутренний мир твой Своим приходом Он снова согреет
И переменит твои все движенья в груди.

14

В своих глазах я чувствую себя предателем Христа.
На Небо очи поднимаю, вхожу в обители Его,
А сам душою отступаю и делаю шаг от Него.
Господь, прости, в своих страстях я обезумел,
Одной рукой сжимаю Твою руку,
А другой держусь за мир.
Как надоело мне всё это наважденье:
Поганцем ощущать себя в душе,
Любить и ненавидеть, и Бога от сердца грехами отрывать.
Я на себя со стороны смотрю – ну что за человек?!
К Христу тянуться и в то же время уходить на дно?!
Недоумение в своих суждениях ловлю,
Печалюсь, сам себя же проклиная,
Но всё же оставляю для врага хоть пядь земли в просторах сердца.

Иуда! У меня нет слов, чтобы назвать себя иначе.
Святое, вечное на плотяное и временное взять и променять,
Так может сделать только отупевший во грехах.
Ох... Боже мой, какой же я недалёковидный и пустой,
Что насыщение Тобою меняю на разгул в груди.
Остановить меня и вразумить лишь можешь Ты
Своим приходом и Промыслом Своим.

15

Я слышал слова: «Счастье за Родину умереть».
Так говорили солдаты, готовые за неё душу свою положить.
Что это за чувство и откуда взялось оно?
От Бога, от дьявола или сам человек возрастил его
Памятью о земле, на которой живёт?
Эта любовь к Отчизне своей – Божий дар,
И она может в нём дать свои соки только тогда,
Когда люди из поколения в поколение пускают корни свои в это место.
Место, на котором они и живут, и спасаются, и к Богу восходят.
Пусть даже человек особо не верит,
Но всё равно в подсознании вера жива,
Она входит в генетику и как раз в любви
К своей Родине себя проявляет.
Не хочу говорить об этом без умолку,
Не хочу эту мысль в словах утопить.
Любовь к Родине – это от Бога,
Она берёт свои корни в вере людей,
И Господь их спасает Своим Провидением
И принимает в объятия Свои.

16

Я хочу описать то, что происходит в душе у меня,
Открыть всё без утайки: и хорошее, и плохое,
Святое и грешное, любовь и жуткую ненависть.
Не хочу на виду быть одним, а внутри – совершенно другим.
Какой по сердцу я есть, таким пусть меня и люди узнают,
Что во мне твёрдо и крепко стоит – это моя вера в Всевышнего Бога,
То, что Он слышит меня, обо мне промышляет,
И желает всегда видеть с Собой.
Это во мне укоренилось настолько,
Что я хоть сейчас могу за это отдать свою жизнь.
Но... во мне ещё есть и желания грязи:

К земле притянуться, в её толщу уйти
И, как червь дождевой, тленным питаться.
Не очищен мой ум от мыслей поганных,
И сердце не может в себе страсти отсечь,
Вроде и к Богу всё время стремится,
Но и к дьяволу в грех не прочь ошалелым сойти.
В общем, борьба во мне и раздвоенность воли.
Понимаю, что так не будет бесконечно происходить:
Дух мой в Небесные сферы уйдёт
Или останется как огрубевший в юдоли земной прозябать.
Господи, помоги мне!
В Твоих силах меня оторвать от земного,
Наделить меня мощью Своей и благодатью,
Дать Свою благодать, любовь воскресить,
Заглушить всё плохое, скверну омыть,
И печаль по Святому внутри вкоренить.

17

Моя любовь от правильных и справедливых мыслей терпит измененья.
Всё вроде в ней идёт как надо, но... я же чувствую:
Исчезает суть в её движенье и я пустой и нищий остаюсь. Но почему?
Ведь не могу же я обманывать себя, зло выдавать за добродетель
И говорить, что все святые, а я – как некое отродье Неба.
Не понимаю, потому и Бога призываю изъяснить мне всё
Доходчиво – на пальцах, чтоб понял я и истину познал.
Господь мне отвечает: «Правда правде рознь.
От Бога правда – это знать Меня.
От этого и мир вокруг, да и себя ты будешь видеть, как и Я.
Мой Промысел несёт в себе любовь,
Но путь его лежит через добро и зло,
Поэтому всегда храни внутри покой
И до ума не допускай тех мыслей, от которых тишина уходит.
Правда от ума настойчиво и долго начинает душу теревить,
От беспокойства ты Меня теряешь, а дьявола пускаешь внутрь,
И он там всё Святое Царство сжигает на медленном огне.
Замена происходит незаметно, но признак её в том,
Что ты молитвою не можешь дух насытить
И успокоиться не в силах – нервы натянулись, как струна,
И ты готов сорваться на любую мелочь.
Сынок, учись в событиях – плохих, хороших – найти Меня,
Моё желание, Мою благую мысль. И, находя,

В душе ты будешь мир стяжать и ощущать Моё присутствие в себе.
От этого ты незаметно для себя со Мной переплетёшься
И мы с тобою станем как одно – по воле, по уму и сердцу».
Бог замолчал... а я Его слова запечатлел в тетради.

18

Устал, от самого себя устал и хочется забыться,
Уйти в нирвану, пустоту для мира,
А для Спасителя всем существом своим открыться.
Внутри я познаю себя тогда лишь Божьим сыном,
Когда мой ум всю грязь от мыслей будет отторгать,
Когда святое, доброе в него вольётся
И будет он своё единство с Богом созерцать.
В моих словах теория, но если б я на практике сие не испытал,
То это была б ложь и только праздное кичение собой.
Есть в области ума две сферы:
Одна – любви, смиренья, чистоты,
А другая – скверны, тяжести и плоти.
И ум свой выбор производит: в какую же из них своё мышление
вложить?

Определишь в плохую – в мечтания уйдёшь
И сердце в страсти опрокинешь.
Для тела, может, будет благо, но для духа – это ад.
В хорошую ум понуждением сведёшь –
Покой, любовь и чистота на сердце будет,
Но, чтоб ему там пребывать, нужны борьба и навык.
Поэтому, избрав святое, человек восходит со Христом на Крест,
Там познаёт своё родство с Великим Богом:
Кто для него Отец и как Он любит,
Что даже Сына Своего не пожалел, чтоб быть нам всегда вместе.

19

Не унывай и не печалься, когда ты свои страсти
Не сможешь в жизни претворить,
Когда ты хочешь пустоту заполнить,
А наполнитель скрылся от твоих игривых глаз.
Не плачь, махни рукой на эту прелесть,
В ней счастья никогда ты не найдёшь.
Лишь трата времени и сердца клокотанье
Ты в этих прираженьях почерпнёшь.
Не думай, я тебя не заставляю

Уйти от тех соблазнов, что преподносит тебе жизнь.
В моих словах звучит призыв к святому
И от земли подъём в Небесные края.
Душа не глупая и понимает,
Что если страсть в себе оставить,
То преисподняя её по смерти тела ожидает
И вечное желание греха.
Тупое и ненужное существование
Она ещё в сем мире ощутит.
Любовь как силу, дающую познание Бога,
Она уже не вкусит никогда.
Закроются глубины в её сферах,
Не сможет Имя Божье верой призывать.
Смиренье, как ломание греховной воли,
В ней потеряет навык навсегда.
Всё это знает моя томная душа
И выбор делает на каждый час,
Осознаёт, что без Христа она слаба
И без Его любви спастись не может.

20

Отцы говорили: «Келья научит всему:
И Бога любить, и врага ненавидеть».
Как, закрывшись от всех, душа без учителя,
Может взлететь в Небеса и землю оставить?
А ответ очень простой: в тишине и в своём одиночестве
Ты только и можешь с Всевышним войти в тесный контакт.
Господь в сердечных глубинах всегда пребывает,
И Его голос слышишь только в молчании чувств,
Когда тебе тошно от этого мира уж стало
И прелесть страстей не волнует больше твой ум.
Через печаль и тоску лежит к Богопознанию путь,
Через тернии лжи дух обретает покой,
Через смирение человек становится Богоподобным
И любовью в груди начинает он жить.
Кто хоть раз уходил в просторы безмолвья,
Знает, как сладостен этот светящийся край,
Как там душа в пустоте, без материи дышит
И как в её токи входит любовь.
Не знаю, смог ли я показать, что человеку
Уход внутрь себя очень нужен,

Что он без него не увидит Христа,
Будет, как странник, во мраке Вселенной скитаться
И даже за гробом... не поймёт, зачем приходил в этот мир.

21

Стал подходить к Кавсаколиве,
А на тропе шакала труп лежал.
По всей округе запах мерзкий расходился,
Но ни один прохожий не убрал его с пути.
Господь, в картине сей, представшей предо мною,
Я вижу мир в его закате и умирание души.
Он выброшен, как труп, на край Вселенной,
И Божий взгляд уже не трогает смердящий эгоизм.
Смерть наступает с принятием греховной жизни –
Жизнь во грехах не жизнь, а гибель для души и тела.
Все в космосе от голубой планеты впало в ступор:
Законы все нарушились и темная материя
Из плоскости другой наружу вышла и затмила все.
Распад всех связей начался в бытийном мире,
И новое строение Господь стал созидать.
Огонь из разных мест потоками заполнил пространство,
Не скрыться от него, не убежать и в землю не зарыться,
Он заливает пламенем все, все вокруг.
Ни пяди на земле и небе не осталось
Без его всепоглощающего вихря.
Я вижу то, что происходит. Мне все равно,
Что это будет через много-много лет.
Для меня то время наступило,
И ощущаю я уже сейчас события те.
Очнулся и пришел в себя...
Смрадный запах вызывает рвоту,
И черный труп все так же на тропе лежит.
Закрыв глаза и обошел его стороной,
И дальше к пристани задумчиво побрел.

22

Умиравший в Боге и рождается в Нём,
Смерть становится колыбелью
Для тех, кто полюбил Вечный мир.
Я сейчас говорю формулы жизни за гробом,
Без обмана, без всяких уловок и пафоса – о святом.

Моё сердце трепещет, когда вспоминает об этом,
И ум выпадает из временных постулатов.
В любви я созерцаю другое,
То, что не может в обычном состоянии познать человек,
Что закрыто для чувств, интуиции, мысли,
За рамки которых ты своей волей не выйдешь никак.
Свет внутри разливается от такого в тебе приобщенья,
Радость, покой накрывают твой дух.
Ты в благодати становишься, ну... просто ангел,
И Небо уже для тебя не имеет границ.
О чём моя речь и что хочу донести до читателя?
Бог – Он есть,
И путь к Нему лежит через Сына Его,
То есть Господь – это образ, каким должен быть человек,
И если тот по Нему своё сердце сверяет,
То в этом преображении ему помогает Сам Святой Дух.
Вот так Вся Нераздельная Троица во спасении нашем участие принимает:
Очищает, учит, наказывает и Саму Себя нам даёт,
Чтобы детьми становились не плоти и злого лукавства,
А духа и правды, сокрытых в нашем личностном «я».

23

Мысль бродит в голове туда-сюда,
И нет покоя ей. От этого скитанья
Душа становится пустой,
И хочет все свое пространство заполнить абы чем.
Ей все равно, что будет в ней
И как Господь посмотрит на нее –
С любовью или с отчуждением,
С отеческой заботой или с гневом.
Без мыслей о Всевышнем все в тленную материю уходит,
Ты себя видишь человеком,
А по сути превращаешься в дерьмо,
Пусть чистое, красивое, но все же испражненье,
Которое ужасный запах издает.
Я не утрирую, в том состоянии,
Когда Небесный отпрыск Бога забывает,
Когда меняет свой внутренний багаж
И вместо имени святого в глубинах видит страсть,
Живое Слово в сердце исчезает,
Любовь, как грузный камень, падает на дно души.

Ты улыбаешься, а радость издыхает,
Как будто в клоуна перерождаешься ты весь.
Господь, прости! Дай нам увидеть Твои очи,
Дай нам познать Тебя снаружи и внутри,
Дай нам молитву вместо праздных мыслей
И благодать Твою взамен слащавых похотей.

24

Это я изменился, не Ты.
Моё сердце стало другим,
На Тебя совсем непохожим.
Почему со мной стало так,
Почему я в эту трясику попал,
Сам не пойму и в отчаянье просто кричу:
«Боже, умоляю, только не брось,
Дай мне спасение в этой томной юдоли!»
Да, понимаю, я согрешил,
Но Ты, Господи, прости меня и очисти,
Сделай снова сыном Твоим
И к Себе любовью приблизь.
Мой зов, как стон непрерывно болью разбитого сердца,
Умирает от раны, руки тянет к Тебе,
Забывает обо всём, что есть в этом мире,
А знает лишь Слово, пришедшее к нам.
Помоги мне, Господь, отойти от соблазнов,
Помоги не смотреть на прелесть вовне,
Помоги отрешиться от мечтаний безумных,
Уводящих меня от Твоей доброты.
Не хочу я святое менять на позор,
Быть человеком, а жить грязной свиньёй.
Всё отметаю, что мой дух извратило,
И, хоть уныло и плача, восхожу на свой крест.
Спаситель, Ты видишь, я сыновство своё сохраняю,
Пусть без поклонов и с лентою молюсь,
Но Ты всегда в душе моей остаёшься,
И я Тебя, несмотря на свои отступленья,
Всё равно очень сильно люблю.

25

Когда отшельников с Афона будут выгонять,
Значит приблизилось то время,

Когда монастыри закроют и место Сада Пресвятой
Стопами феминисток осквернится.
Мой ум сокрыть от мира хочет мерзость ту,
Что будет здесь твориться,
Как дьявол перед гибелью своей
Всё испоганит во Святом Уделе.
В печали и слезах я погружаюсь внутрь себя,
Молитву там свою творю и Матерь Божию прошу,
Чтоб не серчала на обезумевших детей,
Хотя детьми назвать их трудно.
Прости, прости, Благая, что из-за нас,
Монахов непослушных, грешных,
Приходит в запустение Твоя земля
И сатана на ней свой бал, как миродержец, правит.
Я ненавижу сам себя за то, что попустил врагу
Разрушить Божье Царство в сердце,
Дал ему власть над волею своей
И страсти открыл доступ к мыслям.
Поэтому мечты меня, как вихри, закружили,
На дно души любовь мою загнали
И приказали ей молчать,
Чтоб даже глаз не смела к Небу поднимать.
Я виноват, что на Афоне вскоре совершится,
И совесть дух мой просто гложет.
Покоя нет, есть только глухой стон
И боль под ложечкой, что я отступник
И злобный промыслитель того, что на Горе произойдёт.

26

Господи, почему со мной так:
То я ангел и взлетаю к Тебе,
То становлюсь бесом и падаю вниз.
В душе всё нестабильно,
Как будто не человек я, а перевёртыш какой-то.
Но я же люблю Тебя, мой Господь,
И готов за Тебя на все отреченья
Но и страсть во мне существует,
Которая мне не даёт свободы внутри.
Разорвать желаю эти оковы души,
Рабство греха сбросить с плеч и уйти
Туда, где планета Земля прекращает свой путь

И где вместо солнца сияет Любовь.
Да, она есть – энергия Бога и Его неизменная суть,
Потому я хочу погрузиться в неё,
Пропитаться токами Духа,
Забывать про слащавый позыв
И в своих движениях сердца
Быть одним целым с моим Небесным Отцом.

27

Хочу описать ту пустоту,
Которую душа после греха переживает.
Вроде всё, как всегда: спишь, ешь,
Что-то делаешь по хозяйству,
А внутри – нищета, будто из тебя выжали всё
И ты от этого опорожненья – никто,
Ноль без палочки, труп с растерзанным чревом.
Если б не мир, который вокруг,
То от этого чувства можно просто умом повредиться,
Быть человеком по форме, а по сути –
Безличностным и бесцельным объектом.
Радость, печаль, боль других уже не волнуют тебя,
Ты в какую-то нишу беспечной жизни ушёл
И теперь ни слова, ни потрясения тебя оттуда
Не могут извлечь. Душа стала мертвой,
Как у тех семи ханаанских народов,
Которых святой Авраам истребил.
Ты не по генам с ними сроднился,
А по душе, отпадшей от Бога.
Не знаю, что ещё можно сказать о любви,
Превратившейся в прах. Её нет.
Куда бы ты ум свой ни свёл – мертвечина
И запах гнилой из сердца идёт.
Такое в миру пребывание можно
Жизнью во смерти назвать.
Закусить больно губу, себя, как Иуду, проклясть,
Сжать кулаки, на колени припасть,
И истошно, невзирая на тех, кто вокруг,
Воззвать громко к Небу и приход Спасителя ждать.

28

Если не оторвусь от земли,

Не смогу ни молиться, ни на лик Иисуса смотреть.
Стыд и позор меня накроют собой,
И я, отчуждённый, уйду в греховную толщу.
Окаянен я, падалю смердит моё сердце,
Сам себе в таком состоянье противен
И готов на куски себя разорвать
За свои нелюбовь и отступленье.
Нет смирения во мне, потому и борьбы нет в душе,
Только слова – пустые, без силы и сути.
Призываю на помощь Христа,
А сам уже ушёл в похотенья.
Господи, что за тварь я такая?
Каюсь, каюсь, а после возьму и Бога предам,
Просто так, чтоб маленечко порезвиться
И себя ощутить молодцом.
Но ретивость в груди быстро пройдёт,
Когда в сердце любовь потеряешь.
А без неё – как? Пустоту и смерть
Без неё обретёшь и вой поднимешь о прошлом.
Ностальгия по ушедшей любви – насыщению Небом –
Будет только в уме, а внутри
Всё, как лютой зимою, похолодеет.
Чувствую гибель свою, потому и кричу:
«Спаситель, спаси, я уже нажился этой грязной юдолью.
Надоела до блевоты мне её тёплая сладость.
Отрешиться желаю от этих прелестных грёз,
И в Тебя, моего Промыслителя, Творца и Владыку,
Хочу всем своим существом погрузиться».

29

Мой язык – это язык моей матери,
Этот дар я по крови от неё перенял.
Пусть без красных словец её речь истекает,
Но зато в ней Божия мысль без всяких мечтаний течёт.
Да, умных людей в этом мире немало,
А вот мудрых ищи – не найдёшь. Моя мама такая,
Божия правда и народная мудрость в её сердце живут.
Говорю сейчас о своей матери,
А в душе прославляю Мать всех святых –
Пренепорочную Деву Марию, ставшую
Матерью Небесного Сына – Иисуса Христа.

Не насытится сердце благодатью святою,
Не устанут уста прославлять Отца за любовь,
Не отнимется радость от благодарного духа,
И смирение в нём не умрёт никогда.
Я, Господь, за собой замечаю:
Начинаю свою речь о земном, а потом
Незаметно она переходит в духовное русло
И моё слово из временного и плотского
Превращается в вечный разумный энергетический ток.

30

Я в этом мире ограничен
Пространством, временем и притяжением земли.
Моя душа от этого, как в клетке, пребывает
И выпорхнуть из тела ей никак.
На Небо только очи поднимает,
Вздыхает, хочет в вышину взлететь.
Не просто ввысь, чтоб ей себя почувствовать царицей,
А к Богу, к своему Небесному Отцу,
В Его объятья, в Мрак любовный,
В котором лишь она и может ощутить себя такой, какая есть.
Я понимаю её всхлипы, сочувствую,
Хочу помочь ей как-то, но мои силы человека
Не могут все препоны устранить,
Поэтому я к Богу прибегаю
И со смиреньем приношу Ему мольбу.
Господь, конечно, все её проблемы знает:
К чему привязана она и от чего свободна,
Он зрит всегда на её волю
И на борьбу, которую ведёт она с врагом.
В движеньях Божьей воли есть свои законы.
Господь – Любовь, и нарушать
Произволение человека Он не будет,
По той причине, что насилье
Уничтожает дух Её и делает бессильной.
Нужна благая воля для души призвать Христа,
К Нему смиреньем прилепиться,
От всех красот со злобой отрешиться,
Чтоб их вовнутрь не пропускать,
Быть кроткой в своём духе с Богом
И жёсткой по отношению к греху.

31

Закон положен простой: «Кто против России,
Те входят в Европу». Но и войдя, кто начнёт
Духовные ценности поднимать, так сразу – на вылет,
Чтоб не нарушали основ европейской морали».
Зло европейцы впустили в себя,
А оно, войдя внутрь, растерзает своих добрых хозяев.
Нет у дьявола добродетели и любовь настоящую
Он изуродует до полной неузнаваемости.
Кто я: потомок Адама или выродок зверя?!
Отрезвись наконец, человек! Ты стал хуже скота,
Толерантность на всё: на блуд, озверелость души, замену полов.
Женщина может превратиться в мужчину,
А мужчина – стать женщиной нарасхват.
Содомия в сердцах людей процветает!
А государство нам говорит: «Принимайте,
Потому что в этом – любовь».
«Вы что?! – им скажет любой. – Вы там не обалдели?!
Мерзость добром называть и грех принимать за святое».
О чём раньше молчали и убирали подальше от глаз,
Теперь рекламируют и детям дают
Великий соблазн и распущенность воли.
Как Господь на это посмотрит?
Однозначно – с гневом и наказаньем.
Разрушит союз этих совсем не европейских сообществ
И покажет, кто в этом мире Владыка и Властелин.

32

Такие, как я, своей смертью не умирают,
Они костю в горле становятся в мире,
Когда говорят о любви
И о том, как нужно её понимать.
Любовь без Отца лишь уродство:
Ты живёшь, а все свои соки в грехи полагаешь.
Я никогда не скажу, что без Бога мы будем богами,
То есть свободу на всё в этой жизни иметь.
Это утопия, это счастье без сути,
Это путь в никуда и рабство злой плоти.
Отвергать для себя и других буду эти идеи,
Закричу на всю мощь: «Люди, Бог – в нас, а мы – в Нём.
Отойдите от страстных увязок юдоли

И от прелести дьявола избавьтесь борьбой!»
Призываю на крест, на сораспятие с Богом
В молитве, в уходе от беззаконий, трудах,
Хочу, чтоб люди спасались и презирали земное,
Руки тянули бы только к Живому Светилу,
Которое светит в небытийных просторах,
А также в наших сердцах.

33

Пришёл с панигира и лёг. Задумался.
Вся наша жизнь, как сон,
Реальность в ней – одна молитва,
Которую не языком, а сердцем дух наш совершает.
Всё надоело в этой пышной кутерьме:
Комфорт, еда, одежда, наслажденья.
Ум, словно обезумевший, цепляется за это,
А в результате остаётся нищим и пустым.
Уж сколько раз себя ловил на прелести безбожной –
Уход в просторы мерзкой плоти.
Повязанным себя грехами в сердце ощущал
И преклонял колени пред страстями.
Господь, прости – я окаянен,
Нет в глубине моей любви и благодати,
Всё светлое кромешной тьмой покрылось
И стало мне противным до края отвращенья.
Уныние не подпускаю к сердцу,
Пусть плохо, но я ещё не потерял трезвенье.
Могу анализ дать, что в существе моём творится,
Покаяться, на помощь Спасителя призвать
И с Ним, как две родные половинки, в любви опять переплестись.

34

Мне хочется играть на гуслях и имя Божье призывать,
Согреть любовь мою прекрасным звуком
И в этом сладком умиленье всё плотяное забывать.
Хочу, чтоб ум от мыслей отключился,
Ушёл вовнутрь и встретился с Мечтой без грёз,
Которая всю веру человека в реальность превращает
И делает его похожим на Себя.
Моя Мечта – мой Бог, мой Искупитель,
К Нему стремится мой порыв.

Я безотходным становлюсь, к стопам Его прижавшись,
И взгляд с очей Его не отвожу ни на секунду, ни на миг.
По мне земные блага – это прелесть,
Ни одна вещь и ни одно движение сердца
Не может верх взять над Сущностью Его.
Он адамантом чувствовалище моё накроет
И поглотит его в Себя. Люблю,
Люблю, Господь, Тебя за Твоё сердце, за Твою боль,
За то, что не оставил Ты меня в юдоли,
Пришёл и страсти, как дурман духовный,
Своим Распятьем перебил во мне.

35

Опять нужно выбирать между тем, что мне в радость.
Нет постоянства в душе, нет основы. За что ухватиться?
Бог и страсти в моих глубинах кружатся,
И чувства то к Одному, то к другому прильнут.
Надоело! Хватит держать в груди эту неразбериху,
Надо волю собрать в один мощный кулак,
Оторваться от привязей страстного тела
И взлететь от них высоко в Небеса.
Пусть пустота там без них и томление духа,
Боль души для меня, но уже не та жуткая боль,
Что в себе своим отступлением я ощущаю,
Когда Бога коварно внутри предаю.
Вопль рождает моё безумное сердце:
«Боже, прости, не желаю быть в толще грехов,
Без Тебя мне и радость не в радость,
И счастье – траур ничем не утешный,
Потому что жизнь без Тебя – смерть в просторах души».
В своём слове, излившемся в строки,
Я чувствую, Господи, Твой в моё сердце приход,
Отторжение злого, принятие Света
И тихий покой, разлившийся в моём существе.

36

Я хочу раскрыть учение Церкви о Матери Божьей.
Кто для нас Пресвятая и Какая Она?
Почему это нужно и зачем затмевать Её личностью Имя Бога?
Ведь апостол сказал, что нет другого имени
Под этим небом, кроме имени Иисуса Христа,

Которым только и можно спастись (Деян. 4:12).
Да, это так, но я постараюсь открыть внутренний мир Девы Марии,
А люди пусть сами думают – кто Она для них и кто Она для Владыки.
Матерь Божия явилась сосудом добра, чистоты и смирения,
Добродетели эти были в Ней равными Божьим.
Скажете: «Бог – абсолют всех добродетелей,
А человек может к ним лишь стремиться,
Быть в этом одинаковым с Небесным Отцом он не может.
Да к тому же после грехопадения Адама
Склонность к греху появилась в роде людском».
Да, всё правильно, всем людям
И Матери Божьей тоже нужен был Искупитель,
Который бы взял на Себя грехи человека
И Своей смертью его от проказы греха исцелил.
Но мы забываем, что после грехопадения
Воля человека осталась неповреждённой,
Поэтому Пресвятая Своим движением воли
Могла иметь в Себе кротость и чистоту.
Но зачем говорю я об этих качествах природы Её?
А потому, что подобное ищет подобное,
То есть Бог не может войти в скверное существо,
Только в Того, Кто ему уподобился, и мог войти Святой Дух.
Смирение сердца у Матери Божьей было равно смирению Бога,
То есть Его безгордостной, неэгоистичной Любви.
Смирение есть состояние, но в то же время
Это и суть небесной Любви.
Форма отдельно от содержания не существует,
Поэтому не могла Пресвятая остаться полой, пустой.
Бог ждал рождения Девы, которая могла бы
Вместить в Себя Его Единородного Сына.
И Святая Мария не отказалась – послушание Богу Отцу
Сразу же оказала и приняла в Себя Святой Дух.
В завершение своего слова хочу воскликнуть
Вместе со всем христианским народом:
«Матерь Божия, не оставляй нас!
Пресвятая Богородица, спаси нас!
Любвеобильная, дай нам в сердце любовь!»

37

Не хочу говорить, не хочу писать.
Хочу только впериться глазами в глаза моего Иисуса,

На Него только смотреть, видеть в Нём
Свою жизнь и Им Одним наслаждаться.
Ты прости меня, мой Господь,
Что я дерзко так с Тобой обращаюсь,
Но иначе я не могу, потому что в этих движениях
Моя любовь к Тебе происходит.
Да, я знаю, что Ты скажешь о мне:
«Грешный, лентяй, тунеядец...».
Но я знаю, что в словах Твоих – боль
От того, что я вот такой – страстный и несмиранный.
Ой, как надоело мне быть тем человеком,
Кто Христа в сердце изводит,
Ненавижу за это себя
И всеми плохими словами себя проклинаяю.
Господь, я Иуда в душе...
Но Ты ведь предателя тоже призвал,
Открыл ему Царство Своё,
Показал Себя, что Ты Бог.
Так дай же и мне выбор свой сделать:
Тебя избрать или в юдоль
Всем существом безвозвратно уйти!
Но всё же, Господь, я хочу быть с Тобой,
Сейчас и навсегда, без всякой оглядки назад
И без всякой жалости к плоти.

38

Когда я не творю молитву
И по оправданным, и неоправданным причинам,
Я чувствую, что от Владыки душою отступаю
И погружаюсь в ворох суеты. Там пребываю
И хочу наполнить глубину хоть чем:
Страстями, информацией, пустой мечтой,
Лишь бы не остаться тет-а-тет с самим собой.
Конечно, это глупость и ещё большее опустошенье,
Потому как увлекает такое состоянье в праздное стояние ума.
Осознаешь, что плохо и любовь из внутренних истоков исчезает,
Но всё равно идёшь на это отступление от Святого
И весь пускаешься в мечты. Я сколько раз ловил себя на этом,
Ругал, наказывал, молил Христа меня простить,
Но ещё слёзы по щекам текли, а сердце уже снова,
Как пёс бродячий, в свою блевотину стремилось.

Отчаялся в своём спасении и жизни без греха,
Одно лишь во своих движениях духа сохранил:
Смотреть на небо и ум вовнутрь сводить,
И даже в этой мёртвой пустоте
Святое Имя призывать, не преставая.

39

Мои слова обращены к Любви,
Великой, Вечной и Живой.
Она внутри меня, но также и снаружи,
Ею вся Вселенная живёт.
По-разному Её в себе я вижу:
То Разумом, то Огромной Силой,
То Магнитом, который всех к себе влечёт,
Но всегда Личностью, с которой можно
Говорить и волю Её слышать.
Я ощущаю Её импульсы в душе,
Она то притаится, то бурно изольётся в моих сферах,
И я тогда, как обезумевший в любви, всё оставляю на земле:
Родных, материю и все свои зацепы.
Я отрываюсь от всего и ухожу...
Туда, к Небесному Отцу, моей Отраде и Влеченью.
И этот взлёт не сам собой в моих движениях происходит,
А в нём есть нить, которая меня из моей ниши вынимает
И связь невидимую, крепкую, живую
С Небесным миром производит...
Я чувствую себя, как праотец Иаков,
Увидевший от ног своих до Неба лестницу восхода,
И этот взлёт внутри я так же, как и он, воспринимаю:
Нитью, Лестницей, Христом, Дорогой к моему Отцу.
Ой... переживаний столько, что самому мне
Трудно разобраться. Одно лишь понимаю:
Всё, что в груди моей творится,
Мне Бог даёт, Своим присутствием во мне.

40

Что делать с гордостью, когда она тебя накроет?
Звать к Христу, просить прощенья и подмоги
Или пуститься во все её струи,
Которые пускает та в моё таинственное сердце?
Быть с дьяволом иль с Богом?

Перед глазами выбор: свободу дать своим желаньям
Или уйти без всяких развлечений в тишину.
Я избираю пустоту без страсти,
Не нужно мне славенье и почёт,
Да и все неги обманом дышащего мира
Я презираю и ухожу к Отцу.
В объятья Бога я себя определяю
Не святостью своей, не чистотой,
А лишь одной решимостью
Связать свою любовь с Его нетварною любовью.
Мне с Богом хорошо, пусть не всегда
Я чувство насыщения в себе переживаю
И голос Иисуса теряю из-за гула суеты.
Но я – Его! Другого мне уж ничего не надо,
Я в Нём обрёл себя и полноту любви.
Господь, я много раз Тебе своё желанье открывал
С Тобой соединиться навсегда.
И Ты – в моей судьбе – такие же слова мне говорил,
И я теперь без всяких поворотов вспять
Иду к тому, чтоб мы брачующихся кольца
Друг другу на персты надели: быть вместе здесь и в Небесах
И никогда не расставаться.

41

«Плетите косу», – так блаженная Мария из Самары говорила.
А смысл сих слов такой: в единстве будьте,
Чтоб вашу истину и дружбу никто не мог нарушить
И никакие блага не могли ваш дух попортить.
Стремитесь к Богу, отзывчивое сердце сохраняйте,
Чтобы молитва вам была родной
И состраданье к людям не исчезло в ваших душах.
Желайте обрести смиренье и любовь,
Тогда во внутренних движеньях с вами будет Бог,
А против Бога не устоит никто,
И вы непобедимы будете на поле брани.
Конечно, дьявол знает эту крепость русского народа,
Поэтому всё применил, чтоб эту связь в нём разорвать:
Стравить друг с другом, братьев сделать кровными врагами
И зависть в их сердца вдохнуть.
Рука Владыки мира над Россией...
Её Он бережёт и чрез пророков с нею говорит.

Русь будет жить, пока словам Отца внимает
И сердце открывает для насыщения Его потоками любви!

42

Почему Ленинград был в блокаде
И не сдался врагу, как Константинополь?
Может быть, потому что он – приемник Иерусалима?!
Это не предположение моё, это факт:
Новый Израиль – в России, третья империя,
И четвёртой уже не бывать.
После неё наступит этому миру конец.
Люди знают эти все откровения Божьи,
Но не хотят себя ими грузить.
Зачем веру мешать с настоящим,
Когда наши умы говорят нам, что лучше для нас
И как построить прекрасное государство?
Очумелые и заблудшие в мыслях лукавых,
Они ищут комфорт, наживу и страсть,
Но не понимают сердцем своим,
Что за этим вырождение человека стоит.
Тормоза работают только там,
Где законы нравственные ещё принимают:
Живут по ним, рожают детей
И к Богу душой приникают.
Когда обезумевший люд сорвёт все препоны
Словами «мир» и «свобода»,
Тогда всё гнилое и безобразное с нарастающей быстротой
Понесётся к своему виражу,
Где их поезд с рельсов сойдёт
И упадёт в глубокую пропасть,
Из которой их уже никто не спасёт,
И плакать о них даже святые не будут.

43

Бывают у меня такие состоянья,
Когда с Творцом так хочется поговорить
О Небе, о земле, о вечном, преходящем
И, конечно же, о Нём Самом.
Без памяти о Всеобъемлющем Отце
Все мысли и слова пустые.
Без Его сути свет превращается во тьму,

И что Творец прекрасным создавал,
Становится для сердца искушеньем.
Господь, я без похвал Тебе и всякого лукавства говорю,
На опыте своём я это всё изведаль:
Как вещи и красоты без погружения ума в Твою любовь
В смердящие и пагубные страсти переходят.
Как может быть такое? Бог – их создатель,
Они Им дышат и живут, а после – раз
И в одночасье дьявольскими стали.
Проблема не в вещах – они какими были, такими и остались,
А проблема – во взгляде человека, в том,
С каким сердечным устроением он на них посмотрит:
С любовью, кротостью или с желанием всем этим завладеть.
Ни блуд, ни сребролюбие, ни пьянство, ни комфорт,
Ничто не может человека собой поработить,
Когда он сам не хочет это всё тащить вовнутрь
И быть зависимым от кайфа и материй.
Господь нас учит одному –
Убить в своих движениях сердца эгоизм,
Чтоб отпрыск Неба был не жалкой вещью иль скотиной,
А сыном Божьим и духом во плоти.

44

Охомутать меня вражина хочет,
Чтоб я упал к его ногам и вопиял,
Как сумасшедший: «Я твой, от пят
И до макушки, сейчас и навсегда».
Всё этот гад подстроит для паденья,
Чтоб Бога позабыл и в пустоту ушёл,
А там... душа глаза на всё таращит.
Такую грязь, что раньше вызывала только
Отвращенье, и зло в груди рождала эта красота.
Бес – он лукав, не страсть сначала
В душу человека тащит, а добро.
Ей говорит: «Смотри, ведь это так приятно,
Хорошо и для здоровья полезно».
Обман в том кроется, ибо в добротках этих Бога нет,
Их содержание – без сути.
И если ты их вступишь внутрь,
То вместо силы и энергий
Ты пустоту в себе приобретёшь.

А после, лишь она в тебе укоренится,
Её ты будешь постоянно заполнять,
Но нет... не Богом и не Его любовью,
А страстями, материей в мечтах
И всякой информацией, которую соцсети выдают.
Господь, спаси и сохрани от этих увлечений,
Не дай лукавому меня перехитрить,
Прошу, будь рядышком со мной во всех моих залётах
И вытаци из них, когда я в дьявольские сети попаду.

45

Смотрю на свои вещи
И думаю, зачем мне это всё.
Я буду уходить с земли
И ничего с собою не возьму.
Не жалко мне оставить все стяжанья
И в небо только томною душою,
Без всего, в смиренье восходить.
Конечно, я боюсь свой дух к земному привязать,
В своём уме надеяться, что я свободен,
А на деле – быть зависимым от всех и от всего.
Хочу, чтоб Бог открыл мне истину
Моего неплотяного мира. Что в глубине его?
Пустой он или всякою материей забит?
А может, страсти там лютуют
И я по сути окажусь рабом греха.
Господь исполнит мою просьбу,
Покажет, что внутри меня стоит,
Кому колени сердца втайне преклоняю:
Христу или мамоне, святыне или грязной мишуре.
Но почему я в этом так уверен?
Да потому что Иисус не хочет,
Чтобы я в обмане жил.
Спасти меня желает Искупитель, очистить
Благодатью и кротость в сердце вкоренить.

46

В уме рождаться мысли сами по себе не могут,
Родитель их есть сердце, его память и любовь.
Оттуда импульс подаётся к голове,
А в ней уже энергия переживаний

Формируется в мышление.
Поэтому Господь нам и сказал,
Что от избытка сердца говорят уста.
И древо доброе приносит добрый плод,
А злое древо – злой (Мф.7:17).
Но никогда не сможет древо злое
Приносить хорошие плоды,
И так же древо доброе – плохие.
Господь все тайны нам открыл,
Чтоб мы умели познавать себя извне
Через слова и мысли и без догадок
И обмана знали, какие мы внутри.
Нам это нужно для спасенья,
Без этого не будет покаянья.
А без него не сможем закричать из глубины души,
Чтобы Господь пришёл к нам
И от страстей и гордости очистил,
Влил в нашу сущность Самого Себя,
Тьму духа нетварным Светом просветил,
Дал ток живой и камень от истока благодати отвалил,
Чтоб мы могли Его любить и говорить с Ним в сердце.
Такое понимание пути на Небо Господь открыл в Писанье.
Не думать человеку надо – что, зачем и почему,
А по Его ученью следовать за Ним,
В доверии к Нему и искреннем стремленьи.

47

Разнообразить надо жизнь – так люди мира говорят.
И после душу забывают всякой чепухой,
Которая заходит внутрь, но пустоту собой не насыщает.
Пусть радость в их глазах и наслажденье в чувствах,
Душа от красок дня, как мячик, прыгает игриво,
А дух мятётся, ему плохо, не от того, что плоти хорошо,
Но потому, что он без памяти о Боге чахнет,
И, как измотанный годами человек, ложится и тихонько умирает.
Любовь нужна для сердца, а не прелесть,
Свобода от грехов и цель в потоках воли,
Чтоб жизнь свою не проживать, а временем,
Что нам дано на осознание, стяжать внутри себя Благое Царство.
Когда в груди почувствуешь Христа – Его глаза, Его вниманье,
Тогда тот мир, что раньше сердце ворожил своею красотой,

Тебе покажется иным – простым, спокойным
И безо всяких гипнотических влияний.
Бог – это Сущность, которую мы познаём
Не только мыслью, но главное – душой.
Он в наших сферах разливается не знанием о Нём –
Какой Он, что желает и чем дышит,
А опытным познанием Его. Дух входит в глубину
Его энергий и через это сливается с Отцом.
Таинственно, непостижимо для ума своё единство ощущает,
Другое измерение, другие состоянья в себе переживает,
От этого и человек весь преобразуется внутри,
Хотя по виду остаётся тем же. Два мира –
Грешный и святой – становятся пред нашим взором.
Но куда свои стопы направит воля?
Здесь каждому Господь даёт свободу,
И никогда не будет Он давить,
Чтоб в духе человека не повредить любовь.

48

Россию тоже дух мира накрывает.
Гнетёт её, как кровосос, все силы из неё сосёт,
А после на помойку к людям-крысам
Выбросит, без всякой жалости и огорченья.
Что происходит в наших душах,
Не только Бог, но мы и сами знаем,
Да только не хотим вовнутрь смотреть,
Чтоб настроение себе не портить
И не менять свой помысл – что мы уже не святы.
Глупость – себя обманывать и говорить,
Что мы непобедимы. Червь точит не снаружи, а внутри,
И гибель русских не от дяди Сэма будет, но через них самих.
Тогда восстанут те, кто окружил Россию хищным взором.
Они лишь, как шакалы, накинута на труп
И будут пожирать её с усмешкой, что Мишка сам себя убил
И им досталось такое наслажденье.
Рукой махну. Что говорить о кровном мне народе?
Его былую мощь и веру я в сердце сохраняю,
И тем, кто выйдет из этой мясорубки,
Таинственно, через века генетику их предков
В сих строчках духом передам.

49

Я чувствую внутри себя сгущение духовной массы.
Ум отбрасывает мысли от себя,
И сердце от всех волнений отстаёт... и холодеет,
Насыщенность внутри испытываю я.
И в том энергетическом комке есть сущность, но не я,
А Высшая, другая. Она Собою меня заполонила
И разум Свой вселила в мир моей души.
Что хочет мне она сказать, что изменить во мне желает
И как меня с Собою Она соединит?
Вопросы эти возникают от движений новых в моём сердце,
И на них ответ я получу, когда ум погружу вовнутрь
И отрекусь от внешних притяжений.
Всё для меня понятным станет там, и дум не будет в голове.
Ответ пошёл: Та Сущность, что во мне, есть Бог.
Да, это Он, непостижимый, необъятный,
Он в клетку моей души вошёл и там стоит,
Причём не отблеском Себя или частицей,
А Весь, во всей Своей красе и без потери полноты.
Конечно, по природе Он иной, чем я,
И вижу я Его иначе, чем себя. Он Дух,
Но во мне открылись сердца очи,
И я могу Его воспринимать.
Но даже, может быть, не те слова.
Я с Ним вхожу в контакт, переплетаюсь
Силою своей с Его могущественной Силой
И Разум начинаю чувствовать Его,
Не в мыслях, а в энергиях и свете.
Потом уже ум расшифрует в мыслях их,
Но сейчас переживание меня неплотяное накрывает:
Покой в груди и в то же время – возгоранье.
Себя хочу в Его объятья погрузить,
Забиться в Нём, быть, как и Он,
Любовью, благостной, живою,
И милостью, готовой на любое отречение.

50

В своём уме я наблюдаю целые потоки мыслей.
Они все разные, несут в себе и то, что я увидел и услышал,
И то, что изнутри идёт. Тревогу, пустоту на сердце полагают,
Но также радость и насыщенность святыней, которые

В его глубины опускают и сами после незаметно исчезают.
От мыслей круговых я начинаю уставать и им противоречить,
Мне их заботой и суетой не по душе,
Пусть лучше ум пустым побудет, отдохнёт,
Чем озабоченным в дурмане мира пребывает.
Хочу стяжать смирение в груди,
Чтоб дух всё принимал и ни о чём не думал.
Хочу основу созерцания ума в движенья сердца положить,
И с Богом в безмыслии соединиться.
Мои желания ясны – любить Христа без всяких поворотов вспять,
Без лжи, отчаянья, без погружения в мечты и без ухода в страсти.
Остановился, дух свой перевёл, молитву в сердце и уме
Стал с новой силою творить, искать в ней тишину,
От дьявола ограду и красу, в которой нахожу я своё Счастье.

51

Странник ко мне на келью забрёл.
И сразу же всплыли все чувства:
И я на Афоне такой же бродяга,
Хотя и оседлый отшельник.
Грустно немножечко стало,
А после вздохнул и себя в руки Божьи предал,
Тем самым дух успокоив. Монахи, мирские –
Мы все этой земле не родные.
Сколько бы ты в неё корни свои ни пускал,
Она никогда не примет чужое.
Дети Неба – они не её,
Нет в них взаимных пересечений,
Только телом живём мы на ней,
А душой – в Царствии Вечном.
Чувство бродяги, может, кому-то не по душе,
И утверждать будет, что он человек и Бог дал ему дом,
В котором он жизнь свою проживает.
Пусть так считает, переубеждать никого я не буду,
Ибо я говорю, что у меня на душе
И что я сам переживаю в себе.
Только одно я твёрдо скажу:
Господь всех нас ведёт тем путём,
На котором все привязи к миру,
Как тонкие ниточки, рвутся.
И тогда, взойдя на свой крест,

Человек поднимается над страстями.
Вот таким его и принимает Господь,
Даёт ему мир из Своих Отеческих недр,
Заботится, любит, все желания исполняет
И затем всё существо его преображает.

52

Одно я понял из прихода нищего ко мне:
Бог научить меня желает простоте,
Чтоб задних мыслей не имел
И не делил людей на добрых и плохих.
Без простоты любить не сможешь
И дверь твоей души не откроется,
И искренность с Христом в твоих глубинах сердца
Будет мишурой. Останутся лишь правильные речи,
А Иисуса внутри ты не найдёшь.
Да, простота нужна, но также взгляд на человека
Должен быть, как на Христа – что это Он к тебе пришёл,
Любви твоей желает и Сам Свою тебе даёт.
Взаимосвязь – во всём, и её нити ты видишь наяву,
Особенно, когда ломаешь дух и поступаешь по уму,
А не по сердцу,
Пусть правильно, вполне пристойно,
Но в этом ты теряешь Бога, Его приход и благодать,
Которой Он Своё творенье накрывает.
Пустым останешься без посещения Иисуса:
Молитва, чтение Писанья, труды и подвиги тебе уж не помогут.
Лишь покаянье и осознание того, что ты неправ,
Опять затеплят огонёк в твоих стремленьях в вышину.
И Ты из рамок мира сможешь выйти снова
И возлететь к Небесному Отцу.

53

Что такое материя? Это энергия, заключённая в формы.
Живые то организмы иль предметы – всё равно,
Во всех этих сферах текут потоки разумной энергии.
Пусть кажется нам, что они производные этой природы,
Но на самом деле в них таится потенциальный заряд.
Нет ни одной песчинки в этом клокочущем мире,
Которая не знала бы двигатель свой,
Дающий ей импульс к жизни в себе.

Вот потому и сказал Великий Учитель:
«Если с верою скажете этой горе – перейди отсюда туда,
То всё исполнится по вашему слову
И ничего невозможного не будет для вас» (Мф. 17:20).
Чудотворство в рамки законов возведено,
И всё в этом мире им подчиняется.
Только хозяин их – Бог,
Который создал и вдохнул в них Свой Дух,
Отсюда и ключ от движений Вселенной – в Его Доброте,
Которой и человек душой, как некой энергии,
Уподобиться может. Поэтому слово и мысль
Становятся не звуком и пустотой,
А великой созидающей силой, которой
Внемлют миры, все стихии и твари.
Я так понимаю дух Божий в себе
И призвание своё как человека:
Быть подобным Богу во всём,
Даже в единстве между Ним и собой.

54

Когда включается в душе эгоизм,
Христа принять в себя при всём желании не можешь.
Любовь, как правильная мысль, в уме останется,
А её суть уйдёт от духа прочь.
Я за собой со стороны, как зритель наблюдаю:
Казалось бы, весь в Имя Божие ушёл,
Молитва из ума и сердца льётся,
Ан нет, Господь даёт познать мне
Мой духовный мир чрез искушенья и людей.
В проверке этой состоянья своего я вижу,
Что себялюбия во мне так много,
Что я готов оставить сердца доброту
И жёстко дать отпор пришедшему ко мне Святому.
В такие сложные моменты жизни
Я ощущаю свою гнилость, поработённость своему «я»
И токи нелюбви в сердечных сферах.
Кричать хочу потом от этой Сладостной потери
И говорить, что не держусь я в этом мире ни за что:
Пусть всё уйдёт, не надо мне ни земляного счастья,
Ни её приобретенья. Покой мой лишь Иисус
И Царство, которое внутри, и то, что высоко на Небе.

Остановлюсь... Лицо слезами покаяния умою,
Затем войду в безмолвия страду
И там в потоках нищеты, любовью потеряюсь.

55

Я ухожу в свой потаённый мир души,
Молиться начинаю за всех и за себя
И все проблемы забываю.
Когда ум упирается в Любовь,
В Её объятья жизнь близких и свою вверяю.
Нет, ничего я не прошу, ведь знаю,
Что Ей открыты все мои движенья сердца,
Потому в моих глубинах и звучит одно «благодарю».
Ты скажешь, что я самонадеян?
Как можешь знать, слышит ли тебя Господь?
Быть может, сам в себе придумал это виденье Святого,
А по сути – это сладкие мечты.
Отвечу: «Моя молитва всё ж имеет опыт,
И он не мёртвый, а живой. За столько лет
Общения с Владыкой могу сказать,
Когда Он принимает мой позыв, ну а когда молчит».
Обманом Бог в просторах духа заниматься никогда не будет
И делать вид, что внемлет моим всхлипам,
Если Сам от них далёк душой.
Господь живой, и Он настолько рядом,
Что и руки протягивать не надо, чтобы Его коснуться,
Лишь тонкое движение ума – и мы с Ним вместе.
Переплетение во сродных сферах происходит,
Которые для понимания и чувств закрыты,
В них только дух мой и Отца сливаются в одно
И начинают в этой связке друг друга наполнять
И этим благом непрестанно насыщаться.

56

Мой друг частенько выпивает
И молится, и плачет,
Что эту немощь тела и души имеет.
Сначала всё происходило от забавы:
С друзьями посидеть, побалагурить,
Стаканчик заложить и показать, что ты мужик.
А после страсть уже набрала силу

И в кровь необходимую потребностью влилась.
Увеселенья сразу все забылись,
Отдохновенье убежало прочь,
Одно желание в груди осталось –
Дай мне употребить, иначе я сойду с ума.
От этих частых срывов воля, конечно же, слабеет,
И человек из Божьего создания превращается в свинью,
Да, скотину, для которой всё святое становится что грязь.
И повалиться в ней и ноги вытереть об это можно.
В моих словах неправды нет.
Я показать хочу на этом вот примере,
Как человек из ангела, парящего лишь в Небесах,
В одно мгновенье может стать лукавым
И мысли, и желания свои свести в разгул.
Из Царства Божьего от перепоев уйти в крошечный ад,
Там отупеть, Отца из сердца вытеснить желаньем страсти
И быть пустым, лишенным полноты смиренья и добра.
Господь, прости, что мы изменчивы в своих стремленьях:
Сегодня – вверх, а завтра – вниз.
Но Ты нам дай как якорь, как твёрдую основу покаянья,
Слезу, рождаемую от чувства единения с Тобой.

57

Мне как-то говорят: «Твоя судьба могла бы быть иною.
Вот если б ты пошёл туда и сделал это...».
Я улыбнулся и ответил: «Не могла.
Ибо я с Богом, и Бог – моя судьба».
Нет, я это говорю не ради красного словца
Иль на другую тему хочу перевести наш разговор,
А потому, что Бог действительно есть Промыслитель,
И если человек по духу Его сын,
То Он вести его по жизни будет.
И даже если ты уйдёшь в запой грехов
И позабудешь, кто Отец и где твой Дом,
Господь не бросит, не махнёт рукой
И скажет: «Да как ты хочешь».
Он будет рядом и медленно и очень нежно
Вытаскивать из бурелома искушений.
И вот тогда ты и поймёшь,
Что Иисус есть Путь,
Ведущий ко Отцу и к жизни без юдоли.

В твоих очах опять заблещет свет,
Любовь из сердца изольётся,
Плохое всё уйдёт на дно,
А Божие заполнит все твои глубины.

58

Хочу принять в свои глубины всех и вся,
Чтоб мир души наполнился любовью,
Чтоб я смиреньем уподобился Отцу
И ни от кого не знал бы отречения.
Я человек, но в полноте своей являюсь сыном Божиим,
По доброте сердечной становлюсь, как мой Владыка,
Живу Им, насыщаюсь Его правдой
И в этом родственную связь имею с Ним.
Познать Христа в себе без полного ухода в свои бездны невозможно,
Ибо Господь не может быть внутри материй,
В их тварность слиться
И тем самым потерять Своё Лицо.
Иисус как был, так и остаётся Именем внутри,
Живым, светящимся и сущностью
Без всяких внешних бликов.
Он заполняет всё моё нутро не массой, расплывшеюся в ней,
А сутью – разумною энергией всех тварей и вещей,
Которые Он сотворил.
Его я вижу в своих движениях сердца,
Оно не к плоти тянется вовне, а к духу внутрь,
Чтоб там с Любимым и Желанным ему соединиться.
Быть вечно с Ним здесь, на земле, в молитве и трезвении
И Там, на Небе, в непрестанном виденье Его,
Уйти в Него без всяких мыслей и поворотов вспять
И никогда из этих толщ не выходить.

59

Когда накатит охлаждение на сердце
И ты почувствуешь себя пустым,
Не плачь и громко не вздыхай, что Бог тебя оставил
И ты теперь не нужен никому.
Взбодрись! Сбрось с плеч хомут тяжёлой лени,
Возьмись за чётки, за труды,
Встань с нар, келейку хоть немножко подмети,
Но только не лежи. Накат такой бывает от унынья.

Оно, как правило, приходит невзначай,
Когда ты спишь, молитву Иисусову читаешь,
Отдыхаешь или готовишь что-нибудь поесть.
В природе человека, помимо чувств и мыслей,
Есть ещё и сила воли, которая должна работать,
Поэтому такие искушения в душе и происходят,
Чтоб устремленье к Небу возрастить в себе.
Для Бога важен в духе человека этот волевой аспект:
Желает быть душа с Ним вместе
Или она уходит в свою нишу,
Где ей глаза, наполненные любовью сладкой, безразличны.
Без волевых движений бессердечье наступает,
И ты себя со стороны, как зритель, наблюдая,
Видишь, что дух без скорби здорово нищает,
Потому как не вступает в брань с врагом,
С гордыней, со страстями и отупением ума.
Мы Божьими становимся не в те моменты жизни,
Когда всё хорошо, а именно тогда, когда кручина,
Страсти, искушенья навалятся на нас
И воля одна – без подкрепленья сердца и ума –
Должна смиренье сохранить и веру нашу приумножить.

60

Чудо само по себе не совершается,
Оно творится по молитвам людей:
Бог внемлет прошению чада и после
Импульс даёт к Своим потокам энергий,
И Его токи идут к тому человеку,
Которому нужно помочь.
Я хочу раскрыть то движение в мире,
Которое Бог Своим Разумом установил.
Эти токи, как грибковые нити, по всей почве протянутые,
Имеющие один общий «мозг»,
Который получает сигналы из всех уголков своего необъятного поля,
Мгновенно в себя эту информацию принимает,
Перерабатывает сразу её
И даёт всем корневищам деревьев приказ,
Сколько воды из земли им можно вобрать:
Больным и засыхающим – больше,
Здоровым, находящимся в изобилии влаги – поменьше.
И такое распределение происходит благодаря законам,

Положенным Богом в природу.
Так и молитва – она подключается к Небу,
Как к одной общей системе, и тогда уже
Её живые потоки устремляются к тому бедолаге,
Который терпит какую-то немощь или проблему,
И это решается всё Промыслом Божиим
И силой энергий Отца. Но... есть одно «но»:
Эта система работает лишь тогда,
Когда получает с юдоли молитвенный импульс о том,
Что происходит на планете Земля.
И когда умолкнут эти святыя позывы,
Верховные нити, оставшись без притока с низов,
Обнищают и лопнут.
Вот тогда и придёт в этот мир космический хаос,
А с ним – и погибель всех и всего.

61

Мирские спрашивают – как дела?
А монахи – как молитва идёт?
И это не просто дежурная фраза, лишь бы что-то сказать
И беседу с чего-то начать.
Нет. Когда задаёшь вопрос о молитве,
То те, кто ей занимаются, знают, о чём идёт речь.
То есть в этих словах разумеют –
Ум у тебя в контакте с Отцом,
И любовь твоя вошла ли в систему небесных энергий?
Человек обязательно должен знать,
В каком состоянии он пребывает
И молитва его достигла ли цели,
Или она ещё механической превитает.
Господь всех нас учит познать связь между двух духов
– Бога и человека,
И познав, её не терять,
Но всё крепче и крепче переплетаться в этом общенье –
Быть одним целым, несмотря на разность природ,
И в единстве таком разгораться любовью.
Такое вниманье к себе самому мы называем трезвением –
Ты всегда начеку,
Смотришь, что происходит в глубинах
И куда тебя ум твой влечёт.
От этого и происходит волнение чувств,

По которым ты заключаешь – с Богом ты или ушёл в пустоту,
И теперь нужно тебе покаянье,
Чтоб вернуться снова к Отцу и быть Его сыном.

62

Двигатель космических кораблей нужно строить
по принципу чёрной дыры.
Как это? Очень просто.
Если в космосе есть эти дыры,
Значит, и в душе человека они тоже есть.
В чём они себя проявляют и где?
В страстях.
Чем чаще ты впадаешь в грехи, тем сильнее их тебе хочется.
Не думай, что, уходя в греховный экстрим, ты покой обретаешь.
Нет. Там движение чувств такое, что тебе и не снилось.
Страсть в себя поглощает всё, что вокруг,
И такую мощь в себе обретает, что может внутри
уничтожить весь мир...

Причём самой страсти, по сути-то, нет,
Есть только принцип – из материи, сжигая её, брать себе жизнь.
За счёт энергий других она существует.
Поэтому, если когда-нибудь человек воплотит эти законы в реальность,
То тогда он может бороздить просторы Вселенной
Без всяких понятий времени и расстояний,
Потому что внутри этих созданных дыр будет огромная скорость,
И корабль такой не будет знать каких-либо границ
в этом бытийном пространстве.

Так говорит помысел мне,
От взгляда вовнутрь и в такой же, как там – мир вовне.
И как наше «я», сохраняет себя внутри страсти,
Так и искусственный интеллект должен быть внутри этой чёрной дыры,
И он задаёт ей программу,
Где быть и что нужно познать.

63

В моей голове столько мыслей и столько идей,
Что такое чувство во мне возникает –
Как они, совсем разные, могут рождаться во мне?
Я ведь не спец по каким-то точным наукам,
Не врач какой-то или биолог,
Я простой человек,

Но только внутри со Христом.
Говорю часто то, чего сам не знаю,
И даже бывает не понимаю, о чём всё же речь.
Думаю, откуда всё это берётся во мне,
А после рукой на эти мысли махну,
Беру карандаш и начинаю писать, что идёт из души.
Господи, Ты со мной постоянно,
Твою руку на вые своей я ощущаю всегда,
Мне от этого великое благо
И сердцу моему прилив сыновних преданных чувств.
Я с Тобой, Иисусе, говорю непрестанно,
Нет, не словами – язык мой молчит,
Эта беседа, она идёт на чувстве Твоего присутствия в моих недрах,
И от этого я всё глубже и глубже погружаюсь в Тебя.
А там – в Твоих сферах такая свобода и полнота,
Что сердце волей-неволей вмещает в себя этот Жизни Поток,
Тучнеет Им, изменяется в корне
И становится с Ним одним целым в любви.

64

От внешних передряг душа тревожится – теряет мир,
О Боге мысль идёт лишь вскользь,
Цепляется в уме за все Его благодеянья,
А вся уйти в Него не может.
Чувствовалище наполнилось до края суетой,
Живёт, не знаю, чем,
А думает, что погрузилось во блаженство.
Нет. Совсем иначе всё в глубинах происходит,
И я смотрю на этот сбой духовный, как на отступление.
В груди рождается надрыв –
Всё плохо, я один и нету связи с Иисусом.
Слова молитвы по книжечке читаю,
А в сердце пустота и полное забвение всего святого.
Хочу поднять свой дух над этой мишурой,
В любовь все чувства опрокинуть,
Начать сначала жизнь свою с Христом
И дьявола от бездн своих отбросить.
Ты только помоги мне, мой Господь,
Не отвернись от Твоего чада, погрязшего в безбожье,
Дай мне любовь Твою – приток энергий,
Чтоб я с Тобой соединился вновь.

65

Не думай, что ты безнадежный
И с Богом не сможешь переплестись,
Что свет для тебя погас с появлением страсти,
И жизнь для тебя стала гадкой до отвращения.
Не мучай себя тем, что с тобой происходит –
Ты плохой – пусть так, но это не значит, чтобы ты отступил,
Молитву оставил, глаза от Неба отвёл
И ушёл в злой угар своих похотей.
Всегда знай, какой бы ты ни был – в твоём сердце Любовь,
Она притаённо в нём пребывает,
Ждёт твоего вопля
И готова в любом твоём состоянии свои токи пустить.
Её живые потоки ты почувствуешь сразу,
Всё, что пустое, грязное в духе – мгновенно опустится вниз,
А святое, чистое, без всяких страданий и мыслей,
Заполнит тебя до краёв.
Бог не бросает своих в этой юдоли,
Не отходит от них, когда чада грехами Его распинают,
Когда в уме своём Его забывают
И в просторах своих теряют Его.
Бог не меняет смирение на злобу,
Чтобы отпадших силой Своей наказать,
Он их любит и любовью спасает,
Потому что сердце Его сохраняет память, родившихся в Нём.

66

Евреи пусть не врут! –
Они распяли Иисуса не за то, что Сыном Божьим Он называл Себя,
А за то, что Он не сделал так, как надо было им –
Царём Он не пришёл в сей мир
И власть не дал еврейскому народу над другими,
В порабощении у римлян как были те, так и остались...
А Господь лишь чудеса творил
И призывал покаяться и в Него поверить.
Не мог их ум принять:
Как совместить избранничество Богом и смирение,
Любовь Отца для всех и Царство Неба – беззаконным?!
Гордыня перешкаливала их заблудший дух,
Поэтому за Иисусом не пошли,
Отвергли всё, что Он творил

И к слышанному слову оставались, как глухие.
Господь не принуждал их полюбить Себя
И, даже воскрешая мёртвых, не требовал их поклоненья,
Но кротко в глубь сердец смотрел
И призывал непокоримых к послушанью.
Но всё же Промыслитель провёл черту в Своём народе,
Раздел Он положил меж теми, кто принял
Иль примет в будущем Его, как Машиаха ,
И теми, кто Его отверг
И навсегда от Бога-Слова отрешился.

67

Я описать хочу то состояние любви,
Когда она на дно ложится.
Ты в сердце словно мёртвый пребываешь,
Эмоции тебя собою накрывают,
В груди идёт от чувств галдёж,
А ты пустой и душу только лихорадит.
Так почему такое с духом происходит?
Он в пламенной молитве Иисуса созерцает,
А после раз... и вмиг пропал,
Как будто человек не сын Отца,
А месиво из красной глины.
Такое происходит по одной причине,
Что ревность от стремленья вверх отходит
И дух лишается энергий, отрывающих от притяжений плотяных, –
Взлететь не может
И впустую, побив крылами, сходит вниз.
И там без всякого движенья, затаив дыханье... ждёт,
Когда опять волна Божественной любви придёт,
Вдохнёт в него свой ток, и он расширится во внутренних просторах,
И даст потокам человеческой природы снова жизнь.
Я так свой дух в себе во время страсти ощущаю,
Когда ему перекрываю своей волей «кислород», и он не дышит...
Но также чувствую, когда я каюсь,
То приходит в мою душу Бог
И воскрешает его силою Своей.

68

Господь, ну почему я вот такой –
Люблю, люблю, а после незаметно возьму и отступлю;

В тьму плоти и мечтаний, грехов и страстной грязи,
Которая меня собою накрывает и тянет прямо в ад.
Мне плохо от такого возбешенья.
Душа гудит и просит вытащить её на белый свет,
Не хочет находиться в этой мерзкой толще
И наслаждаться тем, что ей до ужаса противно.
Сам виноват, что послабленье дал своим сердечным мышцам –
В разгул пустил чувствилище своё,
А в результате что – кошмар и Крест, в груди залитый кровью,
И глас Христа – что ты опять распял Меня.
Покоя совесть не даёт,
На муки призывает мою душу,
Чтоб от всего плотяного отрёкся
И в вышину Отца ушёл.
К Нему, в Его любовь и радость,
Чтоб чувства позабыли всё то, что знали до Него,
Пусть Он Один в моих движеньях существует
И больше никого...

69

Я в звёзды не верю, только в Разум Всевышний,
Который во всех и над всем,
И законы, и жизнь дающий в Космических недрах,
А также в Своём Существо.
Я хочу на бумаге показать своего Бога – Какой Он,
Чтоб Его увидели все,
Ужаснулись от величества Его Славы
И прониклись любовью к Нему, от Его Доброты.
Бога сравнить в этом мире ни с чем невозможно,
Что бы ни взял – это всё будет неверно,
Потому что умалит Его,
И душа не поймёт, Какой наш Господь.
Но всё же... Бог создал человека по образу Своему,
Поэтому только в нём и нужно искать хоть какой-то
принцип сравнения...

И он есть в уме.
Но понятие ум – не как мозга, а как всего человека:
С чувствами, мыслями, волей и, самое главное, с духом.
Без него человек становится порождением эволюций этого мира,
А с ним – отпрыск Небесный – Вышняго Разума сын.
Когда это человек в себе ощущает, то Всевышнего называет
Небесным Отцом,

Который дал ему такой же, как у Себя, разум
И через это сохранил с человеком контакт.
Так вот, Ум – как Отец, в Себе постоянно Мысль рождает,
И без Неё Он быть не может – Они вместе,
Потому что природа у Них есть одна.
Но и Ум, и Мысль, Они без Духа Святого Сами по Себе не существуют,
Ибо Он Их единство, дыхание и жизнь.
Поэтому Мысль называем мы Сыном,
Потому как рождение имеет в Отце,
И Дух Святой, Он внутри Отчих недр пребывает,
Но и исходит из них, как некое слово.
А всё Это непостижимое Существо мы называем Троицей
– Святой и Нераздельной.

Вот так понимаю я нашего Бога,
Так могу Его описать,
Не знаю, может кому-то эти объяснения покажутся сложными,
Но иначе раскрыть я не могу.

70

В моей душе творится беспорядок.
От страсти чувства тянутся в мечту,
Хотят заполнить внутренность слащавой мишурой
И сердце ей отдать на растерзанье.
Бог в глубине моей стоит и смотрит,
Что воля выберет себе –
Его, Христа, любимого и дорогого
Иль дьявола, убийцу человеческой души.
И вот в груди, во тьме глубокой,
Схватились два желанья –
Быть с Богом, в Его любви и тишине
Иль быть с лукавым, в прелестных возбужденьях плоти.
Дух мечется в своих движеньях –
То к одному прильнёт, то устремляется к другому,
Себя измучает до полной пустоты
И волю в недоумение поставит –
Что выбрать и во что ему уйти.
Но я, за этим наблюдая, вопль подымаю к Небесам:
«Господь, приди, приди ко мне и это расхлебайство во мне останови!
Мне без Твоей опоры и поддержки
Не победить сей натиск и удар врага,
Погибну я без Твоей силы в этой схватке

И никогда в погоне за мёртвым счастьем не смирюсь,
А значит, не смогу с Тобой соединиться
И погрузиться весь в Тебя!»

71

Бывает плохо на душе, а от чего, не знаю.
Быть может, от того, что унываю иль с леностью молюсь,
Но какую бы причину ни назвал,
На сердце грусть останется такой же.
Видно, я люблю себя поболее, чем Бога,
И жизнь свою не в Его руки отдаю,
А в свои,
Отсюда и судьбу вершу по разуменью плоти.
Как надоело мне себя обманывать и говорить, что я хороший,
Что всё в порядке у меня,
И не зависим я ни от каких страстей и лиц –
Свободный, поэтому и принимаю все решенья сам.
Свобода во грехах противней мерзкой грязи,
Которую ты видишь и вдыхаешь постоянно,
И думаешь, что в этом смак,
И благо, которое дал тебе Господь.
Отвергнуть все хочу стремленья наглой воли,
Уйти на дно своей души,
Забиться там в смирения разливах
И утонуть в блаженной нищете.
Мне всё равно, что скажут люди,
Как мир посмотрит на меня,
Мне главное – найти страданье для ума и сердца,
Чтоб с Богом слиться ни на миг, а навсегда.

72

Когда ум соглашается с желаньем сердца,
Уйти в запой греха,
Тогда мечтания заполнят мои мысли
И дух подымет страшный вой.
Как будто ранен он смертельно
И умирает от этих гадостных прекрас –
Мятётся весь, в агонию уходит
И только взгляд свой устремляет в Небеса:
«Спаси, спаси меня, Спаситель,
От зла, пришедшего вовнутрь,

Которое мне разорвало все сосуды
И кровь сосёт из моих рваных ран.
Я не могу терпеть его насилье,
И в глубину вдыхать его вонючий перегар,
Так что любовь во мне, как призрак, исчезает,
А в моих токах остаётся лишь гнетущая до полного безумства пустота».
Когда в своей груди я так страдаю
И покаянье начинает волю отрезвлять –
Господь приходит,
Пусть незаметно и без явных всплесков чувств,
Но я Его дыханье ощущаю
И с жадностью вдыхаю этот тёплый, живительный поток.

73

Апатия и лень приходят,
Когда дух не насыщен Богом,
Когда он хочет лишь материй
И плоть в нём властвует своими «дай, а то умру».
Забитым человек становится от страсти,
Нет в нём свободы, нет и голоса любви,
Всё превратилось в грубые желанья,
И вдох Иисуса – в сердце неживой.
Как надоело это заземленье –
Быть по призванию небесной птицей
Летать во сне, себя воздушным ощущать,
А житие своё в юдоли проводить.
Всё... закончил я такое пребыванье в мире,
Ушёл от скотских возбешений и греха,
Подвиг свои движенья в необъятные просторы
И в крепкие объятия Отца.
Мне сладостно вкушать Его поток энергий,
И трепетать от счастья в глубине души,
Мне благодно в уме почувствовать пустоты от мирского
И вожделенно в бездны Мрака Голубого,
Не озираясь вспять, смиреньем уходить.

74

Кто говорит, что вера не реальна,
Что только плоть и кровь нам открываются как жизнь,
Что дух иллюзия, его никак ты не уловишь,
А вот материя есть истинная суть.

Не буду ни себе, ни людям, кто думает, что это так, доказывать другое.
Скажу одно лишь – на опыте познал я, что Бог – Любовь,
Он Личность, Он Святое,
И Он нетварен, потому что Он есть Дух.
Всё тварное имеет и начало, и конец,
Оно прелестным миражом пройдёт в сем мире и исчезнет,
Был человек иль не был – факты скажут: был,
А смерть ответит – это призрак.
Не устоится время в рамках вечности и Духа,
Всё будет приходить, но также незаметно растворяться,
Как будто кто-то фильмы крутит во Вселенной,
И фейк рожденья и ухода эмоцией оставить хочет
в её бескрайних виражах.

Нет, не пустая жизнь у человека,
По той причине, что всё в Космических просторах не бесцельно –
И появление на свет сего созданья
В себе имеет тоже цель.
Какую? Но нет, не ту, чтоб этой жизнью насладиться и уйти –
Ведь это глупо, согласитесь?!
А цель его есть в том, чтоб с Богом слиться –
Уйти в Него, Любовью постоянно насыщаться,
Жить вечно в энергиях Отца,
И, как ребёнок в Его объятьях, ни о чём не думать.

75

Мне надоело зреть свои же испражненья
И, как собака, возвращаться на блевотину свою –
Достат – отсёк я насыщенье плотью
И сердцу запретил скитание в миру.
Жесток к себе я стал ни в одночасье,
И ум своё мышленье поменял не от мечты.
Я Бога в этой жизни выбрал!
Поэтому, что мне мешает – я отверг!
Конечно – это не безумное решенье,
И путь к Отцу протянется на долгие десятки лет,
Но мне противны стали эти вражеские мысли,
Которые хотели б погрузить меня вовне.
Я за Христом пойду хоть на край света,
И не скажу Ему,
Что я обмяк, мне тяжело,
И лучше я вернусь.

От боли и злого отчужденья не закроюсь,
Нести сей крест по жизни буду до конца,
Глаза в глаза на моего Спасителя смотреть я не устану
И через это свои страдания свяжу с Его.

76

Господи, прости мою душу грешную.
Говорю Тебе, что люблю, а сам свой взгляд от Тебя отвращаю –
Смотрю не во глубь, а наружу
И там себе ищу развлеченье.
Дух уже изнемог – вопиет сколько есть сил:
«Прекрати жить прелестной землёй и начни покаянием собираться.
Разлетелся ты весь, как разбитый мотор,
И никто тебе не может помочь, даже Бог,
Пока сердце слезой не согреешь.
Ну а после, когда пойдёшь по пути отречения,
Господь к тебе снова придёт
И без токов Своих тебя не оставит».
Да я и сам понимаю, откуда духовная жизнь свои соки берёт,
Когда она с Богом и когда без Него.
Но помимо того, что я знаю,
Нужно себя ещё пересилить –
Настроиться на терпение и на муки в груди,
Не бояться препон, искушений извне,
И вражеских грёз, влекущих в красивые нечистоты.
Свой вздох к Небесам хочу закончить словами смиренья:
«Иисусе, я хочу, чтобы Ты был со мной
И любовь Твоя в моей крови растворилась,
Чтобы я позабыл всю прошлую жизнь
И в Тебя погрузился, как никогда не рождавшийся в мире».

77

Душа темнеет, когда в ней эгоизм до разрывания сосудов возрастает –
Меняется внутри сокрытый от внешних взглядов человек
И в Небо после смерти
Чёрной массой исходит.
Ну а душа у тех, кто эгоизм в себе изжил,
Становится прозрачно-голубой,
Внутри всех принимает
И себя готова всем отдать.
Её любовь настолько мощь в себе имеет,

Что может стены Космоса раздвинуть до полного уничтожения краёв,
А может их, наоборот, до самой малой точки сдвинуть
И превратить Вселенную из правильных систем в огонь.
Природа у души такая –
Она и личность, и энергии поток,
Сама в себе имеет сущность
И разум, дающий ей стремление к избранию своему.
Что в этой жизни обрести захочет –
Материю, богатство, страсти
Или уйдёт от этих призрачных красот
И вся погрузится в Любовь:
В Живую и Святую, Которая Себя являет только в отречениях от земного,
Когда ты весь становишься не свой
И на плотское смотришь, как на гниль
И мерзкую закваску дьявольских влечений.

78

У евреев суббота – день отдохновения Бога – Покой.
Нельзя в это время ни работать, ни суетиться.
Только в молитве, разговорах о Боге
И в праздности можно этот день проводить.
Но по сути Божий Покой – это полное погружение внутрь себя,
Когда мысли застыли, энергии токи в Любовь обратились,
И ты вроде живой,
Но становишься для мира мертвец.
Никто из людей не мог до конца исполнить эту заповедь Бога,
Только Христос воплотил её в жизнь,
Когда умер на древе, душой сошёл в ад
И Субботним Покоем души разрушил силу врага.
Тайна седьмого, Божьего дня открылась победой,
Дьявол низвержен, правда его превратилась в ничто,
Спаситель и там, в глубоком шеоле,
Власть Свою над падшими духами провозгласил.
Никто уже из народа больше не скажет:
«Бог может быть только в Раю».
Нет, теперь Он Владыка над всем этим миром,
Который Сам Он и создал, и привёл в бытие.

79

Господь нам передал Свою харизму.
Дунул и сказал: «Примите Дух Святой».

И мы Его дары в своих сердцах храним,
Пусть чудеса такие не творим, как Он,
Но всё же Бог присутствует в груди у нас.
Свидетельство тому желание с Ним быть,
Сейчас в молитве, а по смерти в непрестанном виденье Его –
Внутри себя и вне себя,
И это благо не отнимется от нас ничем и никогда.
Благодарение рождается в душе,
Что я такой плохой и никудышный,
А Бог меня из праха страстного поднял,
Омыл Своей любовью и к Себе призвал.
Не хочется от этого движенья в сердце отходить,
Дать своим чувствам замолчать
И погрузиться в млявость духа –
Нет! Пусть будет Свет в моей душе
И непрестанное его свеченье!
Я всем нутром своим любовь Христову ощущаю,
Она во мне так пламенеет, что я порою не могу в себе душой остаться,
И силы нет во мне сдержать её порыв,
Чтоб не порвала своей мощью вязи тела.
Я ухожу из грязных притяжений в Небо,
Туда, к моему Отцу и Богу,
Туда, где я всего себя могу отдать Ему,
Быть с Ним и никогда не возвращаться долу.

80

Всё изменилось в моём сердце от тревоги,
Которую приносит страсть,
Любовь в грязную уходит сферу
И там скитается оборвышем в огнях.
Нервоз идёт по организму –
Тебе приятно от мечты,
Но сладость эта ненадолго,
Даёт душе парить в верхах.
Такой уход в плотское отупенье
Никогда не приведёт к добру –
Зависимость, потерю благодати
Переживает в это время дух.
Глаза внутри открылись сразу,
Как только зуд почувствовал в той области, где почки,
Что там пришло всё в небывалое движенье,

И мозг затмила эта кутерьма.
Кричать или плакать в этом состоянии – глупо,
Ибо ты хочешь грёз и возбешенья чувств,
Терпеть нет сил и ты, смотря в глаза Иисуса,
Как мерзкий враг, отходишь от Него.
Заворожила прелесть душу –
Любовь, которой только что любил Христа,
Уже забыла свою Радость,
А вся ушла в агонию греховной неприязни...
Прости, Господь, одно лишь я могу сказать,
Закрывать глаза, ум к сердцу из низов поднять,
Облобызать кровавый Крест
И помощи просить у Распятого мною...

81

В моей груди поток энергий замер
Не оттого, что я в святое погружён,
А оттого, что сердце так во мне скомкалось,
Что перестало быть самим собой –
Накрыли страсти прелестным дурманом,
Добро перемешалось с грязным злом...
Смотрю на Бога, а вижу пустоту в Его глазницах,
Как будто умер Он и я остался без Любви.
Всё извратилось в моих токах;
Живое-мёртвое, дорога и обвал,
Как загнанный зверёк, себя я ощущаю в этих громовых
раскатах страсти

И не могу найти ни в чём себе покой.
Господь, прости, не оставляй меня в юдоли,
Погибшим, опьянённым красотой земли,
Мне это всё настолько надоело,
Что я готов её проклясть в своих глубинах.
Не охладил ещё мой дух в кручине,
Не стал похожим на врага,
Не рукоплещет он и дьявольским накатам,
Которые несут в себе восторженность греха.
Пусть я плохой и побеждённый сладостной игрою,
Но всё же я остался преданным Иисусу
И веру сохранил в Него своею хлипкою молитвой,
И солью слёз, застывших на моих щеках.

Что в моём сердце происходит,
 Я на бумагу то картинкой, словом
 Хочу без всякого обмана передать.
 ...Внутри такое чувство,
 Что нити моих сил загружены какой-то тяготой.
 Я озабочен. Чем? Да всякой мишурой,
 Которая мешает жить и грузит своим «надо».
 Мне плохо от нахлёста этих навалившихся проблем,
 Которые не откуда-то взялись, а извне...
 Но корни в чувствилище моём имеют.
 Бесстрастия нет,
 Поэтому душа моя страдает,
 Не может чистой на молитву стать
 И вопль свой без мления во страсти вознести –
 Я ощущаю это, как мой дух скорбит,
 Что взлететь не может и от плоти не свободен.
 От этих всплесков эмоций я к Богу обращаюсь:
 «Помоги! Помоги мне, мой Господь,
 Из тленной суеты наружу выйти,
 Воспрянуть духом, от грязи мерзкой отгрестись
 И в Твою нежность ум свести».
 Моя надежда на Христа,
 Что Он меня в юдоли не оставит,
 Придёт, накроет добротой Своей
 И в Небо благодатию подымет.

Молитва, её главная цель достичь чувства присутствия Божия –
 Внутри себя и вовне,
 Чтобы наш внутренний человек был всегда погружён в Эту Сущность,
 Говорил с Ней, слушал Её и жил по Её благой воле.
 Такое устремление сердца к Святому должно быть всегда,
 Без всяких уходов в другие реалии и пустоты любви.
 И когда дух в таком состоянии пребывает,
 То душа формируется правильно,
 И нет в ней изъянов и повреждений внутри.
 Но когда человек начинает все мысли свои пускать в то,
 Что везде и во всём за нами следит мерзкий демон,
 Вот тогда чувства приобретают иной в себе ток,
 Насыщаются страхом и виденьем одних только бесов –

Они вокруг нас,
 Всё время желают нам сделать зло,
 Хохочут над нами, ворожеев к нам подсылают,
 И те сглаз нам творят на каждом шагу.
 Не спасись от этой вражеской стаи – ни крестом,
 ни крещенской водою,

Ничего не боятся, хоть замолись,
 Это ужас, какую власть они над нами имеют,
 И Бог нам не в силах помочь.
 Вот так прельщённые в себе размышляют,
 Вот такие чувства они имеют внутри,
 Так незаметно от Бога отходят
 И из людей, совершенно здоровых, становятся больными душой.
 Знай, человек, те законы, что нам Бог прописал,
 Не ломай их своим пониманием – как оно должно быть,
 Господь – Он Самое главное в жизни,
 Поэтому мысли и чувства в Его мир погружай.

Когда-то я посмотрю на эти деревья,
 Море, небо и солнца закат
 И скажу: «Пришло моё время уходить мне отсюда».
 Спокойно закрою глаза и умру.
 Знаю, что так оно будет,
 Рано или поздно, но эта минута накроет меня.
 Я противиться ей нисколько не буду,
 А с любовью и тонкою грустью приму её внутрь.
 Разорвёт она нить души с дряхлым телом,
 Новый мир в моё сердце вольёт –
 Время закончит свой ровный отчёт,
 И начнётся другое моё восприятие бытия.
 Вечность сменит всё преходящее
 И собой затмит все движенья вокруг,
 Ново это явление для моего осознания
 И вожделенно настолько, что даже не вымолвить слов.
 В молчание и ничем не нарушимый покой погрузится сердце,
 Не вспомнит о том, что было за чертой невозврата
 И что в просторах Вселенной
 Оставило оно впопыхах.
 Другой мир для меня – это реальность,
 К ней я шёл всю свою жизнь,

Не жалел, что терял из грязных материй
И не испытывал радость, когда что-то приобретал.

85

Я Богу рад всегда –
Когда меня Он любит и когда наказывает до самого предела.
Его приход я жду и принимаю нараспашку,
С открытой душой и с теплотою чувств в своих глубинах.
Ему во мне открыты все пространства,
Нигде заторов нет и тайных мест, где для Него запрет положен –
Он мой Отец,
Поэтому, что я имею, то это и Его.
Но если честно, когда меня Он заполняет,
Я сам от Его токов насыщаюсь
И становлюсь любовью, полнотой, которые потом могу другим давать
И быть от этого счастливым.
Не жалко мне энергий благодатных,
Пусть все познают в них своего Творца,
Пусть оторвутся от земли и к Небу возлетят,
Хоть ненадолго, но всё же будут с Богом.
Любовь, когда проникнет в сердце, то делает его живым –
Стремящимся в заоблачные дали к Родителю своему,
Чтоб там с Ним слиться навсегда
И ощутить рождение Свыше.
В любви я забываю мирскую мишуру,
Людей, погрязших в сладкие забавы
И вектор жизни, направляющих в мечты,
Которые развеются от горя и болезней.
Мне хорошо бродить в пустотах без материй,
Где страсти замолкают, не видя объектов упоенья,
Мне здорово, что я могу любить свою Отраду,
Без всяких мыслей и оборотов вспять.

86

Не знаю, Господи, что мне Тебе сказать.
Внутри всё замерло,
В уме и сердце пустота,
К Тебе ребёнком, который ещё не научился говорить, я обращаюсь.
Мне состояние такое нужно,
Чтоб я замолк,
А Ты во мне открыл Своё движение мысли,

И я бы мог Твоё живое слово улавливать в себе.
Не думай, я не жду красивых фраз
И хвляющих меня Твоих восторгов,
Я сын Твой, поэтому с охотой и смиреньем
Буду принимать всё то, что Ты захочешь мне поведать.
Я правда, скучаю по Твоим речам
И сладостным для сердца звукам,
Мне хорошо с Тобою быть
И зреть Твоё Святое Имя в своих безднах.
Я тишину вкушать Твою привык,
Закрыв глаза от внешних переливов,
И жизнь свою в Твой Промысел желаю отдавать всегда
Не думая, что хорошо или плохо это будет для моей судьбы.
Одно я знаю и твёрдо верю,
Что Ты меня до крайнего предела любишь,
Да так, что на Голгофу за меня готов опять взойти
И там распяться,
И кровию Своей меня с Отцом соединить,
Поэтому и вижу я Тебя на Небе и внутри – как Агнца,
Склонившего главу Свою под нож,
Без противления и жалких стонов –
Святого, Чистого, влекущего к Себе Своею вечной жертвой.

87

Я чувствую в себе прилив каких-то сил и ощущение Бога.
Да, Он Своею личностью мой мир внутри привёл в движение
И показал Себя – Какой Он!
Нет, я не вижу Его как человека
Иль формой какой-то или силуэтом...
Он Сущность, Которая во мне энергией открылась,
И Она – Огонь, Огонь и Жертва,
Которая готова Всю Себя отдать за то, чтоб дать другую жизнь.
Любовь я вижу в пламени Огня,
Она горит не потухая
И Своей смертью даёт горение другим
И Её жизнь не в камне переходит, а в умы,
Такие ж как Она
И в этих сгустках духа зарождается отдельный независимый
от своей матери поток,
Который разделяется на много-много пламенных языков,
Которые имеют каждый свою личность.

Они разбросаны во времени и месте на этой голубой планете,
А там, на Небе, они являются одной бурлящей речкой,
текущей в океан...

Отсюда и судьбы их известны...
Но я вовнутрь той жизни,
Окутанной густым и непроглядным Мраком, захождать боюсь,
И в мысли заключать, что спрятано от глаз и познаванья не берусь,
Я лишь приподнимаю ту вуаль,
Которая скрывает суть происхождения наших душ...
И видя это, ухожу в прострации других – Божественных реалий.

88

Я Бога вижу, как Любовь,
Она в Нём Огненной энергией всё время пребывает,
Но и в Любви Своя есть суть –
Она реализует Себя Жертвой.
Поэтому тот мир внутри Божественного Существа,
В моих глазах является Ягнёнком, готовым на закланье.
Любовь – Огонь, Он постоянно умирает и рождается в Себе –
Ягнёнок, приносимый в жертву и воскресающий в смиренье.
Когда мой ум глубинный мир Отца так созерцает,
Я в ступор прихожу...
Понять и описать Святое невозможно,
Лишь в символах природу Божества хоть как-то можно показать,
Но даже так всё будет настолько примитивно,
Что, говоря об этом, чувствуешь себя таким плотским и грубым,
И с полным отупением в мозгах.
Бог непостижим в Своей природе,
Мы можем видеть лишь отблески её,
Какая она есть, что в ней является основой
И как мы можем ей уподобляться,
Чтоб естество своё преображать по ней.
Таинственное происходит единенье между нами,
Две разные природы, но меж собой имеют связь,
И Бог нам открывает этот путь соединенья –
И он в Христе.
Господь становится нам образцом,
И мы по Нём сверяем свои души,
Такие мы, как Он, или другие?
Поэтому спасенье наше не в тумане,
А в чётких рамках – какой по сути должен быть духовный человек.

89

Я потерял покой, а с ним и Бога,
Поэтому на сердце плохо мне.
Встаёт, заходит солнце, мне уж всё равно,
Нет радости и утешения ни в чём.
Мне плакаться, что грусть меня накрыла, ни к чему,
Сам виноват, что допустил такое преткновенье,
Я только Иисусу своё горе открываю,
Чтоб знал Он, что я по Нём страдаю.
Любовь свою поведать я Ему хочу
И створки сердца все открыть,
Чтоб Он блаженной Тишиной, как Царь, как Самый любимый
и родной,

В его глубины снизошёл.
Мои слова не только выплеск внутренних эмоций,
Но в них сокрыта суть моей души –
Я без Христа не проживу ни часа,
И небо без Него из голубого станет словно кровь.
Для меня важно мир иметь в своих просторах
По той причине, что в нём я ум могу свести вовнутрь,
Там пребывать без всяких развлечений плоти
И мысли отсекаю, как вражеский накат.
Господь в безмолвии мне открывает Своё Имя,
Я вижу в Нём Его любовь –
Как Он ко мне идёт сквозь мрак и стужу,
И дарит мне Своё тепло.

90

Умирающий и воскресающий Бог –
Жертва сокрыта в этом Таинстве,
Происходящем в области Отчей.
Такое движение Духа я в Вечности наблюдаю,
И так воспринимаю созидательный ток природы Творца,
Принимаю это без формул и доказательств, а просто как факт,
И в сердце впускаю этот образ Христа.
Иисус Человек, но Иисус, как и Бог,
Его устремления неизменны – что здесь на земле, что там в Небесах.
И Он в моём внутреннем взоре становится Огромным
и Непостижимым.
Вижу в Нём человека,
А в уме Он расширяется до беспредела,

И объять Его ни чувством, ни мыслью не может никто.
Его тело становится Вездепроницаемым Духом,
Поэтому страх и трепет рождает сердце моё.
Да, может, хочется видеть Бога простым до полного примитива,
Но это лишь только для глаз,
А для нашей души – Он Великий, Абсолют, Высший Разум,
Которого вместить в себя невозможно.
Умаление Бога зрит сейчас моё сердце,
Как Господь принял плоть человеку и смирился до края,
Взойдя на мучительный Крест,
Как терпел поношения, ненависть и презренье
От тех людей, которых Он сотворил.
Вывод только один могу сделать –
Господь никогда не пойдёт умирать за врага,
Значит, мы Ему не чужие,
И нити родства связуют нас с Ним.

91

Господь, с вопросом хочу к Тебе я обратиться.
Знаю, как в материальном мире устроено всё по законам,
И хаоса там никакого нет,
Но также и в духовном мире свои законы существуют,
И сохраняют в нём – блаженство.
...Твоё Вездеприсутствие я хоть как-то понимаю –
Ты Дух, поэтому Своей энергией Ты можешь находиться везде
и быть во всём.

Конечно, это тоже тайна,
Но для меня она немножко приоткрыта.
А вот Твоё Всеведение, Господь,
Для меня это закрыто плотной пеленой.
Как можешь Ты знать то, чего ещё не совершилось?
Писание мы открываем – приход Твой в мир расписан
до самых мелочей.

Как Ты родишься, как люди Твоё пришествие воспримут,
Что будет в жизни у Тебя происходить,
А уж страдания и смерть Твоя показаны настолько точно и подробно,
Что возникает чувство, что Дух Твой это видел
И чрез пророков на бумагу всё запечатлел.
Одно лишь в ум приходит мне –
В Том мире постулата времени не существует,
А это значит, что прошлое и будущее, как настоящее...

Прошлое, оно всё было, его нет,
Но в памяти Твоей оно осталось, поэтому живое,
И также будущее, его ещё, по сути, нет,
Но в Разуме Твоём всё это живо.
Да, оно ещё не совершилось в нашем мире,
Но у Тебя оно уже внутри...
Не знаю, понятно или нет поведал это Божественное свойство,
Но глубже уходить я не могу,
А если до конца быть честным – страшно.

92

Мы совершаем литургию каждый день во многих храмах –
Какую тайну этим открывает нам Господь?
Зачем и в древней церкви заколали агнца до пришествия Христа,
А после Его мук и смерти хлебный Агнец возлагаем на алтарь
И в жертву приносим Троице Святой?
...Мне нужно мысли в кучу все собрать,
И после ум, как одно целое, вовнутрь опрокинуть,
Чтоб там он мог вместить в себя переживания,
Которые исходят из глубин.
...Господь, в сем таинстве мы Тебя видим,
Нет, не этими глазами, а оком духа,
Он зрит, что происходит в области Отца,
Где все движения застыли, и только Ты в нём Агнцем предстоишь.
Твоею жертвенной любовью существует то пространство,
И этот материальный мир Твоей энергией живёт...
На Небе литургия постоянно – и это есть начинка содержания Твоего,
Оно наполнено таким движением,
И прекратиться его ток не может никогда –
Излив его до края, где вечности уж нет,
А начинаются Вселенские просторы.
Ты созидает мир вокруг,
В основу всех законов полагая Свою жертву,
Нас учишь познавать любовь во всём:
В себе самих и в окружающей природе.
Твоя мощь духа кроется в отдаче жизни за других –
И человек Твой друг, и без него Твоя любовь теряет насыщение
И уже не может быть сама собой...
Я сбивчиво пишу и непонятно,
Но так мне открывается тот мир,
И так его мой дух воспринимает.

Хочу не думать ни о чём,
 А только погрузиться в Бога –
 Быть с Ним одним и больше никого,
 Чтоб от любви моей не отвлекали.
 Господь, во мне Твоя струя энергий дышит,
 Она меня с Тобою единит,
 Уводит дух мой от разливов плоти,
 И страсти из сердца вытесняет силою своей.
 Я много раз Тебе своё признание говорил –
 Люблю, и мы с Тобою будем всегда вместе,
 Ничто не может разлучить нас от взаимных притяжений,
 И разорвать связующие нити не сможет ни один гигант.
 Но моё сердце тянется к Тебе не как к великому, живому Человеку,
 А как к непостижимому, бескрайнему по форме и содержанию Существо,
 Да, я на иконе смотрю в Твои глаза,
 Но вижу в них не взгляд творенья,
 А Божьих недр глубинные просторы.
 Я ухожу в них без оборотов вспять
 И сожалений, что в мире лучше – нет!
 Твоя поэзия любви затягивает сердце,
 И я уже не оторвусь от Твоих токов никогда.
 Мне с Тобой, Боже, хорошо,
 И я всплеск тленных чувств не буду принимать за блага,
 Пусть они есть и дух мой иногда тревожат,
 Но моя жизнь не в них, а в Твоём Имени, Иисусе!

Когда приходит на сердце тревога,
 То хочется всю эту ношу с себя снять,
 Отдать Христу, чтоб Он, как Бог, помог
 И мне облегчил путь к Нему.
 Конечно, так и нужно всегда делать,
 Потому как человек один не может брать тяжесть мира на себя
 И, как упёртый ослик, на себе нести,
 Пока не подкосятся ноги и мёртвым упадёшь.
 Таков закон – быть вместе с Богом,
 Не отступать от Его Сущности ни на одно мгновение
 И проникаться чувствами к Нему,
 Как к Самому родному Человеку.
 Но я так и стараюсь с Богом жить,

В любви и полной искренности с Ним,
 И даже лёгкие, лишь мне заметные движения души,
 Ему без всякого стеснения открываю.
 Мне радостно переживать Его ко мне прикосновение:
 Безмыслие, неудержимое стремление духа вверх,
 Плач о грехах, святое умиление,
 И счастье... до изнеможенья, когда в груди готовы лопнуть её стены.
 Хочу, чтоб моё сердце было Иисусом,
 Да, да... оно должно с Ним слиться до краёв,
 Чтоб я в себе не ощущал границы,
 Где Имя Божье, а где я сам.

Я сам себя хочу утешить, чем и как – не знаю.
 Едой, покоем праздным, суетой...
 Перемешалось всё в моём уме,
 И я хочу своё пристанище найти в молитве.
 Да... как Господь управит;
 Захочет – даст мне тишину,
 А не захочет, пусть будет такое ж беспокойство, как и раньше,
 Я на всё согласен.
 Мне от руки Христа принять добро и зло – есть счастье,
 Ведь эти два плода познания на одном дереве растут,
 А значит, и единой сутью пропитаны внутри.
 Спасти меня Господь желает
 И только ждёт, когда к Нему я обращусь,
 Он мне готов всегда помочь
 И вытащить из ямы преисподней.
 Я это чувствую и знаю,
 Поэтому к Нему всегда свои движения влеку,
 Чтоб дух не маялся в просторах бессердечья,
 А устремлён был только вверх к моему блаженному Началу.
 Ну вот, свою беседу начал с горького нитья,
 А разговор склонился к Богу;
 Его любви, смиренью, теплоте,
 Что Он всегда меня к Себе зовёт
 И хочет быть со мною рядом.

Господь, как Ты сошёл во ад?
 Для меня это тайна.

Ведь праотец Авраам сказал,
Что пропасть между его лоном и этим гиблым местом утверждена,
Поэтому никто не может приходить оттуда к нам,
А также и от нас сходить в безумный тартар.
Но как же Ты, Иисусе, смог?!
Конечно, я понимаю, что Ты есть Бог,
И для Тебя нет никаких препятствий,
Но мой рассудок помутнел от этих разногласий и пришёл в ступор –
Ждёт от Тебя, что Ты ему ответишь...
Господь же не замедлил голос Свой подать:
«Смирение во Мне является той главной мощью,
Которой Я могу сойти во ад и в Небо сразу же подняться.
Оно всегда в Моей природе было,
Но, воплотившись и претерпев искусы,
Ему Я смог дать жизнь и в человеческой природе,
И власть лукавого сей силой победить.
Смирение во Мне, как некий тормоз для схождения в низы,
И в то же время возгорание, для взлёта вверх.
Энергия Моя в сем состоянии приобретает универсум:
И затухать, и разгораться, быть Светом и погружаться в тьму.
Поэтому нет места для Меня,
Куда бы Я не мог подняться или снизойти».
Господь умолк.
И я, ещё не осознав всё до конца, в себя ушёл,
Чтоб тет-а-тет с собой побыть
И над услышанным размыслить.

97

Мне солнце светит в глаза,
И я из-за яркого света перестаю видеть всё, что вокруг.
Становлюсь, как слепец, и мысли затухают в сознание,
Ибо мне уже надоела краса, которая тянет в пустоты безбожья.
Господи, Ты для меня остаёшься один –
Святой, Чистый, сердцу родной и любимый,
Я к Тебе все свои чувства и мысли обращаю внутри,
Чтобы Ты их согрел, тишиной успокоил
И к Себе крепко-крепко рукою прижал.
Просвети меня, Боже, Твоей сладкой молитвой,
Дай прийти к Тебе без всяких зацепов за плотное,
Дай Тебя обонять, как майскую, благовонную розу
И с Тобой в живительных токах переплестись.

Я Тебе много раз, Господь, открывал свою душу,
Звал вовнутрь, говорил, что Ты мне всегда очень нужен,
И я без Тебя жить не могу.
Но зачем повторять одни и те же забытые фразы:
«Люблю», «мне без Тебя ничего в этом мире не в радость»,
«Я и Ты – мы одно целое и нераздельное»,
И «я хочу с этой земли уходить вместе с Тобой». –
Ну зачем??? Не знаю,
Может потому я постоянно так говорю,
Что я Тебя, правда, очень-преочень люблю.

98

Я с Богом стараюсь говорить всегда,
Когда мне хорошо, но и когда мне плохо.
Потребность у меня такая – везде, во всём смотреть на Иисуса,
Что скажет Он, как отнесётся к моим мыслям
И благодатию Своей вольётся ли в меня.
Я с Ним в любви переплетаюсь
И в продолжение уж многих лет в глубинах сердца наблюдаю
эту встречу,

И незаметно для себя Им начинаю жить.
Его Святое Имя призываю,
А в Нём своё сокровище я нахожу,
Ликую, что мы вместе
И мне не скучно быть в пустыне одному.
Я насыщаюсь от такого единенья
И сущность изменяется моя,
Нет, не в природе, а в движениях,
Которые её духовный стержень наполняют.
Веселие и неземная радость накрывают мою душу,
От полноты в груди я на всю мощь кричать готов,
Что люди, обратитесь к Богу
И в этом приобщенье с Ним познайте истинную суть.
Зачем пришли вы в это бытие,
Зачем сознание имеете в глубинах,
Зачем уходите из мира
И для чего Христос распялся на Кресте?!
Да, понимаю, каждый отнесётся к этому по-своему,
Одни махнут рукой и скажут – чушь,
Ну а найдутся и такие, кто всё оставит: грязное, плотское
И за Спасителем вослед пойдут.

Мне успокоить нужно чувства,
 Чтоб с Иисусом снова говорить,
 Чтоб не мешала мысль чужая,
 Которая идёт из прошлых передраг.
 Мне с Богом связь никак нельзя терять,
 Ведь я погибну без Его руки,
 Уйду в пустоты, что откроет время,
 И страстью напитается мой ум.
 Я не хочу подпасть под это унижение,
 И гнёт врага душою ощущать,
 Бороться буду против прелести и гордого напыла,
 Который эгоизмом лезет из меня.
 Христа на помощь призову, чтоб дух очистить,
 А после в тишине уйти в любовь –
 Забыться в ней, всю суетность оставить,
 А пребывать в одной лишь Красоте.
 Без Её света мир весь блекнет,
 Что даже не хочется вокруг смотреть,
 Жизнь познавать в грязи и отступленье,
 И после это всё вовнутрь себя вмещать.
 Я много раз на опыте такие испытывал движенья,
 И сердцу уж не нужно рассказывать о них,
 Оно само всё оставляет в мире внешнем,
 И в бездну Божественных очей грядёт.

100

Как успокоить дух от суеты мятежной,
 Забыть, что я живу в сей кутерьме,
 Как мне уйти от призраков блаженства,
 А в истину, которую рождает моё сердце, погрузиться.
 Мои слова фальшивить звуками не будут,
 Они не из материй энергию свою берут,
 Их мать Небесная Отчизна
 И я Её духовный сын.
 Пусть мне закроют очи прелести мирские,
 У них на это – все права,
 Но приступить к моему истоку в сердце
 Никто не может, и даже я.
 Родник любви хранит рука Господня,
 Не допуская грязь и любопытный взгляд к нему,

В Его владении находится святая сила,
 Которая живёт в моих верхах.
 Да, я знаю её ток,
 И как она приходит в вены,
 Как дышит полной грудью в глубине,
 Как единит мой дух со своей сутью,
 Хотя и остаётся в существе своём сама собой.
 Спаситель мой, к Тебе я прилепился всей душой,
 Скитаться по юдоли страстной больше не желаю,
 Но лишь к Тебе свой путь спасения держу
 И не жалею, что плотяное счастье будет не моё.

101

Грехи из прошлого всплывают, как реальность,
 Тревожат чувства и давят сильно грудь,
 Конечно, если в памяти моей они остались,
 То значит, их и помнит мой Отец.
 Но, как мне быть, ведь я люблю Христа, а не это безобразие,
 Которое гнетёт и погружает в горькую печаль.
 Я не желаю того, что мне противно,
 Не только наяву, но даже и в уме...
 Ко мне приходит чувство, что прошлое,
 Которое случилось в жизни у меня – моё, но не моё.
 Нет, я не сумасшедший,
 Я говорю закон и для себя, и для других –
 Когда душа возненавидит грех и отторжение в себе получит,
 Тогда он изглаживается из сердца,
 Да, он может в мыслях приходить
 И говорить тебе, что это делал ты...
 Но Бог Своєю силой стёр его с лица твоей души.
 Поэтому такое состояние возникает, что это вроде ты –
 Но эта грязь уже не трогает тебя,
 Ты безразличным становишься к приходу гнусных приражений,
 От этого и понимаешь, что ты свободен,
 И совершенно точно, без всяких «может, я ошибся
 и грех на мне остался» –
 Всё это отметить.
 Спокойно, вставай от дум,
 Берись за чётки,
 Любовью согревайся
 И духом в Небеса взлтай.

102

В моём уме лишь отголоски лета раздаются,
В шумящих и пожелтевших листьях на ветвях,
Так что по ним моя душа сверяет своё время –
Ещё немного, и уходить придётся
В края, где меня любят и очень ждут.
К Небесному Отцу возводит очи сердце,
Желает всё мертвящее с плеч сбросить вниз,
Залить свои просторы благодатью
И не искать другого счастья для себя.
Хочу ей пропитаться до самых корешков своего сознания,
Забиться в ней, в её объятья погрузиться до конца,
Любить – своё родное,
И не смотреть на чуждое в миру.
Мне нравится такое приобщенье к Богу;
В уме и чувствах жить одним,
Страдать и радоваться вместе
И ничего своего в глубинах не иметь.
Такое устройство духа я в этой жизни приобрёл –
Тянуться вверх к своему Началу
И разбивать все искушенья и преграды,
Которые мешают мне туда взлететь.
Господь, в Твоих руках мои движенья;
Мне без Тебя ни взмах крылами сделать,
Ни покаянный плач поднять,
Поэтому, прошу Тебя, пожалуйста, будь всегда рядом
И ни на миг меня не оставляй.

103

Как мало слов в моём уме,
Которые могли бы передать мои переживания внутри.
Ищу понятия, чтоб можно было хоть как-то отразить свою любовь.
Да, её. Потому, как только это чувство... состоянье,
Даёт другую жизнь и открывает недра Отца.
Без уловления святых потоков невозможно познавать
Не только самого себя, но и Вселенную, и Бога,
Всё будет настолько примитивно, что опротивишь самому себе,
И зло польётся с твоих уст взамен Иисусовой молитвы.
Поэтому хочу все соки благодати в себе я сохранить,
Дать им простор в своих глубинах,
Смиреньем напитать

И влить в свои пустоты,
Чтоб не осталось в существе моём ни миллиметра места,
Где ни текла она –
Заполнить полностью должна меня,
И я тогда освобожусь от скотского в себе.
Я знаю, что это не игра воображенья
И не моё – «я так хочу»,
А это формула спасенья человека,
По которой, мы только и восходим в Небеса.

104

Для меня мир закрылся в одночасье –
Не нужно мне того, чего моя душа не хочет,
Что отвергает ум и сердце ненавидит,
И на что сам себе запрет я положил.
Моя любовь не здесь в земных стремнинах,
Она в заоблачных просторах,
Куда не человеческое око заглянуть не может,
Ни даже мысль не в состоянии взлетать.
Но ты не думай, я внутри не полый, как вакуумная колба,
Насыщен я потоками своей Любви,
Энергией она с Небес снисходит
И заполняет тех, кто её в сердце ждёт.
Природа у Любви такая –
Она есть Сущность и энергии Огонь,
Неуловима ни одним прибором
И не боится быть увиденной людьми.
Я ток её движений знаю,
Он в моём духе держит путь,
Обогащает умилением и печалью,
Но также радость до краёв даёт.
Люблю Любовь свою и вижу её Имя,
Оно во мне Святою Личностью стоит,
Моя вся память заполнилась присутствием Небесным,
И только с уст чуть слышно раздаётся: «Иисусе – Ты всегда со мной!»

105

Я музыкант, я человека чувствую руками,
Нет, к нему не прикасаюсь я,
Но своими кончиками пальцев я ощущаю, какой он
И что в его душе.

Не знаю, может, я сам себе надумал это виденье внутри,
Но на подушечках моих не только клавиши и струны,
Но также и сердца людей...
Живые, чёрствы́е, смиренные и плотяные,
И каждое из них имеет притяженья,
А значит, и свою структуру,
И свою, присущую лишь этому чувствилищу любовь.
Я прикасаюсь к ним, как к музыкальным инструментам,
Но познаю не по гармонии и звуку,
А по теплу... есть в них любовь или там холод страсти,
И мне от них подальше нужно отойти.
Не знаю, как восприятие другого человека ещё можно описать,
Но это есть, душа чужую душу может видеть –
Её любить,
И быть с ней рядом.
Не надо микроскопов и откровений от людей: «что я такой»,
Ум, если чистый и мысли в страсти не уводит,
Тогда он начинает созерцать
И выходить из оболочки тела.
Бог открывает третье око в нём,
И он сначала энергии себе подобных видит –
Души и духи ангелов: святых и падших,
А после, если Бог позволит, то и Саму нетварную
Божественную Сущность.

106

Когда приблизится время ухода,
Я не вздрогну и даже не загрущу,
Подниму глаза с надеждой на Небо
И только скажу: «Спаситель, я Тебя так долго жду...»
Умирать с Богом не страшно,
Главное – руку Его держать на себе,
Тогда радость в душе твоей будет
И печаль, что я так мало сделал для Божьей любви.
Созревает сердце не в одночасье, а постепенно,
С тугой внутри и отреченьем от мирской красоты,
Всё в себе от страстей истребляя
И место святое приготавливая для другой неплотяной любви.
Дух Святой наполняет просторы, что открыло Ему наше «я»,
Бережёт нас
И правдой Своей нам Себя открывает,

Когда мы впадаем в грехи.
Познание Бога происходит во внутренних токах,
Которые мы ощущаем в себе;
Учимся слышать волю благую
И со смирением её исполнять.
Пребывая в таком послушании Богу,
Чувства проникнутся любовью к Нему,
Будут стремиться в Его притяженья
И Им одним только жить.

107

Хочу не вспоминать о прошлом
И быть, как только что родившийся на свет,
Смотреть на мир глазами детской чистоты,
И не вмещать в себя его смердящий выдох.
Я не люблю в своих глубинах прелесть:
Комфорт, богатство, страсти и покой.
Я разорву всё это счастье
И выброшу его из сердца вон.
Своей душой я устремляюсь в Небо,
Желаю не только очи возводить к нему,
Но самому, оставив всё плохое во юдоли,
Взлететь к моему Небесному Отцу.
Да, я понимаю, что я нечистый,
Замаран весь грехами и мечтой,
Но сколько б я ни очищал своё смирение –
Я не смогу смириться до конца, как мой Христос.
Поэтому без паники и слёз я обращаюсь к Богу,
Нет, не для того, чтоб Он меня таким принял и снисхождение мне сделал,
А чтоб повёл меня таким путём,
Где все фантазии и страсти развалились.
Я верю, что так Господь со мною и поступит,
За смелость и любовь даст благодать,
А с ней всё в жизни будет так, как надо,
И Рай не тем недостижимым местом будет,
Который наследовать способны лишь святые,
Но он откроется и для таких, как я.

108

Не понимает душа, что ей нужно –
Материя, деньги, мечты? Или любовь!

Без всяких границ и взглядов наружу,
Без тяжести плоти и желаний земного добра.
Сколько раз я себе говорил:
«Бродяга, хватит скитаться по миру,
Не насытишь ты им свои бездонные бездны,
И не найдёшь в нём отраду душе».
Да, это всё я познал,
Истина в этих словах и покаянный призыв.
Ибо надобно мне оторваться от грязи прелестной
И не смотреть, что останусь один без неё.
Пусть уйдут в Небеса мои чувства и мысли,
Пусть сольются в верхах с любимым Отцом,
Пусть оттуда они не спускаются долу
И пусть навсегда забудут жизнь во грехах.
Изменить я желаю свой внутренний ход,
Чтобы Бог для меня был не где-то вдали, а во мне и со мной,
Чтобы Он меня так Собою наполнил,
Что я уже не увижу границ между мной и Христом.
Всё, что должно во мне быть, я это прекрасно в себе ощущаю,
Нет ошибок в моём осознание,
Потому что Сам Иисус даёт познать мне Себя –
Что Он хочет, что для моего спасения нужно
И к чему мне стремиться душой.

109

Себя во времени я наблюдаю,
А после взгляд свой в вечность устремляю.
В ней жизнь моя, как вспышка... раз и погасла,
Но я не исчезаю – странно, я умер, но я живой.
Себя я ощущаю и мир, что есть вокруг меня, я вижу и осознаю.
Сказать – «так не бывает», конечно, можно,
Но я же не сошёл с ума, реальность именно за гробом,
Причём не преходящая, как на земле,
А настоящая – живая, вечная,
И я не растворяюсь в ней, а остаюсь таким, какой я был:
С умом, который рождает в себе мысли,
И сердцем, имеющим внутри переживанья.
Душа не изменилась с переходом,
И там зрит то, что верой внутрь себя вобрало:
Христа, святые души, ангелов и Свет –
Везде – в своих глубинах и вовне.

Им всё пронизано и нет существ, которые б Его не испускали изнутри.
Источник этого нетварного свеченья в бездне,
Куда чем глубже ты уходишь, тем гуще он становится в себе,
И постепенно переходит в Мрак –
Святой, Таинственный и Непостижимый,
И взлёт туда никто не остановит,
И душа в энергиях любви всё быстрее и быстрее движется к Нему...
И это длится бесконечно...
И дух не знает в этом пресыщенья.

110

Если сажать один и тот же картофель,
То он с каждым годом станет мельчать,
И в конце концов выродится:
Прекратит плодоносить и исчезнет совсем.
Также и с человеком произойдёт,
Пока мир ещё населяют святые,
Они его собой насыщают
И не дают размножаться одним только заземлённым душой.
Поэтому мир сохраняет духовность,
Пусть не бурным потоком жизнь в нём течёт,
Но всё равно он существует
И рождает свои последующие поколения.
И такой круг будет в нём совершаться
До тех пор, пока не родится последний святой –
Человек, который примет Евангелие
И по нём будет жить.
После него – всё, жизнь прекратится,
Мир без духа умрёт,
А те, кто останется на планете,
Увидят конец этой Вселенной:
Падение звёзд, цунами, землетрясения,
Гибель животных и умирающих от страха людей,
А затем в вышине яркий крест
И за ним... пришествие Сына Божия.

111

Есть люди с замкнутым мышлением.
Не понимаю, а это как?
Да, очень просто –
Их мысли только о самих себе.

Любовь у них, как в тесной клетке,
По кругу ходит, словно арестант,
Не знает выхода наружу, поэтому саму себя сжирает,
А без неё не может человек быть человеческим.
Законы эти нам даны от Бога,
По ним всё движется и пребывает,
Отсюда и природы не меняются внутри,
А остаются неизменными, как сотворил их Промыслитель.
Один лишь человек свободной волей наделён,
Поэтому и дух менять свой может,
Захочет – к Небу во смирении взлетит,
А не захочет – в ад гордыней уползёт.
Энергия души в нём будет жива до тех пор,
Пока любовь не омертвеет,
Пока святое принимается внутри,
А плотяное отменяется, как нечисть.
Такие истины заложены в основу жизни,
И Божий Сын, придя на землю, их ещё раз открыл народу,
Чтоб люди осознали их,
Поверили в Мессию – Иисуса
И Им спасались от охлаждения в любви.

112

Не возбраняй душе идти на жертву,
Когда ведёт её Сам Бог,
Пусть всё отринет, что мешает,
И в пламени любви горит.
Нельзя внутри себя заторы ставить
И отменить движения в верха,
Калечить сердце отторженьем устремленья –
Ты что, не вздумай делать так.
Накат духовной силы бывает лишь от Бога,
Он жизнь души и её путь,
Без Его токов мы погибнем
И в пропасть ада упадём.
Я говорю, что в моих сферах происходит,
Как Дух Святой меня влечёт в Небесные края,
Как открывает мир Свой необъятный
И погружает ум мой в Самого Себя.
Переплетаюсь с Ним я крепко, навсегда и неразрывно,
Так что от этого весь становлюсь, как светлый ангел –

Ум не живёт уже плотяной массой,
А весь стоит в просторах голубых.
Я разрываю всё, что к сердцу привязалось:
Материю, плотское счастье, суету,
Не нужно мне такое тяготенье,
Ибо я к Богу в ревнующих потоках ухожу.

113

Печаль по Богу перебить ничем не можешь,
Съедает душу эта боль,
Не понимаю, это наказание или дар Божий,
Пришедший неожиданно ко мне.
Хочу забыться от тоски в покое сна,
Но эта неподвластная душе струя
И там меня собою накрывает,
И своим мощным течением несёт –
В любовь, где всякие понятия исчезают.
Я остаюсь один в своих глубинах,
Нет больше мыслей, чувств в её просторах,
Хочу схватиться за мечты и страсти,
А те, как мне чужие, растворились в пустотах невозврата.
Я только вижу – их пламенем объятых,
И свет от них не жёлтый, а кроваво-голубой,
Назад возврата этой своре уж не будет,
А я и рад, что наконец-то стал самим собой.
Неведомое раньше состоянье для меня,
Я познаю сейчас в болезненном накале –
Нет, оно не делает мне злое,
Но только томно тянет ум вовнутрь.
Приход на сердце благодати не бывает без кручины,
И не увидит дух своего Отца,
Пока не будет от грехов свободен
И независим от влечений прелестных в груди.

114

В глазах Христа, что на иконе... читаю Его волю.
Нет, слов я не слышу,
Только состоянье, которое имеет Он в Себе –
Грехи и страсти отторгает, а милость и любовь в Его груди.
Боюсь смотреть в Его лицо,
Нет не потому, что это дерзко и нетактично,

А потому, что я во многом отличаюсь от Него,
Поэтому и вижу в очах, наполненных любовью, гнев и строгость,
И сразу моё сердце начинает трепетать.
Но также вижу я такую близость Бога к нам,
Что Он, вот, хоть сейчас готов опять за нас взойти на древо...
Но есть в Его глазах и отрешённость –
Иисус всегда в Отцовских недрах пребывает
И постоянно в диалоге со Своим Отцом.
И эту связь Их – никто прервать не может.
Я это говорю и думаю, зачем Господь Себя так открывает людям,
Ведь можно просто верить и в церковь без всяких мыслей
истово ходить,

Молитвы вслух и про себя внимательно читать
И не вникать в глубины сердца Иисуса.
Бог знает, что творит,
Он хочет, чтоб человек познал Его,
А через это уподобился Ему.
Чтоб жил в миру, дела свои там делал, но ум сводил вовнутрь
И в тех просторах соединялся всегда с Ним –
В любви, молитве, отречение от земного,
Ну... в общем, был бы духом в оболочке грубой плоти.

115

Многие люди не понимают меня –
Какой я и чем я живу...
Говорят, он безумец, пустышка, а выдаёт себя за мудреца
Или за какого-то прозорливого старца.
Пусть говорят, а я простой человек,
Но только верую в Бога и Его очень люблю.
Поэтому и слова мои не от меня, а от Духа Святаго,
Который с крещением дан в наши сердца.
Что Господь через меня открывает народу? –
Любовь, Свою суть и энергию, жизнь и покой.
Не может Дух открывать то, чем Он Сам не живёт
И чего по природе Своей не имеет –
Зла и лукавства в существе Его нет и не будет,
Ибо Он никогда не изменится
И воля Его в низы не уйдёт.
Желания Бога, они в огромном стремлении дать Своё благо,
Чтобы все могли его принять и познать,
Чтобы мир свой благодатью Его напитали,

И от этого стали, как Он – богами по жертве, смирению и любви.
Не знаю, доказывать, что Бог существует – пожалуй,
будет выглядеть глупо.

Сейчас каждый, кто хоть немного прикоснулся к законам в природе,
К Космосу, человеку, как к микрокосмосу,
Тот понимает, что Бог, конечно же, есть.
Лишь упёртые и безразличные будут стоять на своём –
Бога нет, Его придумали люди,
И память о Нём хранят те, кто хочет на этом нагреть свои руки.
Но даже эти несчастные люди в глубине души своей знают,
Что они себе и другим без зазрения совести лгут.
Господи, мало верить и знать о Твоём бытии,
Но главное Тебе уподобиться,
Чтобы мы могли быть с Тобой всегда
И никогда от Тебя не отлучаться.

116

Остыло сердце в суете и передрягах мира,
Любовь, переживание, тепло внутри всё потеряло,
Теперь, как выродок какой, в пустотах озлобленья бродит
И неприкаянным в своих стремленьях остаётся.
Погибель в глубине себя вкусило,
Яд на губах его и в токах перевоплощенье,
Что раньше приносило радость и покой,
Сейчас пустое и не согревает...
Как мне вернуть вовнутрь тишину,
Как векторы движений в себе перенаправить,
Чтоб Бог был целью, счастьем, раем
И никогда со мной не разлучался.
Отец Небесный знает, что со мной произошло,
Хоть я в грехах и духом в отступленье,
Но Он Свой взгляд от жалкого создання не отводит –
Любовь Свою и Провиденье дарит мне,
И по ущельям, перевалам и пескам меня ведёт в Святую Пристань,
Где обитает только Он во Мраке голубого света.
Хочу к Нему, хоть самому мне из страстей не выйти,
Тянусь в Его объятья, даже такой грязный,
Мне всё равно – захочет, пусть накажет,
Но только б не призрел и в мерзостях моих меня не бросил.
Не понимаю, как может быть такое –
Грешить, забыться в прелестном дурмане

И при этом плакать о потере Бога...
Да-а... такое лишь возможно в благодати,
Когда она в душе течёт и чад своих не оставляет,
Когда ты жизнь свою связал с Христом,
А то, что вражие найдёт, дух сразу отторгает.

117

Я Бога не прошу: «Дай, Господи, пожалуйста мне то-то!»
Нет. Я молюсь и жду, когда отверзнутся вверху заоблачные дали
И Небо будет мне внимать.
Тогда слова мои не в виде просьбы, а благодарности,
Что Бог мне это уже дал, польются с уст моих и сердца.
Непонятны, может, мои речи, попробую сказать иначе.
Когда в уме я чувствую, что с Небом осуществляется контакт,
Подобно лестнице, повисшей между мной и Богом,
Вот тогда молитва меняется в своей основе,
Из теплохладной, спящей и ленивой она мгновенно
превращается в любовь –
Могучую, большую силу, для которой не существует ни расстояний,
ни преград...

И такая мощная струя несёт мысль к Богу,
Но чаще мысли нет, а только состоянье славы:
Благодарение, хвала, что я могу быть с Ним,
И Он мои все нужды и тревоги уже давным-давно решил
И сейчас лишь наслаждается моим приходом,
И мы друг в друга проникаем и забываем обо всём.
Такое внутри себя переживание я называю – открылось Небо.
Мир, другой, таинственный и неплотяный, ко мне врывается в глубины
И заполняет все его просторы, не оставляя места для материй...
Я умираю, будучи живой,
Но если этой смерти дух мой не увидит, то останется один
И будет нищ, и насыщаться станет пустотой, как благом,
которое лукаво...
Но я так не хочу – я с Богом и Господь со мной.

118

В моих энергиях души хранится разум, воля, сила.
Всё это от природы у меня.
Бог сотворил меня таким, чтоб я всегда мог знать,
Кто мой Отец и где моя Родная сторона.
Когда приходят мысли мне об этом,

То радость начинает дух мой наполнять,
И память потихоньку из области ума меня в сердечные просторы
погружает,

И я перемещаюсь из мышления в переживание.
Там происходит моя жизнь и обретает свою суть –
Наполненность любовью и смиреньем,
От этого я становлюсь другим
И человечность вижу лишь в отрыве от земного.
Да, я человеком чувствую себя, когда мой ум в глубинах.
Не правда ли, как странно?!
Ведь естество моё не изменилось, а я иной –
Святой, блаженный, не знаю, как ещё себя назвать,
И мне от этого восторг...
Не плотяной, не уводящий в грёзы, но самый настоящий,
Разрывающий дух с телом и возносящий в Небеса...
Туда, откуда Невечерний Свет струится
И делает меня таким же, как и Он:
Любовью, разумом, могущественной силой и покоем!

119

На сердце муторно, а от чего – не знаю,
Хожу по келье и места не нахожу себе.
Сказать, что у меня случилось что-то – нет, всё хорошо;
Я сыт, здоров и бодрый духом.
Но всё равно в душе какой-то беспорядок,
И ум витает по мирским кручинам,
Ища себе усладу и покой.
Конечно, понимаю, Любовь свою оставил в стороне
И умною молитвой не могу согреться.
Сердце – в плоскостях земли остыло
И к Небу не может взлететь.
Помочь никто не в силах ей,
И даже я, куда б свой взгляд ни устремлял – отрады нету.
Лишь Иисус её ободрить сможет
И снова в своё русло обратить.
Всё в Промысле Творца:
И радость, и печаль, и приближение к Нему, и удаление,
Поэтому в какое б состоянье дух мой не пришёл,
Господь ни на минуту меня не оставляет.
В моей душе от этих помыслов рождается благодаренье:
За любовь, за притяженье, за работу... ну... за всё,

Я с Богом чувствую себя таким счастливым,
Что даже Космос в моих глазах становится песчинкой,
И я, как полоумный, скачу от радости и умилень
И громко-громко на небо вопию: «Спаситель мой, спасибо,
что Ты есть!»

120

Я просыпаюсь... мысли сами начинают в голове кружиться
И к Богу без всяких уговоров и принуждений воли – возноситься.
Собою будят разум мой,
В нём заводя движенье, лишь свойственное связи с Небом,
И эту связь так просто на словах не передать,
Она уходит корнями в сердце.
От этих токов глубины начинают оживать
И насыщаться Божественною силой,
Так что я чувствую другую личность,
Которая во мне стоит блаженным Именем – Иисус.
Я вижу Это Слово и с Ним вступаю в диалог
Не на словах, а в тонком, чуть заметном колебанье сердца,
Оно во мне любовью начинает говорить
И на одну волну с Владыкою выходит.
Я не придумал наше единение с Христом,
Оно действительно во мне молитвой происходит,
И ещё большее скажу – человеку такое переплетение необходимо,
Оно в природу нашу входит и дух наш делает живым.
Конечно, это труд и не на день, на два... а на всю жизнь,
С паденьями и с горькими уходами вовне,
А после со слезами и покаяньем возвращение вовнутрь
К своему живому, любимому и всежеланному Иисусу.

121

Я сравниваю мысли, что были у меня пять лет назад, и те,
которые сейчас.
Ну это... земля и небо.
Я изменился очень сильно,
Вовне оно не видно, а вот внутри расцвёл.
Причём я вижу это сам,
Что раньше в кабале меня держало,
Теперь до этого мне дела нет.
И сердце к этому взыгранью остаётся равнодушным.
На притяжения к материи и плоти смотрю спокойно,

Да, они есть, но чувства не уводят в отупенье
И не диктуют волю мерзкую свою.
Сказать, что я достиг бесстрастия – нет,
Ногами я хожу ещё по грязи,
И ум хоть иногда в неё испачкается весь,
И нужно после время очищать его и приводить в порядок.
Конечно, я понимаю, стоит дать немного телу послабление,
И понесётся всё моё добро в тартарары,
Из светлого, святого дух снова станет плотным
И мне покажет свои зубы.
Поэтому в душе я сохраняю страх –
От Бога отступить, прельститься чем-то,
Быть человеком без любви и погрузиться в страсти,
Господь мой якорь и спасенье,
Ему свою судьбу я до конца вверяю,
Тянусь к Нему, от мира отрекаюсь
И в сладком Имени Иисус – молитвою соединяюсь.

122

Хочу словами наружу вылить то, что у меня внутри,
Без красных слов для внешних,
Я это делаю не для кого-то, а для себя,
Чтоб дух очистить и с Богом слиться.
Господь, на сердце исихия сменилась гвалом всякой суеты,
И то мне надо, и в это влезет ум,
Но даже не это меня давит,
А внутреннее беспокойство и пустота...
Да, вот это состоянье разлилось в моём сердце;
Молиться не даёт, а только тянет вниз,
Насытить душу хочет всякой ерундой
И после говорить – ну... теперь ты счастлив?!
Я отупевшим взглядом посмотрю на это жалкое приобретение,
Закрою очи и во всю глотку закричу:
«Христос моя любовь, а это – отступленье,
И не хочу я быть предателем моего Творца!»
Свербит мой дух такое заземленье,
Ломает крылья в нём и не даёт взлететь,
Отчаяньем вторгается во внутренние токи
И начинает их другую сутью насыщать.
Переверну в груди движенья,
Уныние отброшу, а в Божию печаль уйду,

Согреюсь ей, глубины заполню до отказа покаяньем,
И взгляд к Святому Имени в единственной надежде устремлю.

123

Сейчас, когда во мне дух возгорелся,
Я хочу свои переживания излить в слова,
Чтоб осознать не только сердцем, но также и умом,
Что в моих сферах происходит.
В своих речах не буду многословен.
Любовь я понимаю, как влечение к кому-то.
Она лишь к личности своё движение имеет,
А если вдруг к вещам – то это извращение любви.
Так вот в себе я наблюдаю, что мир в моих глубинах потерялся,
Идёт одно стремление в верха,
Ибо оттуда я вижу взгляд любимых глаз,
Поэтому и сердце тянется в их бесконечные просторы.
Плотские чувства, мысли о всём внешнем пропадают,
Да, я себя чувствую среди людей и неживых предметов,
Они везде, и я от них не прячусь,
Но это всё нисколько не мешает мне взлететь.
Моя душа в сих воспаряющих потоках
Отрывается от притяжений плоти и постоянно рождающихся мыслей,
Всё уходит...
Остаются лишь моё «я» и Бог.
В своей любви они не могут наглядеться друг на друга,
Сплетаясь в этих магнитурующих свойствах меж собой,
Разъединить их ни одна сила не способна,
Они теперь одно – без возвращения назад и навсегда...
Не знаю, что получилось в этом откровенье,
Сумбур или понятная логическая мысль,
Но всё равно, поймут её, кто сам познал такое вожделенье
И Дух Святой в себе обрёл.

124

Когда мой взгляд потухнет
И свет для меня станет тьмой,
Мой дух увидит новое Светило,
Которое из недр Своих нетварное свечение испускает.
Мне вожделенно это благодатное познание,
Я устремляюсь весь к Нему,
На землю не смотрю и мёртвое, остывшее без духа тело
меня не привлекает,

И не уводит в прелести греха.
Ушёл и позабыл родное – на горизонте Родина другая,
Которая во много раз сильнее, чем земная,
Любовь свою мне дарит и к себе влечёт.
И я туда без остановок восхожу.
Я говорю о том, что будет,
Что моё сердце ощутит за тварною чертой,
Но это своё чувство я не придумал, а испытал его сейчас,
Когда в молитве созерцаю Бога.
Да, пусть в этом состоянье я не постоянен,
Побуду в нём немного и возвращаюсь,
Но для меня имеет важность, что с переходом в мир иной
Я вечно буду находиться со Христом.
Моя любовь в стремленьях сердца ко Святому
Не знает преткновений, ни оборотов вспять,
Ей зло даёт уже не огорченья, а ещё больший стимул взлетать в верха.
Там быть... и непостижимо для ума,
Переплетаться с Тем, Кого она избрала.

125

Для Бога есть только настоящее,
Прошлого и будущего для Него нет.
Ибо настоящее не может быть во времени. Ему нужны
незыблемые постулаты,
Поэтому вся наша жизнь как сон.
Как это может быть?
Скажу сначала, что наш ум
Своею логикой, которая в трёхмерном пространстве мыслит,
это не поймёт.
Уму необходимо такое мышление в себе разрушить
И осознать себя другим – за рамками бытийного пространства.
Тогда он сможет хоть немного тот мир, где нет материй, познавать...
Но даже это познавание будет лишь маленькой песчинкой
Того, что в области нетварной существует.
В глазах Творца жизнь человека на одной линейке.
Господь как мастер творит от самого начала до конца,
Изделие в Его руках, а не поделка,
Поэтому всё человечество не как живое месиво,
Но как один Всечеловек,
Адам, разбившийся на мелкие кусочки
И собранный Создателем в одно; из разных мест и временных отрезков.

Для Бога Новое Миротворенье уже реально существует,
Оно в идеях, но мысль в Его просторах не знает временных рождений
Оно мгновенно себя реализует...
Вот так и получается, мы вроде на земле живём,
А по сути в другой реальности,
И там себя осознаём.
... Белиберда и чушь, мне люди скажут,
Как хотят, пускай мои слова воспринимают,
Доказывать, что я не лгу, не буду никому,
Просто отойду в сторонку
И с твёрдой верой, что я уже на Небе,
Глаза закрою и в Вечность отойду.

126

Успение Божией Матери – праздник,
Но как может смерть стать торжеством,
Наоборот, это должен быть траур?!
Нет, противоречий здесь нет никаких,
Смерть – словно сон и переход души из тварного мира в нетварный.
Душа сохраняет за собой жизнь
И умереть не может она никогда,
Потому что природа дана ей такая,
Как у ангелов – вечная и разумная.
Сознание в ней не меркнет ни на минуту
И воля не исчезает ни при каких обстоятельствах,
Личностью остаётся она в Небесах
И наполненность свою имеет внутри.
Вот только какое содержание она на земле приобрела:
Смирение или гордость, любовь или ненависть...
Поэтому и определится, где ей быть – с Богом,
Или с противником Его, сатаной.
Две области в загробных просторах имеют своё бытие,
Рай – место присутствия Божия...
И ад – бездна, в которую Свет энергий Отца никогда не проникает.
По душевным движениям, какие они, и родина каждой даётся.
Поэтому, когда ты с Богом живёшь, токи в тебе насыщаются светом.
А когда с дьяволом – тьмою.
Зная это, думай, куда тебе дух свой направить
И что нужно в этом мире стяжать.

127

Когда человек начинает молиться, он хочет услышать Творца.
Но не за тем, чтобы с Ним поболтать и решить какие-либо вопросы,
А для того, чтобы волю Его мог познать
И принять её как благу.
Получается, что живёт человек между двух волей, своей и Святою,
Слушая волю Отца и её исполняя,
Он свою волю управляет по ней
И таким образом освящается.
Постепенно, находясь в послушании Богу, человек сродняется с Ним,
И становятся они близкими и родными,
Ни один, ни другой не могут пребывать друг без друга.
Любовь их сердца наполняет, и они мистически переплетаются
между собой.

Вот такое соединение двух волей в человеке мы наблюдаем.
Они вместе, но в то же время отдельно.
Подобно этому и две воли в Божием Сыне.
Человеческая природа хочет своё, а Божья – своё.
Но единство их в любви к Богу Отцу,
И поэтому разногласий в личности Сына не происходит.
Он одно цельное существо, вместившее в себя две природы,
а с ними две воли,
И не распался в Нём от этого внутренний мир,
Ибо смирение связует крепко их вместе,
И даёт через этот союз двух природ – спасение людям.

128

Когда я погружаюсь в мир иной, я наслаждаюсь его благом,
Мне хорошо там...
Всё страстное и злое в своих внутренних движениях я сразу забываю
И тянусь лишь к Сущностному Свету.
Я описал свое стояние в Небесах,
Те чувства, что накрывают моё сердце,
Как я люблю, как я теряю ум
И становлюсь из грязи – светом.
Но стоит мне вернуться в плоть,
Мой дух страдать уныньем начинает,
Что потерял то Божье предстояние, которое имел,
И теперь опять бродяжничать по миру надо.
Мне надоело, и я уже устал бродягою скитаться долу,
Хочу порвать все нити бытия,

А в Горня уйти без всякого возврата.
Противно стало счастье плотяное,
Любовь, в которой нет начинки,
Иметь привязки к тленной красоте
И душу вкладывать в её утеху.
Господь, я Твой от самых дальних уголков души,
Сокрытых от чужого взора,
До полного её раскрытия наружу,
Во мне нет ничего своего – одно Твоё живое, райское, святое...

129

Что в моём сердце происходит, никто не знает – один Бог.
Ему открыты все глубины: и в Космосе, и в человеке,
Они не только в промысле Его,
Но также сами тянутся к Нему
И им хотят наполнить все свои просторы.
Такой закон, он в их природе заложен Мастером при сотворенье,
Поэтому Его дыханье они произвольно обоняют,
Его в свои потоки привлекают
И Им во внутренних утробах начинают жить.
Такой круговорот во всей Вселенной установлен,
Энергией Святого Духа всё движется
и в правильный порядок заключено.
Нет хаоса ни в чём, и ни один предмет, планета или вихорь,
Не производит в ней своё «хочу».
Лишь человек, как Сам Создатель, свободной волей наделён,
Поэтому в его желанье – принять в себя потоки благодати
или их отвергнуть,
Жить по законам естества иль это, как мишуру, поправить
И для души табу поставить на святое.
Зная это, весь Космос взирает на голубую, разумную планету:
В покое ли она, не нарушает ли взаимосвязей в мире
И не предала ли Творца.
Пока земля в его глазах Иудею не станет – Космос будет жить,
И всеми благами, какие в его недрах есть,
Свою царицу в избытке одарять,
Не будет в нищете она и без покровов –
От всех и от всего её спасёт,
Но стоит возлюбленной его от Бога отойти,
Так сразу же весь гнев его на её тело изольётся,
И гибель всех миров и всякой твари – произойдёт,

И смерть Космическое произведение вкусит,
Но, умирая, оно другому Миру импульс к жизни даст...

130

Я к людям говорю зигзагами Небесных формул
Понятно, но от глаз сокрыто,
Поэтому, всё, видя, остаются слепы
И слыша, как глухие.
И это будет с ними до тех пор,
Пока не станут по сердцу, словно дети,
Просты, незлобивы и всегда душой открыты.
Тогда слова мои для них исправятся
И будут ровными, как прямой путь.
Никто из них не скажет больше:
«Мне непонятно?» или «какая чушь».
Любовь и Бога будут принимать без всяких расшифровок,
И в духе их сомнения исчезнут.
Закроют вход для дьявола в свои глубины,
Отторгнут красоту мирских соблазнов,
И страстную любовь из сердца вытравят мольбой.
Я говорю о том, что в наших сферах происходит,
Когда они смиреньем дышат,
Живут без гордостных позывов
И сохраняют тишину души.
Тогда вся суть из внешних притяжений переместится внутрь груди,
Заполнит всё её пространство,
И в каждом вздохе и былинке
Являть себя им будет Человекобогом – распятым за нас.

131

Когда я начинаю окунаться в этот мир,
Туда умом и сердцем уходить – мне становится противно.
Такое чувство возникает, что камень тебе на шею положили,
И он на дно тебя влечёт.
Нет лёгкости, свободы, и неприязнь внутри растёт,
К тому, что удаляет от святого,
Забитость вен души, и нет сыновнего позыва,
Весь охладевший и больной становишься в молитвенном стоянье,
Нет радости, тепла и счастья от Имени,
Которое устами произносишь.
Хочу всю эту ношу с себя снять:

Постом, смотрением на небо
И сведением ума вовнутрь.
Стать, как и прежде, Божьим человеком.
Наполнить грудь слезами покаянья,
Неудержимыми стремленьями взлететь,
И всё, что есть во мне земное,
Разорвать ревнующею силой духа.
Любить хочу не просто всё вокруг
И жемчуг звёзд на небе,
А своего Отца, Который жизнь даёт всему и всем,
И мне открыл, что это Он источник блага – святой, чистейший
и вожденный.

132

Нет в моём сердце памяти любви по Богу,
Всё что не надо в нём – стяжал,
А суть оставил в стороне.
Ругать себя, что толку,
От этого не возрастёт любовное произволение.
И Бог родной, и самый близкий,
Всё также будет для меня далёким.
Хочу открыть все шлюзы своих бездн,
Чтоб хлынули туда потоки благодати,
Заполнили собой всё до краёв
И пустоте не дали б жизни в духе.
Господь, с таким отчаяньем и воплем к Тебе я притекаю,
Всё злое, что есть во мне, топчу стопами покаянья,
И не смотрю, что будет плохо от этого внутри,
Но только б Ты вернулся в мои сферы.
Желания мои с Тобой сплестись навечно и безвозвратно,
Любовь, как силу притяженья, настолько в духе возрастить,
Чтоб сердце все другие устремления забыло,
А знало лишь одно стояние в Тебе.
Я это всё Тебе, Господь, поведал
Не для того, чтоб показать, какой я всё-таки хороший, нет,
А чтобы Ты помог мне оторваться от земного
И погрузиться во смирение в Тебя
Без всяких мыслей и сердечных приражений.
Чтоб принял Ты меня не пасынком, а сыном,
Окутал милостью Своей,
Вдохнул в глубины мои ревность
И светом с избытком одарил.

133

Под утро мелкий дождь проморосил,
И лес в светящуюся дымку погрузился,
Капель с листвы по крыше громко ударяет
И будит насельников Афонского покоя.
Подобно этому и я себя так ощущаю,
В молитве в недрах Отчих пребывая,
Всё вижу, внутренне осознаю,
Но это как в тумане.
Хочу сильнее и глубже в Бога уходить,
Про всё мирское забывая, одним лишь Абсолютом жить,
Им проникаясь, и в Мраке голубом сливаться с Ним в одно,
Ведь я как Он, такой же свет, прозрачно-голубой,
И нас роднит одна природа Духа.
Не может быть частица без своей исходной массы,
И капля, растворившись, не остаётся вне океана влаги,
Все в свою родину уходят
И ищут там свою родную мать.
Так и моя душа из тела выходит такая же по цвету, как Царство Божие,
Или иначе – внутриутробие Отца.
Они не отличаются ничем,
Поэтому и единенье их между собой естественно и просто происходит.
Я изливаю на бумагу мысли,
Но это не мечтания моего ума
Или желание увидеть так, как я хочу.
Нет, это суть того, что будет с нами,
Когда из этой жизни отойдём.

134

Как легко потерять покой, а с ним и любовь,
Быть пустым, потерянным в жизни.
Ощущать, что я не любовь,
И настоящее даже кончиком языка не вкушать.
Все свои тяготения к плоти я хочу оборвать,
Загородиться от притяжений лукавых,
Стать простым, окрылённым внутри
И вырваться духом из своей оболочки.
Моё желанье одно – быть всегда с Богом:
Здесь на земле и там в Небесах,
Движения сердца иметь только в Нём
И ни о ком другом больше не думать.

Знаю – от реализации этих «хочу»,
Моему «я» не будет место в юдоли,
Не сможет оно находиться в тех областях, что не его,
И себя познавать вне реалий.
В Боге и с Ним я лишь могу осознать себя человеком,
Смиряться, любить, ненавидеть вражьи позывы,
Стать в своих сферах маленьким Иисусом
И светиться как Он, принимая в себя энергии Отчи.
В моих венах течь будет не алая кровь, а токи Духа Святого,
Душа, тело во мне настолько преобразятся,
Что я уже не различу,
Где моё существо, а где Божье.

135

Когда волна страстей проходит
И дух со дна души восходит к сердцу,
Я расцветаю, жизнь во мне опять струится,
И мне становится легко.
Я обретаю в радости сей силу,
Любовь, смиренность, тягу к Небу
И начинаю потихонечку взлетать.
Сначала грубое и мерзкое от чувств и мыслей отпадает,
Гордыня забивается в низы,
А после тонкие движения сердца трезвением
Из пор душевных открываются наружу.
Я незаметно для себя слезами покаянья очищаюсь –
Люблю Христа, а злого – ненавижу,
Гоню его от своих чувств, мечты мгновенно разрушаю
И ухожу во Свет любви.
Пропитываюсь ей,
Всё существо под её ритм работать заставляю.
Да, себя сначала принуждаю,
Но после оно само становится любовной сущью.
Мне хорошо быть с Богом в одной связке –
Держаться за Него, всегда смотреть в Его глаза,
Себя лишь видеть во объятых Отчих
И жизнь свою на жертвенник любви смиренно полагать.

136

Застопорилась мысль на страстном вождельенье,
Со всех сторон его глазами осмотрела

И как приятное и сердцу дорогое,
Пытается вовнутрь втянуть.
Но мне такое «счастье» нисколечко не нужно,
Я упираюсь, чтоб оно не втёрлось в моё «я»
И там не вкоренилось в мои поры духа.
Я объявляю страстным грёзам непримиримую вражду –
Нет между мной и ими ни малейшего единства,
Одно лишь разногласие
И разных чувств моих и их накал.
Врагами мы становимся по отношению друг к другу,
Булатов звон и клокотанье сердца
На поле внутреннем лишь слышен –
И мы расходимся по линии фронтов.
Стоим накапливаем силы,
Засады строим, хитрость применяем,
Чтоб победить и быть властителем над проигравшим.
...Я так, Господь, приход ко мне мечтаний наблюдаю,
За ними кроется лукавый супостат,
Его в себя ни под каким предлогом не впускаю
И закрываю дверь души на крепкий, молитвенный засов.

137

Куда душа возьмёт свой взлёт –
В Всевышнии просторы или во мрачные низы,
Что хочет в мире пространственном и временном вкусить,
Любовь или противника её – гордыню.
Свои движения внутри я знаю –
К Христу они меня влекут, в Его объятья,
Чтоб с Ним в непреходящей благодати пребывал
И наслаждался вечно Его взглядом.
Моё мышление о том, что есть другая жизнь
И в ней Святая Сущность, не обман моих переживаний,
А истина, которой воспротивится лишь глупый человек,
Кто в этом мире видит только призрак насыщений –
Внутри желудок, кишки, темноту;
За гробом – пустоту, безмыслие, исчезновение
И превращение всех существующих энергий в прах.
Я никогда не прекращу свой путь к Владыке,
Пусть буду от страстей сходить с ума,
Но Теплоту, которую даёт мне сердце,
Не буду на холодное течение менять.

В моей груди горит огонь стремлений к Небу,
В ту область, где не дышит грязь,
Где суета не знает своих токов
И где свободу ощущает моё «я».

138

Изгнанником из Рая себя я ощущаю,
Познавшим доброе и злое, но обезумевшим от гордостных приливов,
Они меня собой гнетут
И гонят из обителей Небесных.
Кручина вроде есть, но она так, лишь показуха –
Что я страдаю, а на самом деле...
Внутри царит полнейший беспредел.
Душа в гордыне возомнила себя богом,
И к ней ни мыслию, ни чувством никак не подступиться.
Свои движения в груди я наблюдаю,
Не нравится мне месиво, которое творится в ней,
Хочу об стол ударить кулаком и крикнуть:
«Хватит, я насытился всей вашей кутерьмой
И мне ваш трёп по горло надоел!»
Сам на себя озлоблен я,
Что потерял Христа из-за дурмана грёз,
Что сердце страстям на поругание отдал
И в тленную материю его, как тряпку, бросил –
Адам я, Эдемские просторы променявший на юдоль,
И ум, вперивший в её блага,
Забывший, что Отец остался Там,
И Родина моя за этою Вселенскою чертою.
Нет, я не хочу любить в сем мире то, что не Любовь,
Что ярко и красиво, а сути не имеет,
Я дух желаю к Богу привязать
И жить одним лишь Его Словом.

139

Бывает, начинаю против совести идти,
В уме – «мне это надо».
И чувствую, как волю Божью нарушаю.
Покоя нет, на сердце маята
И всякой всячиной себя до края наполню
Забиться хочешь, от боли внутренней уйти
И в безмятежие смиреньем погрузиться.

Но, увы, любовь не движется в разбитых сферах,
Ей нужен мир, свобода, тишина,
Без них она ложится на дно бездны,
И там в пождании, когда придёт на душу покаянье – пребывает.
Томится в своих токах благодати,
Вверх смотрит, что в просторах духа происходит.
Христа не видит – темнота,
А ей так хочется с Ним вместе слиться.
Всё это видит и мой ум,
Осознаёт, что омертвело в теле содержанье,
Что нужно дать ему энергию Отца
И от земли в восходе оторвать.
Поэтому возводит очи к Небу,
Молитву начинает в своей памяти творить,
Прощенье просит за себя и сердце,
И просит Бога снова их покрыть Собой
И кроткую любовь вернуть в её потоки.

140

Хочу настроить дух свой на одну волну с Владыкой,
С Ним говорить, любовь из сердца изливать,
Быть на Него в смирении похожим
И простоту иметь такую же, как Он.
Мне всё вокруг становится ненужным,
Мирские блага тянут только вниз,
Игривость сердца становится противна
И долголетие, как маета в просторах пустоты.
Господь моё всё внутреннее знает,
И смотрит не на слова, а на любовь,
Какая её суть, чего от жизни хочет
И свои нити к кому привяжет в вышине.
Свои движенья сердца, мысли я пропускаю через Бога,
Мои потоки не могут быть отдельно от Него,
Не представляю себя в отрыве от Святого
И дух свой – бродягой в грязной суете.
Я в Отчих сферах обретаю сладость,
Мне Там всё радость и добро,
Исход оттуда – невозможен по той причине,
Что я уже не знаю времени в себе.
Так ощущаю я своё присутствие в Том мире,
Пусть я ещё живой и ноздри втягивают воздух,

*Бред
сумасшедшего*

*Дневник
X*

Редактор, который редактирует мои гимны, мне говорит: «Батюшка, слова “вояж”, “вояжей” имеют совсем другое значение, чем то, в которых Вы их используете в своих стихах». Я ей ответил: «Ну, должен же мой бред хоть чем-то отличаться от “брёда” Спасителя. Он – Бог, а я – грешный человек, у Него всё просто и понятно, а у меня есть сложности и непонятности, поэтому читатель должен снисходить к моему несовершенству».

Вот на такой недоуменной ноте мы и решили их оставить в тексте – как они прозвучали в моем уме, так пусть и звучат в гимнах.

1

Когда Христос на землю пришёл,
Его слово было для праведных фарисеев как бред сумасшедшего.
Поэтому и близким Иисуса сказали:
«Возьмите Его, ибо Он повредился умом».
Люди же грешники верили в Него, как в Мессию,
А законники Его отвергали
И говорили, что Он бесноватый
И дела Свои творит силой их князя (Мк.3:21-22).
Вот и меня люди так воспринимают – но пусть,
Я не хочу на их волю давить.
– Правильность, да будет их нормой.
– Быть может, по ней они спасение своё обретут.
Но кто себя считает погрязшим в грехи,
И себя осознал погибшим в житейской пучине,
Те примут слово моё, как от Христа,
И Господь даст им Свои благодатные токи.
Кончилось время мусолить слова Иисуса,
Говорить о Нём, а в сердце Его не иметь,
Истлевает то жалкое представление,
Когда за одеждой святою можно было грешить
И говорить о Творце, что Он благ.
Всё, теперь новая эра:
Кто с Владыкой, те пойдут в правый удел,
А кто без Него, погрузятся в смрадную копоть
И сладость свою будут черпать в её кутерьме.
Наплыв своих чувств излил на бумагу,
Кто-то их примет, как пустоту,
Ну, а найдутся и те, кто примет их, как слово Христово,
– Жизнь изменят свою и поверят в пришедшего Божьего Сына.

2

Я утомил Христа своими «надо» и «хочу»,
Свою любовь связал с Его любовью так крепко,
Что даже и вздохнуть без памяти о Нём
Не может моё «я».
Для меня радость быть всегда с Владыкой,
Его перед собою видеть,
Думать – как Он, чем живёт?
Не знать от Имени Его ни доли отреченья
И пребывать всё время в тишине.

Моё чувствилище заполнено живительной любовью,
Энергии её по всей душе и телу разлились,
И я, хоть понимаю, что со мною происходит,
Но удержаться в притяжениях земли – нет сил.
В соединении с Иисусом – дух отрывается от всех понятий и желаний
плотяных,

Стремления его лишь в высь, в объятья Отца,
Где нет уже ни времени, ни расстояний,
А только вечное движение к Источнику Блаженства.
Мысль в области небесной становится иной:
– Не то, что свойства мыслить там теряет,
А то, что мысль не выразить в словах,
Она, как некий энергетический поток,
Несёт в себе всю информацию об этом мире
И загружается всё большими познаниями Отца.
За гранью Космических просторов облекается во свет,
Им насыщается, в нём силу набирает
И такую скорость обретает,
Что ни один компьютер не сможет уловить её мышление.
Вот так я вижу тот потусторонний мир,
Своё сознание в нём так воспринимаю,
Покой и жизнь – которые в движенье непрерывном,
И вечность – как настоящее без прошлого и будущего,
и без возврата вспять.

3

Я жизнь свою определяю не снаружи, а внутри,
Что происходит в моём сердце и уме,
За что цепляется мой дух,
А что уже оставил в стороне.
Себя я наблюдаю в притяжениях к предметам и Отцу
Насколько сильно эти тяготения влекут
Захватывают мысли, чувства наполняют
И я, как птица – взлетаю,
Иль камнем падаю в низы.
Но, что сейчас могу я о себе сказать:
– И то, и то во мне имеет свои корни,
И к Небу я имею горячую любовь,
И к юдоли, уходят мои струи жизни.
Не нравится мне это – я хочу быть только с Богом,
Им внутренний свой мир заполнить,

Не отрываться от Имени Его ни на секунду, ни на миг,
– Дышать Им, радоваться, плакать,
Подобие своё устраивать по Его Духу.
А плотяное, материальное хочу из бездн своих изгнать,
Порвать все корни их, от сфер души отторгнуть,
Свободу обрести желаю в потаённых областях
И верою с нетварной Сущностью переплестись.
Конечно, без помощи Христа я не смогу спастись,
Забить материю и стать подобным Богу
– Во всём: смирении, любви, покое
И жертвенность в своём чувствилище навечно поселить.

4

Богатство духа не в том, чтобы красиво говорить
И из себя кого-то строить,
Его насыщенность в другом:
– Быть всегда с Богом и в Его любви.
Чтоб ни одно движение сердца не могло порвать те нити,
Которые их связывает вместе
– Дают родство, друг от друга неотлучность
И взаимность, проникновения в сердца.
Переплетение двух личностей – мистическим, непостижимым
образом меж ними происходит,
Осознавать своё единство – зачем?!
Когда они уже слились в одно
И разорвать их никто теперь не может – они одна,
Нетварная любовь, текущая в просторах двух глубин.
Соединенье происходит только в ней,
Иных зацепов нет в движениях духов,
Ей человек преображается внутри
И образ свой уподобляет Богу.
Законы приобщения к Святому – все открыты,
Не утаил Господь от нас спасенье человека,
Смиренье дал, как ключ к двери живого блага
И им вдохнул желание любить и быть любимым.

5

Я объявил войну всем тем, кто против жизни Духа в человеке,
Кто заглушает Его ток в себе
И учит этому других людей.
Вера – она не может быть мертвящей и без движений,

Любовь – не философия и не красивое словцо о ней,
Энергия не может быть без ощущений
И осознания – что Бог в её потоке вливается в меня.
Я объявляю консерваторам святого непримиримую вражду,
За то, что, познавая Бога, утаили Его в чувствах
И фарисейский дух – законничества и отупевшей пустоты,
Провозгласили мерилом Живаго.
Мы разные, хотя по вере и церковным таинствам считаемся родными,
Но нет, их мир другой, отличный от моих стремлений,
И я их тухлое стоянье в Боге – воспринимать не буду.
Но в чём же зёрнышко моей любви,
И в чём отличие моё от них?
Моя молитва – это таинственное непостижимое переплетенье с Богом.
Нет, это не обман моего воображенья
И не принятие желаемого за реальность.
Я людям дать хочу любовь не на словах, а в струях
– Живых, действительных, без всяких страстных ощущений
– Таковую, какая есть она у Бога,
И возводящую от грязи в Небеса.

6

Когда в стихах я открываю душу,
То знаю, что могут в неё плюнуть и нагло обругать
– Пусть свою желчь выплёскивают – я не обижусь,
Не буду плакать и кричать,
В себя не спрячусь
И потокам вдохновенья не запрещу из сердца выходить.
– Без этого излива чувств я внутренне погибну,
И буду, как живой мертвец, по миру бороздить.
Христа я ощущаю в этих изливаниях,
Его приход, живую благодать.
Пусть плохо мне, но ведь с креста не сходят, с него снимают,
И я свой путь на Небо ни за что не прекращу.
Когда мои переживанья находят слово,
И я выплёскиваю их вовне.
– Тогда я насыщаюсь Светом,
Который из Имени Святого испускается внутри меня.
Им наслаждается сознание и сердце благоговеньем созревает,
Им я в глубинах превращаюсь в неземную личность
И становлюсь похожим на Отца.
Любовь сливает дух мой с Ним – мы вместе,

И ни одно пятно на моём сердце
Не может этот Свет затмить.
– Я Божий сын, иначе не могу себя воспринять
И называться по-другому не могу.

7

Мои слова по-разному воспринимают –
Одни, как свет, другие – словно тьму,
Поэтому сердца, кто открывает, а кто, наоборот, их закрывает
И варится потом в своих мышленьях и плотяной любви.
Я не хочу всех подчинить приказам формул – «вы обязаны»
– совсем не так.

Мои все речи лишь призыв к свободе и сыновству,
Чтоб человек мог обрести покой от беса
И тягу неудержимую к Небесному Отцу.
Конечно, что другим я говорю,
То это сам я должен пережить не раз.
– Любить тот мир, который в моём сердце дышит,
И Вечный Абсолют, разлившийся в его просторах.
Цель моей жизни – сплестись с Небесной вышиной,
Дать ей сойти в мои глубины,
Смиреньем, кротостью, молитвой обласкать её
И упокоить в моих сферах, как святыню.
Мои движения в груди такие не потому, что это надо,
А потому, что в этом моя суть,
Природа человека быть в любви
И ей, как пищей, насыщаться.
Без веры в Бога чувства ощущают лишь земное,
Взлететь не могут, не оторвавшись от страстей,
Ум никогда не станет разумом воздушным,
Когда упрётся взглядом только в грязную юдоль.
Поэтому и слово моё к людям
Имеет силу разрывать все притяжения земли.
Переключать мозги с заикленных мышлений на святые,
И погружать чувствилище души в нетварную любовь.

8

Ум в разных мыслях пребывает,
Как только хочет ухватиться за святую,
Так сразу ворох грёз нахлынут на него
И он уходит в пустоту.

Ну почему – хочу быть с Богом,
О Нём лишь думать,
А мои токи не находят свой поток,
И вместо океана Разума текут в безбожные просторы.
Там развлекаются в лукавых притяженьях,
Себя владыками Вселенной представляют,
Дух грузят неподъёмной кутерьмой
И обрастают грязными страстями с извращеньем.
– Запретов нет, поэтому дозвол на всё:
На грех, на проклинание святого,
На жизнь, которой даже звери не живут,
И на обман – что в этом есть Божественная суть.
Уж сколько раз перебивал такие мысли,
Кричал на них, в клеть правильных законов отводил,
А им на это наплевать,
Ибо́ движение своё они берут от сердца.
В отчаянье я поднимаю руки к Небу,
Прошу Христа прийти ко мне, как много лет назад.
Тогда – на землю, а сейчас – в мои глубины,
Чтоб исцелил меня от приражений плотяных,
Дал благодать Свою, познание себя сыном
И кровию Своей сроднил меня с Отцом.

9

О чём моя душа тревожится сейчас,
Во что свои все чувства мысли погрузила
И токами какой любви наполнилась внутри.
Я ставлю пред собой вопросы,
Но ответ на них давно уже готов
– Я в этом мире ищу Бога – во всём:
В событиях, предметах, в Космосе и на земле...
Для меня Бог открылся Сущностью Великой.
В Нём есть лицо непостижимой красоты,
Но есть и постижимой.
– Я вижу их обоих, но познаю одно,
А во второе лишь немножко проникаю...
Там всё другое, хотя сроднился с ним посредством первого лица
– Природу его понял, дух пропитал его дыханьем,
И теперь от плоти отрываясь, насыщаюсь нетварной красотой.
Конечно, Бог один,
Но для ума, чтобы проникнуть в Его сферы, необходимо очищенье.

И я свой путь в юдоли в таком ключе воспринимаю,
– Насколько можно больше и сильнее уподобиться Отцу –
В любви, покое, жертве... в общем, быть как Он
И ни одним движеньем сердца не отличаться от Него,
Стать не по букве, а по сути – Божьим сыном
И с Ним в смирении таинственно переплестись.

10

Кому-то может показаться, что я пишу о Боге, о любви одно и то же,
Слова и мысли повторяются в моих речах,
И стих от этого становится без силы.
Да, наш мир понятий очень узок,
И слов, чтоб выразить свои переживания, очень мало,
Но всё же, даже этого, что есть,
Вполне достаточно излить свой дух.
Открыть – что в глубине другое Царство, чем снаружи,
Что там лишь можно с Богом говорить
Внутри, жить не материей, а духом
И в ней соединяться с Благостным Отцом...
Его Святое Имя видишь в своих недрах,
От этого работать начинает сердце
И вырабатывать любовь, но не плотскую,
Которая дана нам от природы, а Божью,
Энергия которой одинакова с Отцовской.
И в этих двух потоках мы сливаемся в одно
И познаём себя в таком любовном единенье,
Что после не поймёшь, где я, а где мой Сотворитель.
Без этого живого между нами притяженья
Не могут две разные природы
И два разных существа соединиться.
Быть вместе и родство своё принять,
Быть нераздельно и неразлучно,
Не думать ни о чём, лишь друг о друге,
И при этом свою волю свободной сохранять.

11

Кто был вчера другом, сегодня не друг.
Кто говорил – жизнь отдам за тебя –
Сейчас кинжал злобы носит в груди
И на чём свет стоит – прокликает.
Мир разделился на друзей и врагов,

Искушения – всех, кто меня окружает, вывели на чистую воду,
И стало понятно, кто за меня, а кто против.
И хорошо, что получилось всё так.
– Бог открыл сердца предстоящих,
Не хочу никого осуждать и злобу держать в себе не намерен.
Погружусь печалью в любовь,
Силой молитвы покрою от меня отступивших
– Не буду плохое в уме вспоминать,
Лишь счастья им в мире сем пожелаю.
Почему так бывает? От волнения чувств,
Я не наполняюсь эмоцией злого,
А даже наоборот – от всего и от всех душой отрываюсь
И взлетаю в верха...
Господь, прими меня в Своём крае,
Где нет войны за наживу,
Где мыслей двойных вообще не бывает,
Где люди все братья и по духу родные.
Во всём, что со мной происходит, вижу руку Отца,
Как Он заботится о Своём грешном чаде,
Как все скверны души судьбой омывает
И в скорбях крепко-крепко к Себе прижимает.

12

Модели космоса рисуешь, а всё давным-давно известно.
И мир, который сотворил Господь, необходимо познавать
Не этими глазами человека, а очами Бога.
В них без остатка погрузиться
И стать в любви Отца Его дитём –
Простым, любовным, кротким и послушным.
В моих словах не философия
И не красивый поэтический набросок,
В них истина и по-другому эту связь
С Владыкою Вселенной никак не передашь.
Не тварен Он – Его Святая Сущность имеет другие корни,
Чем наша материальная природа.
Поэтому дебёлыми, плотскими формами Его не описать.
Непостижим, невидим Он в Своих глубинах Духа,
И без ухода в эти толщи не сможешь
Ни Бога, ни себя, ни космос понимать –
Ошибки, ложь и несваренье информации,
Которую получишь, будет в голове.

Неразбериха, несостыковка всех понятий
Накроет ограниченный твой ум.
На грани будешь помраченья, пока Христа
Не призовёшь на помощь
И с Ним в смиренье верой не сольёшься.

13

Я с Богом говорю – но это не разговор с самим собою,
И не надуманность моя, что я к Всевышнему,
Как к другу обращаюсь, и Он мне отвечает.
Я утверждаю, без всякого сомненья,
Что между мной и Им ведётся диалог.
Ты скажешь: «Почему тогда не каждый
С Ним может говорить, а только ты один?»
Вот в том-то дело, что любой,
Ибо все люди – дети Бога,
Но с Ним необходимо выйти на одну волну,
Препоны для контакта устранить
И наслаждаться этой встречей.
Понятно, она не так, как с человеком происходит,
И ты телесности в сем приобщенье никакой не ощутишь,
Но ты внутри почувствуешь другую Личность,
Которая тебя к Себе влечёт
И одаряет благом жизни...
Энергия и Божье вдохновенье тебя наполнят до краёв,
И ты от умиления изнеможешь,
Но эта слабость имеет такую внутреннюю мощь,
Что ты готов из тела выйти
И расстояние в миллиарды лет и световых,
И даже если скорость больше этой есть – преодолеть
И выйти за грани космических просторов
И погрузиться в Божий мир,
Где только Бог, Его любовь и Свет глубинный,
Переходящий постепенно из светлого свеченья в густой Мрак.

14

Спаситель мой, мне нужен Ты,
И я вслед за Тобой пойду хоть на край света,
Мне всё равно, что это трудно и нет на всё свободы,
Зато на этой жизненной дороге я буду ощущать Тебя.
Как Пётр, всё время зрел перед собой Иисуса

И шёл за Ним, сильнее и сильнее разгорячаясь ревностью о Нём.
Так и мой дух горит любовью,
Когда я оставляю страстный мир.
Прими меня, Господь, в Свои объятия,
Не думай, что это временный позыв,
Что я насыщусь Твоим взором
И обращаю свои глаза вовне.
Нет, моя вся суть уже страдает по Тебе,
Другое наполнение ей противно,
Христос – один лишь Он, Своим присутствием
Покрыл все необъятные просторы моего сердца.
Я каждый раз, когда на небо подымаю очи,
– Умом схожу вовнутрь, уже без всяких принуждений и молитв.
Там он пред Богом предстоит, к Нему колени преклоняет
И только без умолку благодарит: –
Что мы соединились и теперь мы вместе,
Сейчас – в земной юдоли,
А после моей смерти – вечно в Небесах.

15

Смотрю на лес, смотрю на горы
И в этом месиве зелёно-сером созерцаю другой мир,
На наш похожий лишь отдохновеньем
И мудростью, сокрытой в глубине законов.
Люблю ум отрешать от плотяного
И погружать его в таинственную бездну,
Которая находится в моей груди
И не зависящей нисколько от красот вовне.
Там, я вижу Бога – да,
Пусть притаённо и не глаза в глаза,
Но это не мешает мне к Нему тянуться
И с Ним всегда без отвлечений говорить.
Потребность в разговоре происходит от того,
Что я и Он между собой переплелись,
И родственная связь – Отца и сына – проникла в наши токи,
И мы становимся одно, хотя и остаёмся врозь.
В таком единстве я ощущаю мир внутри себя иначе,
Мой дух вместил потоки благодати,
И сердце у меня забило в новом ритме
И жизнью напиталось до краёв.
Почувствовал, что я родился свыше,

Не то, что я вознёсся над землёю и мне нет дела до неё,
А то, что я соединился с Богом:
В любви, смиренье, чистоте,
И Дух Его разлился в моих венах,
И я стал Им, а Он стал мной.

16

Бог любит жертвенных людей,
Не потому, что в их сердцах зацепов нет за землю,
А потому, что они похожи на Него –
В любви, смирении, стремлении к святому.
Пусть в их уме нет ясных целей,
И жизнь их протекает в мире и тепле,
Но в подсознании сокрыта вера –
В Того, Кто создал человека и весь мир.
Конечно, жертвенность в себе не так-то просто возрастить
Ревнующую силу – умереть за ближних – сделать главной в своих токах
И внешним, как мусором, пренебрегать,
Чтоб человеком оставаться в прелестях тлетворных.
Кто сердце такое возрастил в себе –
Те благочестие и благородство духа возымели.
Не уважать их может только глупый,
И тот, кто это состояние души, как бес, возненавидел.
Пока такие люди есть,
И человечество не прекратит рождать их –
Планета будет жить, и те, плохие, которых содержание лишь страсти,
За счёт любви – горячей, настоящей – существовать не перестанут,
Но только прекратится это любочестное движение в крови,
Так сразу выйдет зверь из бездны ада
И всех, кто выродком стал в мире – поглотит,
И человечество исчезнет – как образ и подобие Небесного Отца.

17

Я не хочу, чтоб моё сердце наполняло гнусность беса,
Его обманное добро и красота,
Которые с ума свести готовы,
Всех, кто их примет
И впустит в них свои любовные потоки.
Я отметаю эти прираженья и объявляю им войну.
– Мой дух проникся ненавистью к этим гадам
И ревность возбудил в себе давать им жёсткий бой.

Мои все силы скучковались,
Ум трезвость в своих мыслях приобрёл,
В нём наблюдательность такая стала –
Что даже чуть заметное движение сердца он увидит.
Мне нужно это для того,
Чтоб напитать любовь святыней,
Чтоб очи приподняв на небо,
Я сразу от земного улетел...
К Отцу, к моему сердечному желанью,
Где я живу самим собой –
Где нет лукавых похотений и ощущений пустоты.
Господь – Ты знаешь все мои стремленья,
Я их перед Тобой не прячу никогда –
Всегда, когда мне плохо, тяну к Тебе свои я руки,
Но и когда мне хорошо, я их не опускаю.
Спасибо Тебе, Боже – я это повторяю
И вслух, и про себя, и ночью, днём,
Во мне струится благодарность непрестанно,
За то, что Ты мне открываешь,
И что в смирении даёшь познать Себя.

18

Я получил пощёчину по сердцу от самых близких и родных,
Нет, не за какие-то дела плохие
И не за то, что неприязнь у них ко мне,
А за любовь, что я Великого называю Жизнью, в истинно живущих.
То есть Бог есть добро в добре,
Любовь в потоках притяжений,
Ум в разуме,
Закон в Космических просторах,
Вечное в границах времени и бытия...
Он есть та суть, которая не исчезает, а остаётся навсегда.
Но главное – Господь живой!
Он слышит, знает, видит нас,
И с Ним мы можем говорить.
Бог Личность – Его присутствие в двух сферах:
На Небе и в нашем сердце,
И мы Его в своих глубинах познаём.
Я не хочу вдаваться в разъяснения,
Доказывать и убеждать людей,
Что моё слово не от теории, а от контакта,

Который происходит у меня в душе.
Переплетение с Христом становится реально,
Когда мы сами этого хотим
И к Имени Его в груди не как к чему-то мёртвому стремимся,
А как к живому,
И очи духа не отводим от Него,
Ни на секунду, ни на миг.

19

Люблю Христа не философскою любовью,
Которая лишь в голове моей стоит,
А настоящей, живую из сердца истекающей во все мои просторы.
Я насыщаюсь ей, не как энергией и силой,
А как другою Сущностью, со мной вошедшую в единство,
И мир внутри перевернувшей,
И сделавшей Небесное доступным моему духу.
Я ощущаю в своём сердце Бога.
Сначала тёмной, некой массой –
В Ней слилось всё, не распознать ни черт лица, ни форм:
– Всё однородно, лишь разум в Ней,
Мне выдаёт – что это Личность,
И ум мой извне влечёт вовнутрь.
Я погружаюсь в Эту Массу –
Как хочешь назови Её – Любовью, Именем, Святыней,
Но в Ней ты чувствуешь себя таким же, как Она.
А что снаружи, меня уж больше не волнует,
И сердце не трепещет от страстей.
Мечты ушли – осталось безмятежье,
Ты контролировать себя не можешь и нежно
В струи Её сути вливаешь теплоту свою...
Вот так я свой контакт переживаю с Богом,
Слияние с Ним в глубине своей души,
Его любовь, Его желание быть вместе
И свой уход в мистическую жизнь.

20

Когда любовь земную потеряешь,
Не думай, что останешься пустым,
Что одиночество тебя накроет
И ты лишь горькое несчастье в этом мире обретёшь.
Не будет так, мой добрый собеседник,

Душа от маяты не превратится в жалкую мечту,
Которая от дуновений жизненных невзгод – исчезнет,
И райские просторы не увидит никогда.
Любовь святая к твоим токам подойдёт,
Она не будет силой в них вливаться,
Но взглядом, полным милости и благодати,
Тебя в свои глубины привлечёт.
Ты ощутишь другую радость, чем плотскую,
И новое дыханье обоняешь в своём сердце,
Забудешь все тревоги и кручины
И в благо Сущности Великой весь уйдёшь.
Я понимаю – тебе сейчас не до святого,
Ты скорбь переживаешь, тяжесть и надрыв,
Всё хочешь бросить, от потери как-то позабыться
И нищету в груди залить вином.
Оставь, не проклинай Творца за вот такую данную судьбу,
Переключись с блаженств смердящих, тленных
На вечные, влекущие в высоты Счастья не мирского,
Где только чистая, без всяких примесей греховных,
Течёт непреходящая священная Любовь.

21

Желает сердце и того, и этого,
А в результате остаётся нищим и пустым –
Его не напитаешь страстью и вещами,
По той причине, что природа у него другая.
Моя задача сделать так,
Чтобы открыло оно створки,
Не на себя надеялось и не мечтало о земном,
Свои потоки все направило б к святому
И в нём стяжало б благо для себя.
Конечно, легко об этом говорить, но трудно сделать,
Потому, что корнями вросло оно в юдоль
И из себя произрастило страшный эгоизм,
Который знает только потребительский напор.
– Всё мне и для меня –
Такая суть разлилась в его венах,
И как всё это изменить – не знаю,
Лишь на Христа надежда у меня осталась,
Что Он придёт и мне поможет.
Печали нет, но нерешённая проблема покоя не даёт,

Хочу о ней забыть, афонской тишиною напитаться,
Ум внутрь себя свести
И в созерцании уйти в Любовь.
Ну вот, сам незаметно для себя
В своих переживаниях открыл, что мне мешает жить –
Господь, хоть далеко на Небе пребывает,
Но с моим вздохом входит в грудь
И там со мной единство обретает.

22

Пишу свои слова не в насыщенье, а пустоте.
Да, когда мой ум и сердце не в загрузке
И я легко могу взлететь...
От всех земных красот освободиться и прелесть их попать.
Мне в этом состоянье хорошо,
В нём наполняюсь я другим богатством –
Душа моя становится как губка
И Божию росу в себя вмещает.
От тех потоков, что внутрь я приобрёл,
Сердце по-иному начинает мир вокруг воспринимать.
Святое видит – во всём
И в свои токи уже вмещает одну лишь чистую любовь.
В его глубинах ни материя, ни плоть не могут жить,
Лишь Дух в нём пища, и энергия, и суть.
Объёмы сердца не измерить – оно бескрайно
И не имеет граней, по которым можно видеть его тварность.
Но всё же грех способен поставить его в рамки
И устремления к Небесному Отцу, пусть нежно и без боли – оборвать
И сделать сердце-птицу мерзким гадом.
Об этом зная, я вопию к Владыке:
«Не оставляй меня, Господь,
Ни днём, ни ночью – никогда,
Чтоб я всегда был тем, кем Ты меня создал,
И не менял свою природу человека на падшую
И огрубевшую в страстях и гордости до полной черноты,
И потерявшей разум познавать Тебя
И быть Тебе любимой».

23

Когда я говорю о Боге,
То чувствую, что это есть моё родное,
Я до краёв наполнен вышиной

И в ней святое нахожу.
Люблю – и за любви потоки
Готов идти и в воду, и огонь,
Но только б с ней переплестись
И быть, как и она – смиреньем, жертвой.
Я не хочу вовнутрь впускать гнилое –
Что мне даёт позыв к греху,
Что от небесного уводит,
А погружает в грязную юдоль.
Уж сколько раз валялся в этой грязи –
Усвоил – это не моё,
Я к Богу взлететь желаю,
Забыв про сладость в почечных местах.
От частых отступлений и потери благодати,
Я возрастил в себе к святому ревность, -
Могу от лёгкого движенья страсти,
Прийти в невероятный гнев и рвать её на части.
Свобода от такого состоянья происходит,
И мне становится так хорошо,
Что я, вокруг себя всё осознавая, теряю с миром связь,
А ухожу в другую область бытия
И там с Владыкою сливаюсь.

24

Когда ум входит в мир материй
И начинает этим сердце насыщать,
Сначала радость происходит,
А после страшный крик:
«Мне плохо, эта масса – давит,
И я изнемогаю под тяжестью её!»
Такое состоянье дух переживает,
Уйдя в блаженство грязной мишуры –
Страстями, копотью земною обрастает
И к Небу не возводит взгляд.
Как мёртвый стал, любовь исчезла,
Сил ему хватает только самого себя терпеть,
А на страдание за ближних и за Бога –
Уже сверх сил,
И он ложится на дно своей души.
Хоть плач, хоть бейся головой об стены,
Но воскресить погибшие в тебе желанья к Небу

Может лишь один Господь,
Своей рукой – судьбой спасенья,
Поднимет из могилы павших во грехи.
Люблю Христа – всегда,
И даже в горьком омертвенье чувств
Не забываю никогда Его дыхание ноздрей,
Стремлюсь душой в святые сферы
И взгляд Его хочу увидеть вновь в себе.

25

Переживания когда нахлынут – простые, человеческие,
То мне становится не по себе,
Волнения совсем другие накрывают, чем святые,
И я из жизни с Богом – выпадаю.
Конечно, это плохо, и я хочу опять уйти вовнутрь,
Припасть к Христу и говорить Ему свои проблемы,
Быть с Ним всегда и от Него не отходить,
Забыв про всё и даже не вспоминая своё «эго».
Я есть и в то же время меня нет,
Я свет, ушедший в толщи Мрака,
Где мой Господь, где Его Сущность только дышит,
И где я становлюсь самим собой.
Люблю мою Святыню за то,
Что я могу Ей насыщаться,
Вмещать Её в глубины духа,
Уподобляться Ей – во всём
И после чадом Божьим называться.
Не закрывает Бог Свои просторы,
Для тех, кто тянется к Нему.
Кто жизнь свою не представляет без Владыки
И кто готов всегда пойти за Ним.
Господь – я открываю Тебе сердце,
Когда мне плохо и когда мне очень хорошо,
Когда я поглощён грехами
И когда в молитве возлетаю в Небеса.
Ты мой Отец, поэтому
Мне без корней родительской природы – жизни нет,
И я, всё это понимая, держусь за Твою руку
И отпускать её не буду ни за что –
Ты мой Родитель, и я в Твоих энергиях потоках
Рождаюсь свыше – подобие Твоё реализуя в жизнь.

26

Придёт то время, когда народ воскликнет:
«Зажравшихся чиновников на плаху!»
И в России произойдёт переворот –
Без крови, без проклятий и озлоблений друг на друга,
Поднимется волна переустройства государства,
И Бог на её гребне воздвигнет человека –
Как хочешь назови его – царём, правителем иль президентом,
Который за народ свой, если это будет надо – положит свою душу.
Узнают все, что это тот, которого святые предрекали.
Тогда страна поднимется из праха эгоизма
И снова в своих венах любовь и жертвенность приобретёт.
Не думай, человек, что говорю я лишь свои желанья
И то, какой хотел бы видеть Родину мою –
Всё это будет, несомненно,
По той причине, что так изрёк Господь.

27

Нарушен ритм духовный жизни
И всё пошло не так:
Молитва стала бессердечной,
Правда – справедливостью на нервах,
Любовь – неудержимой страстью...
Остановить хочу весь этот хаос
И вновь построить дом души –
На покаянье, кротости, смиренье
И после влить в свои потоки ревность,
Которая влекла б меня в просторы Небесной вышины.
Мои желанья просты – быть всегда с Богом,
Привязки сердца оборвать и возгореться чистой любовью.
Сиять нетварной благодатью и радовать Отца
Своим присутствием в Его объятьях.
В моих стремленьях нет ни гордости, ни своеволия –
Лишь погружение в Святую Личность
И полностью отдавание себя в Её любовь –
Как хочет пусть со мной поступит
И судьбу мою направит по разумению Своему.
Когда я начинаю говорить с Владыкой – я сразу изменяюсь,
Всё страстное, гнилое от меня отходит,
А неземное входит внутрь,
И дух мой счастье обретает.

Смотрю на мир уже глазами Бога
И вижу в нём совсем другие переливы –
Краса, которая до этого мне чувства ворожила – теперь не манит,
И я в иные блага ухожу, без всяких сожалений и оборотов вспять.

28

Я настоящее душою ощущаю.
Не знаю, как объяснить, но вечность мной переживается сейчас.
В реальности, которой я живу во времени,
Существует и другая – вневременная суть,
Которую вкушает только дух.
Ну, в общем, я себя осознаю в двух сферах бытия одновременно:
– И в этом – материальном,
И в другом – нетварном,
Где времени и расстояний нет.
Задашь вопрос: «Как можешь быть ты
В разных по своей природе областях?»
Отвечу: «Дух в молитве отрываясь от земного,
Пересекает рамки тленных тел и весь уходит...
В мир Небесный, иль, говорим ещё иначе –
В Бога и там в Его объятях пребывает.
Всё плотяное забывает и теряет чувство, что это всё пройдёт,
И надо будет оставлять свои привязки ко святому,
И снова возвращаться вниз».
Не думай, я не сумасшедший
И новое не открываю для людей –
Каждый внутри себя такое испытал,
Но лишь немногие пошли путём – «всё ради жизни вечной» –
И преходящее отвергли от себя.
Мои слова – простые,
Нет сложных фраз в моих речах,
Да и к тому же – я не заставляю никого их принимать.
Кто хочет мне поверит
И с Богом внутри себя переплетётся,
А кто отвергнет – ну... будет в том загробном мире одинок.

29

Когда я ухожу в глубины Бога –
Теряется в Его потоках моя мысль,
Я ощущаю сферы неземные,
Но что в них происходит – не берусь сказать.

Другая суть, которую моё сознание не может в мысли заключить,
Понять, откуда, что берётся
И как весь этот мир неплотяной живёт.
Но я не огорчился,
Мне даже в детском состоянии лучше, чем во взрослом,
И быть ребёнком в Отчем доме гораздо радостней,
Чем возмужавшем во грехах.
Господь, свои сердечные стремленья
Я говорю Тебе без всякого лукавства и оборотов вспять.
Хочу с Тобой соединиться вместе –
В этой жизни и в той, которая грядёт за ней.
Любить Тебя хочу до края,
Невзирая на препоны супостата.
Впустить Тебя в свои просторы я желаю,
Чтоб Ты заполнил полностью меня
И вытеснил из недр моих другие притяженья.
Ну вот – озвучил то, что моё сердце волновало,
И Вседержитель, словам моим внимая –
Дал мне святую благодать –
Возвёл на Небо, ум очистил
И духу открыл познание Себя.

30

Когда я душу забиваю пустотой – уныние приходит.
Поток энергий в моём сердце претерпевает остановку,
Дух с высот спускается в низы
И начинает жить номенклатурой преисподней.
Материя и страсти заполняют всё его пространство,
И он святое забывает –
Любовь, которая им двигала – уходит,
И жизнь в нём умирает, оставляя лишь сознание.
Не знаю, может, для кого-то жизнь без Бога есть блаженство,
И в ней находит он свою отраду,
Но для меня такое положение – смерть
И ад ещё на этой суетной земле.
Поэтому теряя Иисуса, я становлюсь, как птица
со сломленным крылом,
Махаю крыльями, а взлететь в просторы голубые – не могу.
Отчаянье меня собою накрывает, и я кричу, молю:
«Спаситель, я погряз в греховное болото,
Отверг Тебя – как истину, как жизнь,
А вот теперь душа моя страдает

И без Тебя, как старый человек –
Дряхлеет и умирает на корню.
С Тобой хочу соединиться снова,
Любить, как прежде – до краёв,
Не знать в своих движеньях сердца отречений
И не искать в сей жизни того, что не моё».

31

Без целей, даже материальных – человек приобретает одержимость.
Душа, к чему имеет больше склонность –
К блуду, жестокости, гордыни...
Тем поневоле начинает жить.
И вход в глубины духа открывает человек для беса.
Возможностей стать бесноватым стало много,
Семья влияние своё теряет с каждым годом,
А интернет пустоты воспитания заполняет.
И Божие творенье с самых ранних лет
Вкушает запретные плоды.
Сначала, по-детскости своей
Всему плохому открывает доступ,
А после страсти начинают властвовать в душе
И диктовать свои законы.
От этого сын Божий превращается в раба греха,
И чувства, мысли уходят в прелесть.
Жизнь виртуальная становится реальной,
И фильмы – кровь, убийства, насилие, обман –
Влекут к тому, чтоб эту гадость самому познать.
Но... остановлюсь на своих мыслях
И вывод сделаю из сказанного мной:
Человечество вступило в фазу вырождения –
Из человека в зверя. Апокалиптическое время наступило,
И перед нами воочию видение святого Иоанна стало исполняться.
Образ Бога сохраняют лишь те –
Кто совесть в себе не теряет,
И ум от грёз и помыслов лукавых сбережёт,
Кто сердце в переживания опустит и Богу доверится во всём,
И с Ним пойдёт по жизненной дороге.

32

Хочу согреться мыслями о Боге
И в Его мир без оборотов вспять уйти,

Быть на земле, а жить небесным
И сердце привязать своё к Отцу.
Господь, прости, что я за столько лет не научился жертвовать собой,
Всё время отвожу свой взгляд от Твоего лика,
И духу, парящему в верхах – страстями подрубаю крылья,
Сам на себя в обиде – что я такой.
Люблю Святое, но и прелесть мимо не пройду,
Ташу её вовнутрь и там валяюсь в этой грязи,
Пока оскомина на сердце не появится от скверной мишуры.
Спаситель – я пристрастился к тому, что временно
И рассыпается под Твоим взглядом,
Что отвлекает ум от нашего с Тобой разговора,
Что полюбилось чувствам, а сердцу стало мерзким,
И только крик рождает в нём, о хладе, проникающем вовнутрь.
Свою гибель без Тебя я вижу без всяких доказательств.
Поэтому вникая в глубину души,
Тебя на помощь призываю – спасти меня
И от юдоли оторвать, чтоб погрузиться навсегда
В Твою любовь, Твою блаженную нирвану
И зреть лишь одного Тебя – снаружи и внутри себя,
И быть Твоей второю половинкой, переплетаясь вместе до конца,
И никогда не знать предательской измены своего духа.

33

Грех тащит за собою грех,
И в преисподнюю уводит человека,
Там издевается над ним и на колени ставит,
Как покорённого ему раба.
Таков закон, и дух, ушедший в страсти,
Не может в голубых просторах бороздить,
Его удел – клеть дьявольских соблазнов,
Из которых он выйти сам уже не в силах.
Лишь Бог освободить его способен
И влить в него другую жизнь.
Я на себе зависимость от страсти наблюдаю,
Как хитро и правдиво она к чувствилищу подходит,
А после начинает безжалостно топить
В своей смердящей и ласкосердственной любви.
От её прелестных прикосновений
Вскипает всё моё нутро,
И я готов в неимоверном гневе

Разорвать сей ток в своей груди –
Убить, как гадину, проникшую вовнутрь,
И там, перевернувшую вверх дном мои стремленья.
Да, ревность не должна из сердца уходить –
В ней зов и оборона от лукавых приражений.
Поэтому её я бережно храню;
Ни пищей, ни усладой тела не даю ей расслабляться
И ставлю на чеку своей души,
Чтоб защищало существо моё
От идолов и от поганных супостатов.

34

Когда приходит настоящая молитва,
То всё земное становится чужим,
Себя на мысли только ловишь –
Я здесь, но меня нет,
Другие ощущения душа воспринимает,
А значит, моё «я» ушло в Небесный, параллельный мир.
Не могут чувства от земного отстраниться,
Не вознесясь над плотью и грехом,
Не может дух вкусить свободу,
Оставшись в суете мирской.
Спаситель нас учил земное презирать
И ум вперять в Святое Имя –
В Нём наслаждение своё иметь
И токи счастья черпать из Его Блаженства.
На опыте слова Христовы мы познавать лишь можем,
Когда от притяжений страстных оторвёмся,
Мечты отринем и в молитве,
В мир Божий без оглядки – возлетим.
Душа без всякого обмана исходит из объятий тела.
Пусть ум себя ещё осознаёт в границах плоти,
Но также он и в Небе видит свой приход: –
Свет, заполнивший просторы области нетварной,
Покой, который насыщает до краёв,
Любовь, могущественной силой проникающей вовнутрь,
И нескончаемый, священный путь, ведущий к эпицентру Абсолюта.

35

Такое чувство, что наша жизнь, как сон –
Глаза открыл, увидел белый свет, сознание включилось,

И надо уходить в другую сферу,
Где нет забвенья и мерзкого греха.
Господь, я говорю о том,
Как я себя в сем мире ощущаю –
Что временно, а что в ней вижу вечным,
Свои сердечные движенья, то в пустоту, то в насыщенье направляю,
И от двоякости такой стал ненавидеть сам себя.
За что мне это наказание,
За что, всё время падать и вставать,
Я вижу дух свой весь побитым
И жалким от ударов грёз.
Вину свалить на Бога, что я мерзкий и безвольный –
Нет, я делать так не буду,
Себя к кресту любовью Иисуса пригвожду.
Жалеть себя на эшафоте я не стану,
Но до конца проникнусь ревностью к Христу,
Познаю в муках страшной страсти – боль Святого
И через это, усыновление от рук Отца приму.

36

Я, как раненый зверь, на всю округу кричу:
«Помоги мне, Господь, из огня злых грехов
Спастишь и к Тебе возлететь!»
Мне услада мирская стала противна до омерзенья,
Жизнь в юдоли забвеньем – истины в Небе,
Не хочу отдавать любви плотяной своё сердце
И дух превращать из сына в раба.
Я, Господь, открываю Тебе, что тревожит меня,
Что уводит от правды, погружает в бардак –
Ненавижу тот хаос, который творится в душе,
И себя проклиная за предательский шаг.
Прости меня, Боже, за мои отступленья,
Что желания с сердцем не найдут общий ритм,
Каждый тащит к себе, моё «я» разрывая,
И смиренья, как связующей силы, во мне лишь чуть-чуть.
Вот излил, Иисусе, Тебе все страданья –
На душе облегченье и внутри воцарился покой,
Покаянье со мной делает чудо –
Смывает грехи и даёт благодать.
Я, Господь, благодарен Тебе за молитву,
За то слово, что рождает Твой Дух в моей глубине,

За любовь, за терпение, за стремленье,
Которое постоянно влечёт моё сердце к Тебе!

37

Когда реальность мы заключаем в вещи,
То сразу же ум переходит в них,
И человек становится из существа живого – мёртвым,
Как будто разум потерявший навсегда.
Такое, да, случиться может с каждым,
Лишь отведи от Неба ум,
И всё... погибнет Божие создание,
И только тело будет говорить,
Что это есть венец творенья – человек.
Без разницы – живой он или мёртвый,
Для Бога нет его,
И память Абсолюта – не хранит его в себе,
Стирает неживое в своих сферах
И не покоит имя тех, кто жизнь призрел во внутренних разливах.
Я этими речами хочу направить дух свой ко Христу,
Чтоб не любил он мишуру мирскую
И не искал во времени пустые блага,
Чтоб истину познал не в счастье преходящем, а в Отце,
Который дал ему рождение.
Хочу соединиться с Богом в таинстве молитвы –
Быть Ему сыном не только по своему желанью, а по сути –
Земного ничего в стремленьях не имея,
И не касаться сердцем даже и безгрешной красоты.
Я и Вседержитель – два разных существа,
В потоках смирения, любви переплетение имеем,
И в этой связке каждый видит только очи друга
И оторвать уже никто не в силах нас,
И жить не можем мы без поглощения друг друга.

38

Не знаю, что писать – наверное, все мысли высказал,
И в глубине моей образовалась пустота,
Которая любовь и жизнь святую поглотила,
И я теперь, как неприкаянный, скитаюсь в этом мире.
Когда есть цель и тянешься к Владыке,
То сердце не останется без благодати,
Оно всё внешнее отбросит от себя

И внутрь уйдёт, вкушая энергии Отца.
Связь духа с Небом в молитве происходит,
И потерять молитву, значит, остаться без Христа –
Жить умирая, и рождаться в Боге постоянно –
Ты не сможешь.
Свою сыновнюю любовь лишь в отречение от земного преумножишь,
И ею зацепишься за Рай,
Который открывает Провиденье чаду –
Не вспомнишь, что под ногами у тебя,
А весь уйдёшь в бескрайние просторы.
Господь, я не ищу в себе красивых мыслей
И не желаю экзальгических переживаний,
Я прост в своих стремлениях к Тебе
И ревностен к приобретению единства в наших родственных началах.

39

Что-то меня мутит.
Знаю – я от Бога отошёл.
Внешнее затмило моё сердце,
И любовь ушла на дно.
Совість гложет – ты не можешь оторваться от земли.
Прилепился к тленной грязи,
И теперь вкушаешь её гниль.
Помоги мне, Боже Правый,
Из соблазнов этих выйти,
Уничтожить цели вражды,
А Тебя лишь в своих сферах – одного стяжать.
Не хочу умом скитаться
И тащить вовнутрь мечты,
Пусть уйдёт от сердца зависть
И от духа – притяжение к греху.
Ненавижу прелесть мира:
Красоту, покой, уют,
Мне его утехи не по сердцу
И страданья плотяные – дают только грудь.
Погружусь умом в глубины –
Имя Божье стану призывать,
Изолью свою кручину Иисусу
И в Его объятьях благодати –
Смерть для страсти и рождение Свыше, истинно приму.

40

Господь, прости, я смысл жизни потерял в юдоли тленной,
 И мне не нужен стал Твой взгляд внутри,
 От этого любовь исчезла,
 Одна лишь суета заполнила меня.
 Быть в этом состоянье очень плохо,
 Ты вроде бы живёшь, а жизни нет,
 Как мёртвый, по земному шару бродишь
 И утешение находишь только в страстной кутерьме.
 Стопы свои на путь спасения направить – целый подвиг,
 Душа уже привыкла к пустоте,
 И исправление начать мой дух теперь не в силах,
 И я погибель ощущаю, будучи живым.
 Кричать о том, что эта красота прелестна,
 И разрывать свои желанья,
 Чтоб посмотреть наверх – я не могу,
 Во мне энергия плотская так укоренилась,
 Что я подобен стал свинье – смердящей и залезшей в грязь.
 Мне удовольствия такие до отвращения надоели,
 Хочу внутри себя всё изменить,
 Переродиться нужно мне из страстного и плотяного –
 В смиренного и кроткого душой.
 Господь, в моих словах – молитва и слёзы покаянья,
 В них тяга к Небу и любви позыв –
 Не оставляй меня без помощи Твоей и благодати,
 Которая меня способна внутри преобразить.

41

Что происходит в моём сердце –
 Не знает ум мой и никто из посторонних,
 Лишь Бог, Который в нём и пребывает,
 Как Своё родное может видеть
 И открывать моей душе.
 Я Богу благодарен за такой со мной союз,
 Ему для счастья ничего не надо:
 Ни деньги, ни покой, ни радостный вояж,
 Но Он желает очень сильно быть всегда со мною.
 Его любовь не может скитаться одиноко в поднебесье,
 Поэтому Господь и сходит внутрь моих глубин,
 Там Именем Своим стоит без всяких выходов наружу
 И тянет мои чувства к Своим токам.

Я ощущаю то, что хочет Бог сказать мне,
 И знаю, зачем вперяет очи в мою суть,
 Зачем мне дарит благодать святую,
 Когда я с Ним вступаю в диалог.
 Любви связующие нити нас сплетают,
 Да так, что мы становимся, ну, как одно –
 Не разорвать объятия Отца в моём сердце,
 И я рождаться в них останусь навсегда.

42

Мне нужно с Богом говорить,
 Без этого моя душа погибнет –
 Уйдёт во внешнюю красу
 И будет не Христом, а грязной мишурою жить
 И этой пустотою насыщаться.
 Я не хочу любить, что мне совсем не любо,
 Быть человеком, а внутри скотиной становиться –
 Отброшу от себя все эти прираженья беса
 И в Божие края взлечу.
 Привыкло моё сердце к Иисусу,
 Не видит без Него себя в сей жизни,
 Готово всё отдать за пребывание в Его любви
 И привязать свои движения к Его.
 Желает Бог со мной переплестись,
 Горит в Нём дух от жертвенных течений в Его токах –
 Природа Абсолюта такова – отдать Себя за образ Свой,
 Чтоб приобщить его к Себе навечно.
 И я Святую Троицу люблю,
 Что не оставила Она меня в юдоли,
 Всё дала для спасения моего,
 И ум мой светом благодати просветила.
 Что было на душе – я высказал
 И со Христом в словах своих соединился.
 Мне хорошо... и чувство, что мы вместе
 Меня опять накрыло.

43

Мир утопает в грязи отступленья,
 Грешит напропалую и говорит, что в этом суть.
 Не верю я ему и знаю,
 Что этот пафос кончится, когда наступит день ухода –

Из этой жизни в будущую жизнь.
Там всё другое –
Любовь лишь может в той области давать покой,
Она приводит к Богу
И насыщается Его потоками энергий.
Жизнь – значит ощущение себя,
И осознание, что есть внутри и что снаружи,
Ты не меняешься от перехода в толщи духа
И личность не исчезнет, когда останешься без тела.
Но очень важно для души,
Чтоб области иные она познала на земле –
Привыкла к ним, прониклась тяготением к Отцу
И смысл жизни обрела в единстве с Богом.
Мои желания о вечности приходят от молитвы,
Когда я погружаюсь в мир святой
И забываю притяжения земные.
Мне благо быть в просторах голубых
И Свет вмещать в себя,
Без страха потерять любовные течения,
Не думать, что я могу опять вернуться вспять,
И Вседержителя предать в движениях греховных.

44

Вино дурманит ум и трезвость от него отходит.
Мечтательность, как вихрь, накрывает бедолагу
И он не Богом, а страстью начинает жить.
В таком плачевном состоянии не может восходить вверху,
И зреть Святыню он не в силах.
Как только приближается к Сей Сути –
Она уходит от него,
И вход на Небо заграждается туманною завесой.
Побьётся он об этот мрак
И снидет снова вниз –
В приятности мирские опрокинет свои мысли
И будет в этой мерзости купаться,
Пока не опротивет эта плотяная жижа.
Затем глаза поднимет к Небесам,
Поймёт, что он отпал от Бога –
Застонет, руки протянет ко Отцу
И слёзы потекут ручьём из недр его духовных.
Господь, прости, что, не подумав, расслабление себе даём,

А после горько так страдаем,
Любовь святую презираем во грехах,
А грязную вмещаем в свои поры.
На собственных ошибках познаём,
Что хорошо, что плохо,
Чем нужно жить, а что отвергнуть
И, как лукавство вражие, не допускать до сердца.

45

Когда ум погружается в мечты,
Не можешь с Богом в молитве ты соединиться,
Да, слова читаешь, мысли о святом,
Но сердце не поднять на Небо.
Враги между собой – фантазия и созерцанье,
Одна во страсти ум уводит,
Другая в области Любви,
И там он настоящее вкушает – в реалиях Отца.
Я испытал два этих состоянья –
Обмана во грехах и истины в молитве,
Поэтому могу осознанно избрать,
Куда свой дух направить.
Мои все тяготения в верха,
Туда, где мой Родитель пребывает,
Туда, где пустота не существует,
А только одна суть.
Там жизнь, там насыщение до края
И постоянный взлёт к источнику Тепла,
Который притягателен настолько,
Что ты смиряешься до полного самоотречения –
Всё плотяное забываешь, гордость умирает навсегда,
И ты уже себя не человеком, а богом
В своих глубинных токах ощущаешь.

46

Мразью назвать себя хочется,
За предательство и гордый кураж.
В очи Богу смотрю, а сам в грехах кувыркаюсь
И при этом прошу Его меня кротко простить –
Накажи меня, Господи, за мои отступления,
За любовь плотяную и привязки к земле.
Я по сердцу есть чадо Христово,

А на деле – лживый Искарот.
Плачет дух мой и в безднах души буйно мятётся,
Успокоить его не может никто,
Погибает он от потери ревнующей силы,
И жизнь прожигает в разгулах греха.
Ненавижу себя за телесную сладость,
За обман и коварство, и страстную грязь,
Отрекаюсь от этих лукавых желаний
И всем существом своим презираю их фарс.
Ты прости меня, Боже, что я ухожу в прелестные блага,
Картинки фантазий принимаю за истинный выплеск души,
В дьявольских грёзах ищущи наслажденье
И Тебя отстраняю, словно Ты мне чужой.
Становлюсь на колени, лицо закрываю руками,
Сердце трепещет и хочет взойти на костёр –
Не отвернись от меня, Боже Всесильный,
Дай мне возможность опять себя оправдать.

47

Две области в себе я ощущаю,
Одну святую, а другую плотяную.
Душа уходит в ту, которую ты примешь в своих мыслях,
И ум уже несётся в избранную даль.
Господь, я сколько раз был там и там,
Познал два этих мира
И притянулся к Твоей сфере –
Она мне стала близкой и родной,
Поэтому мои стремленья только к ней.
Но всё же в жизни бывают отступленья.
Воспоминанья из прошлого когда перебираю:
Сначала добрые идут, и ты от них в восторге,
А после незаметно – злые, страстные приходят
И ты, как под гипнозом, идёшь на единение с грехом.
Кричу себе – остановись!
Но дух уже не слышит –
Порабощён и воли никакой,
Чтоб дьяволу отпор дать жёсткий.
Погибшим в этом состоянии себя осознаёшь –
Плач, стон, терзание себя за волос,
Но это лишь на время,
Волна любви от сердца отойдёт,

И снова дьявол погружает в свою прелесть.
Душа от этих спотыканий и ухода в плоть
Становится дебёлой. Теряет в своих токах благодать,
И Бог уже не в сердце, а снаружи.
Иконы память лишь в себе хранят о святости, о Небе,
А в глубине пустой покой,
С избитой и потухшей верой.
Господь, прости – для меня нет,
Другой опоры и подмоги, кроме Твоих глаз –
Прикованных ко мне и с жалостью
На омертвление моё смотрящих.
Любовь из них течёт,
И, погружаясь в эти сладкие потоки – я оживаю,
Забываю всю мерзость вражьего прельщенья
И ухожу в Твои просторы,
Там очищаюсь, светом наполняюсь
И богом в Боге истиной рождаюсь.

48

Я свою смерть увидел в цифрах на табличке –
Год, месяц, день...
Как рок повисла эта дата надо мной,
И даже кровь от этой мысли похолодела в венах.
Я испугался? – Нет.
Знаю, что рано или поздно покину эту землю,
А там... куда любовь моё сознание повлечёт –
К Христу или к противнику Его – Левиафану.
В объятьях Бога буду видеть своё «я»
Иль в мерзких лапах супостата.
Свою судьбу за гробом избирать уж не придётся,
Чем напитаешься в сей жизни,
Тем и заквасится душа.
Так что уйду не в те места, куда я захочу,
А в те, где дух обрящет для себя родное,
В ком образ свой увидит он,
И кто его по тождеству в свои просторы примет.
Для этого я в этот мир и приходил,
Чтоб в будущем определиться,
С кем я хочу быть вместе
И чьи чертоги мне милей.
Господь – когда умру я,

Возьми меня к Себе,
Мне дорог Ты и сердцу благостен и люб,
С Тобой хочу переплестись навеки
И стать таким же, как и Ты:
Любовью, святостью, смиреньем.
Не думать, что я же человек, а Ты – Владыка,
И между нами разные природы –
Любовь нас единит, и мы не расторгимы!

49

Мне говорят: «Ты что, увидеть хочешь Бога?
Его никто не может зреть,
Лишь Сын, рождающийся в Нём,
По тождеству природы и любви».
Я им отвечу: «Да, хочу увидеть,
Но в моих глазах не вид Его отобразится, а действие души –
Я с Ним соединюсь в молитве,
Когда от всех и от всего стремленьем в Небо отрешусь.
Мы говорим одно и то же слово,
Но разный смысл несём в своих словах,
И подобрать другие изречения очень трудно,
К тому же те мои переживания исказят.
В глаголе «видеть» сокрыта суть –
Любви и притяжения друг к другу,
Ни Бог не может жить без моего взора,
Ни я, без Его пристального взгляда на меня.
От этого я не теряю осознанье – себя,
И то, что есть вокруг,
Но в своих токах такое благо обретаю,
Что растворяюсь полностью – в просторах каре-голубых.
Не знаю, как ещё раскрыть своё соединенье с Богом,
Чтоб человек услышал, понял и в себя вместил,
Чтоб речь моя не просто звуком была, а мистическим ключом,
Которым открывалась дверь в Чертоги вечного блаженства.

50

Что значит сотворить молитву? –
Это значит, Небо соединить с землёю,
Воздвигнуть лестницу и восходить по ней в бескрайние просторы –
Где Бог, где Жизнь и Вечная Любовь.
Молитва имеет свойство освящать,

Поэтому и люди, и то место,
Принимают поток энергии блаженной
И все проблемы: болезни, трудности, тоска...
Решаются в момент –
Приходит помощь Свыше и всё преобразует,
Совершая простое, но для ума непостижимое и радостное чудо.
Пока на этом свете такие лестницы молитвой будут созидаться –
Мир будет жить, и люди хоть с трудом,
Но всё же смогут соединяться с Богом –
Любить Его, тянуться к Свету
И забывать греховные разливы.
Путь в Царство Божие положен через имя Иисуса –
Господь стал той дорогой, которая ведёт к Отцу,
В Его объятия, в Его сладкую любовь,
И там душа своё сыновство принимает.
Становится такой же, как её Родитель –
Святою, чистою, без зла и гнусного коварства –
Смирение, любовь её наполнят до краёв.
И дьявол уже не будет ей указывать, что делать,
И счастьем плотным не увлечёт в обман.

51

Когда приходим в этот мир,
То жизнь свою проводим или́ на Небе, или на земле –
В молитве – на Небе,
А без неё – скитаемся в юдоли.
Как может быть такое,
Что человек два параллельных мира познаёт,
И переход из временного в вечность,
Происходит посредством погружения вовнутрь –
Молитвой это состоянье называем,
Когда душа от мишуры мирской отходит
И созерцает своё «я» и Бога.
От этого она взлетает высоко в верха
И зрит другую Сущность неземную,
В Её неплотных объятиях иные ощущения обретая.
Отец Небесный есть Та Сущность,
Но не такая грубая, как наши тварные тела и души,
Нет, Он – Дух, и формы не имеет,
Но притяжение к Нему такое...
Что оторвать меня от Его токов никто уже не в силах –

Любовь становится связующей нитью между нами.
И я, и Он от этого ещё сильнее пламенеем
И тянемся друг к другу без всяких слов и мыслей.
Одно звучит лишь в моём сердце –
Я Тебя люблю... и ухожу
Без оборотов вспять в Его просторы голубые.
Мы вместе – это я познал в безоблачных краях
И Царство Божие изведаль в живительном и всежеланном единеньи
Со своим любимым и благостным Отцом.

52

На сердце пустота приходит
От лени, страстей, от пищи...
Ты вроде не грешил, но маята такая,
Что хочется в смердящую помойку злобы влезть
И в ней, как маленькие дети, с усладой ковыряться.
Душа насытиться желает абы чем,
Но только б успокоить дух мятежный,
Чтоб он не жаждал, не страдал,
А пребывал хоть в грязной, но всё ж какой-то массе.
Дух одинокий не бывает,
Его природа требует кого-то или что-то,
Он пустоту не терпит в своих токах,
И праздность для него подобна смерти.
Жизнь по любви становится в нём – Раем,
А без неё он с каждым днём дряхлеет, словно старый дед,
И радость из его глубин уходит,
Оставив в нём лишь адский плен.
Те состоянья, о которых я пишу,
На опыте испытаны мной много раз,
Я пережил в себе и встречу с Богом и расставанье с Ним,
Парение в верхах и пресмыкание в грязи.
Скажу одно – хочу быть с Иисусом – всегда,
Когда мне плохо и когда мне очень хорошо,
Мне без Него нет насыщения и покоя,
Не потому, что это даже благо,
А потому, что я Его люблю,
И своё «я» не представляю без движений к Небу,
Ибо в сем пламени души я с Ним соединяюсь.

53

По мыслям я проверяю своё сердце –
Что хочет, что ему милей
И чьи глаза в себе оно желает видеть –
Христа или противника Его.
Мысль не имеет в себе суть,
Она рождается от пожеланий духа,
А он, то отрывается от всех привязок плоти,
То снова в них уходит.
Поэтому и мысли разные у нас:
Святые, без страстных наслаждений и красот,
Или греховные, влекущие к материи и похотеньям,
Которые от Личности Нетварной ум отводят.
Весь этот ворох своих дум я разделяю
На две, друг с другом не родные половинки,
А после замираю и смотрю,
Кто выше и сильней,
Чей перевес в душе гораздо больше.
И часто огорчаюсь я, когда небесного совсем немного,
Душа от ощущения себя пустой подымет вой
Все чувства взбудоражив.
Перевернёт внутри все притяженья
И дьяволу объявит непримиримую вражду. –
Так в моём сердце происходит покаянье
От наблюдения за мыслями в уме
И я от этого трезвенья отрекаюсь от мечтаний,
А с Богом в молитве соединяюсь вновь.

54

Мне с Богом нужно говорить –
Во мне сей разговор стал, как потребность,
Я без него не чувствую себя живым
И человеком себя не ощущаю.
Друг скажет мне: «Все эти чувства
Ты сам себе надумал –
Бог высоко и говорит лишь со святыми,
А ты – поганец, погрязший во грехах.
В своих словах ты превознёсся
И грёзы за реальность принимаешь.
Покайся и на землю опустишь
Чтоб со смиреньем пустоту свою носил».

Не буду спорить, но знаю точно –
Бог моё сердце слышит – всегда,
Не только во время созерцанья,
Когда душа рвёт нити притяжений,
Но и когда она повязнет в суетную грязь.
Да, Бог не отходит от меня,
Но дело всё во мне –
Я Его не слышу: стенаю, плачу, вопию...
А очи духа никак на Небо не поднять.
От этого мне плохо
И я внутри себя любовью нищаю.
Прости, Господь, за срам моих сердечных мыслей,
За вольность, за дебош
В просторах моего внутреннего дома –
Что я ищу Тебя не в духе, а вовне,
И начинаю нервничать и злиться
На самого себя и на людей.
Пусть я плохой и страстной грязью осквернённый,
Но мне Ты дорог и настолько стал родным,
Что я уже не вижу между нами грани
И весь в Тебя душою ухожу.

55

Я реалист, я знаю –
Жизнь моя закончится землёю
И труп мой, изглоданный червями,
Будет до Второго Пришествия
Покоиться под грязным спудом.
Не унываю, что печалиться о том,
Чему должно случиться.
Все люди вкусят смерть
И на Судилище перед престолом Божиим предстанут.
Моя кручина лишь за то,
Как уподобиться Владыке,
Как полюбить Его, смирение в сердце возрастить
И всё плотское от себя отринуть.
Для этого я с Ним в молитве обретаю единенье,
Сплетаюсь с Его духом до полного уничтожения контраста, –
Мы одно целое,
И токи в наших существах наполнены энергией,
Которая нас делает родными.
Не по природе мы Богу становимся детьми,

А по любви, текущей в наших венах,
Ей мы взлетаем в Небеса,
Зрим Отчее сиянье и уходим в этот свет...
Живём им, как пищу некую вкушаем,
Преображаемся в его свечение
И вниз уже не смотрим никогда.

56

Каждый день я выбираю между Богом и сатаной,
Бог предстаёт предо мной –
Личностью – смиренной, святой,
А сатана – страстями и мечтами мирскими.
Я его даже как личность не воспринимаю,
Хотя он является мне постоянно,
И под покровом соблазна,
Влечёт меня в свою жуткую суть.
Дьявол напрямую никогда не выходит,
Он, как вражонок, бьёт исподтишка,
Чтобы ты его руку не видел,
Но от удара – в сети лукавства попал.
Не очистилась душа моя ещё от мерзкого запаха грёз,
Тянется к ним и усладу в них ищет,
Думая этим насытить свой мир
И покой плотяной в дурмане грехов почерпнуть.
Почему я о дьяволе говорю –
Он ведь гнусен и сердцу противен –
Потому, что, наблюдая выход ума во внешнюю жизнь –
Я не страсти и вещи в ней вижу, а дьявольский штрих.
Опознав супостата – в душе сразу отвращение возникает,
К той красе, которую он навязчиво
В ум наш помыслом вводит
И к тем струям, которые страстной любовью в сердце излились.
От раскрывшейся прелести – рождается вопль на Небо:
«Боже, приди и меня из этой трясины спаси,
Ибо я без Тебя не смогу из её притяжения выйти,
Быть с Тобой, отрываться от мира
И врагу дать достойный отпор».

57

В какое дело вкладываешь душу,
Тем и становится она –

В молитву – значит будет богом,
В материю – вещью будет,
В любовь плотскую – страстью скотской.
Я не утрирую и не доказываю то,
Что сам на деле не изведал –
Это истина, которая от Бога вложена нам в естество.
И мы живём по этому закону –
Спасаемся иль погибаем,
Собою жертвуем иль под себя гребём.
Но главное, чтоб каждый знал –
Мысль способна изменить природу нашу,
Из светлой сделать тёмной,
Из падшей в Небо возвести.
Поэтому на помыслы вниманье нужно обращать,
Беречь свой ум и сердцу не давать свободу,
Скитаться по захолустьям мира
И прелести его за блага принимать.
Тащить в глубины мерзкую помойку мира – не стоит,
Загадит все просторы духа
И извратит свой внутренний позыв –
К Христу не обратится и лик Его прекрасный не увидит никогда.
Не думай, тебя я не стращаю,
Не принуждаю Иисуса полюбить,
Одно хочу лишь донести до сердца и ума –
Чтоб люди оставались до конца людьми
И с Богом в смирении могли соединиться.

58

Не хочу жить тем, что мне не по сердцу,
Что ведёт не к Богу, а от Него,
Что уже не любовью течёт в моих венах,
Но страстью и дух мой к смерти влечёт.
Ухожу от этих соблазнов,
А они, как клопы, идут на мои переживанья внутри –
Запретить им никак не могу,
Поэтому только кричу: «Спаситель, спаси –
Вытащи из этой погребели мою душу!»
Плохо мне от этого, что я не могу
Уйти весь в себя –
Быть в том Царстве, которое дал нам Господь от природы.
Внешнее увлекает мой ум

И чувства потом заставляют вмещать в себя мерзкую прелесть.
Злюсь на себя – что же творю я?!
Знать, что вокруг – это не вечность,
И вкладывать в неё свою мысль –
Неимоверная глупость и уход в никуда.
Злоба в отчаянье переходит
И поднимает по погибшему духу неутешный, траурный плач,
Всё в душе от этого стона приходит в движенье,
И Бог сходит вовнутрь,
Согревая мой дух дыханьем Своим.

59

Моя пустота выходит наружу –
В бесчувствие Бога, празднословия, сухой и вялой молитве,
Не могу от мечтаний уйти в Царство внутри
И там закрыться от внешнего мира.
Плохо мне, когда я в таком состоянии пребываю,
Жду тишины и прихода Христа.
Только Он меня может поднять из этого праха;
Очистить, ревность в душе возбудить,
Сделать бойцом и трезвение дать,
Чтоб мог со врагом в схватку вступить.
Говорю от того, что грязь плотная
Стала меня уже до истерики раздражать,
Хочется вырвать её из сердца глубин
И выбросить вон на поприще людям.
Ненавижу гнусную прелесть,
Которую сам же внутрь впустил,
А теперь от неё, как невольник, страдаю.
Помоги мне, Господь, на Тебя лишь надежда,
Всё оставить и в Тебя одного погрузиться –
Ум витает в низах и сердце тянется к смраду,
Чтоб вдохнуть его и кайф сатанинский вкусить.
Зло и глупо, может другим показаться –
Но грех меня единит со Христом –
Каюсь я и слёзы души проливаю,
Когда пустота из меня выходит вовне.

60

Молитва уходит – и я растворяюсь в грехе.
Где моё «я»? В Боге, душе

Или вышло наружу и стало скитаться
В просторах материй и нелюбви?!
Господи, прости и накажи, за падение в бездну –
Куда тащит меня пустота и отступленье.
Не хочу свою жизнь прожигать в сферах безбожных
И потом называться сыном врага.
Я Христов, пусть прельщённый и страстный,
Но призванье своё не буду менять на разврат –
Руки к Небу тянуть не перестану
И взывать о спасении – не прекращу.
Мы без энергий Святого жить не можем,
И любить без неё – будет лишь фальшь.
Не существует личность без стержня самосознания,
А оно, что примет в себя, тем по сути и станет.
Я желаю подобие Божие в себе воплотить до конца,
Чтоб Господь заполнил меня от края да края,
Чтоб в моих порах души была только любовь,
И других движений моему сердцу не надо.
Богом в Боге хочу увидеть себя,
Свет излучать, тепло людям дарить,
Быть святым по рождению свыше
И чистым по смиренью, приобретённом в трудах
и молитвенном предстоянье.

61

Ну почему я должен делать то, что не хочу –
Любить, что мне совсем не любо,
Жить тем, что мне приносит боль
И говорить о том, что вызывает отвращенье.
Я ненавижу то влечение,
Которое мной управляет из мечтаний,
В помой прелести заводит моё «я»
И силы из души вытаскивает страстью.
Хочу разрушить их основу,
И ум безвидным сделать в своих сферах,
Чтоб устремлялся только в Царство Божье
И думал лишь о единении с Отцом.
Всё понимаю, что со мною происходит,
Поэтому молитву стараюсь в сердце возбудить,
Чтоб к Богу зов шёл непрерывный
И дух свободу от плоти возымел.
Без подвига молитвы и принуждения себя к добру

Не будет насыщения внутри,
И широта груди останется без всякого приобретенья,
Ибо любовь не может в глубине родиться,
Без скорби сердца и плача по Святом.
Я открываю то, что сам не раз изведал –
Терял, молитвой снова находил.
И вот теперь, как опытом обретший знание,
Закон борьбы в сих строках вывожу.

62

В душе сумбур от тех переживаний,
Которые пришли ко мне из мира.
Да, они быть может нужные
И для любви необходимы, но после них
Прийти опять в спокойствие – непросто.
Поэтому без молитвы и ухода в тишину –
Покой не обрести.
Общение с Отцом разорвано,
И дух мятётся в клети тела –
Мирская информация его до края загрузила.
Не может он преодолеть те притяженья,
Которые пришли вовнутрь –
Заполнили просторы сердца
И Божию любовь свели на дно.
Страдает моё «я» от потери исихии –
Живёт не сутью, а мечтой.
Осознаёт, что это прелесть,
И надо как-то из такого рабства выходить –
Взять себя в руки,
Призвать Спасителя на помощь
И злые прираженья, прилипшие к нему –
Скорее смыть.
Чтоб сердце стало чистым
И задышало чувством присутствия Владыки,
Прильнуло к Богу, согрелось теплотой Его
И с Ним в любви безбрежной –
Навеки вечные переплелось.

63

В душе своей перебираю переживанья –
Их целый ворох, а святого – нет.

Другие мысли, чувства – заглушили Божье,
И мне от этого становится не по себе.
Я унываю. В окно гляжу,
Но море, скалы не дают, как раньше, мне покояй.
Закрыв глаза, пытаюсь ум свести вовнутрь,
А он не хочет... скучно ему там,
И за Христом идти его ни пряником, ни силой не заставишь.
Уходит в развлечения и насыщается их пустотой...
Но это ведь обман – хаос в чувствах и сознание.
Мне надо по столу ударить кулаком,
Поставить точку в этом беспределе,
Воскликнуть громко: «Хватит!»
И жизнь свою начать сначала.
Молитву в сердце затеплить,
Мечты, как искушение, отбросить,
Перетерпеть накат страстей
И к Богу привязать свой помысл.
Я так и делаю, когда приходит покаянье
И злую мишуру слезами очищаю,
Дух воскрешаю жаждой разговора с Благостным Отцом,
И после с Ним в безмолвии – соединяюсь.

64

Господь, научи меня за всё Тебя благодарить:
За радость и печаль,
За сытый ужин и скудный стол...
Хочу всегда быть благодушным
И никогда не отпустить Твоей руки.
Чтоб Ты мне был Отцом не по названью,
А по сути. И я, оставив земные притяженья,
В Тебя всё глубже и сильнее погружался.
Без чувства благодарности не может быть движенья в Твоих сферах,
И дух, не возрадивший в себе крылья,
Не вырвется из плена тела
И не захочет в Небесах парить, объятый потоками тепла.
Ему нужна свобода, Твой взгляд и благодать,
Способная возжечь сокрытую внутри любовь,
Которая от скотских тяготений отрывает
И сердце расширяет до краёв.
Соединенье с Богом происходит в простоте,
Когда ум мыслить прекращает

И сердце не рождает чувств –
Нирвана, пустота от суеты
И полное сосредоточие в своих глубинах.
Сознание остаётся, но работает лишь на приём Отцовских волн –
Они в любви, и память, как в хранилище,
Без расшифровки их вмещает.
Я поглощён Его энергетической силой
И сыном становлюсь в блаженных недрах своего Отца,
Себя не ощущаю больше тварным,
И не имею между Им и мной
Каких-то преткновений из-за различия природ.

65

Всё в этой жизни меняется,
То ты в Небо птицей взлетаешь,
То камнем падаешь вниз.
Перемены в душе происходят от того,
Что дух не утвердился в добре.
Хочется ему всё: и святое, и грешное,
И полноты энергий Божьих вкусить
И пустоту мирскую познать.
Я эти чувства в себе наблюдаю,
Когда погружаюсь в любовь
И когда без неё в одиночестве остаюсь.
Небо с землёй в моих переживаниях перемешались
И, словно маятник, сделали душу мою.
Не хочу уже быть от Бога оторванным
И скитаться по белому свету умом –
Хватит, надоело жить жизнью сиротской
И безродным быть, имея в своих глубинах Отца.
Отмахнусь от всех привязей мира,
Чётки в руки возьму и молитву стану творить,
Чтоб закрылись двери души для плотских развлечений,
И Дух Святой лишь в просторах моих пребывал.
Так я себе говорю и так поступаю,
Когда уныние, лень нахлынут на дух,
Так свои устремления к Небу
Я в груди в один кулак собираю,
И после с силою их направляю в сердечный очаг.

66

Молитва, её цель и задача –
 Ввести человека в другой, таинственный мир,
 Где Отец, где любовь расцветает,
 Где радость до степени счастья доходит
 И затем блаженством становится в нём.
 Свой мир иллюзий я хочу исчерпать взором на Небо,
 Когда исчезает земное и ты не видишь в себе черноты –
 Только Свет – прозрачный, живой, без бликов ненастья,
 Заполняет моё пространство души.
 Мгновенье – и я становлюсь уже не сущностью тварной,
 А духом, который имеет стремленья в верха –
 В Отчизну Святую, к своему Родителю не плотяному,
 И к вечному Благу, которое мы называем Любовь.
 Мои слова не теорию отражают,
 В них нет пафоса и дьявольской лжи –
 Они правда, и опыт отеческий их подтверждает,
 Потому что Бог не боится проверки
 И не скрывается в глубинах космических недр.
 Бог есть жизнь, и путь к Нему лежит через Сына Его,
 Пусть мы в страсти ушли,
 Затмили глаза этой грязью,
 Но дыхание наше с Иисусовым выдохом – «совершилось»
 Навечно и без всякого расторжения слилось,
 И мы теперь две половинки в одном.

67

Я не знаю, как сформулировать мысль,
 Скажу только одно – молитва,
 Она вводит ум в сферы Отца,
 Подобное ищет подобного, и разум
 Насыщается Разумом, Который дал ему жизнь.
 Родное в тех просторах познаёт человек
 И связь свою с Небом ощущает реально,
 Нет между духами человека и Бога разных природ –
 Они вместе и друг от друга нерасторжимы.
 Мистика? Нет, просто люди имеют корни святые –
 Всевышний в наши души вдунул Свой дух
 И поэтому мы – дети Его,
 Но не по той природе, которая тленна – а вечной,
 И Господь не отречётся от нас никогда.

Я родство своё чувствую только в молитве,
 Когда дух может земные привязки убрать,
 Выйти в просторы, что за материей мира,
 И там в движеньях любви соединиться с Небесным Отцом.
 Чем чаще и дольше такие отрывы во мне происходят,
 Тем больше смиряюсь и крепче Бога люблю,
 Забываю плотские радости мира,
 И всё глубже, и глубже погружаюсь в Его Существо.

68

Я много слов своим молитве посвятил.
 Сказал, зачем она и что спастись без единения с Отцом нельзя,
 Что сердце тянется к родному,
 И это тонкое движенье даёт смирение и Господь.
 Дух чувствует, что если потерять контакт с Небесным Царством,
 То он начнёт дряхлеть и потихоньку умирать –
 Из человека превращаясь в разумную скотину,
 И меркнуть, как звезда.
 Задача человека, чтоб дух в нём жил,
 И через это небесный отпрыск соединялся б с Богом
 И после смерти тела в Него бы уходил.
 Нет, он в Нём не растворится, как все другие твари,
 Но крепко с ним переплетётся
 И сыном Ему будет по благодати.
 Любовь – одна, святая
 Притянет две личности друг к другу –
 Ничто не сможет эту связку разорвать
 И отделить Родителя от чада.
 Подобие Отца в душе тогда осуществится,
 Когда при памяти о Нём
 Поток блаженных слёз из глаз польётся
 И сердце будет трепетать от счастья погружения в Любовь.
 Ум всё земное позабудет
 И не захочет в страсти уходить –
 Его накроет жизнь святая,
 Которую он в подвиге молитвы обретёт.

69

Когда я к Богу обращаюсь,
 Мне нужно мысль в уме остановить,
 Чтоб замерли все хаотичные движенья

И пустота от внешних чувств на сердце воцарилась.
В таком немножко необычном состоянье
Я взгляд свожу вовнутрь –
Ищу там очи мне родные
И отблеск их ловлю в кромешной темноте моей души.
От этой таинственной и долгожданной встречи
Всё в моих сферах начинает жить –
Я, как тюльпан зимою, расцветаю –
Кругом снега, пурга и холод,
А мне внутри – тепло и благо.
Родник как будто в сердце начинает бить,
Своими струями мои просторы заполняя.
И я, в те воды погружаюсь до краёв,
Себя зародышем в утробе Божьей ощущаю.
Господь сказал: «Родиться свыше должно вам».
И вот, внутри, я это всё переживаю,
Любовь не может быть пустой – она энергия,
Причём такая, что её мощь меня из грубого и материального
В себя – воздушную и пламенеющую духом – превращает.
Сознание остаётся.
Я чётко вижу своё перерождение в огне любви –
Нет никаких страданий, слёзы высыхают,
И радость до полного изнеможенья
Меня своею силой накрывает.

70

В моих просторах мегабайтов нет,
В них только Бог с всегда открытым сердцем –
Я в Его токи вхожу молитвой, и мы сплетаемся –
Из двух – одно, любовью образуя.
Никто не заставляет нас тянуться друг ко другу –
В природе нашей это тяготение живёт.
И мы, сметая все преграды,
Даём своим духовным нитям вместе слиться.
Я говорю, быть может, непонятные для многих речи
И Бога раскрываю очень добрым и простым,
Но это не от мысли красной происходит, а от сердца –
Оно свой опыт повествует всем.
Хочу дать людям познать, что есть за гранью мира,
Куда душа уходит, сбросив плоти гнёт,
Кого она увидит в вечности безбрежной,
И Кто её там любит и непрестанно ждёт.

Мои слова несут тепло и силу,
В них истина и Божий дух,
Услышав их, не оторвёшь мысль от святости
И мимо Иисуса не пройдёшь.
Господь, Ты в Существое Своём непостижим и недоступен,
Твои все свойства – Абсолют,
Но Ты смирен до полного самоотречения,
Поэтому для нашего с Тобой единенья – прост.

71

Бог видит всё, что происходит в моём сердце,
И даже то, что сам не знаю я –
От Его взгляда не укроется стремленье
Быть маленьким Иисусом иль сыном сатаны.
Хочу свои желанья повергать к стопам Владыки,
Чтоб становиться Божьим всё больше и сильнее,
Чтоб дух Христа во мне нашёл родное
И мы с Ним вместе бы слились.
По жизни одному идти
И в полном эгоизме – это не моё,
Душа моя совсем другого ищет
И устремления свои в бескрайние просторы направляет,
Там для себя находит Рай и Вечное Блаженство,
И в них пускает корни своих мыслей и любви.
Я в двух мирах своё сознание ощущаю
И выбор делаю уже сейчас –
Какой мне люб и где бы я хотел остаться,
И для кого свою жизнь посвятить.
Нет, не хочу всё под себя грести,
Быть по природе Божьим и свободным,
А по сути перерождаться в беса
И рабство от плоти и материй обретать.
Господь, Он мой Отец и Благодетель,
Что нужно, всё с избытком мне подаст
Но главное – в глубинах моего сердца
Откроет источник священной благодати,
В который погрузится мой дух.

72

В моих просторах духа закон небесный утвердился:
«С Богом не надо ничего бояться,

Но и борзеть не надо». Быть может, грубо я его расшифровал И многих привёл в ступор, Но... не могу найти других, Простых, доходчивых и нужных слов, Которые б до сердца и ума проникли. В них – жизнь по вере, Но также не господство над волею Владыки. Нельзя с Отцом вести себя, как с купленным рабом, И скромность нужно в каждой просьбе обязательно иметь. Для Бога ничего не жалко чаду – Всё, что ни попросит он – исполнит, Но для Него важнее всех материальных благ – любовь, Которую дитя чрез это обретает. Дух Божий есть и в Космосе, и в моём теле, и в душе, Его присутствие я наблюдаю снаружи и внутри – Нет в моём помысле лукавого сомненья, Что всё случайно происходит, И я лишь вспышка разума в глубинах Вселенской темноты. Господь со мной, И мы с Ним вместе от самого начала. Ну... то есть вечно. Бог был всегда, И я в Его уме рождался постоянно И никогда из Его недр не выходил. Но пришло время – и я родился, И дух мой ощутил себя – Стал личностью и осознал, чего он хочет – Любовь Отца иль пустоту своей гордыни – Мол, я... сам по себе, и Бог мне неродной.

73

Господь мне в сердце говорит:
«Не думай о земном
И о потребном не печись –
Я всё тебе подам,
И ты не будешь знать нужды ни в чём».
Для Неба главное, чтоб между человеком и Богом был контакт:
Нить, лестница, связующая души с их Отцом,
Ибо без этого жизнь прекратится,
Нет, не та биологическая, которой все твари дышат и живут,
А духа – он не сможет восходить в чертоги Рая

И там соединиться с Богом.
Цель прихода человека в этот мир
Не для того, чтоб осознать себя и всё вокруг,
И после тихо умереть,
Но для того, чтоб полюбить Отеческие недра
И в них навечно, без желания возврата вспять – остаться.
Чтоб ток любви во внутренних просторах тёк,
И в этом человек единство с Абсолютом обретал
И идентичность имел с потусторонним миром.
Бог зрит на землю,
Когда святые люди есть ещё на ней,
И бережёт её и многих Промыслом Своим
К Себе приводит и спасает.
Поэтому, пока сердца людей не озверели –
Господь их не оставит,
Пусть грешных, ушедших в суету и дразги меж собою,
Но благодать Его покроет их покоем,
И потерявшие смысл жизни снова подымут очи к Небу
И Правду в вышине увидят.

74

Не надейся спастись за свои молитвы и подвиги.
Душа, если потеряет чувство шурупчика
В механизме Промысла Божьего –
Станет пустой, гордой и идущей по дороге страстей.
Нет, не наш это путь,
Мы себя познаём лишь в связке с Владыкой,
Когда в Нём находим суть своей жизни
И Им одним только живём.
Поэтому духовник нужен для единения с Богом,
Чтоб человек себя в гармонии с Космосом ощущал,
Не думал – зачем нужно это,
А для чего нужно то...
Но шёл бы по жизни без помыслов,
Что он никогда не войдёт в Горние сферы.
Знал точно, что Любовь его не оставит,
Даст в сердце немеркнущий свет,
Смиреньем притянет к роднику благодати,
Окутает благом Своего притяженья
И в ноздри души вдохнёт дыханье Своё.
Господи, мы рождаемся один только раз,

Не для утех и познания премудростей мира,
А для жизни – неплотяной и вечной,
Которую Ты нам в Своих недрах даёшь.

75

Господи, я хочу, чтоб Ты меня видел, и я это знал...
Своим сердцем, умом ощущал бы Твой взгляд.
Он мне даёт трезвенье, покой
И совесть мою хранит от греховных движений.
Ты, Владыко Вселенной – не только Духом Своим наполняешь весь мир,
Но Ты Разум, Который творит, любит
И вступает в контакт с теми, кто Тебе уподобился
И за Тобою пошёл.
Господи – без чувства единства с Тобой,
Я не могу себя осознать Твоим сыном,
А без этого нет любви
И стремления в Твои бездонные недра.
Я хочу быть с Тобою всегда,
Пусть в душе не готов оторваться от всех притяжений земных
И помысл иметь только о Небе,
Но я Твой – поверь мне,
От пят до самой макушки,
И сердце моё трепещет при встрече с Тобой.
Наверное, это любовь –
Если я не могу без Тебя,
Если я живу, а смысл моей жизни –
Насытить дух Твоей силой,
Чтоб мы вместе переплелись и стали одно,
Хотя свои личности сохранили б отдельно.
Спаситель, мне не нужен весь этот мир,
С его благом и бешеным счастьем –
Только Ты – Один, любимый и дорогой –
Необходим моему сердцу.
Я в Тебе становлюсь самим же собой,
Себя отпрыском Неба переживаю,
Сливаюсь в молитве с Твоей тишиной,
И любовь уже в моих токах – есть сущность.

76

Я хочу говорить с Богом,
А не с помыслами в моей голове,

Ни к чему доброму с ними контакт не приведёт,
Только апатию, страстные чувства вызовут эти мечты
И отторгнут мой дух от молитвы.
Моё сердце желает Христа,
С Ним хочет полностью слиться,
Быть, как и Он – любовью, смирением, чистотой –
И ни за что от Него не отлучаться.
Знаю, много во мне суеты и дьявольской фальши,
Своей гордостью это злое богатство я внутрь нагрёб,
А теперь уповаю только на моего Иисуса,
Что Он не оставит, придёт
И всё в моём сердце исправит.
Господи, мой дух к Тебе притекает
И когда я в глубоком паденье,
И когда в бесстрастном взлёте в верха,
Я всегда Тебя в себе нахожу –
Не стыжусь своих одежд, замаранных грязью,
И мыслей – смешавших святость с грехом.
Ты Своей силой возбудишь во мне ревность,
Выдернешь жёстко из болота страстей,
Наставишь на путь любви, покаянья
И двери отверзешь в Царство Своё.

77

Любовь – о ней мы говорим, как о великом благе,
Стремимся к ней, всё на пути своём сметаем,
Приобретая её ток в себе, но...
Только разные есть состояния любви –
Их два: одно небесное, другое же земное.
И каждый человек свой выбор производит –
Какой из них свой дух насытит.
От этого путь жизни и зависит –
Что нужно для любви святой и что – для грешной.
Поэтому судьбу определяет наша воля,
И Бог ведёт Своё дитя к Себе,
А пасынка на произвол свободы и эгоизма отпускает.
Конечно, чтоб Божия любовь текла в душе –
Нужна борьба и подвиг самоотреченья,
Чтоб в глубине дух гордости не находил себе приют,
Чтоб тишина пришла вовнутрь не страстью и богатством,
А покоем, в котором только Иисус Своею жертвой пребывал.

Не думай, что происходит всё случайно –
Закономерность есть во всём,
И если накрывает тебя горе – не озлобляйся,
И если счастье – благодарность в сердце сохрани.
Господь, я избираю Твою славу
И в ней Твой пристальный, немеркнувший огонь очей,
Чтоб никогда не жить материей тлетворной
И не искать в юдоли свою суть.

78

Мне плохо – на душе просто кошки скребут
И тоска до безумства...
Теряешь внутренний мир, и уходит любовь,
Жизнь становится как в каком-то кошмаре.
Мечешься, рвёшься выйти из западни,
А в результате ещё больше в неё попадаешь.
На сердце адская пустота –
Бога видишь, где-то там в Небесах – далеко,
Не приблизиться к Его недрам из-за моих отступлений,
И себя до отчаянья этим чувством доводишь,
Умирая проклятым и отчуждённым.
Крикнуть даже: «Господь, помоги!» нет желанья
И нет сил подняться над бездной греховной –
Взлететь в Небеса, забыв про сладость в низах,
И не думать о прошлом, а только в будущем пребывать.
Настоящее не родится в груди, если жить преходящим –
Тем, что исчезнет и в прах превратится,
Что погибнет же сразу за пределами мира,
Не оставив сути во мне никакой.
Спаситель, после слов покаянья и капли слезы
Я потихоньку в себя прихожу,
Начинаю стонать, Тебя в сердце искать
И любовь в себе воскрешать памятью Божьей.

79

Бывают дни, когда тебя, ну, просто накрывает –
Уныние, тоска, одна и та же мысль,
Настолько волю надрывают, что ты становишься безвольным
И вслед за чёрным помыслом идёшь.
Не помогает в это время Имя Божье –
Всё далеко и чуждо стало для души,

Она как будто умирает –
Оставив только возбешённое сознание.
В такие вот моменты можно лишь одно –
Ум отключить – работой, разговором, ну... хоть бы чем,
Но только не давать уму в настырный помысл погружаться,
Иначе будет отступленье и дух уйдёт на дно,
А в сердце и уме пребудут грязные мечты и страсти.
Не думай, что ты сам накликал эту жуткую напасть,
Нет – то дьявол незаметно посещает нашу душу.
Ему без разницы, что ты его не хочешь –
Не гостем он приходит, а владыкой,
Который воцаряется внутри,
И пустоту, насыщенную смертью, по венам разливает.
Да... есть эти падшие созданья,
Но есть и Бог –
Господь, конечно же, сильнее их,
И власть Его над ними утвердилась с победою Христа в аду,
Но дело в том, что бесы приходят к нам не просто так,
А по наличию у нас греховной воли.
На страсти слетаются они
И мучить мыслями нас начинают.
Поэтому, пока желания греха есть в нашем сердце,
Они своё не бросят
И будут до последних дней – пока мы живы,
Соблазнять на грех, чтоб погубить,
И в чёрную дыру, где нет энергий Духа и любви,
С собою вместе затащить, отторгнув навсегда –
От милости Отца и Его света.

80

Афонит – это тот, кто живёт в мире Божьем.
Без разницы кто ты: монах или порядочный семьянин,
В общем, всякий, кто хочет спастись
И обрести в себе Небесное Царство.
Поэтому мой разговор будет о том,
Что значит мир Бога.
Это не просто какое-то нереальное место,
Фантазия или логический финт – нет,
Это действительно область, где обитает Господь,
И человек, будучи в теле, может умом в неё
Таинственно, необъяснимо для осознания входить.

Молитва становится нитью, связующей душу с Божественным Духом,
И человек эту связь ощущает –
Для него открывается иное, совсем непохожее состоянье,
Чем он переживал от какой-либо страсти
Или чувств любви к кому-то или к чему-то,
И от вдохновенья природы.
В этом внутреннем переплетенье – ощущаешь личность Святую –
Ту, Которая дала душе твоей жизнь
И теперь её к Себе призывает.
Их контакт создаёт новое состоянье,
Которое ты в плотской жизни никогда не можешь вкусить.
Мы называем его благодатью
И начинаем все свои силы и желанья души пропитывать ей.
Бережём её, ибо знаем,
Что любой, даже малюсенький грех,
Этот союз может разрушить.
И ты покинешь благостный мир, в котором соединился с Всевышним.
Свои мысли сумбурно я изложил,
Не знаю, будет ли людям понятно,
Но по-другому я не могу –
Нет такого таланта, да и понятие покрыто мистическим мраком,
Который чуть-чуть приоткрыть лишь возможно
И опытом только две любви в своём сердце познать.

81

Что человека накрывает – то для него становится реальность.
Накроет Иисусова молитва – с Богом будет.
Накроет блуд – в плотские искушения уйдёт.
Накроет напыщенность собой – гордыней обрастает,
И превращается из человека в беса.
Ну, в общем, страсть и святость могут в безднах духа жить,
Поэтому и наше «я» реальность обретает,
По накату мыслей в голове
И уходу чувств в нахлынувшие притяженья.
Обман и истина перемешались в сердце –
Оно в себе меняет постоянно сферы бытия
И благо для него – стоянье в Боге,
И мука – погружение в материю и страсть.
На опыте мы познаём, какие состоянья может испытать душа.
И горе для неё – узнав жизнь с Богом,
Променять её на дьявольскую ложь

И кайф в его объятых.
Погибель кроется в сем счастье,
Тоска, завявшая любовь и боль,
Переходящая в страдания без меры,
Заполонившая собой всю глубину внутри.
Нет слёз – иссохли все истоки,
Господь приток энергиям Своим затор поставил.
И человек – без покаянья умер для реалий Бога,
И жизнь Отца – не стала жизнью чада.
Так может быть, когда суть плотяную поставим выше Божьей,
Когда смиренность – как запрет на грех – не возрастим в себе,
Когда свободу предоставим духу –
Забыв, что я творение, а не Бог...

82

В себя уйти не так-то просто,
И в Бога погрузиться – целый труд,
Забуть про мир и все его красоты нам необходимо,
Чтобы молитва была настоящей –
Слова о Небе, не смешанные с праздною мечтой.
Душе от всех и от всего необходимо отрешиться,
Вместить в себя потоки Божьей благодати,
Не плакать – что жизнь так скоротечна
И надо, всё оставив – уходить.
В моих просторах сердца разные есть сферы притяженья,
Любви к Христу и тяга к благам мира.
Хочу избрать для духа только Иисуса,
Чтоб Им одним он пропитался до краёв.
Мысль в голове идёт, а после резко пропадает,
И думаю тогда, наверно, Бог не хочет со мною говорить –
Грехи мои прижали меня долу,
И Небеса закрылись для меня.
Но снова в ум приходит сила
И в сердце расчищает забившийся родник –
Я содрогаюсь от его живительного тока
И продолжаю свою прервавшуюся речь.
Господь – Ты никогда меня не оставляешь
И глаз Своих от моих мыслей не отводишь ни на миг,
Со мной всегда Ты, даже в те минуты отступленья –
Когда я выхожу умом вовне.

83

Благодать – это переплетение двух любовий внутри.
Когда такое в груди происходит,
То мы ощущаем прилив Божественной силы,
Возгорание всех наших чувств и устремление вверх –
Покинуть клеть тела и взлететь в Небесные дали
К своему любимому и дорогому Богу – Отцу.
В благодати человек жить долго не может –
Год от силы, а потом умирает,
Потому что в любви сгорает он весь,
Но это для него великое счастье –
Быть всегда с Богом и никогда Его не терять.
В этой жизни Господь испытует нашу любовь –
Зрит на волю, на ревность, на подвиг её.
И затем, видя, что она в смиренье созрела –
Соединяется с ней.
Два существа в своих энергиях духа связуются крепко,
Что уже никто и ничто не может их разорвать –
Благодать, иначе это состоянье невозможно назвать.
И в этих движениях сердца мы становимся чадами Неба –
Не по природе, а по любви безвозвратно и навсегда
Входим в Отчее недра и там рождаемся постоянно.
То же самое и о молитве можно сказать –
Она идёт, когда происходит связь двух любовий.
В благодати мы переживаем лишь полный контакт
И единство между нами и Богом.

84

Я чувствую в сердце переплетение – моего «я» и Христа.
Нет, оно не плотское и нет в нём игривой волны,
Но нити невидимой связки так нас стянули,
Что мы стали, словно двое в одном.
Господь – я в себе ощущаю Твою благодать –
Наше единство делает меня богом,
Рай в душе и великое благо,
Которое может только в таком состоянии человек испытать.
От этого чувства я в себе всё земное теряю –
Прошлые радости и потуги рождения счастья,
Но они есть ничто
По сравнению с тем, что я переживаю сейчас.
Хочу полностью в них погрузиться,

Жить ими – здесь и в бесконечности,
Закваситься этим союзом двоих до самых глубинных глубин,
Не смотреть, что вовне происходит,
А стоять лишь в своём безвидном пространстве.
Боже – Ты понимаешь, я без Тебя не могу
Ни дышать, ни мыслить, ни познавать себя и других –
Ты моя сила, которая мой дух насыщает
И даёт мне покой и блаженное Царство внутри.
Слёзы появляются в сердце от любви, нахлынувшей на меня,
Но это не просто преходящее чувство –
А это есть связка друг друга любящих до беспредела существ, –
В нас растворяются постулаты пространства и времени,
И вечность собой заполняет наш мир.

85

Хочу описать своё состояние – соединения с Богом.
Оно возможно только внутри,
Когда ум сходит в просторы грудные
И чувства не выходят вовне.
Господь – Он подобен второй половинке – мужу, жене...
И Он в Свои притяжения привлекает наш дух –
Чтобы вместе переплестись и дать свободу любви.
Как похожи семейная жизнь и святая,
В них главное – союз на века,
Нити любви проникают во все наши поры,
И ток её разливается в двух существах.
Когда это с тобой происходит – не понимаешь,
Ты тот же или уже себя в другой личности осознаёшь?!
Так может делать лишь пламень любовный,
Соединяя две половинки в одну.
Разница между плотскою и духовной любовью только в одном –
Соитие с другим человеком происходит вовне,
А с Богом – мистически и непостижимо внутри.
Я не боюсь таких очень интимных сравнений,
Потому что Всевышний творит по тому, что в Нём Самом есть,
Не найти более ёмкого и точного слова,
Чтобы понятно и просто духовную связь объяснить.

86

Всё равно я в своих движениях сердца чувствую отступление,
В мелочах: праздности, думах о мире, трудах, телесном покое...

Не хочу, мне это не надо,
Даже взглядом ума коснуться этих пустот –
Моё устремление к Богу,
Туда, где теряется мысль и рождается разум,
Себя в энергиях Света осознавая персоной.
Господи, сколько раз я Тебе говорил о своей верности
И о kloкочущей в моём сердце любви,
Но... время проходит, ревность в груди остывает,
И я с огромною скоростью качусь по наклонной плоскости вниз.
Забываю, что Ты моя радость,
Отрада, мир, утешение,
Что мне без Тебя нельзя ни минуты прожить...
Не могу без Тебя!
Но тем не менее любовь свою оставляю
И выхожу духом вовне.
Начинаю искать там себе развлеченья,
Хотя знаю, что это стопроцентный обман...
Но хочется и я трезвеньё своё отключаю
И безумно кидаюсь в прелестный вояж.
Прости меня, Боже, что сознательно в сердце предаю Тебя и ухожу...
Каюсь потом, себя проклиная,
Что так глупо взял и Бога на мечту променял.
Но я не желаю этой смердящей и притягательной грязи,
Ненавижу её и к Небу руки тяну –
Спаси меня, мой Спаситель Всемощный,
От этих напастей и лукавых сетей.

87

Господи, Твои последние откровения – о вырождении человечества,
И я эти мысли на бумаге запечатлел.
Но эта тема не исчерпала себя...
Экклесия (Церковь) переводится, как призывающий,
Обратиться от внешнего внутрь.
То есть Господь хочет, чтобы люди жили не миром, а сердцем,
И в нём развивали бы свой интеллект.
Разуму нужно погружаться не в преходящие блага,
Красоты и мудрость космических недр,
А он должен насыщаться Божественным смыслом
И свои силы черпать из переживаний в груди.
Путь человечества движется к критической точке,
Откуда возврата не будет ему –
Ум наполняется знанием внешним,

А познание себя самого – оставляет.
Поэтому в нём происходит генетический перевёртыш.
Он становится богом, но в отрыве от сердца,
Человек, а душа растворилась,
Живой труп, со скотским началом,
Свой взгляд, опустивший с Неба в юдоль.
Такое омертвление духа древние люди обозначали цифрой шесть,
А чтоб показать его безвозвратность
И высшую степень надменья,
То три шестёрки поставили в один прописной ряд с многоточием,
Тем самым, через эту мистику чисел,
Нам гибель земли возвестив.

88

Мысли разные приходят, но остаются те,
Которые для сердца милы...
А после, внутрь войдя,
Там начинают править бал,
И все мои на них запреты разрывать
И нагло мне в лицо смеяться –
Вот кутерьма... любил, любил,
Молился, жизнь за Бога отдавал,
А тут переворот случился,
И я по сути оказался грязным и плохим.
Дух мира в сердце проникает,
Не ветром порывистым и сильным,
А тихим веяньём и незаметным сквозняком,
Но от которого ты заболеешь,
И после сможешь ли стать снова здоровым – ещё вопрос.
Нет, не хочу душою погружаться в прелести земные,
Обманом этим насыщать свои глубины,
Быть по призванью – Божьим сыном,
А оказаться – жалким дьявольским рабом.
Хомут проклятий сброшу с шеи,
На небо взгляд свой устремлю,
К Христу из преисподней моего сердца,
В отчаянье, как погибающий ребёнок,
Без умолку, с великим плачем – воззову.

89

Мне не понятен ход событий –
Когда ум мир вокруг осознаёт,

А сам себя не хочет познавать.
Тогда зачем на свет родился человек,
Чтоб насладиться жизнью и уйти?!
Как глупо, не правда ли, всё это –
Любить, страдать, а после взять
И в одночасие исчезнуть.
Без Бога наш приход в сей мир – нелепость,
Игра каких-то сил
И взгляд на нас, как на животных...
Но, по сути, всё не так.
И мы живём не для того, чтоб корни в этот мир пустить
И пропитаться соком эгоизма. – Нет.
Мы для любви живём
И за неё приносим себя в жертву.
Никак нельзя представить человека без Отца,
Без Его недр – пустым и одиноким.
Лишь в связке с Ним –
В смирении и вечным.
Жаль, что не могу я вскрыть свой дух
И показать наглядно всем –
Что Разум Вышний есть во мне,
И Его токи наполняют мои бездны,
Что мы с Ним вместе и любовь
Сливает нас в единое существованье.

90

После меня уже не будут писать богословских трактатов.
Не потому, что не станет умных и Божьих людей,
А потому, что всё будет сказано в этих гимнах.
И повторяться, какой смысл, да и зачем?!
Господь, я к Тебе обращаюсь с открытой душой,
Хочу, чтобы Ты поведал мне Свои мысли –
Что думаешь и промышляешь о нас – чадах Твоих,
И какой путь спасения покажешь.
Когда я смотрю на то, что происходит в миру –
Внутри остаётся какой-то осадок –
То ли печали, то ли погружения в сон.
И он длится... пока смерть не наступит.
В моих глубинах текут токи Твоей благодати,
Я живу ей, смиряюсь,
Чтоб она от меня не отходила,

Наполняюсь Тобой – расширяюсь любовью...
И этим подобие Твоё в себе воплощаю.
Я внутри себя храню Твои тайны –
Ты мне открыл их,
Но дух положил их на дно –
Не время, не место, чтоб они тотчас вышли наружу
И люди познали бы мысли Твои.
Не подумайте, что я какой-то особенный – нет,
Просто Господь каждому дал своё послушание –
И мне предназначил быть хранилищем Его слов.
Вот поэтому я повествую, что в моём сердце сокрыто,
И что Владыко желает всему миру сказать.

91

Учёные строят теории, как Космос устроен,
А ответ давно уже есть.
Святые отцы не из опытов и догадок,
А по откровению свыше –
Описали модель этого мира.
Бог Отец – огромная Сила, Энергия,
Которую не может и представить себе человек,
В Ней Разум, Начало и потенция к жизни.
Бог Сам в Себе остаться не может,
Потому что Он есть Любовь,
Поэтому Он начинает творить –
Из Себя Самого, из Своих живительных и разумных энергий...
И вот Дух Святой начинает кружиться над бездной
И теплом Своим, подобно матери-птице,
Согревает эту холодную пустоту –
Материя зарождается в мире
И законы, которые в Самом Боге переходят вовне –
Космос ожил.
И живая душа в нём появилась –
С разумом и свободною волей, как у Самого же Творца.
Космос и человек очень схожи,
Они имеют в себе один принцип существованья,
Потому что заложила его одна Святая рука.
Когда мир был сотворён,
Господь, чтоб его не поглотить,
Внутри Себя как бы свился,
И Вселенная стала для Него – оболочкой,

Которая несёт в себе функции – жизни вне Бога –
И в то же время защиты от Его мощных потоков любви.
Не могу сказать точно,
Плотность Космоса равномерна везде
Или к границе с Божественной областью она уплотняется,
Но знаю только одно – эта рубашка Вселенной прорвётся,
Но не сама по себе, а из-за полной деградации человека, –
С гибелью духа в образе Божьем – наступит конец.
И тогда вырвется изнутри всё содержание Бога,
И, подобно огненной лаве или реке,
Всю Вселенную поглотит в Свои недра,
Зарождая новый, вечный, нестареющий мир.

92

Не знаю, что писать...
О чём с Иисусом говорить –
Ум словно затвердел и мысли не рождает,
Осуетился и в передразни мира – гадом погрузился.
Как мне его свободным сделать,
Грязь смыть и удалить от грёз,
Он стал больным – одни и те же мысли принимая,
И к Богу прилепиться при всём желании не может.
Ругать его? А что ругать,
От этого ведь пользы никакой не будет,
Лишь в ещё большую зависимость от дьявольских мечтаний попадёт.
Ему нужна Святая сила,
Которая перезагрузит его дух.
Тогда вольются внутрь другие токи,
Появится иной запал в груди,
Переосмыслит сердце свои чувства
И повернёт их в Божию струю.
Наполнится ум новым миром,
Стремления свои извне вовнутрь перенесёт,
Переплетётся с Богом тёплой молитвой
И будет в Нём одном
Себя как личность – осознавать.

93

В своей душе я наблюдаю два движенья –
Одно к Христу, другое от Него,
Исток у них один, но избирая, что тебе роднее –

Ты тем по сути и становишься внутри.
Под бременем греха идти по жизни тяжело –
Зависимым от страсти в груди ты ощутишь.
Захочешь взлететь в Небесные края,
А грех тебя заставит мерзким гадом по юдоли ползать –
Прах собирать и им питать свой ум и сердце,
А после ну, как ты человеком осознаешь своё «я»?!
Про совесть, про любовь забудешь напрочь,
Бог будет лишь в понятиях, а в сердце пустота,
Смирение – как мир, в котором почивает Святость – испарится,
И дух в тебе умрёт, лишившись пищи и тепла.
Так происходит с тем, кто избирает отступление
И самость ставит выше истины – что Бог над всем,
Погибель та душа приобретает,
И ад становится наследием её.
Но не хочу на этом заострять своё вниманье –
Мой выбор – Бог... и я к Нему иду,
Пусть спотыкаюсь, падаю, теряю Его руку...
Но вновь встаю и двигаюсь вперёд.
Господь – любовь, которую вдохнул Ты в мою душу,
Она связует вместе нас,
Я в ней себя не ощущаю одиноким,
Ибо в её энергетических потоках –
Сгорает мой смердящий и ненавистный эгоизм.

94

Только богоборцы воюют против России –
Наследники большевистских идей.
Они строят мир на маразме и жёстком терроре,
При этом всем говоря,
Что они за свободу и равноправие –
Между мужчиной и женщиной, богатым и бедным,
И нарушать этот принцип никому не дадут.
Каинитовы дети!
Вы собираете самую мерзость душ человеческих
И потом эту помойку вливаете внутрь наивных людей –
Поколения на извращениях воспитывать взялись –
И возрастите в них верную гибель земле.
Не потерпит Бог гордость и уродство
В любимых и дорогих Ему чадах –
Разорвёт, как рубашку, Вселенский покров –

Выйдет наружу из глубин Своих тайных
И огнём энергий любви сожжёт озверевший народ.
Не страшилки в словах моих отразились, не сказки,
А реальность и трагичный итог –
Отступление никогда не закончится благом,
И жизнь, как воспарение к Небу,
Навсегда прекратит свой внутренний ток.

95

Я в свои сферы умом стараюсь погрузиться,
Дух ревностью по Бозе разогреть
И сердце напитать любовью,
Чтоб мир вовне оно забыло,
А только к Иисусу свои движения имело.
Мне всё равно, что я не покуражусь в этом мире
И нищ останусь, презрев его богатства и мечты,
Зато я буду с Тем, к Кому мои влеченья
И с Кем желаю быть всегда.
Люблю Христа, люблю и знаю,
Что Он ко мне имеет те же чувства,
И я их познаю в таинственном, но явном Провиденье обо мне,
И в благодати – когда в любви переплетаемся мы вместе,
И зрим в глубинах мрака лишь блеск –
Вперившихся друг в друга глаз.
В таком неопишемом экстазе – время пропадает,
Минута – что миллионы лет,
И моё «я» сознание включает,
Когда тоска появится на сердце
И Бог отходит ненадолго, но непрерывно смотрит на меня.
Боль поражает сердце, чувства рвутся с Ним вновь соединиться,
Но в этом состоянии, как раз и зарождается непадательный дух.
Смирение – становится его основой.
И он в покорности и страхе потерять любовь
Плач подымает о Любимом
И тянется к Нему без всяких оборотов вспять
И жертвенность в себе приобретает,
Поправ все прелести, что преподносит ему жизнь.

96

Бывает, человеку что-то скажешь,
А после думаешь – зачем сказал?!

Ведь можно было промолчать,
И после правильно всё сделать.
Такое с нами происходит от пустоты и потери духовного трезвения,
От жизни вольной и наполненной земною красотой,
От пребывания ума во внешнем мире
И допускания до сердца страстных грёз.
Когда внутри грызёт нас совесть
И чувство – что я не прав, нас посещает,
То значит там – в глубинах, есть ещё смиренье,
И ты не умер для Небес, но жив.
Прости, Господь, я иногда до сердца допускаю
Жизнь, которая за гранью плоти,
Даю свободу ей и власть над духом,
А после вижу, как это земляное приражение меня закабальет –
И я рабом в её объятьях становлюсь.
О Боге ум уже не хочет мыслить,
Молиться не заставишь ты его, ну, хоть убей,
Ему охота порезвиться в том, что преходяще,
И ощутить себя, как тварь – вовне.
Потеря благодати связана с любовью,
Не может человек соединиться с Богом без неё –
Покинутым, забитым будет он скитаться в этом мире
И счастье, даже плотяное –
Рассыпется, как прах, в его руках.

97

Бес, он многоликий.
Сегодня он тебя блудом пытается поработить,
А завтра сребролюбием поставит на колени...
Один и тот же он, меняет только маски,
Но суть его одна –
Твой дух из тела вытащить наружу
И в прелесть мира погрузить.
Вот негодяй! – Свою погибель и мне навязывает силой,
На путь вражды с Владыкой направляет разум мой,
Из сына Божия в противника меня желает переделать,
Чтоб вместе с ним от благодати Отческой отпал.
Я ненавижу этот ход движений сердца,
Когда святое меняется на грех,
Когда лик Иисуса растворяется в моём сознание,
А рыло беса – заслоняет все мышления ума.

Но нет, в паскуду превращаться не хочу я –
Крик подыму, слезами затоплю свои глубины,
Покоя совести не дам ни на секунду,
Пока лукавый не сгинет в пропасть ада навсегда.
Так говорю и так на деле исполняю,
Христа – люблю, а люцифера – отвергаю,
И с каждым разом набираюсь большим опытом и силой,
Что даже сердце и захотев – не выйдет,
Из тех смиренных уз, что дух мой приобрёл.

98

В молитве, если она без помыслов творится,
Человек из этого в другой –
Невидимый мир духом переходит.
Там пребывает, хотя ум зрит лишь темноту,
Но ощущает Святое Существо,
Которое влечёт его к Себе
И в неземной любви даёт Себя познать.
Нет, объёмов ты Его не видишь,
Лишь теплота и свет пронизывают твою суть
И чувство переплетения с Его святыней остаётся.
Когда так происходит много раз,
То ты без этого себя не представляешь, –
Душа Им хочет, как пищей, напитаться
И в этом приобщении не знать предела.
Любовь рождает сердце от погружения в молитву –
Ведь в ней любимый и ему родной Господь,
Не может и не хочет оно остаться без Божественных соединений,
И благодать Святаго Духа для него становится великим счастьем.
Свои слова я говорю без всякого кичения собой
И поэтических вояжей – два мира существует параллельно,
И в этом сомневаться глупо,
И вход – в Божественный, таинственный и светлый,
Происходит именно внутри груди –
Когда мы сводим ум в верхушку сердца.

99

Я Богу верю – каждому Его слову,
Что в Писании Он сказал и в глубинах моих.
Нет противления и закрытости для вхождения Его Духу,
Потому что я Спасителя всегда в себе жду.

Не хочу переливать из пустого в порожнее,
Бить себя в грудь и кричать, как я Иисуса люблю –
Тихим веяньем любовь моё сердце согреет,
И я во Христа весь погружусь.
Благодать без слов нас обоих накроет,
Обласкает и счастье в токи вольёт,
Две – совсем разные по естеству половинки,
Между собой неразлучно и нераздельно соединит.
Мы сольёмся в одно,
Хотя сохраним своё личное осознание,
Будем вместе в одних течениях любви,
Притяженья друг к другу назовём высшим благом
И ни за что не дадим его разрушить внутри.
Бога зреть моё сердце никогда не устанет –
Насыщение в этом получая в себе,
Жизнь в просторах его потеряет бытийное время,
И субботний покой в нём пребудет всегда.
«Мой Господь! – воскликнет оно, восторгаясь, –
Я к Тебе благодарностью прониклось великой,
Славословлю Тебя – ночью, днём – непрерыванно,
Ибо Ты меня родил Жертвой Своей!»

100

Когда ты в прошлое уходишь,
То настоящее не вкусишь никогда –
О Боге будешь говорить, о мире без материй,
Но сам при этом останешься пустым...
Так почему такое происходит с нашим сердцем?
Да потому, что прошлое в мечтаниях парит
И его суть для человека расставляет сети,
В которые любитель вспомнить то, что было – попадёт.
Я не историю затрагиваю в своей речи,
А жизнь – что доброго, что злого в ней происходило,
Поэтому мысль начинает не стоять, а плавать,
От этого реальность забывая.
Господь – есть Истина,
То есть самая, что ни на есть реальность,
И связь терять нам с Ним – нельзя,
Иначе дух любовь в себе не сможет растревожить,
Чтоб ток её струился в его сферах.
«Владыко! Нас с Тобою единит молитва,

Она уму во внешнем мире не даёт скитаться,
Внутри его всё время загоняя и принудительно сначала,
Заставляя темноту в груди избрать родною,
А после он и сам не пожелает выходить оттуда,
Ни за какие блага и мирской покой –
Там Имя Божие он видит
И входит в глубину Его Отцовских недр!»

101

Иисус с иконы смотрит на меня и внутрь Себя.
В таком двоичном взгляде,
Я чувствую Его любовь ко мне
И неразрывное общение с Отцом.
От этого блаженный Промысел я над собою ощущаю
И проникаюсь ко Христу любовью и доверием,
Что Он всегда со мной
И не оставит в мерзостях греховных –
Придёт и выдернет из страстной топи отпадения.
Икона – шифр в себе таит –
Какой ты? Где ты? И чей будешь?
В глазах Спасителя прочтёшь святую волю о себе,
Боль, радость и желание Его с тобой соединиться –
Быть вместе, здесь и там в Небесных толщах,
Где нет уже шатаний никаких:
Из благодати – в греховные запои,
Из полноты – в пустоты озлобления,
Из жизни – в смерть, из кротости – в гордыню,
Из чистоты – в плотскую скверну.
Мне постоянство дарит Божий взор –
В нём смысл своего прихода в этот мир улавливаю я,
В глубины сердца очи Бога погружаю
И в них без страха и оборачиваний вспять – душою ухожу.
Люблю – и этому движенью даю ход,
Пусть единение своё обрящет в каре-голубом потоке.
Не буду им мешать – зашторю все проёмы тишиной,
Накину покрывало мрака на их мистический союз
И мысли отключу, чтоб слились навсегда –
В молитвенном экстазе, как две родные половинки!

102

Когда же люди научатся молиться,
Чтоб жизнь их была не в пустотах мира,
А в насыщениях Любви,
Чтоб эгоизм, который разрушает наше «эго»,
Исчез, как пар земной, и больше не возвращался б никогда.
Конечно, никто навязывать не будет приобщение к Богу,
И за тебя на крест скорбей не сможет восходить другой –
Ты сам пройти свой путь обязан,
Иначе единение с Отцом не состоится
И замысел Всевышнего не реализуется в тебе.
Не знаю, может это плохо,
Но мне всё время хочется взлететь в верха,
Там пребывать, забыв про всё на свете,
И даже про насущный хлеб не вспоминать
В таком блаженном состоянии.
Да, в молитве я ощущаю движения в груди,
Они во мне несут энергию неплотную –
Любовью, так называем мы сей ток,
Который нас из заземлений на орбиту Неба своею силою выводит.
Господь, когда в Тебя я без остатка погружаюсь,
То не хочу из Твоих недр ни за какие блага выходить –
Мне хорошо с Тобой, и это правда,
Ибо любовь связует вместе нас,
И мы не думаем о жизни –
Какая есть она и что для счастья нужно?
А здесь, сейчас – по-настоящему живём.

103

Как в жизни нашей всё перемешалось:
Любовь и ненависть, смирение и гордыня.
От этого люди рассудком помутнели
И стали вместо Бога в своих сердцах рождать врага.
Живут и незаметно для себя
Из человека в беса превращаясь
И взор свой вверх не устремляя –
Земля, одна земля, и в голове, и в сердце.
И Небо не голубым, а чёрным стало,
Как будто на планете всё горит
И копать от пожаров затмила небосвод.
Но дьявол не одно плохое пред духовными очами представляет,

А делает внутри интеллектуальный винегрет,
И за красивыми словами и чистотою
Маскирует свою грязную любовь.
Приоритеты от такого осознания –
Резко изменяются в груди,
И человек любовь теряет незаметно
И Бога забывает, словно мир – пустой,
И мы уже не Божьи дети, а умное зверьё.
Господь, прости, что это с нами происходит,
Тебя – своего Небесного Отца,
На мерзкую материю меняем,
Не вспоминаем, что Сына Своего Ты ради нас предал на смерть
И жертву литургии – не вкушаем, как Ты нам заповедал.

104

Что я хочу в своих словах поведать людям –
Бог есть, и в Нём суть нашей жизни,
Не может ум себя познать, как личность,
Если не будет тяготеть к Отцу –
Туда, в Небесные просторы,
Где вечность разливает свой покой,
Где свет рождается не от материй, а от Духа,
Который есть во всём.
Господь, я взор пускаю свой в Твою любовь,
В Твои глубинные начала,
Откуда и моя природа берёт свой внутренний исток
И дышит Твоим живительным и ипостасным Словом.
Я растворяюсь в благодати,
Прилив огромной силы в своих токах ощущаю
И полный, без всяких дьявольских зацепов – отрыв,
От плоти, и страстей, бушующих в моей душевной сфере.
Притягиваюсь к Богу отключением мыслей от земного
И ухожу в Его любовь –
Нет чувств, которые меня роднили б с этим миром, –
Лишь очи Иисуса в моём сознании живут.
Спаситель – я Твоё создание,
Но я и самый близкий для Тебя и сердцу дорогой.
Прими меня в Твои блаженные объятия
И никогда из них не выпускай.

105

Сейчас хочу согреть свой дух словами –
Простыми, без всяких умных выражений,
Но проникающих во глубь,
И ими наполнить все пустоты.
Любовь хочу затронуть в своём сердце,
Ум взбудоражить памятью о Свете
И внутренний переворот в душе произвести –
От плоти и материй к Богу обратить её стремленья.
Чтоб во Христе себя осознавала
И без Него не представляла б свою жизнь –
С Любимым только – на грязной и умирающей планете,
В борьбе с врагом и в покаянно-радостных слезах.
Мои движения в груди переживания рождают,
И дух из мрака заставляют глаза на Небо возвести,
Чтоб взгляд не отводил от бесконечной дали,
В которую, через десятки лет ему придётся уходить.
Родное видит он в заоблачных просторах
И вечность ощущает уже не в мыслях, а внутри,
Любовь разлила в нём свои потоки
И он становится не пасынком, а сыном –
В энергиях Небесного Отца.
Господь, благодарю Тебя за всё –
Что Ты меня из небытия призвал в бытийный мир,
Что я теперь могу познать себя –
И в своих сферах Твою Личность –
Тебя всей крепостью своею полюбить
И навсегда с Тобой соединиться.

106

Господь, прошу Тебя, Сам говори во мне –
Что хочешь Ты и как мне обрести любовь...
С Тобой соединиться я желаю, быть вместе,
Здесь в просторах мрачных и плотяных,
И там, где нет границ Вселенной,
И время, где теряет свой бытийный ход.
Не знаю я другого состоянья,
Когда все притяжения уходят – остаётся только Небо,
Влекущее к себе и никого...
Лишь я и Ты, разлившийся Своею сутью
В прозрачно-голубом переливающемся Свете.

Ум замирает, сердце холодеет от этой встречи со Святым –
Меняются во мне стремленья,
И я земное забываю,
А в Отчие объятья погружаюсь до краёв.
Не описать то состоянье, в котором пребывает моё «я» –
Аналогов земных не существует
И мыслей нужных – не найдёшь.
Господь, прости за дерзость, за полную неразбериху чувств –
В Тебе я голову теряю,
И начинаю жить не этой жизнью, а неотмирной,
Которая в меня так неожиданно влилась.
Я принял Дух Твой – заземление от этого исчезло,
Что раньше радость приносило, теперь для меня стало мишурой –
Рожденье свыше ощутило моё сердце,
И я в сих токах благодати – познал Родителя своего.

107

Когда я вспоминаю души тех людей,
Которые ушли из мира,
То в моём сердце что-то происходит –
Я чувствую, что есть другой – загробный мир,
И он живой,
И все, кто на земле рождался, туда определились,
И каждый там обрёл свой уголок – по духу ему сродный:
Одни с Отцом, другие без Него...
В любви иль в отчужденье свою сущность ощущают.
Не может человек там оставаться сам по себе
И быть один, как айсберг в океане.
Потусторонний мир насыщен неразтворёнными умами – это точно.
Сознание люди сохраняют, и личность их не погибает –
Они живут, но только в мистическом переплетенье с кем-то:
С Великим Богом или с сатаной.
Так моё сердце говорит
И так ведёт в те дали...
Ведь знаю я, что и моей душе придётся эту грань переходить
И погружаться в то, что ей родное.
Господь – хочу всегда Твоё присутствие в себе иметь,
Любить Тебя, вслед за Тобой идти,
Не знать в груди отчаянья и передышек,
Святое Имя Твоё в сердце зреть,
Свои все токи пропитать молитвой,

Жить на земле, а духом в Небесах стоять,
Чтоб от Тебя не отлучаться ни на миг
И быть Тебе – второю половинкой.

108

В моём сознании идёт борьба двух притяжений –
Духовной и плотской,
И сердце хочет погрузиться в Бога,
Но в то же время и в грязный срам не прочь сойти.
В себе такие чувства наблюдаю –
За Иисусом волю направляю,
Пусть пострадаю, громко воскричу,
Но не оставляю Его Святое Имя без любовных токов,
Позарившись на красный, временный восторг.
Уйду в Него, отбросив все зацепы плоти,
Меланхоличность духа – прокляну,
Не разуверюсь в своих движеньях сердца
И не предам Святыню на позор.
Господь, к Тебе мои стремленья,
К Тебе я в глубь души своей схожу,
Чтоб нам сплестись в одно нерасторжимое по духу существо
И вместе – прелесть дьявола отвергнуть.
Владыко, когда с Тобой я говорю,
То мои вены наливаются неимоверной силой,
Решимость появляется в груди – всё мерзкое пресечь,
И в шквале чувств и мыслей покаянных
Тебя в своё чувствилище вместить.

109

Бог учит одному – к земному ни к чему не прилепляться,
Уйти от всех желаний плотяных,
Забуть, что ты из красной глины создан,
А помнить лишь, что дух твой –
Из Отчих недр берёт начало.
Наказ Владыки я усвоил
И в жизни применяю, как могу,
Но всё же иногда закон сей нарушаю
И вот тогда – от Бога отхожу.
Нет, в уме Господь как был, так и остался,
А вот в душе не стало реальности Живой, –
Всё суета, какая-то погоня за богатством,

И счастье – страстное, земное заполняет до краёв.
Увидеть надо это состоянье,
Глаза на небо устремить,
Призвать на помощь Искупителя святого
И полностью, без всякого сомненья – довериться Ему.
Я понимаю, очень трудно свои зацепы к миру разорвать,
Молиться, жить по правде
И веру не менять на прелестный вояж.
Господь, когда я попадаю в сети супостата
И вижу пред собою только грязь,
Ты оторви мои сердечные страданья от мирского
И в Небо подними мою обмякшую любовь.

110

Господи, как бы Ты со мной ни поступил,
Я не перестану любить Тебя и в Твоём Промысле не разуверюсь –
Ибо знаю, что ради спасения Ты пришёл в этот мир
И меня к Себе привлёк Своей Жертвой.
Токи любви в моём существе потекли
И наполнили внутри всё пространство –
Я без Тебя, Спаситель, уже не могу
И скитаться по свету в лохмотьях безбожья не буду.
Смерть для меня стала дверью на Небо,
Открывая мне вечность во Мраке Любви,
Не желаю смотреть на прошлую прелесть,
Которую время мне приносило в грехах.
Надоел шквал земной, уводящий от Бога,
Закрывающий Солнце и смердящий тлением зла,
Опротивел мне мир с его гадкою славой,
И сердце восстало на страстный разврат.
Проклинать свою самость я научился,
Ненавидеть в себе, что приходит извне,
Что смирение во мне разрушает
И влечёт к вожделению гордых чувств.
Мне с Христом пребывать великое благо,
Наслаждаться Его дыханием уст,
В глубине с Ним сплетаться, забывая о тягостной плоти,
И ум свой вперять в Его светящийся лик.

111

Начинаю писать... чувствую, что не то,
Мысль рождается и сразу же умирает,
Не могу влиться в Божий поток
И с Владыкой соединиться.
Пустота в сердце и забитость мирской суетой,
Не дают мне с Промыслителем вступить в диалог,
Очи в очи пустить
И от взгляда Его никогда не отрываться.
Надоело копать в юдоли земной,
Собирать её грязную прелесть,
Я хочу притяженья греховных чувств оборвать
И уйти за границы Вселенной.
Туда, к моему Богу – Отцу,
В Его недра, в святящийся Мрак,
Где зла и лукавства даже в помине не знают
И где я себя ощущаю свободным.
Господи – я лишь в Тебе любовь свою обретаю,
Не выносит мой дух других любовных влечений,
Только Ты – Один, Чистый и сердцу родной
В моих сферах присутствовать можешь.
Никого не впущу в открытую душу,
Сохраню от наплыва страстей мой внутренний мир,
Уготоваю место для прихода Святого
И скучание – до помраченья ума подыму.
Так любовь я в глубинах своих переживаю,
Так желаю ей дать полный ход,
Чтобы сплелась со своим долгожданным Любимым
И в объятых Его пребывала всегда.

112

Не знаю, как мне сохранить свой мир души.
Ум не стоит всё время в одном месте,
По притяженью сердца бродит в окровавленной юдоли
И страсти собирает, как пьяный сумасброд.
В своём таком унылом состоянье
Я обращаюсь к Богу: «Помоги!
Мне самому не выбраться из этой круговерти
И не заставить ум сойти в верхушку сердца».
В глубинах должен он себя осознавать,
Там своё призванье находить,

Иисусом – маленьким, держащимся за руку Отчу,
В потоках благодати своё сыновство ощущать.
Не раз такое состоянье я изведаль,
Терял его и снова обретал,
В грехах глаза на Небо подымал – кричал,
Спасителя на помощь призывал,
И Он смиренно приходил.
Люблю Христа за то, что в Нём отобразилось моё «я»,
В Его очах я вижу свою суть,
Мы вместе, и Он меня в Себя вмещает,
Не отторгая – из-за разницы в природе.
Нас в этом мире разъединить никто не может –
Мы одно целое – как две родные половинки,
В своих сердцах пустившие любовь друг в друга
Так, что теперь и невозможно различить –
Где маленький, а где большой Иисус.

113

Я в душе своей имею много переживаний:
Людей, событий, каких-то вещей, природы, страстей.
Но во мне есть ещё и переживание Бога.
От молитвы приходит чувство Его присутствия внутри меня и вовне,
Это чувство ни с чем не перепутаешь, оно истинно,
Потому что я чувствую, как мой дух... взлетает,
Оставляет любые зацепы и тянется вверх –
В область непознаваемого и любви,
Туда, в мою Родину, где я принял рождение свыше –
Соединяюсь мистически с Небесным Отцом.
В молитве, когда она начинает идти,
Всё земное становится – грязью,
Только Господь – Один стоит в моих сферах души
И меня к Себе Своей красотой притягает.
Не объяснить те движения в сердце,
Они наполняют меня до краёв –
Я умираю – оставляя всё плотяное,
Но за этим идёт другая, ни с чем не сравнимая жизнь.
Мы любовью это состояние называем –
В нём я расцветаю, страсти забиваю на дно,
Открываю души моей священные створки,
И она начинает работать на полную мощь.
Я уже не человеком себя ощущаю, а богом –

Да, именно им.
Вечность в меня свою безвременность влило,
И просторы в груди – потеряли предел.
Господи, мы единство с Тобой обрели в притяженьях быть вместе,
Нити любви нас силой своей переплели
Так, что мы стали, в потоках этой святой благодати,
Как две половинки – в одном существе.

114

Нет прошлого! Нет будущего!
Есть только я и Бог – сегодня и всегда!
Так моё сердце говорит,
И так оно ведёт меня ко встрече...
Люблю... одно лишь это слово в моих устах звучит,
И я, теряя материй притяженья, ухожу в То Существо,
Которое меня к Себе влечёт...
Господь – мои движения в груди от Твоих токов происходят,
Я чувствую, что Ты живёшь во мне
И призываешь постоянно – с Тобой соединиться.
Быть вместе – для Тебя такое счастье,
Что Ты готов опять родиться в мир
И за меня на эшафот идти...
Страданья, боль, униженья – не остановят Твой горячий пыл,
Ибо природа у Тебя – огня –
Любить, и в этих непревзойдённых степенях блаженства
Себя, как личность, осознавать.
В моих глубинах Ты закланым, смиренным Агнцем предстоишь,
И хочется припасть к Твоим кровотокающим ранам
И лобызать их бесконечно –
Ведь понимаю я, что за меня Ты претерпел сии бесчеловечные мученья.
Невозможно на бумаге отразить те чувства,
Которые встревожили мой дух,
Не может ум запечатлеть в трёхмерных мыслях
поток энергий благодати.
Поэтому, любую логику в себе ломая, я сердцу даю ход –
Пусть глупо, непонятно, но откроет свою внутреннюю суть, –
Что в нём за ширмой плоти происходит.

115

Бизюлю строил. Отошёл и посмотрел
На дело рук своих со стороны –

Красиво, даже самому приятно.
А после залез наверх
И пробовать стопою стал её на прочность.
Камень, который в самой середине устроил себе лёжку – за-иг-рал...
И понял я, что всё моё строенье
В один прекрасный миг – с обрыва рухнет.
Весь труд впустую...
И поднять опять всю эту тяжесть будет не по силам.
Господь, вот так и в нашей жизни –
Богатство тленное, мечтательное счастье обретаем,
А после смерть придёт, и наша прелестная суть исчезнет.
Куда свои все силы полагали,
Рассыпется, как прах,
И воссоздать, уже при всём желании, не сможем.
Прошу Тебя, мой Промыслитель, лишь об одном –
Когда ошибки совершим, не отними от нас Твой разум,
Пусть он заставит нас молиться
И мысль с Твоею мыслью состыкует,
Чтоб мы не умерли в разлуке и изгнание,
Забывшие Тобой и в окаянных чувствах,
Чтоб сердце восприняло благодать
И истину познало в этих неплотяных токах.

116

Проходит время – цивилизация стремится развиваться,
Её уже никто не остановит к взлёту вверх.
Гордыня у отступивших настолько возгорелась,
Что их полёт – становится паденьем.
Наука, техника настолько достигли совершенства,
Что робот получает интеллект –
И можно по уши в него влюбляться,
И пол свой изменять, и не стесняться наготы...
Как-то непонятно происходит – прогресс во всём,
А в душах деградация до озверенья,
И человек себя перестаёт осознавать уж человеком –
Лишь богом и только в славе медных труб.
Я говорю о том пути, на который люди встали,
И вспять уж не обратится этот род,
К гибели своей его желания несутся,
Сметая все преграды, смиряющие ум...
Закончатся мои земные дни, и я уйду...

К своему Отцу, в Его объятья,
И с моей смертью по миру ветер разнесёт – свободу,
От которой даже царь себя почувствует рабом,
И все увидят вместо света – тьму
И ощутят – жизнь страшной мукой.
Мирские блага помутят рассудок,
Движения в груди направятся вовне,
Чтоб дух забыл, зачем он существует
И для чего пришли мы в этот мир.
В моих словах – развитие народа вне Божьей благодати,
Когда любовь в пренебрежение будет –
И хуже этого – слабостью считаться станет,
И злом – решением судов её определят.
Не веришь мне – поверь Писанью,
Оно об этом говорит:
«Из-за грехов иссякнет любовь многих»,
И люди в нелюдей переродятся на земле.

117

То, что не от Бога, мне и даром не надо!
И это не просто слова – это закон,
По которому каждый должен сверять свою жизнь.
Что в ней – правильно и что в ней – лукаво
Знать, и от этого одно принимать,
Что дано нам от Бога,
И Его за это – благодарить.
А другое, вражие – отвергать
И ненавидеть прелесть, уводящую в грех.
Так наше сердце определяет,
Чьи деньги Христа, а чьи супостата,
Где благо с Небес, а где из шеола.
Поэтому вещи одни, но суть в себе имеют все разную,
А значит, и душу ведут или к спасению, или к гибели.
Иисус любит всех и никого от Себя не оттолкнёт,
Даже тех, кто Его ненавидит.
Он принимает нас. К груди прижимает
И готов, если нужно, на Голгофу снова взойти.
Но только люди сами порой не желают
Быть Его неземными детьми –
Наполнять свои сферы богатством священным,
Уходить от материй и отвергать страстный позыв.

А мне, Господи, радостно принимать Твою милость –
Пусть копейку, рыбёшку, доброе слово... но оно от Тебя.
Внимание Твоё меня согревает,
Утешает, даёт силы терпеть, верить и жить,
Погружает в Тебя, смирением обогащает
И в потоках сердечных уподобляет Тебе.

118

Пришёл со службы, чётки потянул,
Глаза поднял и посмотрел на лик Иисусов...
Он слышит всё, что моё сердце и язык в молитве говорят.
И это не выдумки мои иль веры необходимый постулат,
А истина, ибо живое, оно и есть живое,
И дух мой не обманет.
Конечно, это я могу сказать себе
И не доказывать, что Бог во мне и вне меня,
И мы всегда с Ним вместе.
А вот другим, чтоб мне поверить, нужна вера –
Им необходимо войти в такое ж состоянье, в котором пребываю я,
И после этого они поймут, что я хочу им донести –
И мы одною внутреннею жизнью будем жить.
Святые, когда о Боге говорили,
Их слушали и мыслями их восторгались,
Но главное для них ведь было то,
Чтоб люди сами это испытали
И в Бога без остатка погрузились.
И я отцов стал понимать недавно,
До этого читал и слово их на душу мне ложилось,
Но опытом не ощущал их пережитые, мистические состоянья,
И лишь сейчас до сердца и ума дошли их речи.
Господь – Тебя благодарю,
Что я с Тобой могу вступать в беседу,
Не думать, хорошо ли я сказал иль плохо,
И было ли Тебе понятно моё слово...
Я и в молчании с Тобою говорю,
А в нём ещё сильнее изливается любовь,
Ведь в ней сосредоточие всех сил моей природы –
И я с Тобой соединяюсь в её токах...

119

Меня хотят перекроить – чтоб говорил
Не о Любви, а о далёком Боге.
Что мы не можем прикасаться к Его сферам
И познавать Его не в наших силах.
О род неверный и развращённый,
Зачем хотите вы молитву сделать мёртвой
И дух загнать на дно,
Чтоб в Небо он не возносился
И встречи не имел с Отцом?!

Я отвергаю ваши все позывы –
Быть в этом мире одному.
Да, о любви вы говорите,
Но Саму Личность, Которую мы любим,
Не впускать Её вовнутрь.
Боитесь прелести! – И мистика для вас закрыта,
Лишь голая теория и вера без Христа –
Вот в этом как раз и происходит отступленье,
Когда душа пустою остаётся
И в единение не входит со Творцом.
Ваш мир внутри безблагодатный,
Его глубины забиты знанием о Боге,
А Самого Спасителя там нету.
Поэтому и сердце даже туги не имеет по Нему.
Всё... не хочу об этом больше говорить,
Каждый выбирает свой путь в Небесные долины,
Пусть думают, что там они соединятся с Абсолютом,
А здесь к Нему никто не может подойти.
Но я останусь при своём
И буду уходить в свою Нетварную Любовь,
И с Ней непостижимо, забывая обо всём – переплетаться,
Реализуя Божие подобие в себе.

120

Господь, прости меня! – Считаю себя сыном,
А сам иду Тебе наперекор.
Грехи, как ягоды, на поле мира собираю
И после услаждаюсь этой кутерьмой.
Себя ругать – всё бесполезно,
Мне нужен новый импульс в грудь,
Чтоб сердце всё плотское отметало,

А только б в дух свои желанья погружало.
Я не хочу, Спаситель мой, закваситься в безбожье,
Прожить свои деньки, как падший ангел –
Озлобиться на всех и на Тебя
И уходить с земли не человеком, а скотом.
Всё понимаю – природа наша изменяется от внутренних движений –
Да, форма остаётся, а содержание
Наполнится любовью или неприязнью,
Огнём или потухшим светом.
Плачевно видеть внутренние толщи без Святого,
Желать любить, а полюбить не можешь,
Исток, влекущий нас к Любимому, иссякнет
И мёртвость разольётся в просторах оплотяневшей души.
Оставлю думы про плохое.
Я с Богом соединяюсь в этой жизни –
Люблю Его, за Ним тянусь, пропитываюсь духом Иисуса,
Чтоб, уходя в другие измерения, меня Отец
Не пасынком, а сыном в Свои объятия принял –
И никогда из них не выпускал.

121

Мне говорят: «Ты изменился. Раньше писал о птичках, о ручьях,
А сейчас... совсем другое.
Поэтому приходит мысль – не повредился ль ты в своей каливе.
Ведь одиночество влияет на мозги, а ты – отшельник».
Я совопросникам без всякого смущения отвечу:
«Так думать никто не запретит.
Да, в моей груди открылись новые потоки,
И я об этих внутренних движеньях всем без утайки говорю.
В моих речах одна идея –
Что единенье с Богом есть реальность,
И не за гробом, а сейчас –
В молитве и в уходе от всего земного,
Контакт и происходит сей.
Спасение и заключается в соединенье двух любовий,
Когда они сольются вместе,
И благодать накроет их в таком мистическом союзе,
Что каждый будет только зреть глаза другого...
Не нужно думать, что Господь так удалён из мира,
Что мы Его лишь можем призывать,
А ощутить, познать Его для нас закрыто.

Нет. Господь детей Своих не оставляет никогда,
Он любит нас всегда, быть хочет с нами,
И ради нас готов опять взойти на Крест,
Чтоб мы к Нему доверие имели
И полюбить смогли бы до краёв.
Для Бога человек – самый, самый дорогой.
Его Отец дарами Неба одарил
И призывает в Свой Родительский чертог,
Чтоб погрузить в Свои бескрайние объятия,
И плод бессмертия – сыновство – уподобление Христу во всём,
Тот мог без страха, с благодарностью вкусить».

122

Молитва должна быть такая,
Чтоб ни один помысл не прошёл в сердце,
Чтоб имя Иисуса внутри только звучало
И ум, и чувства в Него уходили.
Пустота? Нет – насыщение духа.
Когда от мирской суеты ты отойдёшь
И прошлому запретишь тебя теревить.
Вот тогда откроется в тебе сокрытый потенциал.
Попробуй, соберись внутрь себя,
Постой там без всяких движений сердечных –
Сможешь ли хоть пять минут продержаться
И почувствовать в своей отрешённости силу?
Бог поможет, ты только это в себе практикуй,
Потому что молитва живою не станет,
Если ты будешь её мечтой насыщать,
И желать приятностей внешнего мира.
Развлекаловка в сердце – это лукавый,
Не даст он тебе соединиться с Творцом,
Так и будешь думать, что ты приобщился Святыни,
А по сути останешься валяться в грехах.
Ты только от намеченного не отступай –
Покаяние пусть будет у тебя постоянным,
Тогда и лёгкая мысль станет подвластной тебе,
И ты себя ощутишь не твореньем, а сыном.
Ну что ж, в добрый путь! Начинай подвиг молитвы –
Не ленись и, падая, не унывай,
Всё управится – Иисус твоё сердце согреет
И чувство присутствия Своего любовью в тебе вкоренит!

123

Где нужно жизнь искать свою?
 В уме иль в сердце, в воспоминаньях или настоящем?
 Да-а, два разных мира перед нами предстаёт –
 Один внутри, другой вовне,
 И содержание их отлично друг от друга.
 Духовный мир насыщен благодатью,
 А материальный – разными страстями.
 Молитва даёт связь с Владыкой
 И это может быть лишь в настоящем,
 Когда есть только Он – неизменяемый и вечный,
 И ты уже не помнишь ни о чём –
 Любовь стирает грани между будущим и прошлым,
 Оставляя только то, что есть сейчас.
 А страсти живут мечтой –
 Тем, что было когда-то в твоей жизни,
 И сердце эти чувства запечатлело и опустило вглубь себя.
 И вот когда любовь отходит
 И Бог не покрывает твои чувства,
 То изнутри и начинают вылезать сластолюбивые воспоминанья.
 От них не спрячешься, не убежишь – они в груди
 И будут до конца твоих недолгих дней там пребывать...
 Ты вправе лишь сказать им: «Да».
 И в эту мерзость погрузиться,
 Или ответить: «Нет». И в бой вступить
 С пришедшим через них – лукавым.
 Вот так устроена природа наших душ,
 И по свободной воле мы становимся иль Божьими детьми,
 С всегдашним погружением в Святыню,
 Или зверьём, в обличье человека,
 С враждебным на Небесного Отца – оскалом.

124

Хочу переживать о людях, о Любви
 Чтоб моё сердце в движениях ожило,
 Чтоб мир вокруг могло воспринимать не как пустую данность,
 А как Христа и внутрь Его – святою красотой пропускать.
 Хочу быть человеком с большой буквы,
 Когда во мне исчезнут страсти
 И я взлечу на Небеса для счастья
 И единенья с Тем, Кого душа моя избрала.

Моё пристанище не здесь, в юдоли, окровавленной грехами,
 Не в плоти, осквернённой дьявольской игрой,
 И даже не в просторах моего духа –
 А Там, в глубинах Родительского дома.
 Люблю Небесного Отца и в Его область
 Тянусь, сметая все преграды,
 Живу, как мёртвый на земле,
 И расцветаю – взгляд Его улавливая в своих толщах.
 Мне с Богом хорошо,
 Я это много раз уж говорил,
 И вот сейчас мы с Ним таинственно переплелись. –
 Жизнь будто замерла – другое измеренье,
 И пальцы чётки перестали теревить,
 И ум – мысль не рождает в своих сферах.
 Господь, в таком воздушном состоянии – не понимаю, –
 Кто есть кто? Где Ты, где я?
 И осознание, что происходит, теряется во мне.
 Я растворяюсь в Твоих токах благодати,
 И сам остановить поток своей любви не в силах...
 Смотрю в Твои глаза и оторваться не могу,
 Покой и радость меня переполняют...
 Смиряюсь и хочу уйти на дно,
 Чтоб это сохранить навечно –
 Но настоящее не отпускает,
 И я в Тебе гореть не перестаю,
 И пламень сей всё больше разгорается взаимным притяженьем –
 Мы вместе, мы одно.
 И нас не разлучит ни время, ни пространство.
 И мы в таком неведомом для мира состоянии –
 Останемся всегда!

125

Хожу по келье – внутри какое-то движенье.
 И не пойму – что это? И откуда?
 Переживанья начинают ум сводить вовнутрь
 И заставляют сразу же его искать своё,
 Чтоб не бродил по косогорам пустых воспоминаний,
 А устремлял свой взор – в верхушку сердца...
 Там, в кромешной темноте,
 Любовь свою по тонкому дыханью ощущал
 И прилеплялся к ней своей разумностью бесстрастной,

Всей неплотяной массой обволакивал её.
И в нежности брачующихся друг с другом половинок –
Переплетался с нею навсегда.
Не уловить то притяжение, которое даёт мне Вседержитель, –
Оно подобно оперившейся и сильной птице,
Готовой все расстояния преодолеть,
Но лишь бы долететь до гнёзд на тёплом юге...
Оттуда и мой Бог приходит –
Любимый, всежеланный и сердцу дорогой,
Ему душа все створки открывает,
Чтоб Он вошёл вовнутрь её просторов...
Я не хочу смотреть налево и направо –
И всякой чепухой дух свой наполнять –
Избрание моё уже произошло.
И Небо – стало для меня родное –
Возлюбленной моей, царицей, счастьем неотмирным,
Влечением – соединяться ещё крепче, проникая глубже внутрь,
И в этом мистическом экстазе разгораться вечно,
Всё внешнее от осознания отбросив,
Вперев свой взгляд лишь в очи Сущности Блаженной!

126

Период хаоса начнётся, когда меня не станет –
Деньги будут дешеветь и превратятся в пыль.
Другие формы платежей заменят наличные расчёты,
И люди потеряют экономическую силу и свободу.
Увидят, что зависимы от банков
И тех, кто ими управляет.
И даже не зная Священного Писанья – познают,
Что мир идёт к своему концу.
И будут взгляд свой обращать уже не на технический прогресс,
А на Божественную силу,
Что Промыслитель призрит на Своих отпадших сыновей
И в их судьбу вмешается, как прежде...
Да – Господь откликнется на зов,
И на какое-то непродолжительное время
Распад всех государственных структур затормозится.
Всё восстановится, и мир во всей вселенной воцарится.
И вот, казалось бы, всё хорошо
И радоваться нужно жизни...
Но это в одночасье прекратится –

Отнимет руку Бог от человечества, опять Его предавшего на Крест,
И даст свободу их жестокой воле совершаться.
Да только умертвят они на этот раз не Иисуса,
А самих себя.
Не думай, что я лгу
И говорю фантазии, пришедшие под вечер. – Нет.
В моих словах всё правда –
И то, что будет,
И просветление в умах, кто голос мой услышит,
И храмы, полные народа...
А после... снова отступленья
И путь уже прямой, без всяких рытвин и ухабов,
Ведущий к погибели Земли
И к полному уничтожению Космических законов.

127

Переживания души...
Хоть я один, но мне пустыня не мешает, –
Быть любимым и самому любить.
Я в своё сердце могу весь мир вместить
И всех в нём одарить заботой и любовью. –
Мне жалко тех, кто на войне погиб,
Кто тяжко болен и тех, кто от разводов терпит муки,
Кто в жизни не может никак себя найти
И в напряжении от этого весь пребывает...
За всех моя душа болит
И хочет всем помочь,
Вплоть до того, что немощи других на свои плечи возложить
И эту ношу нести до самой смерти.
Любовь – ведь это не просто громкие слова и чувства эйфории,
А это отдача полностью себя
За тех, кого она вовнутрь пустила,
И не желает из своих недр выкидывать наружу
Даже и последнего мерзавца, как Иуду.
Пусть плохо мне, и я от этого страдаю,
Но изменяться я не буду ни за что.
И с этим приобретеньем в груди
К Небесному Отцу в объятья отойду. –
Я полюбил Любовь! Звучит как-то несуразно, –
Что внутри тебе дано и этим жить,
И благо своё в этом заключать,

И после говорить – я полюбил, по сути, самого себя?!
Но так оно и есть,
На это воля согласие своё должна давать –
Быть человеком или превратиться в зверя,
И это наш свободный выбор.
А я избрал, что мне заложено в природу
И посвятил всю жизнь свою,
На то, чтоб в глубине своей
Стяжать дыхание Святого Духа
И образ Божий – реализовать в себе, насколько это можно...

128

Пасмурный день. Ветер, как обезумел –
Деревья ломает и камни срывает с Горы.
Так и молитва моя не знает пределов,
И ничем не унять её порыв к Небесам. –
Так я себя наблюдаю внутри.
И природа мне вторит – что всё это
В глубинах моих происходит,
И Бог хочет обнять меня и в недра Свои погрузить.
Я люблю такое в себе отрешенье –
Жить и не думать о том, что вокруг,
Только в сердце вращать одно имя – Иисусе,
И тянуться к Нему всей своей томной душой.
Помоги мне, Господь, пустить свои токи
В океан Твоей благодати,
Раствориться в Тебе той же любовью, которую имеешь Ты Сам,
Быть на Тебя похожим в простоте и смиренье
И не знать страстных движений в груди. –
Настоящая молитва – это не только ум, пребывающий в сердце,
Но главное – ощущение переплетения двух,
Подобно тому, как Иаков боролся с Ангелом Божиим,
Так и моё бессмертное «я» –
Всё уходит в Живой, Мистический Мрак.
Не любить Его невозможно,
Ибо Он Сам источник любви –
Благо, к Которому тянется моё существо
И выходить из Него ни за что не желает.

129

Душа устала от себя самой.
По своей природе – свята,
А воля тянет её в прах,
Чтоб им заполнила все поры
И превратилась из света в тьму.
Не басни это и устрашения себя для сохранения жизни с Богом.
Такое действительно с душою происходит,
Когда она погрузится в грехи
И все свои просторы заполнит мерзкими страстями.
Любить не сможет, молиться позабудет,
Одно лишь будет радовать её –
Что вот сейчас насыщусь этой грязью и буду кайфовать,
А после... мне уж ничего не надо.
Пустышкой становится она без голубых энергий,
Смиренье, кротость, простота в её глубинах исчезают
И любовь... загнанная в самый дальний угол – затухает,
Как будто никогда и не было сих токов
В природе, созданной по образу Небесного Отца.
Но, Господи, не дай нам такое отступление от Тебя,
Будь в наших сферах постоянно,
Чтоб мы могли людьми остаться до конца
И в Дом Родительский не гадами вползть,
А птицами небесными в Него влетать,
И Там любить Тебя, такой же самою любовью,
Которой Ты нас любишь,
И никогда Отеческий чертог не оставлять,
Черпа́я благодать в Его светящихся просторах.

130

Придёт то время, когда душа у человека оскудеет –
Печаль, уныние, тоска накроет всех –
Поймут, что внутренний их мир пришёл в упадок
И силы жить осталось лишь чуть-чуть.
Тогда начнут искать сокрывшихся в пустынях и вертепах христиан –
Кто связь не потерял с Небесною Отчиной
И Бога в сердце – смиреньем сохранил.
Пойдут... а на пути встречаться будут лишь святых могилы
И холмики рассказывать им будут,
Что были на земле когда-то люди –
Страдали, уходили внутрь себя и с Богом говорили, как с близким другом,

И соединялись с Ним в течениях любви.
Прошли года... и смерть накинула на них свои объятия –
Тела оставила в юдоли,
А души отпустила в Отчий Дом –
К Отцу, в Его просторы,
Чтоб вечно Там, в потоках благодати,
Стремилась глубже и сильнее погружаться
В Его светящийся, любовный Мрак.
Останки тех угодников с благоговеньем будут целовать –
И через это любви прикосновение – ощущать,
Какой мощнейший энергетический поток
Сходил на них в молитвенном экстазе.
Но всё же и живых они найдут, пусть немногих...
И с жалостью начнут просить помочь им
Вернуть единство между ними и Творцом...
И это всё произойдёт,
Хотя сей покаянный всплеск накроет массы ненадолго,
А после незаметно отойдёт,
И души многих опять вернуться в свою нишу,
И мир уже без всяких остановок и препон
Безумно понесётся в бездну эгоизма –
Которая образовалась сначала в сердце, а затем вовне.

131

Молю Христа меня спасти –
Жизнь дать не за могильною чертой,
А вместе с Ним –
И без Него мне осознание себя не нужно.
Высокие запросы у меня?
Да нет, так моё сердце говорит о вечности и Боге,
И так во мне идёт работа,
Стремясь соединить мой дух с Всевышним в благодати...
Две одинаковых любви сливаются в одно
И образуют нерасторжимый, благостный союз,
В нём я себя уже не тварью ощущаю,
А богом – таким же, как моя Вторая половинка.
Не отличить нас – мы становимся похожи
И связь свою пускаем внутрь,
Не можем наглядеться друг на друга,
И разжать объятия нам сердце не даёт.
Всё, что есть в Боге –

Для меня такое близкое и мне родное,
Что я лишь думаю, как раньше мог без Иисуса жить:
Ходить, смотреть на небо, о чём-то мыслить
И кого-то в мире сем желать.
В Нём моё святое отраженье –
Всё то, что моей личности не достаёт,
Не может моя земная сфера без Небесной
Иметь свою законченность и полноту.
Сущность человека вот такая –
Неотмирность, другую Божию природу он должен
внутри себя принять,

И после этого единство состоится
И замысел о нём Священной Троицы реализуется вполне,
И крылья Духа вырастут у отрока Вселенной
И в недра Отчий погрузится он, позабыв про всё.

132

Господь – хочу к Тебе, в Твои объятия,
Забуть про плоть и только в духе жить,
Хочу земное всё оставить
И в Небо – птицей улететь!
Ты мой позыв не отвергаешь – я это знаю,
И вижу приближение Твоё ко мне,
Дыхание Твоё ноздрями обоняю
И растворяюсь в помыслах своих.
Меня уж нет в моём глубинном осознании,
Я в Твои толщи погружён,
Овеян счастьем – токов благодатных
И не желаю возвращаться вспять.
Любовь в моей груди – кипит,
Как будто я в огне горю
И он мне не даёт нисколечко прохлады,
Пока не оборвёт внутри связующую с телом нить.
Не буду тормоза включать
И говорить: «Всё хватит, иначе я сейчас умру!» –
Любить в душе не перестану
И к Сердцу, клопочущему рядом,
Течение своё не прекращу.
Все фибры моего «я» налились благодатью...
Ещё мгновение – и дух не выдержит такой напор –
Уйдёт в горячую Христову сферу

И там, в Его сердцебиенье частом,
Свою отраду навеки обретёт.

133

Устал я слушать причитание забытых мною страстных чувств –
Мне их мечтательный разгул не по душе,
И сердце в мерзкие объятия не пускаю,
Чтоб не входило в их погибельный кураж.
Но всё ж, когда они в груди моей завоюют –
Я отвернусь от их сластолюбивых лиц,
Скажу им: «Мне голос ваш противен,
И вид – у сердца вызывает тошноту».
Не буду врать, пусть знают,
Что для меня безбожие – позор,
Любовь в страстях – уродство духа,
И равнодушие – вонзённый гвоздь в запястье Христа.
Покой души и мёртвость к прелестям юдоли –
Мне стали близки и очень дороги,
Я эти чувства в себе смирением стяжаю
И погружаюсь в них без всяких оборотов вспять.
Не развернуть мои стремления к Святому,
Не оторвать мой ум от Разума в огне –
Лечу в потоках Божьей благодати
В просторы Личности, объёмлющей весь мир.
Господь, Ты мне открыл Себя во Свете
И жизнь Свою в моей груди зажёл,
Теперь Тебя я вижу без всякого сомненья
И говорить с Тобой могу хоть бесконечно, не замолкая никогда.

134

В молитве сердце возгорелось,
И дух понёсся в вышину –
Туда, к своему Небесному Владыке –
Любимому и дорогому бессмертному Отцу.
Не буду дёргать я его,
Пусть улетает в область невозврата –
Где Свет, где Мир и счастье бесконечно,
И где его желают видеть и непрестанно ждут.
Господь – Ты в Своих сферах неплотяных
Человеку очень близок –
Родной, до самых дальних уголков души.
Ты добр к нему, и в этом Твоя сила –

Притягивать любовь его к Себе.
Я не пишу Тебе трактаты восхваленья,
Я просто открываю то, что в сердце у меня,
Нет в моём духе подхалимства
И зависти – что Ты Творец, а я Твоё творенье.
Любовь во мне реализует образ Твой священный,
И я, не понимая сам ещё того –
В клочущем любовном сердце с Тобой соединяюсь
И остаюсь в Твоих объятиях навсегда.
Не растворяюсь я в Тебе и естество Твоё не изменяю –
Мы оба входим в энергетический поток –
Блаженством, благодатью его мы называем
И в нём, как две родные половинки – друг друга познаём.

135

Закрылось сердце, и я ушёл на дно –
Не вижу Бога, безмыслие пропало,
Лишь долгое скитание ума вовне,
Меня выматывает сильно и к пагубе ведёт.
Отброшу от себя всё злое
И суету накрою мантией своей,
Возьму засаленные чётки в руки
И про себя Иисусову молитву стану говорить.
Не нужен мне комфорт и трапеза с улётом –
Я не живу всей этой роскошью и кутерьмой,
Мне важен взлёт от грязного, земного
И мирное парение в верхах.
Когда любовь струится в моих сферах,
Тогда всё скорбное перерождается в смирение,
А в нём – Господь Своею благодатью пребывает
И чувства все – влечёт к Себе.
От этого внутри переплетенья дух возгорается –
Жизнь ощущая в своих токах,
И подаётся весь вперёд,
Чтоб глубже и сильнее познать Святое Существо.
Мне с Богом хорошо, а без Него кручина,
Я эти состоянья оба пережил.
Хочу, конечно, быть с Иисусом
И с Ним остаться навсегда,
Забывать про всё – уйти в Его бескрайние объятия
И погрузиться в бездны каре-голубых Христовых глаз.

Я описать хочу сведение ума вовнутрь.
 Когда я ум свожу в верхушку сердца,
 То он, хоть и спускается туда,
 Но за собой, как трактор, тянет ворох воспоминаний
 И лишь какие-то секунды пребывает в тишине.
 Всё понимаю – ему нужна свобода от мечтаний
 И чистота от прошлой жизни.
 Он должен оторваться от земли
 И, всё сметая на пути, войти в свой микрокосмос...
 Я это так в себе и ощущаю –
 Ум словно движется сквозь оболочку материи внутри,
 И признак этого – мысль не может отключиться,
 И всякие картинки в сознании всё время возникают...
 Но знаю, чувствую, есть грань в душе,
 Когда плотское исчезает и мысли сразу же рождаются прекращают.
 Уму другое виденье в глубинах предстаёт,
 И красные огни он начинает видеть –
 Божественный, нерукотворный мир себя являет так
 И открывает новое, до этого неведомое разуму познание,
 Того, что за вуалью тварных тканей существует.
 Ученые об этом знают и эту область называют подсознанием.
 Не знаю, может быть, но в нашем существе есть Царство,
 В которое входить возможно только в светлых –
 Убелённых смирением одеждах,
 И наслаждаться той, священной жизнью
 Можно лишь в потоках двух любовий,
 Которые сливаются там вместе,
 Соделывая ум наш – светом
 И духом в тварной коже.

Ну что, моя душа, ты хочешь услаждений,
 Быть, как антихрист – по плоти человеком,
 А по нутру – лукавым?
 Нет, тебе не дам я уподобиться уроду Иисуса –
 Жить как хочу и в грудь себя тщеславно бить,
 Чтоб все тебя, как бога прославляли,
 А за глаза – назвали зверем.
 Смирю тебя до края,
 Тогда познаешь, кто ты есть,

Где Родина твоя – откуда ты пришла
 И кто твой истинный Родитель.
 Господь, во мне всё это накопело –
 Гляжу, как мысли начинают возбуждать
 И ближних грубо, как последних негодяев,
 Противно и нагло унижать.
 Порву на мелкие кусочки своё «я»,
 Увидев ещё раз такое мерзкое превозношение,
 Замучаю его трудом и на овсянку без сахара и масла посажу.
 Прости меня, Святой, что я так без подбора слов
 Свои эмоции выплёскиваю дерзко пред Тобою –
 Не нравится мне это внутреннее состояние,
 Поэтому я так себя безудержно веду.
 Хочу похожим становиться на Тебя – во всём:
 Смирении, любви, добре.
 И то, что мне мешает в этом,
 Без жалости в асфальт аскезы укатывать не перестану.
 Конечно, сам без помощи Твоей я измениться не смогу,
 К Тебе я прибегаю и со смирением прошу –
 Изгладь в моих глубинах грязные накаты,
 Свободу дай и помысел очисти
 От скверных грёз, влекущих меня долу.

Как надоело предавать Христа
 И говорить, что я хороший –
 Смотреть в окно и видеть небо,
 А самому страстями жить.
 Уйти от этого обмана надо,
 Забыться в волнах покаянья,
 Смыть с себя грязь мечтаний грязных
 И погрузиться в Божию любовь.
 Мой ум тоскует по свободе,
 Ибо материя его со всех сторон обвила,
 Куражится над ним и опускает в мрак –
 Рождённый дьявольским обманом.
 Кричать, ругаться – бесполезно,
 Свет в глубине стал непроглядной тьмою,
 Смиренье испарилось из любви,
 И дух уже терпеть не может ничего.
 Истерика накрыла мою душу,

Глаза наполнились струями слёз,
Покой в гордыне превратился в леность,
И сердце перестало трепетать при встрече со своим Любимым.
Но мой поток желаний к Тебе, Господь, не прекратился,
Тебя лишь одного хочу я видеть в своих сферах,
Печалиться, страдать за жизнь с Тобою – это благо,
И умирать в объятиях Твоих – верх счастья для меня!

139

Мои слова всегда про душу,
Она мне дорога, и я её без всяких технических приборов ощущаю.
Как происходит это? Не знаю.
Просто ум мой сходит внутрь,
И я себя уже в иных реалиях осознаю.
Когда я так стою в глубинах,
То подключается другое чувство –
Что человек один не может, природа у него такая –
Быть вместе с кем-то.
И тогда мой ум там начинает
Искать свою вторую половинку –
И она – Господь.
Находит, обязательно находит,
Потому что Он пребывает в тех просторах, –
Мир внутренний Его удел,
И без Него не может он существовать.
Но душа имеет волю,
Поэтому увидев Бога, она потянется к Нему
Или как что-то мерзкое от своего сердца оттолкнёт.
Любовь Отца пронизывает всё,
И Ей всё в этом мире существует,
Один лишь человек перед собою ставит выбор –
Принять Её или остаться равнодушным.
Не буду говорить про всех, скажу лишь про себя –
Я с Богом, Его избрал и с Ним иду по жизни,
Пусть плохо мне бывает, и пустота пронизывает грудь,
Но это всё преодолимо, терпеть я научился,
Ибо Господь нигде и никогда меня не бросит,
Рукой Своею дух мой приголубит
И, прижав крепко уста к устам, – огонь в него вдохнёт.

140

Не ощущает дух мой теплоты,
Молитва, словно глупое перебирание слов.
И все труды мои впустую,
Как будто Бога нет –
А есть одно лишь внешнее пространство. –
Устал от суеты и страстных наваждений,
Любовь забила глубоко на дно,
Святое Имя – как в тумане,
И мне от этого на сердце тяжело.
Господь, я не стеною и слабостью в этом никак не проявляю,
Я просто говорю, что без Тебя мне плохо,
И жизнь становится настолько мрачной и пустой,
Что мне её не жалко потерять.
Какой же выход? – Закрыться внутрь себя
И всем сказать: «Я умер – отвяжитесь?!»
Но так неправильно,
И это не по мне.
Я препояшусь поясом терпенья,
Глаза на Небо устремлю,
На помыслы худые ополчусь жестоко
И буду гнать их, как лютого врага.
Пусть долго, хоть всю жизнь, продлится эта битва,
И в глубине покой исчезнет навсегда,
Но знаю я, что моё сердце безвозвратно,
В любовь Христову погрузилось до краёв.

*Афонский
молитвослов*

*Дневник
XI*

«Афонский молитвослов» – это не поэтическое название книги, а сущностное её именование. Ибо гимны, которые содержатся в ней, действительно есть молитвы. Молитва же вмещает в себя всё: и обращение к Богу, и душевные переживания, и диалог с людьми... В её мысли входит весь богословский корпус догматов и Церковный взгляд на все вопросы, касающиеся нашего спасения. Но самое главное, ради чего она всё это имеет в себе, – это, конечно же, соединение человека с Богом. И это есть её основная цель и задача, чтобы молящийся или читающий эти гимны почувствовал другой мир, совсем отличный от этого, и принял в своё сердце Отчую любовь, которая разлилась во всём: Его творении и в Промысле о человеке... Не может слово Божие не затронуть нити души и оставить отпрыска Неба равнодушным, в любом случае откликнется сердце на призыв Святого и устремится в Горнюю высь, туда, где существует Любовь, где Христос, вечный покой и бесконечная жизнь.

1

Мне ненавистен тот, кто свет скрывает в лучах солнца
И тьму провозглашает родителем Вселенной,
Кто счастье плотяное сделал богом
И ум в мечтательную область свёл.
Нет, не хочу смотреть в глаза такому человеку,
Чтоб не увидеть в них звериное нутро,
Чтоб сердце сохранить от мерзкого призранья
И не истлеть в их мёртвой пустоте.
На мир души, который убил Бога
И ближнего, как Иисуса, предавшего на смерть.
Я поднимусь в своих ревнующих потоках
И объявлю ему непримиримую вражду.
Не надо мне мозолить уши
И говорить, что все свободны в своих взглядах
И каждого необходимо во глубину свою принять, –
Что так Господь нам заповедал –
Быть ко всем лояльным
И полюбить того, кто даже извратил Любовь.
Накину на таких учителей аркан проклятий
И что есть силы отброшу от себя.
«Идите прочь! – воскликну с гневом, –
И блага ваши пусть будут вам огнём!»
Не думай, я не злой
И в сердце не имею неприязни,
Я лишь хочу встать непреступною стеною –
Меж человеком и конченною тварью,
Любовью и грязною мечтой.

2

Гордыня – как описать мне этот грех?
Какой он и что меняет в нашем сердце? –
Гордыню нельзя назвать ни страстью, ни состоянием внутри –
Она есть дух.
Но этот дух сам по себе – никто.
Нет разума в его природе, но только осознание.
Он происходит из любви, когда она смирение в себе теряет,
Свой взгляд закидывает лишь на самой себе,
И незаметно жертвенность из её недр уходит,
А эгоизм, как рак, в ней пышно расцветает.
Подытожу сказанное мной:

Гордыня – это внутренние токи в сердце человека без смирения,
А это значит – любовь без благодати.
Нет в ней соединения с Отцом.
И она, по сути, становится тупою и без энергий.
Душа от этого в себе теряет образ Божий
И обретает похоть с сатаной.
Поэтому все люди после смерти приобретают разный вид –
Одни становятся подобно свету, другие – тьме,
И каждый своё имеет устремление:
Одни в верха, как птицы взлетают,
Другие, словно гады, в низы стремительно сползают.
Не знаю, что ещё сказать об этом падшем духе –
Сиявшем когда-то, как заря,
А превратившемся в потухшую лавину –
Гордыня – это не новое творенье,
А отсутствие в ней силы доброты,
И это случиться может с каждым,
Кто в глубине своей иссушит потоки кротости и чистоты
И посчитает смирение за слабость.

3

Не хочет мысль вовнутрь уходить –
Витает, как очумевшая, снаружи.
Её никак нельзя уговорить
И, заставляя, не заставишь подчиниться воле.
Но проблема здесь не в мысли, а в сердце,
Чего оно желает и чем насыщен его мир –
Святыней или безобразием греховным.
Поэтому путь к Богу – в свои бездны
Тернист и очень труден.
Он требует от человека постоянного трезвения
И покаянных чувств, ибо они в груди всё разделяют:
Добро – на зло, моё – на страстное, чужое.
Не может человек любить того,
К кому свои стремления не привяжет. –
Отдаст свои влечения врагу, то в нём переплетётся страстью.
Отдаст Христу – смирением наполнится внутри,
И внешнее из его сути истребится.
Но для меня необходимо знать, что Бог всегда со мною,
Что Он меня из-за грехов не оттолкнёт,
Не скажет: «Я тебя не знаю»,

Что Он ко мне любовью тяготеет,
Желает погрузиться в мою сферу,
Объять меня всего и неразрывно со мной соединиться...
И Дух Святой даёт мне ощутить Своё дыханье.
Как это происходит? – В молитве,
Когда мой ум стоит в верхушке сердца – отрешённым.
Ему уже не нужен шум толпы
И жёлтые богатства мира.
Он в других просторах
И видит то, что за плотскою оболочкой скрыто –
Святая Личность перед ним,
Которая без слов зовёт его в Свои глубины,
Чтоб постоянно быть нам вместе и никогда не разлучаться –
И он, без всякого раздумья, уходит весь в Неё...

4

Что нужно мне, а что не нужно – я не знаю,
Свои волнения все к стопам Христовым полагаю,
Пусть Сам Владыко всё решит –
Что благо для меня – то даст,
А что вредит мне – то отбросит.
Я эти речи говорю не оттого, что мне так хочется
И я свои мечтания в реальность претворяю –
Вовсе нет. Просто, вот так устроена душа,
И Бог в ней неотступно пребывает.
Любовь – наш Бог, поэтому желает быть со мною,
Любить меня – до жертвы, мучительной и бесконечной,
Соединиться с моим сердцем
И в глубине моей всегда стоять.
Господь – когда я проникаюсь этой мыслью,
Мне хочется себя поднять на крест,
От грязной плоти отрешиться
И погрузиться в Твою суть.
Пусть я плохой – я это знаю,
Но всё же во мне течёт любовь –
Твоя, не плотяная, а духовная, святая,
Способная меня из праха скверны воскресить.
Люблю – мне к этому движенью сердца больше нечего добавить,
Уйти на край страстей, забыться в блаженной пустоте,
Попрать грехи, на их усладу ополчиться
И в своих внутренних потоках стремиться только вверх...

5

Ум можно свести в материю или в дух.
Дух же внутри пребывает, и когда ум туда погружается,
То для него это естественно, и он становится словно птицей, –
Лёгкость и тишина от пустых мыслей ему приносят свободу.
Но когда ум начинает себя загружать материей и страстями,
Тогда в сердце он тащит весь этот хлам,
И уже в глубине от такого наплыва происходит надрыв –
Тяжесть в груди и унылая тягота.
Наша душа – это вместилище мыслей и чувств,
Что по природе ей – то родное,
А что инородное – то приносит беспокойство и вред.
От этого силы её могут вполне надорваться
И психика даст нервный сбой,
Организм правильный ритм потеряет,
И болезни придут, как итог ложных стремлений и дум.
Бог на землю к нам приходил
Не для того, чтоб Себя показать и сказать, что это есть Он.
Его цель – принятие человеческой плоти,
Принести нам спасение и указать верный путь в Отчий Дом.
Область духа Господь нам открыл
И в ней рождаться умом заповедал,
Чтобы могли стать детьми Ему по благодати
И жить той же жизнью, которую там Он имеет в себе.

6

Не сможешь ты о Боге говорить,
Когда дух убаюкан грязными страстями,
Когда в груди нет тишины
И мысли всё время в мире колобродят.
Не будет Божия Премудрость пребывать в душе,
Пропитанной сластолюбивым чувством,
Закроется, на Небо отойдёт
И мерзкие её стремления отвергнет...
Любовь же ещё немного побьётся в сердце,
И после ляжет, одинокая, на дно,
Огонь в ней будет затухать,
И только сизый дым
Напоминать не перестанет – что она жива.
Разъединить Отца и сына... но это невозможно,
Как может Вседержитель отвернуться

И в Свои сферы удалиться – нет.
Он никогда так не поступит!
А вот Небесный отпрыск может Отчую любовь попрать
И в притяжения земли погрязнуть
И жизнь свою там полагать. –
Господь, во мне сейчас звучит молитва покаянья –
Я не хочу Тебя унижить
И родственную нить в себе порвать,
Я за Тобой хочу идти
Без остановок и без всяких оборотов вспять –
Тебя любить хочу до края
И никогда в сих токах сытости не знать!

7

Не отключаются мозги,
И ум всё время производит мысли,
Как будто для него любовь моя – ничто,
И воля духа – пустой звук.
Ум движется от сердца –
Какие чувства то рождает, такие мысли в нём и возникают:
Погрузит в Бога своё «я» – нирвана воцарится в голове,
Уйдёт вовне – материя и страсти заполнят его мёхи.
Но рано или поздно оно определится, что ему родное –
Небесное или земное, живое Благо или мёртвая любовь.
Я сам измучился от этой постоянной битвы –
Покоя нет, одна лишь круговерть –
То Бог во мне, и я, как роза, расцветаю,
То дьявол меня в своём болоте топит.
Устал? Да нет.
Ну, просто надоело вставать и падать,
Взлетать и возвращаться долу,
Поэтому хочу настолько смиреньем пропитаться,
Чтоб маята во мне навеки прекратилась
И я свободу наконец-то бы обрёл.
Мои желания реальны – ведь я люблю,
И Бог меня готов всегда в Свои объятия принять, –
Мы с Ним одно, я в своих порах это ощущаю,
И нас никто – ни тварь, ни ангелы, ни дьявол не могут разлучить,
Ибо мы вместе – и друг без друга существовать уже не можем.

8

В молитве ухожу умом вовнутрь,
И он проходит там таинственные толщи –
Они все разные, и ощущения
На каждой внутренней прослойке – свои.
Внутри мир интересен – словно космос,
В нём также темно, и невесомость,
И расстояния там тоже есть,
Но проходить их можно не по времени и твоим силам,
А по тому, чем ум насыщен. –
Если материей и жуткими страстями –
То только верхние слои он может покорять,
А дальше ему путь закрыт...
Но если он бесстрастен и в нём смирение, любовь,
Тогда, конечно, времени и расстояний для него не существует,
Он сразу сходит вглубь –
Где Бог, где Всежеланный и Любимый,
В мерцающих огнях священной благодати
Стоит и ждёт,
Чтобы принять в Свои объятия человека.
Да, там Мрак, но Он другой, чем во Вселенной,
К Нему стремятся мои чувства,
И я, вовне всё забывая,
Погружаюсь в родное и близкое мне Существо.

9

Господи, я начертаю в своих мыслях – Иисусе,
И кротко их в сердце сведу,
Разогрею его этой радостной встречей
И благодать в единстве двух этих стихий почерпну.
Я знаю этот закон моей разобщённой природы,
Поэтому так себя собираю внутри –
В любви к Горнему нахожу Личность Святую,
Которой дышать начинают все мои фибры души.
Господи – что в глубинах моих происходит,
Не могу описать от нахлынувших чувств –
Нет в них страстей, и пять органов восприятия
Становятся, как неживые,
Но с их затуханием – во мне открывается ум.
Да, он принимает рождение свыше,
И им только можно видеть свой внутренний мир:

Бога, себя, души других...
И через это духовное виденье –
Наполняться любовью, полагая лишь в ней свою жизнь.
Но если вдруг закроются очи ума,
То сразу идёт отпадение –
Ты вроде делаешь всё, как всегда:
Молитву читаешь, трудишься, кладёшь земные поклоны...
А внутри – пустота.
Ум – этот орган познания Бога – никогда нельзя отключать;
Плохо тебе, хорошо, но он, не взирая на состояние духа,
Должен быть непрестанно вовнутрь погружён –
Там стоять – упереться взором в Иисуса,
И Его одного в свои токи вмещать.

10

Взял карандаш писать слова любви,
А ум, как отупевший, не знает, что он должен делать,
Куда свои стремленья направлять
И где искать ему свободу.
Учить его я не хочу,
Он сам прекрасно знает,
Что для него желанно, а что приносит вред
И как ему рождаться свыше.
Не может быть он на земле и радоваться жизни –
Это не его...
Ему необходим отрыв от всех материй и страстей,
Ибо восходом в Небесную Отчизну он только дышит...
«Люблю» – одно и то же слово повторяет,
Взгляд отстраняет от красот юдоли
И на разрыв идёт с пленительной усладой,
Успевшей его мысли к мирскому привязать.
Во мне всё начинает закипать,
Я словно просыпаюсь и стягиваю с плеч тяжёлый плед забвенья –
Мне плохо, да, привычные движенья сердца удалились,
А новые внедриться не успели.
Но всё равно я рад такому повороту дел,
И оборачиваться вспять не буду –
Перетерплю развал бытийных притяжений
И уготоваю свои глубины для принятия Святого.
Он не замедлит, обязательно придёт,
Ведь для Него я в этом мире появился,

Чтоб нам в одно неплотяное существо переплестись
И в благодати никогда не разлучаться.

11

В Смоленске пересекались наши судьбы дороги с епископом Кириллом.
Прошли года... он патриархом стал,
А я – бродягой.
Не думай, в моей душе нет зависти нисколько,
Каждому Господь дал своё место
И в русло нужное направил...
Хочу же я в своей немногословной речи
Мысль высказать одну:
Для Бога равны все, нет у Него лицепрятья,
Но промысел Его над всем.
Поэтому – всякий спасётся послушаньем,
Которое должно ему смирение принести.
Мы, люди – век свой проживаем и уходим,
И там, у Бога, становимся сынами Света или вырожденками тьмы.
Куда нас Провидение поставит –
Та область будет наш удел.
Не по желанию, а по насыщенности духа,
Чем он во времени заполнил свою суть,
Определится наше неисчерпаемое благо,
И наша половинка найдёт свою вторую половинку
Или останется на веки вечные одна.
Всё, замолкаю... а то разговорился тут –
Молиться надо, готовиться ко встрече
С Тем, Кого я сердцем полюбил,
К Кому идёт моё влечение
И с Кем мне радостно и хорошо.

12

Всегда, когда я думаю, о чём же мне писать?
Нет мыслей и сердце словно холодец?
То, сам не знаю, как, откуда,
Наплыв внутри какой-то ощущаю –
И вдохновение приходит...
Осознаю, что я лишь эту благодать фиксирую
И в мыслях перевожу вовне...
Моего там нету ничего –
Другая Сущность из моих глубин Свои желания и чувства открывает.

Вот и сейчас, Она во мне являет Свою силу –
Зовёт в Небесные просторы
И отрывает дух мой от земли.
Сказать ей – постой, я не готов,
Оставить всё и пересечь границу жизни,
Не зная, что будет впереди, страх на меня находит,
И я скукоживаюсь, словно раненая птица.
Расслабиться, расправить крылья, забыть о всех и обо всём,
Нет ещё такого дерзновенья,
Поэтому глазами только познаю –
Что там, за горизонтом невозврата...
Конечно, я не прав,
И Световидная Любовь не нарушает моей воли,
А нежно согревает мои сердечные потоки
И новые, святые струи в них вливает.
От этого моя душа становится блаженной,
Нет, не глупой, а влюблённой –
Безумной и готовой идти вслед за Любимым,
Куда бы Он ни шёл –
На Голгофу путь Его – значит будет восходить на крест;
На Небо – значит оторвётся от земли
И в огненных объятьях одежды тела снимет с плеч,
И с Ним, в таком неопишемом восторге –
Переплетётся навечно и неразрывно, –
Союз свой покрывая Мраком Тишины,
Чтоб взор чужой не мог единство их нарушить.

13

Спросить меня: «Ты кто?
Какая миссия твоя в сем мире?»
И я отвечу: «Я никто, и звать меня никак,
А назначение моё – быть вехой».
Да, я так себя воспринимаю,
Не то, что я святой
И жизнь моя кристально чистая, как Божия слеза...
Не в этом суть –
Господь на моей смерти черту определил,
Ибо, когда меня не станет, начнётся новая эпоха...
Нет, не возроденья, а духовного паденья, –
С великим техническим прогрессом
И скорым приближением конца...

Любовь затухнет, вера станет атрибутом,
Люди будут не о душе заботиться и думать, как спастись,
А с головой уйдут в комфорт и разленье,
Которые в безвыходный тупик ведут.
На сердце будет хлад, святое в поношенье,
Ум перестанет внутрь сходить,
И темнота в груди для него станет скучным мраком,
Живое всё – в себе мечтами истребив.
Божественное Имя перестанет в глубине святиться,
Забвение окутает стремления к Отцу,
Незнание постигнет душу отщепенцев,
И пустота накроет отступивших от Христа.
... Всё, не буду дальше развивать понёсшуюся мысль в те дали,
Люди сами всё увидят
И осознают – что Бог реальность,
И Его слово – незыблемая истина на все века,
Что Он, то подлинное насыщенье духа,
Которое необходимо человеку – и в этих ограниченных просторах,
И в будущих – где времени и расстояний нет.

14

Что мне сказать тому, кто не умеет слушать,
Кто очи сердца равнодушием сомкнул,
Кто не за что не хочет думать
И ум за рамки плоти выпускать.
Но всё же я попробую до его сердца достучаться,
Откроет, не откроет – как уж будет,
А моё слово изольётся и к нему,
Чтоб после не сказал: «Ведь я так ждал, надеялся и верил».
Бог может приходить к любому:
И ко святому, живущему по совести и в покаянье,
А может и к злодею, который знает только кровь и блуд...
Господь не зрит на то, какой ты есть снаружи,
А смотрит, какой ты есть внутри.
Иисус спасает – всех, кто может дух Его воспринять,
Кто в глубине не потерял ещё смиренность и любовь,
Кто в своих токах не иссушил источник благодати
И хоть не часто, но с мольбою поднимает голову наверх.
Спасенья нить Господь не обрывает до последнего издоха,
Всё время ждёт – вдруг отрок Неба переменит свои мысли,
От притяжений страстных отвернётся

И в Горняя движенья сердца устремит.
Господь любовь в Себе не нарушает никогда,
Всегда она в Его потоках благостно струится,
Погибшее собою незаметно воскрешая
И усмиряя гордых Промыслом Своим.

15

Хочу излить свою мятущуюся душу –
По-русски – на всю ширь,
Чтоб ничего не утаила
И простоту впустила к себе внутрь...
Живу, а жизнь проходит мимо,
Все устремления уходят в страсти и мечты...
Любовь и есть, и как бы её нету,
Не чувствую, что я страдаю
И погружаюсь в молитвенный экстаз.
Во мне всё время какая-то забота,
Всё что-то надо – дела, проблемы,
Сам на свою голову их нагребая,
А после думаю – зачем мне это? И для чего?
Махну рукой – пойду по тропам,
От внутренних нагрузок отдохну,
Откину от себя мирскую повседневность
И Бога тишиной в глубь свою вдохну.
Я, правда, по душе такой и есть:
Грязь – чистота, парение ума – молитва –
Всё во мне перемешалось.
И я, как заблудившийся скиталец,
Не знаю, где приткнуться мне
И чем насытить своё чрево.
Но в мою суть вошла одна привычка –
Я часто упираюсь взором в небо –
Смотрю и отключаюсь от всех и от всего,
Засаленные чётки теребя в руке.
Не знаю, как назвать такое состоянье –
Молитвой или просто механикой телесной.
Но когда во мне так происходит,
Я с Богом в своих движеньях сердца, без мыслей – соединяюсь
И становлюсь с Ним в этом мистическом переплетенье – как одно:
Любовью, светом, вдохновеньем –
Ну, в общем, неотмирным и блаженным во Христе.

16

Ночные сны перебивают голос Божий
И не дают собраться чувствам в глубине,
Рассеянность и мысли одолели,
Всё лезут, лезут... как псы на окровавленное мясо.
Отброшу их от своего сердца,
Уйду умом на дно души,
Проникну им, в те толщи отчужденья,
Откуда льётся Тихий Свет.
Господь, в Тебя я погружаюсь в безмыслии своём,
В Тебе желаю пребывать я бесконечно,
Любить, от счастья трепетать всем телом
И поглощать в себя Твой взор.
Для человека постороннего, кто не изведал сам прикосновенья к Богу,
Мои слова покажутся пустыми –
Мечтой, какой-то глупостью иль бредом,
Покрутят пальцем у виска и, улыбаясь, отойдут.
Пусть, как хотят, меня воспринимают – мне всё равно.
Но я людей ко встрече с Богом не перестану призывать,
Учить мышление отключать своё
И достигать молчанья чувств,
Тогда те даже поневоле ум сведут вовнутрь,
Туда, где только красные огни мерцают
И где Святая Сущность имеет пристанище Своё.

17

Не оторвать мой взгляд от Бога –
Я ухожу чрез это притяжение в Него...
Мир внутренний Его границ в себе не знает. –
Одно лишь слово – Бездна,
В Которой Мрак становится могучим сгустком Света,
Размытым в сей области нетварной.
Как может быть такое –
Дух и тварный ум в неразрываемом союзе...
Наверное, найдётся кто-то из учёных,
Который скажет: «Это чушь!»
Не слушайте вы эти бредни – жизни после смерти нет!
И в принципе её не может быть».
Ну, ничего, пусть думают, что я всё напридумал
И в голове моей бардак...
Но истине рот не закроешь

И правду не смешаешь с ложью.
Господь, мне радостно с Тобой соединиться,
Жить той же жизнью, что и Ты –
Любить, смиряться, когда плохо,
И за Тобой идти... всё внешнее от сердца отторгая.
Любовь – я часто это слово повторяю,
А без него никак –
Оно определяет моё внутреннее состояние,
И ту энергию, которая влечёт меня к Отцу.
Когда все нити разрываются с землёю,
И ты себя свободным чувствуешь в груди –
То сразу несёшься, словно ошалелый –
В глубины умопомрачительных огней.

18

Господи, ну приди же, я хочу быть с Тобой –
Видеть Тебя, ощущать,
В Тебя погружаться
И в Тебе жить.
Чтоб нам с Тобой никогда не разлучаться
И не знать слова «один» ...
Отпускаю от себя все проблемы, привязки земные
И устремляюсь в Твою вышину –
Где Ты Мраком Любви стоишь, не растворяясь,
Сохраняя всегда Свою густоту.
Мысли бродят в уме –
Но чувствую, как они затухают,
Когда я к Тебе приближаюсь всё ближе и ближе,
Остаётся лишь их голубая начинка...
И ум мой уже не вовне, а внутри себя самого.
В таком неотмирном состоянии духа
Я вижу свою подобность Тебе –
Ты, вечно живое, блаженное Слово –
И я точно такой же в глубине своих мыслей...
Хотя их уже нет – оголилась моя сердцевина,
И силой желания, которая в ней,
Я вхожу в толщи Родительских недр,
И там я – как и Ты,
Начинаю рождаться постоянно в Отце.
Мы одной с Тобой умной природы,
Только я имею тварность, а у Тебя её нет –

Ты Свет и меня Собою освящаешь,
Вливая потоки энергий Своих
В мою словесную суть.

19

Если есть один исток и начало – Бог Отец,
Значит к Нему всё должно возвращаться –
Такова природа всех умных существ,
Приобрётших своё рождение свыше.
Так и себя я в жизни сей ощущаю...
Живу, к Богу тянусь, приобретаю смиренность,
А после в один, какой-то означенный
Для меня Провидением день – отойду...
Нет, свою личность я в этом разрыве с тленной плотью не потеряю –
Да, мыслей не будет,
Но их умная сила останется целой,
Просто сознание перестанет в мыслях себя выражать –
Жизнь свою полагая в разумных энергиях.
Как это? ... Не могу словами эту суть изъяснить,
Знаю только одно – душа не исчезнет,
Не будет время мышления в ней –
Ум перестанет своё содержание трансформировать в мысли
И словами вовне открывать.
Дух своё имя в себе сохранит
И свободная воля останется также при нём.
По любви каждого Господь определит –
Кто Его, а кто – супостата,
Ибо люди могут жить по природе своей –
И уходить в Отчие недра,
А могут природу в себе исказить –
И тогда им Отец не будет родной.

20

Когда ум витает во внешнем пространстве,
Ему надо время, чтобы этот мир осознать –
Мышление становится заторможенным
И не работает по своему естеству. –
Природа ж его не имеет времени и расстояний
Для появления в нём новых идей.
Мышление – оно и есть разум,
Который не знает в себе никаких материальных границ,

Ему всё подвластно:
И несуществующее он делает существующим,
И знание Бога он в своих сферах несёт.
Поэтому всегда, когда ум обращается сам на себя,
Он видит Бога,
И функция знания в нём оживает,
И будущее для него становится, как настоящее,
И бытие переходит из времени в вечность
Ничего в глубинах своих не меняя.
Внутри себя ум перестаёт изменяться –
Тварность в нём, как дым, исчезает,
И он становится подобным во всём
Своему Родителю – Высшему Разуму –
Таким же чистым, незыблемым и святым.

21

Разрушен дом любви,
И нет мне в этом мире счастья,
Всё умерло, и тление пришло,
Сожрало все мои переживанья сердца
И жизнь на самый край обрыва подвело.
К чему стремился – не долететь, не доползти,
Нет сил, и твёрдость воли годы подкосили,
«Хочу» – уже не взбадривает дух,
А только ещё больше в уныние вгоняет.
Господь – я маломощный и плохой,
Но я к Тебе так сильно привязался,
Поэтому прошу: не оставляй меня на произвол
И жалость Свою Отчую излей на мою душу.
Мне ничего не надо в этом мире:
Комфорт, богатство, наслажденья –
Устал от этих пожеланий плоти,
И грёзы до блевоты своим обманом надоели.
В моём уме другие сферы,
Которые не может на земле увидеть человек.
Они вошли в мои глубины
И поглотили в свои бездны моё «я» ...
А мне там здорово,
И красота мирская в тех Красотах просто меркнет,
Любовь не теплохладная уже, а вся горит,
Влечёт меня к Любимому в объятья,
Стирая в памяти прожитый мною век.

22

В тумане всё: и горы, и лес, и море... и любовь –
Прости, Господь, что моё сердце, как затухающий костёр,
Нет сил, желания дрова в него подбросить,
Чтоб разгорелся на всю мощь.
Смиренья мало в моём сердце –
Любить не прочь, но ведь любовь приобрести необходимо –
Страданьями, плачем о грехах
И непрестанною мольбою...
А я лентяй, и жизнь проходит по-лентяйски:
Поспать, поесть охота вдоволь,
На звёзды, улыбаясь, посмотреть,
А чтоб свести ум в сердце и там остаться –
Для меня тяжёлый труд,
Причём такой, что легче построить огромную бизюлю
И за весь день ни разу не присесть.
Поэтому, Господь, Тебя я призываю,
Сам помоги мне – без Тебя я пропаду.
Дай мне Свои потоки благодати,
В которые вольются мои токи,
И мы с Тобой соединимся – будем, как одно –
Сиять, любить, творить благое,
Стремиться всё сильнее внутри своих существ переплестись,
Не отрываться друг от друга
И жизнь свою из недр любимого желательною силой черпать,
И насыщенья в этом никогда не знать.

23

Мне не нужен тот мир, который уводит от Бога,
Даёт мне любовь – но она плотяная;
Мокрая – жижею скверны вся пропиталась...
И мне от этого – мерзко внутри.
Господи – только Ты моё приобщенье,
Только Ты моего сердца Причал,
Потому что мне без Тебя свет солнца – всегда на закате,
И счастье – как злобный мираж.
Ухожу от красот земного восторга,
Разрываю в душе все привязки его,
Мне противно смотреть на тленные формы,
Внутри которых живёт тайно смерть.
Загрущу, завою от скуки –

Что любовь свою в грехах потерял,
Буду плакать о ней – непрестанно,
Пока Иисус не вернётся снова в сердце моё.
Жизнь и смерть вкушает душа отчуждённо,
Будто нет у ней желаний любви –
Надоело! Хватит быть безвольной амёбой,
Надо Богом себя насыщать!
Так скажу ей и погружусь в глубинные токи –
Мыслей внешнюю сладость не допуская к себе,
Сутью духа проникнусь
И в сущность ума волю свою силу,
Чтобы там человеком наконец-то же стать.

24

Ты не думай, что я пишу то,
Что в своих мыслях гоняю.
На листке остаётся мой внутренний мир –
Что не имеет к себе прикосновения чувств.
Моя наполненность духа выходит наружу
Посредством отключки ума и движений в груди.
Мой внутренний мир открывается, и все видят –
Какой он и чем в своих глубинах живёт.
Поэтому, конечно, открывая его, есть один минус –
В него плюнуть может любой, кому он не по нутру.
Но это я могу пережить
И, погрузив, дальше по жизни идти.
А плюс заключается в том,
Что через открытость души я становлюсь искренним –
Простым, без всяких лохмотьев лукавства и дум,
И только в таком состоянии я соединяюсь с Высшим Умом
И весь в Него ухожу.
Мне Он родной,
Потому что в разумности моих мыслей отобразился образ Его –
Без Него я перестану быть человеком
И обращать свои потоки мышлений не буду вовнутрь...
Остервенею, если останусь снаружи
И буду жить лишь одним приходящим –
Всё – душу можно выбросить тогда вон,
Она для будущей жизни уже не годится.
Ты думаешь – это мои рассужденья?
Нет. – Это духовный закон,

Который положен в основу существования,
И, нарушая его, человек превращается в хаос,
Своим развращеньем губя всё и вся –
На Земле и во всех просторах Вселенной.

25

Глаза Иисуса на иконе... смотрю на них.
Такие же я наблюдаю в своём сердце – они одни.
Нет разности, что вне и что внутри,
Ибо Господь разумностью отобразился в моих мыслях.
Молитва – это не просто память о любимом
И прикосание губ к образам,
А это возгоранье духа,
Готового от тела оторваться и взлететь...
Когда я в свои мысли проникаю
И познаю их сердцевину –
Во мне само собой переплетение со Словом происходит,
И я родное в этой связке нахожу.
Христос пришёл на землю, пострадал и умер,
Чтоб эту связь в душе восстановить,
Чтоб человек, приняв крещение и поверив в Бога,
Мог снова с Ним единство обрести.
Мы с Богом обязательно должны соединиться –
Его кровь ради этого на древе истекла –
Любовь Свою вдохнул Он в наши души
И каждый раз на Литургии возвещает это нам.
Я говорю, что чувствую, о чём переживаю,
Поэтому мой зов – оставить всё и внутрь себя уйти,
Там пребывать, вперив свой взор в Иисуса
И больше ничего не зная.

26

Вселенная чем глубже погружается в себя,
Тем ярче становится огонь, из бездны выходящий...
Не вижу, помысел пропал...
Языки пламени, планеты, звёзды почему-то не сжигают,
А превращают их в ничто.
Огонь из жёлто-красных переливов
Превращается в голубовато-светлый –
Прозрачный – его так можно описать,
Но в этом цвете он наливается невероятной силой

И достигает апогея, когда его энергия уходит в точку...
Не знаю почему, но хочется закрыть глаза
И не смотреть в зияющее жерло пустоты...
Ум закрывается, нет мыслей, в груди одно лишь отчужденье –
Тебя как будто нет, а вокруг...
Великое, бескрайнее пространство,
Наполненное разумом и жизнью.
Я замолкаю – устал.
Ночь меня накрыла,
И сердце, словно с перепоя, дрожит и холодеет.
Мне нужно встать и походить, чтоб успокоиться немного
И чётки в руках потеревить, читая Иисусову молитву...

27

Я причастился. Что в это время переживает дух мой?
Наверно, отрешенье – от всех материй и забот.
Внутри свобода и погружение в себя,
Ведь Иисус к Себе меня влечёт
И в Имени Своём сияет...
Мой ум, препоны все стирая, обращается сам на себя.
Как это и зачем? –
Так требует его природа,
Потому что в нём Свои энергии
Привёл в движенья его Образ.
Да – слово или разумность наших мыслей
Стало к себе притягивать моё сознание.
От этого я начинаю смотреть на свою суть
И видеть в ней Святую Сущность,
Которая Собою её всю наполняет.
Грудь расширяется, любовь проистекает изнутри
И связку делает, сплетая ум мой
Со своей же сердцевинкой...
Пока горит любовь, я чувствую своё единство с Богом.
Благодать, иного слова я не нахожу, как это описать.
И я в таком воздушном состоянии пребываю,
Пока любовь не отойдёт
И мысли снова не погрузятся в земное.
Не знаю, что ещё сказать о тайне Приобщенья
И как оно переживается внутри...
Но ты не думай, я не теорию рассказываю людям
И не придуманные басни за кем-то повторяю,

А говорю об ощущениях своей души –
Без них не будет человек живым по сердцу
И не увидит никогда Христа,
Своею кровью соединившего нас вместе.

28

Что говорить, когда всё сказано,
Когда не хочется тужить и думать,
Что жизнь прожил напрасно. –
Любить хочу Христа!
И в Его толщи навечно погрузиться!
Господь, во мне такие мысли приходят от Тебя,
Я в них Твой разум наблюдаю,
От этого на сердце становится светло,
И рай в душе молитвой расцветает.
Не знаю, что другие люди мыслят
И чем внутри себя живут,
А я всё внешнее, как мусор, от духа отгребаю
И ухожу в любовь...
Не ту, что возбуждает страсти
И после на позор влечёт,
А ту, которая мой ум привязывает к его же содержанью,
То есть ко Христу!
Да, знак равенства поставить можно
Между Иисусом и разумностью моего ума.
Господь отобразился Своим словом в моей сути
И притаённо в ней живёт –
Всё видит, знает, что со мною происходит
И хочет, очень сильно со мной соединиться.
И у меня такое же желанье –
Быть вместе с Богом,
Любить Его, к Нему душой стремиться
И в этом единении не расставаться никогда!

29

Что говорить – я этот мир оставил,
Чтоб уйти в другой,
Не плотяной, не знающий земные притяженья,
В котором пребывает только Бог –
Таким, Какой Он есть – в Единстве Трёх Ипостасей.
...Бог Отец в Себе рождает постоянно Сына

И из Себя изводит Святой Дух,
Который Сына покрывает и пребывает неотлучно с Ним.
Сын всегда находится в рожденье
И с Ипостасию Отца нерасторжим.
Жизнь Трёх не может быть отдельна друг от друга,
Потому как Сущность Их одна.
Понять умом всё досконально – невозможно,
Не потому, что сложно иль Промыслитель
Закрыл Своё внутриутробье пеленой. – Вовсе нет.
А потому, что мы другой природы,
И видеть можем притаённо,
Словно через тусклое стекло.
К чему я это говорю –
Бог есть Любовь.
Но эта сила жизни в Нём возможна только среди Трёх.
Один не может в Себе иметь любовь,
Ведь для любви необходим объект влечения,
И бессмертье – существовать без жертвенной любви не может,
А также созидать возможно только по любви,
Давая этим токам выходить наружу –
За край Отеческих блаженных недр.

30

Моя душа как будто истощилась –
Слова исчезли, в сердце одна муть...
Но я немножко подожду, когда вся грязь осядет,
И после в Небо возлечу...
Господь – миллионы раз я говорил Тебе прости
И в этот раз мой вздох к Тебе с «прости» –
Я, как безумец, ухожу от Твоей встречи
И в пустоту прелестных мыслей погружаюсь.
Не знаю почему, но я не в силах
Оторвать свой ум от притяжений мира –
Пытался, вроде удавалось отойти,
А после снова, как в болото,
Меня засасывала суетная жизнь.
Мне без Тебя, Господь, нельзя прожить минуты –
Я в одиночестве с ума схожу.
Любовь в груди струится,
Но поток её не внутрь, а вовне бежит.
От этого я чахну –

Душой плотским и дряхлым становлюсь,
Смотрю наверх, а там земля... о Боже –
Всё во мне перевернулось кверху дном.
Коварство своей сути я познал в греховных отступленьях –
Возненавидел от этого себя,
А к Твоему Имени приник, как маленький ребёнок,
И от руки Твоей никто не выдернет меня.
«Прости» – в моих устах уже звучит не так трагично,
И слёзы – признак жизни, появились на щеках,
Ожил мой дух, и я, обласканный любовью Иисуса,
Могу опять смотреть Ему в глаза.

31

Мечтательность, как стерва,
Начинает грызть и в душу лезть,
Своею правдой Истину во мне пороча,
И вниз её, к порогу сердца опускать.
Всё... надоело мне такое развлечение,
Хоть я плохой и по уши в грехах –
Но правда без Христа – мне язва,
Которую я из себя хочу изжить.
Мои слова пусть не в строке
И не рифмуются, как надо...
Но я вмещаю в них свой дух – ревнующий,
Себя, как грязь поправший,
И возлетающий в верха.
Господь, прости – не выбираю выражений
И дьявола лукавство без всяких «извините» обличаю,
И проклиная гордость, обвившую меня своею славой...
Немного времени пройдёт, и я умру,
Что, кроме праха, останется в сем мире – ничего,
Поэтому я отметаю от души все страсти
И в Небо ухожу – своим оторванным сознанием.
Не смейтесь – я не полоумный.
Не бью себя в грудь кулаком
И не кричу: «Я на земле пришелец!» – Нет.
Во мне затухнувшие силы набирают обороты
И кротость – мой ум с его небесным отраженьем единит.

32

Что спрятано в душе моей, я никому не покажу,
 Пусть Тайна – тайною пребудет, –
 Нет во мне желания идти на поводу страстей
 И голову бродяжной суетою забивать.
 Красивых мест на этом земном шаре –
 Сколько хочешь,
 Но мне приятности мирские не тревожат сердце
 И от восторгов внутренних – меня не отведут.
 Хочу забыться в своих сферах,
 Быть, как убитый горем человек –
 Жить внешним: работать, плакать, улыбаться, но при этом
 Не ощущать его прекрас в себе.
 Любовь в груди струится непрерывно,
 Ей нипочём переживанья пустоты,
 Она готова на костёр всегда излиться,
 Чтоб только со Христом переплестись.
 Отбросил от себя плотоугодные стремленья –
 Не интересен стал вояж мечты,
 Мой ум богатства мира отвергает
 И весь уходит в Тишину души.
 Зачем такой я путь себе избрал? – Не знаю.
 Мне просто сердце так велит –
 Соединиться не с этой временной юдолью,
 А с Той, где тварного нет ничего.

33

Я на глаза Христа смотрю –
 Они снаружи и внутри меня...
 Господь родился на земле,
 Воспринял падший образ Свой,
 Который оплотнял, оделел и потерял связь с Первообразом своим.
 Произошёл акт Боговоплощенья –
 В нём чудо, жертва и удивленье –
 Лучшее воспринимает худшее,
 И Дух смиряется до края – принимая человеческую плоть.
 Рождается Иисус – Бог Слово,
 Тот, Кто при творении отобразился в разумности души.
 Слово оживляет Своё слово
 И с таинством крещения вселяется в него,
 Теперь Он Сам преображает человека

И жалкое, влекомое к страстям сознание – любовью согревает,
 Подобно матери, носящей во утробе своей плод.
 Но и Причастие необходимо,
 Потому что, принимая внутрь себя – Кровь, Тело Иисуса,
 Душа опять в свою разумность входит
 И со Творцом уже в своей любви сплетается. –
 Двойное движение происходит –
 Бога к человеку и человека к Богу.
 Спасение возможно лишь в притяжении обоих,
 Когда они друг к другу тянутся
 И, разметаая все преграды, соединяются в мистическом покое.
 Поэтому Причастие является реализацией любви,
 Когда душа желает Бога
 И Господь её Собою накрывает...
 От этого проистекает благодать,
 Соединяющая двух в одно – усыновляя человека Богу.

34

Не знаю, что сказать мне? –
 Говорить, что я хороший и Ты, Господь, обязан быть со мною...
 Нет, в моих речах такого не услышишь,
 Я знаю, каков я есть на самом деле
 И что внутри меня живёт.
 Господь – я грешник, самый настоящий,
 От пят и до макушки пропитанный грехом...
 Конечно, жить хочу по правде
 И от Тебя не отступать.
 Но это мысли и желания мои,
 А поступки говорят о грязи в моём сердце. –
 Мне до безумия противно ощущать себя Иудой...
 Но что поделать, если я такой внутри.
 Господь, как мне в душе переродиться,
 Как образ Твой в себе не умертвить,
 Как встать на путь свободы и спасенья,
 Чтоб скверну смыть со стен моей души?!
 Лишь Ты, Иисусе, можешь мне помочь,
 Взять мою совесть на поруки,
 Соединиться с моей словесностью в уме
 И выдернуть меня из омута плотского. –
 Такое есть стремление во мне,
 Оно до корня дух мой изменяет –

Даёт смирение, тепло в груди
И помысел от страстного, земного отрывает.

35

Что Бог Своею кровью освятил,
Не втаптывай то в грязь –
Ум дал тебе Господь
Не для того, чтоб ты всё мог осознавать,
А чтоб Ему в духовных мыслях был подобен.
Словесность со словесностью имеют одну суть,
Хоть Высшая нетварна и матерью является другой...
Но дух у них один.
Как это может быть – не знаю.
Но родственная связь в них точно есть,
Ибо влечение друг к другу
Их на любые отречения побуждает.
В разумности есть всё – и знание, и ревность, и любовь...
Насыщена она небесной полнотой,
И если человек не будет этим жить,
То он до края обнищает,
Иссохнет, как смоковничное древо,
Иисусом проклятое при дороге –
За то, что не признала своего Творца.
Так и душа, отпавшая от Бога,
Потеряет своё рождение свыше –
Не сможет пребывать внутри,
А только в мире внешнем себя способна будет ощущать.
Любовь её без теплоты Христа, как камень, охладеет,
И потечёт она не в море благодати,
А в топи мерзкой жижи,
Где мудрость умирает и остаётся одна фальшь.
Так представляется мне ум, от Бога отступивший.
Но ты, увидев эту гибель –
Не становись на этот путь,
А к Слову, живущему в твоей разумности, приникни
И слейся с Ним в молитве – посекающей плотское.

36

Ты говоришь, что каешься, душа –
А сама грешишь напропалую,
Как будто сорвалась с цепи

И бешеной от щекотаний плоти стала.
Ты можешь притворяться нравственной и чистой,
Но норы твой от внутреннего ока не ускользнёт,
Поэтому прошу тебя – оставь своё лукавство
И в Божие сияние уйди...
Там мир другой, который раньше ты не знала –
В презрении он был в очах твоих,
Ты жила не по духу, а по плоти,
И знать не знала, что есть другой – внутриутробный мир.
Не думай, в моих речах не сказки – а реальность.
От которой прятаться и убегать – ну это глупо,
И щёки раздувать, что ты в своих движениях свободна –
Это фарс.
Смирись, пойми, что без Христа ты просто гадость,
Которую нельзя держать в груди –
Проклятье на себя такое состоянье собирает
И отрешает – напрочь от любви.
Господь, Тебе я каюсь и прошу прощенья
За весь мой страстный курьетаж –
Внутри кручу земные мысли,
А нужно ум свой наполнять Тобой.
От этого моё несчастье
И слёзы градом из очей...
Я не хочу быть сволочью счастливой,
Когда Тебя в своих желаньях предаю.

37

Полемика в душе закончилась –
Я выбрал Божий путь.
Пусть он тернист и труден,
Но я без сожалений по нему пойду.
Не буду обращать свой взор налево –
Искать там сладкие мечты,
Но и направо глаза не подыму –
В клокочущие страсти сердце отдавая...
Моя дорога только прямо –
На Небо, в Отчий дом,
Где теплоту Родительских объятий
Мне не заменит грязный мир.
Хочу быть с Богом – неразрывно, неотлучно,
Чтоб в Его Духе вечно пребывать,

Не знать обид и огорчений от лукавых
И ум свой только в Разум Вышний погружать.
Я говорю о том, что будет,
Но жизнь небесная берёт своё начало на земле –
В борьбе с грехом, в отрыве сердца от плотского
И в постоянном сведении ума вовнутрь.
Иисусе! – Я по имени Тебя, как Самого родного, называю
И Ты мне откликаешься всегда –
В своих глубинах я нахожу Живое
И в этих священных токах Крoви,
Рождаюсь заново в любви!

38

Сама по себе любовь не появляется,
Она происходит, когда ум сходит вовнутрь,
Когда в мысли свои непостижимо он проникает
И сплетается там со словесностью их.
Человек в таком состоянии открывает образ Божий в себе.
Знание Бога, Космоса, любовь, свобода от мира
Начинают действовать в нём,
И он становится человеческим –
Как и задумал о чаде Своём всемогущий Творец.
Новое, другое рождение он принимает,
Потому что чрево иное вокруг,
Не плотяные стенки имеет утроба,
И не мутными водами наполнена ёмкость её.
Бог – Слово в той области пребывает
И в недра Свои вмещает обратившийся ум –
Просвещает нетварным, Божественным Светом
И сродняет навечно с Небесным Отцом.
Не могу объяснить, что со мной происходит,
Когда эти движенья претерпевает мой ум –
Он становится от всего отрешённым
И обвитым – весь, сверху донизу – благодатью Христа.
Я и Господь – где граница? Не вижу.
Мы с Ним словно одно.
Для любви нет тех мест, куда она не могла бы проникнуть –
Всё пронизано ею,
И я уже не понимаю,
Чьим дыханием дышат ноздри мои,
Чей рассудок во мне и чьё имя –
Носит теперь моё существо.

39

Ну что, душа, ругаться мне с тобой не хочется,
Но надо. – Ты просто оборзела,
Стала наглой до безумства
И своё «я» везде, где надо и не надо хочешь вставить.
Нет, так дело не пойдёт –
В таком превозношенье ты не только Бога позабудешь,
Но и себя саму...
Постом тебя смирю!
Покаяньем на горох поставлю!
И буду постоянно над тобою наблюдать –
Пришла ты в свои чувства или нет.
Я строг? Да нет,
Ну просто надоело повторять одно и то же:
Будь кроткой, ни во что не влазь...
А ей, хоть кол на голове теши –
Она, как очумевшая, идёт во внешний мир –
И в нём идиотизмом обрастает.
Всё говорил ей – не твоё там пребыванье,
Обман и дьявольский кураж царит в том свете,
Но ей же не писаны законы,
Вот и блаженствует в грехах.
Переживаю, но что делать – как уж есть.
Я уговаривать её не стану
И Мендельсона вальс заказывать не буду,
А резко все улады обрублю
И ум, как тунейдца дорогого,
Вовнутрь с великим принуждением сведу.

40

Проснулся. Все ночные сновидения прогнал
И погрузил своё мышление внутрь –
Что Бог мне скажет
И к чему мои сердечные движенья приведёт?
Я начинать свой день без Иисуса не могу,
Не потому, что это мой каприз
Или какое-то безволие. – Нет.
А потому, что там в глубинах
Я с Ним настолько переплёлся,
Что моя мысль и моя воля
Не представляют без Него себя...

Если я иду работать – то вместе,
Переживаю ли за что, то сразу – Спаситель, помоги!
И Он со мною в этих же волненьях
И всё во благо направляет.
Я чувствую Его во мне – всегда, везде
И от себя ни на мгновенье, ни на вздох – не отпускаю.
И Он ко мне проникся Своим сердцем,
Так, что две жизни объединились, как в одну,
И в наших токах любовь такую силу набирает,
Что может этот Космос – свернуть и снова развернуть.
Не знаю, по какой шкале измерить благодать единства,
Но я её энергию в себе всё время ощущаю.
Пусть не так мощно, как сейчас,
А тихо и притаённо,
Но она действительно во мне живёт
И наполняет мою суть собою. –
Союз двоих всегда имеет плод,
И он рождает именно блаженство благодати –
Ей наши бездны духа наполнены до края,
И ей мы тянемся друг к другу – постоянно
И без всяких оборотов вспять,
Свой взор вперяя в поглощающие тебя очи.

41

Мысль гаснет, когда я начинаю ум сводить в его же чрево,
Чтоб познавал не то, что есть снаружи,
Был весь от этого забитый и пустой,
А чтоб внутри искал свою свободу
И насыщал себя разумностью души.
Другое царство открывается во внутренних просторах,
И суть другая в нём живёт,
Не тянется она в прелестные объятия,
Которые ей дьявол распростёр...
Я каждый раз смотрю, как помысел мой выбирает –
То опрокинется в любовь Христову,
То в суету мирскую отойдёт –
Не может он ещё определиться,
Где радость для него и счастье,
А где погибель и обман.
Покой душевный от такого осознания пропадает –
Ведь я, как лодка в океане,

Которую бьют непрестанно волны
И массою своей могучей
Пытаются её в свои глубины погрузить.
Я слаб – мне одному не выдержать напор лукавых,
Поэтому дух покаянья в сердце возбужу –
Пусть вопиет и днём, и ночью,
Чтоб Бог пришёл и меня силой Своей спас.
Так грязные движенья в сердце
Прекращает плач о жизни с Богом. – После этого
Не хочет ум уже себя в мечтания пускать
И лазить по помойкам страстных вожделений – стало не по нём.
Любовь святую он обрёл в своих забытых сферах,
И в её токах он родился маленьким Иисусом,
Тянущем свои ручонки к Богу,
Желая быть во всём похожим на Отца.

42

Не оторвать ум от мечтаний,
Всё время хочет выйти вне,
Там порезвиться в жёлтом свете
И мёртвым сойти во глубину души...
В своих потоках он все теряет:
Любовь, блаженство, разум –
Становится, как сам не свой,
И ищет постоянно развлечений.
То в блага мира сунет нос,
То – в технический прогресс,
А то и вовсе уйдёт в страсти
И там уже... лишь по виду остаётся человеком.
Господь, не знаю, как мне быть с моей распущенной стихией,
Не умерить её и уговорами никак не обуздать –
На Твою милость и поддержку только уповаю,
Что Ты восстанешь ото сна в моей душе
И обратишь несчастный ум вовнутрь его же самого.
Чтоб он познал свою разумность
И в ней увидел бы Тебя –
Святое Слово, оживший образ Божий,
Нетварный Свет, разлившийся в тех далях.
Познав, – не сможет он остаться равнодушным,
Былая жизнь для него станет – страшным сном,
Своё мышление в Твои объятия погрузит
И никогда из очага любви не будет выходить.

43

Погано на душе, когда в фантазиях ты пребываешь.
 Какая-то до боли пустота пронизывает грудь,
 И одиночество по телу разливается уныньем,
 Как будто жизнь твою отняли у тебя,
 И ты уже разумность не находишь в своих сферах.
 Мечты всё время витают в этом мире,
 Но их краса для сердца нипочём,
 Пока оно само не пропитается желанием восторгов
 И не откроет им – вход внутрь себя самой.
 Но если так произойдёт – ум сразу проникает в грёзы
 И, словно алкоголик, упивается картинками безбожья,
 Всё забывает, звучит одно лишь «дай»,
 И тупость – его сознание облекает.
 Такое состояние приводит к умиранию души,
 Ты ещё жив – работаешь и мыслишь,
 А твоё «я» наружу вышло.
 И ты как вроде есть и в то же время тебя нет.
 Погибель кроется в таком движении сердца –
 Страсти, материя одебеляют ум
 И в бездну дьявольской свободы
 Его, плененного мечтами – сводят.
 Не выйдет он оттуда никогда,
 Пока не осознает себя мёртвым
 И в разлагающихся мыслях не воскликнет:
 «Иисусе, я же Твой! Спаси меня из этой преисподней!»

44

Господи, бывало, Ты молчал,
 И я тогда отчаивался – всё: покинул меня Бог,
 Из-за грехов моих и непотребства
 Не бьётся больше Его сердце у меня.
 Но время проходило,
 И снова Твоё слово в груди моей звучало –
 И я от этого весь воскресал,
 И к Твоим стопам припадал горячею молитвой.
 В моих глубинах с Тобою существует связь –
 Я это ощущаю.
 Поэтому всегда её храню и делаю сильнее –
 Мне всё равно, что думают о мне другие
 И как на мою веру смотрит мир.

В Тебя мой ум, Господь, погружен
 И своё благо черпает из внутреннего слова,
 Оно в нём притаённо пребывает
 И наполняет его сущностью своей.
 Внутри ума отобразился образ Божий,
 А после принятия крещения вселился Сам Христос –
 Он там – во мне!
 И кроткою любовью согревает сердце,
 Собою жертвуя – когда я становлюсь на край!
 Я так свою природу в себе воспринимаю,
 И для меня спасенье – ум обратить в его же суть.
 Тогда он новое рождение принимает,
 И Высший Разум уже становится его Отцом.

45

Сегодня Рождество Христово и я... ликую –
 Радость прямо льётся из меня,
 И всё плохое – во мне и вне меня,
 Не может опечалить праздник.
 Господь – моя Отрада, Жизнь и Насыщенье,
 И я в Его лучах – сам весь свечусь!
 Христос родился – много лет назад,
 Но и сейчас Он снова в моём сердце появляется на свет...
 Всё для Него открыто – нет ничего,
 Что бы душа оставила себе.
 Как те волхвы, она приносит Ему – дары:
 Любовь, смирение, покой...
 Там, в глубине, нет никаких материй – только это,
 Что Сам Господь мне в душу положил.
 Теперь же я Ему, не мелочась,
 Всё Божие с избытком отдаю.
 Хочу такое состояние пронести по жизни –
 Быть всегда с Богом
 И никогда из своих мыслей Его не выпускать,
 Заботиться о Нём, как о младенце,
 И все желанья Иисуса исполнять.
 Во мне наплыв эмоций:
 Одна другую собой перекрывает,
 От этого такая мощь и полнота в груди,
 Что слов мой разум не находит.
 Как это всё сформировать и выплеснуть вовне?

Господь – Ты Самый близкий мне и дорогой,
Роднее у меня нет больше никого –
Тебя люблю и за Тебя готов на плаху,
Не думая, что я могу ещё пожить.
Так говорю и сердцем,
К колыбели Имени Твоего смиренно прикасаюсь,
Стираю незаметно с щёк своих слезу
И Бога всей душой благословляю!

46

Запомни для себя один закон –
К Богу нужно с Богом уходить! –
Что это значит? – Объясню.
Наш ум не беспризорник в этом мире –
Он имеет свои корни. –
Нет, наши папы, мамы – это не родители его,
А истинный его Родитель – Бог.
Да, Отец Небесный в нём положил Свой образ
И Сыну Единородному благоволил родиться на земле,
Чтоб мог Мессия воспринять повреждённую природу человека
И Своею смертью исцелить её.
Поэтому – Господь Свой образ в человеке оживил,
Войдя в его разумные просторы,
И в них мистически вселился.
Божественное семя в нашем слове пребывает неотлучно,
Никто не может вытравить Его из нас,
Но в нашей воле – дать Ему в нас развиваться
Иль заглушить Его – своим безверием и пустотой.
Итак, что этим я хочу сказать.
Спасенье – это то, когда ты в вечности не будешь одинок,
Когда твои все устремленья тянутся к Отцу –
Тому, кто мир Тот наполняет
И благо даёт тем – кто в разуме Его имеет.
Поэтому и умирать нам нужно со Христом,
Чтоб Его сердце в наших мыслях билось,
И тогда... мы не останемся одни –
Ибо Отец погрузит нас, как маленьких Иисусиков в Себя,
И облечёт нас Силою Своею.
И Рай откроет нам,
И плод бессмертия нам даст,
Чтоб мы могли с Ним бесконечно в любви переплетаться.

47

Душа во всё вникает и после становится больной –
Не может отрешиться от забот,
На свои плечи такую гору набирает,
Что после мир в себе теряет
И не живёт уже своею глубиной.
Я много раз всё это испытал
И ей неоднократно об этом говорил,
Но устоять она не в силах перед бурей,
Которую извне приносит супостат.
Враг злобу и крутёж в умах заводит
По той причине, что люди Бога забывают
И благодать в себе грехами упраздняют –
И смерть разгулом воли вселяют в свою суть.
Так происходит с теми,
Кто подпадает под лукавые мечты –
Их, как господ, в свои объятия принимает
И открывает им все тайники души.
Конечно, дьявол не упустит своего
И быстро порядок в душах наведёт –
Поставит на колени отпрысков Вселенной
И сделает рабами своего величества – гордыни.
Таков есть внутренний закон –
Не может человек быть безучастным и самовластным,
По-любому к кому-то должен прилепиться –
Или к Христу, иль к бегемоту...
И этот выбор происходит в мыслях –
Куда ты их сведёшь –
Вовнутрь своей души или наружу,
В свою словесность или в суету.

48

Нет жизни там, где быть её не может. –
Душа не может жить в материи
И привитать во вне,
Её пристанище в просторах духа
И в глубине бездонного ума.
Она подобна не змее, а птице,
Поэтому в Небесные края её полёт,
Там обретает свою силу
И только там по естеству живёт.

Любовь в ней разгорается до края –
Такое чувство, что тварное её
Всё перешло во свет,
Она теперь не тварь, а ангел –
Всё время воспаряющий в верха.
Так вижу я себя преображённым в Боге –
И замысел о мне – какой я должен быть.
Глаза Христа и мысль – мы вместе –
Согревают мою Божественную суть.
Не плотяное имя носит моя сущность,
И не восторги чувств мой разум наполняют,
А святость и уподобление Иисусу
Мои сердечные потоки превращают в благодать.
Кто я? Сейчас лишь понимаю.
Когда любовь меня наполнила всего –
Собою все внутренние сферы пропитала
И дух Иисуса – вдохнула в моё «я».

49

Мне хочется быть лучше...
Но это только в моих мыслях,
А я чем дольше на земле живу,
Тем хуже становлюсь...
И это не выдумка моя,
А так на самом деле есть.
Но почему со мною так? –
Мой путь на Небо, в Отчие объятья,
А я, как червь, в навозной куче ковыряюсь
И превращаюсь сам в кусок дерьма –
Противный и богомерзкий.
Я не хочу иметь в себе
Лукавство, ложь, коварство...
Но это всё во мне букетом ярким расцвело
И отвратило из-за этого лик Иисуса от меня.
Не знаю, как исправиться, как измениться,
Когда грязь мира въелась в мои поры,
Заполнила собой мой ум и сердце
И со скотами уподобила меня.
В моей груди один лишь зов остался не погибшим,
Его не тронула звериная природа,
Поэтому мой плач о своём духе остаётся непрерывным,

И я, как ошалелый, вопию:
«Спаси меня, Господь! – От меня же самого,
От тех грехов, что развратили душу,
От охлаждения любви в потоках сердца
И от уныния, пришедшего вовнутрь!»

50

Как описать то состоянье,
Которое во сне приходит –
Будоражит дух и сердцу даёт мысли.
Да – я их, как некие картинки наблюдаю,
И в них нет ничего плотского,
Они ум заставляют в движение прийти
И обратиться внутрь себя. –
В ту область, где Господь рождается Своим Небесным Словом
И открывает в волнах благодати мне Себя. –
Его слова, как импульс, исходят изнутри,
И ум, ещё не понимая, улавливает их
И после хочет пережитое в словесность заключить –
И вывести наружу.
Господь – во мне Ты никогда не будешь одинок,
Пусть я в свои заботы и даже страсти ухожу,
Но моё сердце всегда принадлежит Тебе,
Поэтому в любое время – ночью, днём
Со мною говори – я буду Тебя слушать.
Мне здорово с Тобой – я оживаю,
В чувствилище своём весь трепещу
И в облако Твоего прихода погружаюсь.
Нет – это не обман моего воображенья
И не желание моих одевшихся чувств,
А истина, которую я ощущаю –
Всем своим нутром.
Любовь во мне от этого проистекает
И сон, и плотяной покой – все сразу исчезают,
И я, как очумевший, начинаю духом взлетать –
Быть в теле, но как будто его нет,
Пространство новое в груди открылось,
И Бог – родной и близкий, меня к Себе влечёт...
Про земное мыслей нет,
И чувства словно растворились,
Есть только Он – единственный и всегда желанный,

К Нему я и сейчас в своих стремленьях прилепляюсь,
И мы с Ним в обоюдных притяженьях,
Как две родные половинки, сплетаемся
И насыщаемся друг другом –
Всё, мы вместе и нас не разлучить.

51

Господи – мы вместе с Тобою,
Я это знаю и чувствую,
И от этого становлюсь, словно другим,
Новые токи в душе моей начинают струиться
И на мир, что вокруг, я иначе смотрю.
Умом понимаю, что две личности слились в одно,
Но при этом, каждая свою персональность не потеряла.
Как такое может случиться? – Не знаю.
Мы это можем принять только как факт
И Промыслу Божию – весьма удивиться.
Для меня очень важно, что я не один,
И эта связь сохранится за гробом,
Не разорвётся контакт с Владыкой Вселенной –
И мы в своих притяжениях будем всегда.
В моём сердце, кроме Христа, нет никого роднее на свете,
И для Него – я самый близкий Ему человек,
Поэтому жизнь во мне становится благом
И путь в Небеса – переплетением с Богом.
Испытав на себе любовные нити –
Никогда не захочешь их обрывать,
Цель рождения своего понимаешь –
Это быть вечно вместе с Творцом.
От этих нахлынувших на меня мыслей –
Я возгораюсь внутри
И, как птица, стремлюсь в Горнюю высь –
К моему Иисусу – в свою словесную сферу,
Где Он тоскует по мне, любит и ждёт.

52

Что в голове моей творится, знает один Бог,
Не потому, что Он Всесилен
И может проникать в мои глубины,
А потому, что там и пребывает Он – всегда и неотходно.
Его жилище в разумности ума,

Поэтому Он знает человека не снаружи, а изнутри,
И обмануть Его – никто не может,
Даже если б очень захотел.
Природа Бога связана с моей природой –
Пусть мы не слились
И существуем отдельно друг от друга,
Но притяжение любви переплело нас сильно-сильно,
Что различить – где я, где Бог –
Ну просто невозможно.
Моя задача только уподобиться Ему –
Во всём: добре, любви, смиренье...
И когда такое преображение в моём духе происходит,
Я становлюсь уже Христосиком в себе самом,
И Божие является моей второй природой.
Освящение души не сказки, а реальность,
И жизнь в единстве с Богом входит в наше естество –
Мы, дети Божии от самого рожденья,
И это входит в нашу суть.
Но дело в нас самих –
Захочет ли Небесный отпрыск
Принять своё родство с Великим Богом
Или, как дьявол, гордыней от Святого отпадёт?!

53

Я не ропщу и не настаиваю на своём –
Я Богу доверяю и верю Ему – до конца! –
Не отступлю от утверждения в любви –
Что нам Господь всё во благо – даёт и отнимает.
Мои движения внутри
Не перестанут направляться в глубину –
К своему Желанию, своей Красе,
Всё забывая и даже своё имя – отмахнут от мыслей,
Как что-то прошлое и неродное.
Затухший пламень моих чувств
Осядет прахом в моём сердце,
И ветер Божьей благодати одним порывом
Развеет этот грязный, чёрный скарб.
Нет жалости к тому, что тленно,
Что радость только на мгновение приносит,
Что тяготит и душу из равновесия выводит
И что вытягивает ум из его сфер.

Хочу сказать себе: «Пора Домой.
Мне в этом мире нечего уж делать.
Закрылся лист забав и огорчений,
И внешнее померкло в моих думах».
Мои слова отображают моё внутреннее состоянье,
Нет в них лукавства и какой-то лжи,
Всё правда и моя душа играет,
Когда в любовь Христову погружается до края.

54

Какая-то на сердце тяжесть,
И хочется её смести,
Чтоб не тянула чувства долу
И не мешала духу взлетать.
Господь, в моих глубинах пустота
От информации, которые несут мятущиеся мысли,
Её из мира принимают
И после заставляют этим сердце жить.
А я – сопротивляюсь и даю отпор им –
Мне хочется уйти в себя
И, кроме Слова, не видеть никого.
В такой покой, насыщенный любовью, погрузить свой ум
И в нём остаться навсегда.
Уму, что происходит вне его, и дела нет,
Но страсти, если проникают внутрь,
То начинают его мучить
Ибо он с телом связь имеет,
Хоть по природе бесстрастный и неземной.
Свободу он терять не хочет
И бьётся за любовь свою до смерти –
В себя же самого лежит его дорога
И там с Иисусом соединяется в одно.
Мне с Богом вместе быть –
Нет радости сильнее,
И наслаждение Его очами – верх моих желаний,
В них я, как роза, расцветаю,
И, как блаженный, не знаю зла, что в мире.

55

Мои все мысли, чувства, переживанья
Хотят загнать в какие-то границы,

Показать мне – какой я есть
И навязать мне правильную суть.
Зачем, не понимаю?
Вы пытаетесь из моего сердца вытравить любовь?
Ведь не рождается она в законах
И не имеет связи с Богом
В логическом мышлении ума.
Её начало из жизни внутренней берёт исток.
Не может уходить она в объятия Иисуса,
Обвитая запретами со всех сторон –
От этого она становится больной
И начинает всех бояться.
И получается, что человек снаружи умный и герой,
А в сердце – меланхолик и безблагодатный –
Но мне такое состояние не надо.
Я оттолкну от своего духа тех,
Кто хочет на него накинуть сети,
Загнать его в тупик догматов
И после радостно сказать: «Вот видишь – ты гордец,
И все твои слова от прелестных влечений».
Мне ненавистно их разгорячённое сознание,
И ревность, которую они назвали «по истине и Богу». –
Всё ложь!
И сердце от такого восприятия законов будет мёртвым.
Мой путь другой – я с Богом действительно соединяюсь здесь –
В просторах временных и тленных,
Причём, не на мгновенье – а навсегда,
И в своих безднах с Ним сплетаюсь. –
Таинственно и неразлучно!

56

В моих мыслях туман,
В моём сердце тревога.
Почему? – Сам не знаю,
Видно я отступил от любви.
В свои страсти погряз,
Осутился мирскою заботой,
Стал пустым
И себя потерял в просторах земли.
Не унять моей боли –
Ни вином, ни уходом в сладные грёзы –

Всё погано, и лишь в бóльшую гибель ведёт,
Надоело себя ощущать одиноким –
Брошенным Богом и забытым людьми.
Оторвусь от привязок, держащих моё окаянство –
Выйду во вне – обругаю красоту плотяную,
Поглумлюсь над похотью тела
И в глубины свои смиреньем вернусь.
Господи – Ты Сам знаешь, какой я –
Мне всё игривое в печёнке сидит,
Но дух взыграиём благодати внутри оживает
И возносится вверх для единенья с Тобой. –
Не могу без Тебя, даже весь повитый грехами,
Ум стремится к Тебе, невзирая на то, что он грязь –
Со Христом хочет быть – всегда вместе,
И Его во всю мощь свою – прославлять!

57

Наш Бог – вечно страдающий?
Нет. Он – вечно любящий.
Страдал Господь лишь на земле, а вознесясь на Небо,
Сел одесную Своего Небесного Отца,
И там в блаженство погрузился, как и прежде.
Но ведь когда переживаешь за кого-то –
Страдания не меньше, чем на древе –
Страдаешь не телом, а душой,
И это ещё больнее?
Да, Сын Божий воспринял нашу плоть и душу,
И Он, конечно, к Своим чадам не остался равнодушен –
Они в Его уме и сердце постоянно,
И Бог о них, как мать, заботится и помогает,
Участвует в их жизни,
Потому что благодатью Он пребывает в них.
Его святое семя при крещенье
Всеваётся в подобие и образ Божий в человеке –
То есть – в ум.
И в праведных живёт и расцветает,
И с ними будет навсегда,
А в грешных остаётся не возросшим
И только до Всеобщего Суда.
Ибо их дух не уподобится Христову
И благодать крещения сама отделится от их ума

И возлетит к своему Первоначалу
И в Нём опять почиет. –
Бог примет в Свои недра то, что из Него когда-то изошло.
Когда закончит мир своё существованье –
И каждый из людей займёт своё по воскресенье место –
Кто на Небе, кто в аду,
Тогда уже нельзя назвать Божественного Сына страдающим душой –
Он – Благо и Абсолютное Блаженство,
И в Своих движеньях сердца – неизменен.

58

В моих речах нет ни абсурда,
Ни трудно понимаемых формулировок, –
Насколько можно проще
Я стараюсь свои мысли изъяснить.
Но есть в моём мышлении границы,
Через которые я своему разуму переходить не позволяю.
Не потому, что страшно
И Господь в те области запрет поставил,
А потому, что познание глубин другой природы
Не вмещается в наш ум.
Поэтому мы признаём лишь факты,
Не объясняя их внутренний процесс.
Конечно, когда мы сами в те просторы отойдём,
Тогда уже Тот мир откроется нам без вуалей –
И мы увидим всё, как есть.
И нам не надо будет виденное в мысли заключать,
Чтоб рассказать об этом другим людям,
Все узрят то, что в недрах Отчих существует.
Сейчас же я говорю, что чувствую,
Что ум в себе распознаёт
И после через мысли выводит это вне. –
Пока вот так Господь Себя нам открывает,
Даёт познать Своё присутствие внутри
И душу благодатью согревает,
Когда мы тянемся к Нему –
Себя и всё на свете забывая.

59

Есть люди, кто Бога отвергает напрочь
И даже думать о Нём не хочет,

Потому что это вызывает раздражение у них.
И что бы Бог хорошего ни сделал им –
В их сердце происходит отторжение.
Но почему так?
Ведь эти люди не такие уж плохие –
И сострадание, и жалость есть у них,
А вот принять Христа и полюбить Его,
Как самого родного – не могут,
Как будто стопор стоит на их любви?
Не знаю. Но мысль моя такая –
Эти люди, подобны тем евреям, которые смотрели на Христа,
Всё понимали, что такие чудеса творить лишь может Бог
Или Его посланник.
И, видя это, – не поверили Ему.
И даже хуже, словно злобу на Него вместили в свою суть
И по генетике своим потомкам передали.
В моей душе нет ненависти к ним,
Я просто говорю, что думаю, о чём переживаю –
Но в этих размышлениях открылась для меня
Великая премудрость и любовь Христова. –
Он любит их... да, даже вот таких озлобленных
И дышащих противоречием Ему.
Он незаметно их души умиряет
И в русло – смирения и доброты – их вводит...
А после, как Своих детей, спасает.
Придя на Небо, они не скажут Богу: «Ты для нас чужой».
И удалятся в адские чертоги. – Нет.
Их сердца до края наполнятся любовью,
И в Иисусе они найдут своего Творца –
Любимого, желанного и дорогого.

60

Я Богу верю – всё этим сказано.
И думать, что Всевышний меня не слышит –
Даже мыслей таких не допускаю. –
Я с Ним – сейчас и постоянно,
И никогда не отпущу Его от сердца.
Да, плохо мне бывает,
И я в грехи, как грязная свинья, впадаю,
В них ум свой погружаю
И жижу скверн до полной пустоты лакаю.

Пусть воля становится во мне, как тряпка,
И я в страстях всё Божье забываю,
Но никогда не отвернусь от Иисуса
И не скажу Ему: «Прощай».
Люблю Его, поэтому к Нему тянусь, не престаюая –
В унынии, паденьях нахожу Его в своей груди,
Ему всё выговариваю смело,
Не думая, что отторжение могу вызвать у Него
И Он тогда покинет мои бездны.
Какой я есть, такой уж есть,
Во мне всего хватает...
И Бог меня не делит пополам –
Хорошее, как сына принимает,
А плохое – выбрасывает вон.
Нет. Меня Он Собою освящает –
Даёт любви Свои потоки,
По всем глубинам их пускает
И насыщает ими мою суть.
От этого перерождение в себе я ощущаю:
Его дыхание внутри,
Заботу, желание быть вместе
И радость – что мы, как две родные половинки,
В любви переплелись.

61

Всё просто в нашей жизни и непросто. –
Жить – да, идут года,
И ты к своей кончине медленно идёшь.
А вот стать Божьим сыном
И уходить с юдоли, как Христос –
Не каждый сможет.
Потому, что нужно уподобиться Ему во всём –
От кротости, смирения до жертвенной любви,
Тогда лишь можешь жизнь свою прожить достойно.
Не всякий человек захочет выбрать этот путь,
Устеленный скорбями и страданиями,
Но всё же он открыт для всех,
Поэтому пойти по нём все люди могут.
Было бы желанье и отвага,
А Бог уже Своей Судьбой поможет –
Подымет из любого смертного паденья

И снова за Собою поведёт.
Господь, Он Сам есть – Путь, Истина и Жизнь,
И кто Его в себе живой реальностью воспримет,
Тот с Ним переплетается внутри
И обожается душою.
Такое действие ты ощущаешь в своих токах,
Когда другая, неведомая Сущность
Вливает в них Свою энергию – любовь.
И ты себя уже не тварью, а богом –
Начинаешь внутренне переживать.

62

Я не хочу, чтоб в душу ко мне лезли
И там порядок наводили –
О чём ей думать, какие речи говорить
Что принимать, а что, как мусор – отвергать.
Пусть гордым назовут меня
И в прелести живущим –
Не буду им противоречить,
Но и свой мир им не открою.
Мысли мои в книге прочитают,
Но Бог сокроет от них смысл,
И, как ходили в пустоте,
В такой же пустоте останутся и после.
Себя святым я не считаю – не подумай,
Я грешник, только очень люблю Бога –
В моих очах Он Сильный, Светлый, Чистый,
И я к Нему всей крепостью своей тянусь.
Мне ничего не нужно без Него :
Комфорт, улады, здоровье, многие лета,
Я пусть немного проживу на этом свете,
Но зато – в единстве с Ним.
Жизнь предлагает мне пути блаженства –
Да, знаю, я могу по ним идти,
И Бог меня не упрекнёт,
Но в сердце – я буду, как на эшафоте –
Страдать, что изменил Ему...
Господь – мы вместе – это формула моей души,
По ней свои стопы я в жизни направляю –
Люблю, что люблю для меня,
И ненавижу – что благодать во мне стирает.

63

Когда я на земле живу – одна реальность,
Уйду на Небо – другая будет,
Поэтому я корни не пускаю в суету,
Чтоб можно было взлететь
И ни о чём плотском не думать.
Трагичным расставание не будет –
Лишь вспышка света...
И меня уж больше нет.
Глаза увидят не звёзды и планеты – а Христа.
Да, к Нему стремится мой позыв желаний,
К Нему прикован помысл мой,
К Нему я привязался своим сердцем –
И мне от этого приятно и очень хорошо.
Не знаю, может кто-то думает, что смерть –
Есть возвращение в небытие...
Как раньше, до рождения, когда ты своё «я» не ощущал,
Так и по смерти – будет то же самое... Но нет.
Сознание не исчезает, и личность не растворяется в веках,
Ты будешь жить – но где и с кем,
Определит твой дух,
Уже созревший в токах сердца,
Что в глубине своей стяжал ты –
Покой, смирение, любовь. –
Или, как дьявол, опустошился до полного уничтоженья,
И только одна гордость заполнила тебя?!
По твоему внутреннему содержанию,
Определится место твоё Там –
Не Бог Судьёю будет над душою,
А слово, которое в уме сокрыто,
Оно откроет – чей ты и какой.

64

Нет счастья на земле,
И если кто скажет, что счастлив...
Я просто улыбнусь и ничего ему не отвечу.
Ибо счастье – это постулат вечного,
А во временной жизни его быть не может.
На земле человек может только корни счастья пустить,
И они уходят в любовь –
Туда, где сформируется наша словесная суть

И откуда исходят потоки желаний.
Дух может тяготеть только к духу –
К Богу, ангелу, человеку...
И в этом находить смысл бытия,
Потому что внутри он наполняется светом
И становится таким, каким должен быть по призванию...
Я буду сейчас неправильно говорить,
Нарушая все рамки законов,
Но свою мысль открою для всех... –
Христос, после пришествия Своего в этот мир,
Таинственно вселился в образ Свой в человеке,
И таким образом в разных ипостасях Господь является в мире –
Кате, Сергее, Андрее...
Главное, чтобы люди любили друг друга.
Если не можешь полюбить Иисуса –
Люби мужа, жену, ближних... всё человечество,
Но только не заглушай в себе дух,
Который лишь этим живёт
И жертвенность в себе обретает,
Когда погружается в огонь токов сердечных
И через это соединяется с Богом.

65

Не знаю, как выразить свои мысли,
Но постараюсь...
Человек Божий, он за Христа душу положит
И не будет считать это подвигом.
Для него это будет естественно,
Потому, что он этим живёт.
А человек внешний,
Он может в церковь ходить,
Ко всем таинствам приступать,
Но когда придёт время, что нужно выбрать –
Или Христа, или счастливую жизнь,
То он делает шаг в сторону мира – обмирщается.
Такое состояние в народе ещё называют обабились,
То есть стал ласкосердным,
И это – прелесть, самая что ни есть настоящая –
С откатом от Бога и уходом в юдоль.
Меняются мысли, а за ними и сердце,
И Божий друг становится моментально врагом. –

Изменение внутри происходит,
И человек несётся по жизни пустым...
Не помогут ему – ни молитва, ни церковные службы,
Ни слёзы без соли, ни прикосание губ к образам.
Да, он не умер душою, но умом повредился,
И теперь только рука Промыслителя
Может выдернуть его из нелюбви.

66

Осушается душа, когда мир погружается в мирскую кутерьму,
Хотя прекрасно понимаю, что это пустота,
Но мысль, как ненасытная утроба,
Всё время хочет пищи.
Устанет в молитве пребывать
И после только ходит по околицам Вселенной –
Всю грязь в свои просторы собирая
И тишину теряя – в безднах духа.
Ну, надоело, хватит ерундою заниматься,
Пора всё детское оставить
И взор свой к Богу устремить,
Им пропитаться до самого предела
И никогда из Его сфер не выходить.
Я так и делаю,
Но стоит чуть расслабиться
И печаль до сердца допустить,
То сразу ум мой терпит отступление
И катится с вершины вниз.
Господь, прости! –
Мне нечего сказать, когда я остаюсь пустым –
Любовь, как птица, из сердца вылетает,
И жалким всхлипом её уж не вернуть назад. –
Ты, Иисусе, мой помощник,
И возврати меня вовнутрь
Лишь в Твоих силах.
Поэтому Тебя я призываю и жду,
Что благодать Твоя вольётся снова в мои токи
И вместе нас соединит.

67

Нет мыслей – это хорошо,
Но в то же время я хочу войти в контакт с Христом;

С Ним говорить, к Нему свои потоки направлять
И в духе – таинственно переплетаться.
Одно безмыслие не приведёт к Святому,
Да, оно даёт вхождение в Божественную область
И открывает новое пространство,
Которое не ведал раньше человек. –
Блаженство и погружение в нирвану ощущает дух...
Любовь воспринимает он уходом от мирского
И растворением в объятых тишины... –
Но это не итог!!!
Нельзя остановиться лишь на этом
И сказать, что я достиг чего хотел.
Нирвана – не наша цель, – а мы стремимся дальше –
Соединиться в своём разуме со Словом.
Но происходит это лишь по воле Самого Творца,
Как Он захочет, от Его решения зависит наш союз...
Так понимаю я соединенье наше с Богом,
Не где-то высоко и неизвестно как,
А в уме – его глубинах,
Где после таинства крещения всевается неплотяное семя Иисуса,
И если мы смиряемся и любим,
То благодатью оно всё время будет возрастать –
Притягивать к себе
И нас своею силой освящать.

68

Что в моём разуме рождается любовью –
Хочу увидеть и обнять,
Не так, как человека – плотяно и со страстью,
А духовно и умом.
Чтоб ту реальность, которая за оболочкой мира –
Почувствовать внутри.
Ею жить, её желать
И её токи пустить в своей груди...
Пусть растечётся в моих безднах,
Христа откроет в Свете мне,
Чувствовалище моё очистит знаньем Бога
И душу освятит энергией Отца.
Не думай, я не придумал эти в себе переживанья,
Они действительно имеют в моём сердце жизнь,
Быть может, непонятную для внешних,

Но для поверивших в Небесную Отчизну – это неоспоримый факт.
Мысль – теряется в своих глубинах,
Ища в них наполнение себе...
Не принимает логику и грёзы отменяет,
Как чужеродную природу – приходящую из вне.
Не описать – осмыслить просто невозможно,
Что ум претерпевает в своём уходе внутрь,
Что видит – когда глаза в глаза со словом состыкует
И что от этого с его мышленьем происходит.

69

Бывает, хочешь помолиться,
А мысль цепляется за всё –
Кино, обрывки фраз, давно забытые рассказы –
Вылазят из памяти моей. –
Отвергаешь этот вражеский накат,
А ум не слушает меня
И, как предатель, лезет в эту кутерьму...
Вовнутрь его не затащить –
Не хочет с Богом пребывать
И в тишине Святое познавать.
Но почему так происходит,
Ведь я остался прежним
И никуда с Горы не выезжал?
Всё дело в том, что ум меняться может –
Два разных состояния ему присущи.
Одно – когда ему до внешнего нет никакого дела
И он свободно погружается вовнутрь,
В любое время, лишь захотеть и сразу –
В себя уходит он.
Любовь к Небесному так в нём себя являет,
И в этом Бог ему помощник –
Ибо такое отрешенье Он Своею силой
В его неумолкающем мышленьем производит. –
Тишиной мы называем это состоянье
И ощущаем в нём себя детьми Небесного Отца.
Нет между нами границ природы: человека – Бога,
И Божье Слово слилось с нашим словом.
Но есть другое состоянье –
Ум, словно парусник в безбрежном океане,
И ветер куда подует –

Туда его, как пёрышко, несёт.
Он лёгкость от мечтаний в себе приобретает,
И это не даёт ему вовнутрь сойти –
Глубины духа для него закрыты,
И только время и терпенье
Способны сбить волну страстей...
И после Бог ему уже поможет.
Не знаю, понятно или нет я описал свои переживания,
Но их понять возможно лишь тому,
Кто сам всё это испытал,
И путь спасения – как жизни цель,
В сем мире для себя избрал.

70

Из мира какие-то привязки лезут в душу,
Хотят меня к себе привлечь,
От Бога оттащить мечтами
И в грязь страстей меня втоптать. –
Нет, я не хочу вас!
Пустые, злые опричники лукавых бесов,
Мне ваше услаждение оскоминой на сердце остаётся
И воню разливается по внутренним просторам.
Всё, хватит! Зло под видом святости мне в душу привносить.
Я отторгаю ваши «добрые» позывы
И в прах щедроты грёз – стираю!
Желание быть с Богом
Меня к таким поступкам подвигает,
И ревность – гнев, раздражение во мне рождает,
Затем ведёт на эшафот страданий
И научает ненавидеть богомерзкий грех.
По естеству живу я в этом мире –
Христово принимаю и люблю,
А дьявольское правдой открываю
И отгоняю от себя.
Так путь спасения и пролагаю –
Борьбой, смирением, уходом от прекрас,
Слезой, что я такой несовершенный
И что без помощи Иисуса
Во мне Его священный образ – никогда не оживёт.

71

Господи, когда в Тебя я ухожу,
То в Твоих сферах наблюдаю целый мир –
Огромный, где нет границ и расстояний,
И где сияет непрестанно Свет.
Его источником является не солнце
И даже не материя, – а Ты –
Дух, Истина, Совершенный Абсолют...
В Тебе рождается Божественное Слово,
И Дух Святой исходит из Тебя.
Ты есть Отец Небесный,
В Котором жизнь берёт своё начало.
Мы личности не сами по себе,
А потому, что в своём слове имеем образ Твой –
Разбросаны во времени и пуповину с Тобой не разрываем,
Покуда не уйдём с земли.
И после Ты Сам определишь –
Кто сын Твой, а кто чужой.
Конечно, все хотят быть с Богом,
И даже атеисты не откажутся от вечных благ,
Но воля за чертою смерти становится бессильна,
И нас несёт уже не в то, что «я хочу»,
А в то, что «я могу», –
Какое внутреннее состояние приобрела душа –
Смирения, любви, покоя, сострадания
Или гордыни, ненависти, беспокойства, злобы –
Туда она и отойдёт.
Что образ Божий носит человек в себе, не значит,
Что со Всевышним он и будет. – Нет.
Но главное, насколько смог он уподобиться Ему.
Найдёт ли Бог Своё отображенье в отпрыске Своём
Или увидит в нём исчадь ада –
Бессмертный разум, не имеющий любви.

72

Оставь душа – я не хочу играть
С самим собою в прятки –
Себя терять и находить,
В таком круговороте ощущая свою сущность,
И тупо на Любовь внутри смотреть.
Мне нужен якорь,

Тогда всё внешнее не будет тормозить его,
Забудет оно яркие картинки,
И счастье плотяное сгинет от него.
Суть моей жизни не в том,
Чтоб наслаждаться благом мира –
Все чувства, мысли пропитать его добром,
А чтоб, оставив притяжения земные,
Уйти без сожалений в Небеса.
Не знаю, может, я какой-то сумасшедший,
И моя цель все нити разорвать с юдолью – дурь,
Но не оставлю я своих стремлений
И к Богу в пустоте от грязных притяжений – буду восходить.
Смеяться надо мной не надо –
Я знаю, что мой дух желает,
С кем единится он
И с кем в борьбу вступает.
Господь, Ты только Сам мне помоги –
Открой Себя,
Вдохни Своё дыханье в моё сердце,
Святые токи влей в мои глубины
И никогда из них не выходи.

73

Не говори, что Бога нет,
Когда не совершается по твоей воле.
Да, пусть плохо, и ты останешься ни с чем,
Но Бог тебя не оставляет
И не выходит из твоих глубин.
Бог любит – а это значит,
Что по любви судьбу тебе даёт –
Хорошее, плохое в ней –
Всё обратится во спасенье,
И ты из земляного и далёкого от Неба –
Станешь Божьим и святым.
Не потому, что Вседержитель твою природу вдруг изменит,
А потому, что ты Его полюбишь
И любовь тебя к Нему подымет
И твою сущность всю преобразит.
Переплетение Его любви с твоею
Ты в благодати ощутишь,
Почувствуешь себя уже не тварью, а Божьим сыном,

Рождающемся постоянно в разуме своём.
Других реальностей тебе не надо будет –
Твой мир заполнится Христом;
И мысли, чувства, вовнутрь погрузившись,
Не захотят искать себе покой вовне.
Поэтому прошу тебя, пойми своё призванье,
Что Бог даёт тебе в сей жизни и куда ведёт,
Не оттолкни Его от своего сердца
И, приняв, как Иуда, не предай.

74

Господь – прости! Сегодня хотел я причаститься,
А получилось видишь, как –
И снег пошёл, и заболел...
Вставал, ложился, снова поднимался...
Молился, к Тебе с вопросом обращался –
Идти или остаться?
Но успокоился и лёг.
Главное, что Ты всё знаешь –
Какой я, о чём переживаю,
По духу – чей
И с кем внутри переплетаюсь.
Тебя люблю, Господь,
И таинства, и службы – мне родное.
К Тебе тянусь и всё мирское презираю...
Но человек я – из плоти и костей,
Поэтому, бывает, материя меня смиряет
И даёт понять – что тварная моя природа
И нужно – её стихии принимать.
Чем старше становлюсь, тем сильнее
Она меня к земле дряхлеющею плотью прижимает,
Не скажешь ей – я не хочу...
И поневоле будешь обращать вниманье –
На немощи свои и годы.
Уже по жизни не бегу, как раньше, – а ползу
И силы сохраняю до конца бытийного пути.
Ну ничего, Господь меня не оставляет – помогает
И дух бодрит, когда я унываю.
Даёт любовь Свою, блаженство, мир...
И мне легко от этого на сердце,
И всё становится терпимо,

И радость появляется в груди –
Ведь мы с Христом – всегда и вместе,
И нас ничто не сможет разлучить!

75

Не знаю, с чего свой разговор с Тобой начать –
О море, небе, белых шапках на деревьях?
Но Ты и Сам всё это видишь.
О чувствах, что в груди моей? –
Так они пока молчат...
В уме и сердце пустота,
И на Тебя, Господь, одна надежда,
Что Ты со мною Сам заговоришь
И возбудишь во мне ревнующие чувства.
Я сам хочу в Твоё смирение погрузиться,
Твоей добротой внутри переплестись,
Забиться в таинстве любви двух половинок
И быть с Тобой одно –
Как Бог – Святая Троица в Своём единстве.
Я не придумываю эти состоянья,
Они уже все есть,
Я только дух свой уподобляю духу Иисуса,
Чтоб с Ним соединиться навсегда.
Господь – Ты нужен мне, как моё «я»,
Как самый близкий и родной,
Как хлеб, как воздух, как Истина и Жизнь,
В которых реализуется моё предназначенье.
Да, приход мой в этот мир не для того,
Чтоб усладиться жизнью и после тупо умереть –
Нет. Сознание появилось и больше не исчезнет,
Ибо в своей природе имеет слово – образ Божий.
Поэтому и вечно.
Господь, сам не заметил,
Как диалог в моей груди произошёл –
Что Ты хотел сказать мне – я услышал
И Твоим словом до глубин проникся.
Мне благодно Твою любовь в себе переживать,
Свои все силы и желанья с ней связывать
И в её толщи уходить –
С Тобой одною жизнью жить
И взгляд очей Твоих в своих просторах ощущать.

76

Не знаю, как согреть мой дух –
Молитву начинаю, ... а она не идёт.
Мысль наполняется не Богом, а всякой мишурой –
От этого я унываю.
Ну почему со мною так? –
Хочу любить Христа,
В глубинах сердца с Ним соединиться,
А получается материя меня, как хищник – пожирает.
Ведь знаю я, что жизнь закончится
И состоится переход – в другую, вечную реальность,
Где, кроме Бога, нет больше никого,
И мне там нужно будет жить.
Сознание останется – не растворится
И в нём любовь не перестанет течь...
Да вот вопрос – что за любовь оно стяжает –
Святую или грешную,
Объемлющую всех или зацикленную только на себе.
Конечно, я хочу быть с Богом –
Им пропитаться до краёв,
К Нему тянуться постоянно
И своё «я» в Его просторы погрузить.
Господь – не оставляй меня в юдоли
И помоги мне отвязаться от страстей,
Смиряться, быть Тебе во всём послушным
И в Небо уходить не грязным и чужим,
А чистым и Тебе родным.

77

Бывает муторно в душе, когда покой внутри теряешь
И мысли... лезут, лезут и забивают ум до края...
И ты уставшим, нервным, злым
Становишься от их наката.
Конечно, сам им дал разгул в глубинах,
Внимание своё на внешнее переключил,
Погряз во власть сует и плоти,
Поэтому и потерял Христа в себе.
Не знаю, надо как-то отключаться –
Не думать ни о чём,
Делами загрузить себя –
Перетерпеть ту пустоту, которую я отступленьем приобрёл.

Молитва, да, она всё время льётся...
Но в толщи духа ей не войти –
Закрыта дверь, ведущая в священные чертоги,
Откуда истекает Божия любовь.
Свою природу я уже познал;
Что, почему и как работает в душе.
Зачем она отходит от мирского
И для чего нужна ей тишина.
Но мне, как нерадивому Твоему ученику –
Трезвения и постоянства не хватает,
Чтоб никогда из бездн разумности не выходить
И не искать вовне – своё блаженство.

78

Что Бог сказал мне –
Я на бумаге написал.
Понятно или нет – не знаю.
Но что из недр души моей простекало,
То я в словах и передал.
Господь – Ты смотришь свысока на этот мир,
Но Твоё око и изнутри взирает на людей.
Народов судьбы произойдут из внутренних переживаний –
И в этой мясорубке человечества
Проявится, кто какой по сердцу есть.
Сейчас всё перемешано – свет с тьмой,
Но наступит время – никто не спрячется за тонкую вуаль
И скажет – я добро...
Границы Бог Сам определит –
Где чада Неба, а где выродки земли.
Да, всё изменится...
И многие поверят во Христа,
Полюбят Иисуса
И жизнь свою положат за Него,
Не захотят плотского наслажденья,
А взор свой обратят в глубины духа.
Так представляется мне мир.
И это начнёт происходить, когда меня не станет –
Я не увижу войн и то, что будет после мира,
Но это всё произойдёт,
И ход истории Господь не переменит.

79

Я много раз, Господь, Тебе о своём сердце говорил –
Оно страдает за Тебя и тянется в Небесные просторы.
Любовь земная не волнует его сферы,
И жизнь свою оно не полагает во страстях.
Желание его – с Тобой соединиться вечно,
Быть одно целое с Твоей любовью
Дышать одним дыханием, печалиться, скорбеть и веселиться –
Но только вместе,
И из своих объятий Тебя не выпускать.
Да, я понимаю, ему необходимо уподобиться Тебе –
Во всём: в любви, смирении, добре,
Чтоб его токи наполнились Тобою
И святость могли в себе нести.
Стремлюсь к такому состоянию в душе –
Молюсь, себя на подвиг отреченья понуждаю,
Но знаю, если Сам Ты не захочешь быть со мною,
То тщетен труд, и мир мой будет полым.
Господь, скажи, что нужно мне,
Чтоб Ты вовнутрь ко мне пришёл,
Был счастлив в просторах моего сердца
И в глубине моей обрёл Свой дом?
Я очень этого хочу
По той причине, что я Тебя люблю –
Своё горение в душе и мысли –
Тебе, как Самому родному, посвящаю.
Живу... и чувствую, что Ты со мною тоже хочешь быть,
В уме моём с разумностью моей переплестись –
Там пребывать... любить,
И насыщаться нашим благостным единством.

80

По сердцу чувствую, что я ещё привязан к миру –
Интересуюсь, смотрю, что вне меня творится
И помыслы мирские принимаю.
Себя за руку дёргаю и говорю: «Зачем?
Зачем тебе вся эта мишура,
Которая лет через тридцать, как мираж исчезнет. –
Другое Царство без материй
Тебя в свои просторы ожидает».
От этих мыслей и радостно становится и грустно. –

Веселье, что я соединюсь с Всевышним
И мой позыв к Нему уже ничто не перебьёт.
А грустно, – что привязался к красной грязи,
И теперь настало время эти нити рвать.
Но слабость только миг,
И я на всё рукой махаю
И вслед за Иисусом,
Не думая и не жалея ни о чём – иду.
Для меня важно, что мы вместе
И одиноким я не буду в Небесах.
Мне с Богом хорошо...
И жизнь в Его объятьях становится блаженством –
Не страшно умирать и покидать привычные картинки бытия,
Я ухожу не в пустоту, а в толщи Света,
Где жизнь из мыслей –
Переходит в разумную энергию любви.

81

Как перебить те мысли,
Которые во мне проторили дорожку
И сердце своею добротою улащают?
Нет, не по нутру мне эта прелесть,
Хочу её отбросить и в свою суть уйти.
С Христом в уме переплестись
И рассказать Ему о моём горе,
Чтоб мне помог,
Испепелил огнём любви всю эту гадость
И от работы вражьей дух освободил.
Я с Иисусом должен быть,
Какие бы преграды судьба мне ни воздвигла,
К Нему тянуться, Его жизнью жить
И забывать приятности клокочущего мира.
Мне преходящее запикивать в глубины – зло,
Я после не смогу взлететь на Небо,
Душа себя от этого уныло ощутит
И будет без конца канючить наслаждений.
Всё это я уже познал,
Теперь мои стремления к свободе –
Любить Любовь – Владыку мира,
А не Его чудесные творенья.
Господь, в моих движениях в груди – Ты только истина,

К которой прилипает моё сердце,
Другие притяжения внутри я отвергаю
И ненавижу то, что нашу связь с Тобой разрывает.

82

Переживаю – мысль пуста,
Внутри её нет информации –
И мне от этого тоскливо.
Себя забытым Богом ощущаешь
И в скверну зла погрязшим.
Быть может, со мною происходит это
Из-за проблем вокруг –
И я не Богу отдаю их,
А сам стараюсь их решить.
Да, всё в совокупности ведёт к потере единенья со Христом.
И я в одних просторах обитаю, а Он в других.
И мы, взирая друг на друга –
Остаёмся на разных берегах.
Господь, я не хочу жить без Тебя,
Мне Твоё сердце самое родное,
В Твои объятья желаю я уйти
И в них наполниться Твоим дыханьем.
Любовь к Тебе – когда я отрешаюсь от всего,
Всё гадкое и сладкое молитвою стираю
И погружаюсь в мрак души,
Чтоб там, как плод созреть в самом себе,
Водами Духа ум согреть,
Свою словесность соединить с Великим Словом
И в этой связке неразрывно пребывать.

83

Внутри, какие-то переживанья
И я хочу наружу их излить...
Господь – Ты есть,
Я знаю это точно,
И в моей жизни Ты рука об руку идёшь со мной,
Что мне мешает с Тобой соединиться,
Я буду об этом непрестанно говорить...
Препоны все сотру слезами покаянья
И в тишине от мыслей и тревог
С Тобой переплетусь.

Не дам себе покоя до тех пор,
Пока не отойду из мира,
Потому что дух мой
Всё время ищет наслаждений и тянется к юдоли,
А я такие страстные влеченья презираю
И рву земные нити в своём сердце.
Конечно, это больно,
И жизнь потом становится без красок дня,
Как будто умер ты
И радости материй не могут тронуть твоих чувств.
Любовь уходит вглубь,
Туда, где бьёт её исток –
К словесности своей, к Божественному Слову,
Которые единство обрели в моём уме
И благодатью напитались друг от друга.
Я говорю об этом не понаслышке, а по опыту,
Ибо молитва открывает тайники души –
Определяет Истину – к ней привязует дух
И Божие подобие реализует в человеке.

84

Не выходи за рамки лета,
Не потеряй свою любовь,
Иначе будешь весь избит страстями
И в тьму кромешную, как погань, брошен.
Да, знаю, ты стремишься в светлые мечты,
Но что за бред,
Ведь грязные и светлые мечты имеют одни корни,
И дьявол через них вовнутрь входит.
Наводит там свои порядки
И ум, как образ Божий в человеке –
Извращает до гордыни, до полного безумства,
И после говорит: «Ты мой».
Как может быть такое – святое поставить на колени
И сделать из него подобие не Богу, а противнику Его,
И ум опустошить так сильно,
Что поневоле он в преисподнюю сойдёт.
Бог Вездесущ – а это значит, что Бог везде.
Но как тогда такое место существует,
Где одиночество и пустота?
Где тьма, в которой света и в помине быть не может

И где любви движений нет?
Всё дело в том, что, оказавшись за гранью жизни,
Бог для одних является Любовью, Светом,
А для других – Он Тьма,
В которой даже притяжений друг к другу,
Как плюса к минусу, не существует.
По сердцу человека определяется его загробный мир –
Что на земле стяжал,
Туда и после смерти дух твой отойдёт,
Родное по внутренним позывам обретёт
И в тех просторах будет вечно пребывать.
Бог станет для каждого таким,
Каким он начертал Его в своих глубинах,
Что больше жизни небесный отпрыск возжелал,
Во что вложил свои стремленья
И с кем соединился во уме.

85

Мне говорят, что я пишу одно и то же,
И мне пора бы замолчать,
Искать себя не в глубине сердечной мысли, а вовне –
Где красота такая, что глаз не оторвать.
Да, я понимаю, что внутри –
Темно и скука до унынья
И проповедовать о Боге в глубине – безумство,
Но человек, познав другой, небесный мир,
К нему тянуться будет постоянно
И сил своих не пожалеет для стяжания его.
Обманщиком меня назвать лишь может тот,
Кто никогда в себе не чувствовал любовь. –
Святую, Божию, текущую из сердца
И полностью перерождающую дух.
В её объятиях всё внешнее становится банальным,
И плоть уже не возбуждает мысль.
Сознание – в уме тогда покой находит
И Слово, Которое его Собою насыщает.
Когда я говорю о Боге, в Его энергиях любви
Все мои чувства, словно замолкают
И не хотят своё желанное наружу выводить.
Им хорошо в себе самих
В священном благе бесконечно пребывать

Переживать Любовь живую
И в её токах родное ощущать.
Бог, конечно, существует,
И Он не только в Вышине, но и в груди.
И с Ним переплестись душе необходимо,
Чтоб Вечность могла она вкусить
Не там, за гробом и когда-то – а сейчас –
Смиренно, кротко и без возврата вспять.

86

Не знаю, почему в моей душе плохое бродит,
Ведь я хочу подобен быть Христу,
А в результате... одна грязь
И притяжение к земному.
Скажи, Господь, ну почему я светом не родился,
Что в моём сердце работает не так,
Что мне мешает в Небо ангелом подняться
И взгляд Твой ощущать в себе.
Уж сколько лет молюсь, к Святыни приступаю,
А как грешил и уходил в пустоты грёз,
Так до сих пор
Во мне всё это есть?
Хочу порвать с мирской жизнью,
Не зная причала в отчужденье,
Иисуса видеть в глубине
И мысли только Им одним заполнить.
Не смейтесь! – Падший может подыматься,
И из яйца не птица появляется на свет, а жалкий птенчик,
Который ходит только по юдоли
И дождевых червей клюёт,
И ими своё чрево насыщает. –
И я такой.
Материя и страсти проникают внутрь,
Но суть моя не в них, а в Боге –
В Его любви, Его переплетении со мною...
И я, всё плотяное отвергая,
Соединяюсь с Логосом в словесности своей.

87

Любовь уходит, когда мой помысел
Во внешнем мире прививает –

Оттуда тащит всё:
Спорт, катастрофы, политику и бизнес...
Ну надоела до безумства эта мишура:
Лишь суету и тяжесть в мои сферы вносит,
Все поры духа забивает
И звук из белого преобразует в чёрный.
Господь, прости, не знаю, что ещё сказать.
Хочу с Тобою быть всегда,
А получается, что я привязан к миру
И сердце его красотами питаю.
Пресытился уже, а ум всё лезет в эту кутерьму,
И воля не имеет власти запрет ему поставить
И в своё русло снова обратить.
Поэтому себя разбитым и пустым
В своих глубинах ощущаю.
Молиться начинаю – но для души слова о Боге неродные,
Она, при всём желании, не может
Их впустить вовнутрь
И дать им полную свободу...
Надежда только на Христа,
Что Он мои страданья видит –
Согреет дух, пустоты сердца тишиной заполнит,
В груди ревнующую силу возбудит
И в океан смирения – погрузит.
Господь, когда с Тобой поговорю
И расскажу Тебе свои переживанья,
То происходит чудо – я оживаю.
Любовь опять меня влечёт к Тебе,
Мирское, как мираж, мгновенно исчезает,
И мы с Тобой переплетаемся в одно,
Глазами проникая в сущности друг друга.

88

В словах нет музыки и в жизни нет огня. –
Так мне рисуется печаль отшедшего от Бога сердца
И я, исполненный греховною проказой, прибегаю ко Христу.
«Спаси меня – Святой
И Агнец, взявший грехи мира на Себя,
Ты лишь один способен из омута страстей мой дух любовью вырвать,
Дать покаянье сердцу, чистоту уму
И возродить меня для жизни вечной,

Переплетаясь со мною Сущностью Своею!»
Я часто подымаю вопль такой на Небо,
А после затаюсь и жду,
Что Иисус мне в тишине ответит
И Промысел Его куда меня направит.
Не знаю почему, но я иду за Богом,
Куда Он держит путь, туда стремлюсь и я,
Мне всё равно, что приведёт сия дорога на Голгофу,
И смерть в страданиях и полном отчужденье от людей
Мне там вкусить придётся.
Для воли Божьей, чтоб принять её – я вырос.
Не нужно уговоров, сладких обещаний Рая –
Мне этого ничего не надо –
Лишь ради Иисуса, любви к Нему
Я на любую жертву себя предать готов,
Не думая о том, что есть дорога и с Горы,
И можно изменить судьбу,
Прожив свои года во благе и счастливо.

89

Что мне сказать, когда закрыты створки духа –
Всё вроде есть для жизни у меня,
А благодати – не хватает,
И я мятусь в своих глубинах.
Хочу глазами упереться в Бога
И веки никогда не закрывать,
Смотреть всегда на Слово – Иисуса
И Им насытиться до самого предела.
Мои стремления к Нему исходят из любви,
И я себя не представляю без Него, –
Живу, но жизнь моя переплетается с Его,
И мне от этого – блаженство.
Когда же сердце теряет связь с Владыкой,
То пустота приходит внутрь,
Молюсь – святое Имя призываю,
А тишину душа не может обрести.
Проходит время...
Мои желанья быть с Богом подымают плач –
И я всё внешнее от сердца отставляю
И ухожу в одну лишь мысль –
Спаситель, помоги, я без Тебя погибну!

Господь мои страдания видит,
Но сразу прийти на помощь не спешит
Не потому, что зов не слышит,
А потому, что гордость расцвела во мне.
Она – преграда для единства,
И с ней по-доброму нельзя,
Огнём и солью слёз
Её лишь иссушить возможно
И сделать – пустотой в груди.
Тогда и Бог придёт вовнутрь,
Заполнит Собою все просторы,
Свободу, радость сердцу даст
И с ним соединится безвозвратно.

90

Что мне сказать тому, кто хочет жить разгульно,
Не думать ни о чём
И не стяжать Святого Духа в своих сферах. –
Пустышка – неумный человек, погрязший в прелесть мира,
Иначе не назовёшь его.
Я говорю о ком-то,
А ведь бывает сам во вседозвол, как пьяный, окунаюсь
И начинаю юлозить по юдоли,
И грязь её вовнутрь тащить.
Когда уже почувствую, что я стал нищим,
Бродягой и непотребным для Небесного Отца,
Тогда ложусь и плачу,
Прошу прощения за жизнь в грехах, –
Что я святыню променял на развлеченья
И Бога вытолкнул из своего сердца.
Слёзы – помогают, тяжесть сразу же проходит,
И я могу молиться,
Всё страстное, гнилое презирать,
Иисуса снова в слове видеть
И к Его милости смиренно притекать.
Господь, Ты только от меня не отвернись,
Забудь, что я коварное и злое Тебе сделал
Великодушие ко мне, Спаситель, прояви
И обвяжи мой дух Своей любовью.
Прошу об этом, не принуждая своё сердце,
Оно само влечёт меня к Тебе,

Желает быть с Тобою вместе
И никогда из бездн души не выходить.

91

Пустые мысли – нет в них жизни,
Идут, идут и остановки в суете не знают.
Не нужно мне всё это наваждение,
Я их отбрасываю прочь
И погружаюсь в тишину.
Там нахожу святое, к нему тянусь,
Им токи сердца насыщаю
И познаю другую суть,
Которую мир внешний не даёт,
А лишь уводит в тупую, жёлтую нирвану.
Поставлю на движения вовне – запрет,
Скажу себе: «Беги от этих страстных притяжений!
Ищи Христа и уходи в Него,
Чтоб мрак, со всех сторон тебя покрывший,
Не поглотил твою любовь!»
Не знаю, как себя настроить на отречение от мирского,
Как плоть попрасть и дух освободить от тленья,
Как по земле не ползать, а в Небе птицею летать
И грязь грехов смывать с себя слезами покаянья.
Господь, я говорю Тебе свои проблемы –
И всё плохое от меня отходит,
Загруженность, как сладкая мечта, мгновенно исчезает,
И мысль уже не колобродит по юдоли,
А внутрь ума свои стремленья направляет.
И там, в родительском чертоге – Божественное Слово обретает.

92

У нашего разума есть Небесный Отец,
А сейчас появился новый родитель –
ИИ – искусственный интеллект.
Он не рождает словесность в уме,
А её, наоборот, переводит в цифровое мышление.
То есть человек начинает думать и жить не так, как Всевышний,
А как бесчувственный робот,
Поднявшийся интеллектом до высоты трёх шестёрок.
Со временем разумность погибнет,
Человек перестанет быть человеком,

На Небо глаза не захочет он подымать
И только с машиной контактировать будет.
Образ Божий в нём исказится
Подобие в нелюбовные сферы уйдёт,
Беззаконие свой апогей обретёт,
Даже не в скверных грехах, а в гордыне –
Мол, я Бога умом превзошёл,
Поэтому хочу Его себе подчинить.
Войну объявит Владыке помутневший рассудок
И с Ним вступит в непримиримый конфликт,
Всё святое в себе бунтарь испоганит
И жизнь на земле к концу приведёт.
Так рисует мне мысль отступление от Бога
И к великой кручине моё сердце влечёт,
Заставляет забыть – всё земное
И лишь плакать о тех,
Кто человечность свою пригвоздит ко кресту.

93

Моя душа забита,
Поэтому слова и мысли теряются внутри,
Сосредоточиться на Боге не могу
И только к Небу глаза печально подымаю. –
Господь, с Тобой хочу соединиться,
Забыть мирское, в толщи света отойти,
Быть в теплоте Твоей любви
И не мечтать о прошлом
И что со мною в будущем случится.
Я, как цветок, в открытом поле,
Ветрами овеваемый со всех сторон –
Терплю их жёсткие порывы,
Но, чтобы выжить, пускаю корни ещё глубже –
В бескрайние просторы моего бессмертного ума.
Не думаю при этом, как люди на меня посмотрят?
Что отвратит лицо их от меня? –
На своё сердце я смотрю во время искушений
И познаю в сих испытаниях себя. –
Какой я, что внутри меня творится,
Куда текут мои любовные потоки
И кто в моей груди восходит на престол. –
Христос или Его противник – дьявол?
Святая истина или гнилая ложь?

Я иногда себя ловлю на мысли,
 Что моё «я» живёт в других –
 Нет, я не расплылся
 И самосознание не потерял в себе,
 Но чувство моего присутствия
 В подобных мне по сердцу и мышлению –
 Сохраняется во мне.
 Не знаю, почему со мною такое происходит,
 Я вроде при своём уме,
 И мир вокруг не изменился...
 И замечаю, что это состояние возникает,
 Когда я начинаю за кого-то душой переживать. –
 Адам во мне живёт,
 Рассыпанный во времени в другие личности,
 Но схожими с моей.
 Роднит нас человечность –
 Мысль, которую рождает ум. –
 И мы друг друга понимаем,
 И если кто из нас уходит в Небеса,
 То оставляет своё зёрнышко
 В таких же, как и он – словесных существах.
 И это будет до тех пор,
 Пока не выродится человек,
 То есть свою разумность не заменит цифровым мышлением...
 Тогда уже не сможет ген людей
 Передаваться по наследству,
 И моё «я» умрёт в сознание трёх шестёрок,
 И свет Творца погаснет в извратившемся уме.

Камила Валиева... Что мы видим:
 Талант, огромное трудолюбие,
 Стремление к славе или что-то иное?
 Да, именно запредельное познаём
 В её движениях на льду: скорость, прыжки,
 Музыка, пластика отрывают наш ум от земли.
 Душа, не замечая того, в созерцательную молитву
 Уходит и себя чувствует без тела оков.
 Слезы произвольно текут, и ты вместе с творцом
 Этих переживаний погружаешься в другой мир.

Проявление духа в материи возможно
 Только во взлёте и единении тела с душой.
 То, что раньше было закрыто для осознания,
 Теперь претворилось в реальность, и мы
 Уже себя ощущаем за пределами бытия.
 Мистика! Нет других слов.
 И вот так просто и без давления
 Бог открывает нам красоту
 И ею спасает наш мир.
 А разговоры о допинге – Промысел Божий,
 Чтобы Камила не возгордилась
 И в исполнении воли небесной не погибла,
 И не осталась без покрова Любви.

Нельзя разрывать поколения между собою –
 Генетика передаётся не только по крови,
 Но и по духу.
 Мышление предков содержит в себе ген не земной,
 И, стерея мысли отцов,
 Мы останемся без духовных корней.
 Поэтому Тебя я, Боже, молю,
 Заклучи в слова моих генетический код,
 Чтобы люди, прочитав мои гимны,
 Могли обратиться к Тебе
 И своим сердцем Тебя возлюбить.
 Да, так на себя я смотрю –
 Как на хранилище святоотеческой мысли.
 И если человек через много веков
 Мои переживания поймёт и примет их внутрь, –
 То он воскреснет душой
 И для Бога мёртвым не будет.
 Как со мной, так и с ним
 Господь в глубинах ума переплетётся –
 Смирением, любовью одарит его
 И никогда от него не отойдёт.
 Ни блага земли,
 Ни радость виртуального мира,
 Ничто не оторвёт человека от Бога –
 Они соединятся – ни на миг или час, а навечно
 И будут в любви насыщаться друг другом.

Не думай, война уже идёт –
 И в экономике, и на Олимпийских эстафетах.
 Глупцом быть нужно, чтобы не заметить этих перепалок
 И говорить, что всё прекрасно,
 И мы живём спокойно и безопасно.
 Ну это просто нежелание реальность принимать.
 Но обманывать себя не надо.
 А разгорится вся эта буча – когда меня не станет.
 Такой войны земля ещё не знала никогда. –
 Святые ангелы не будут успевать
 Погибших души поднимать на Небо.
 И мёртвые на улицах без погребения останутся лежать,
 Смердящий запах издавая.
 Ты скажешь: «Это бред моей мечты». –
 Не буду спорить.
 События, которые грядут, твои сомненья разрешат...
 А я не буду заниматься увещаньем,
 Чтоб мне поверили и изменили образ жизни.
 Кто хочет – пусть спасается
 И к Богу взгляд свой обращает,
 А кто не хочет, пускай живёт, как ничего не слышавший
и не познавший.
 Что Бог открыл мне, то я поведал,
 И принуждать молиться и любить – не буду никого.
 Сам выбирай, куда свой помысел направить
 И где искать свой жизненный причал.

Господи, если со мной перестанешь Ты говорить –
 Я погибну.
 Без Тебя жизни нет,
 И блага земные не заменят Тебя...
 Я хочу быть с Тобой,
 Хоть сотни раз я это в душе своей повторял,
 Но никогда не устану...
 И вот сейчас они из уст моих льются.
 Мне с Тобой рай на земле
 И счастье до беспредела,
 Только будь всегда вместе со мной
 И никогда от меня не отлучайся.

Спаситель, Христос мой,
 Я в Твоей славе не знаю, кто я по естеству:
 Человек или ангел, грешник или Твой сын?!..
 Ты меня, Боже, только прости,
 Что я часто теряю Тебя в своём сердце –
 Ухожу далеко от Твоего взгляда в красочный мир
 И там свои чувства пускаю в разгул.
 Это совсем не моё –
 Кувыркаться в страстях своей плоти,
 Быть, как изгой, в природе святой
 И тянуться к прелестным началам.
 Господи – прими меня в Свой Чертог,
 Не оставь Твоё чадо в безблагодатных краях,
 Дай мне любовь, сохрани от гордыни
 И в недра Твои погрузи благодатью!

Творец открывает нам Промысел Свой. –
 И сейчас, когда весь мир стал говорить о Камиле Валиевой,
 Не только о её гениальности,
 Но и о положительной пробе на допинг...
 Сразу же хорошее и плохое в сердцах человеческих всколыхнулось.
 И одни люди показали душевность свою –
 Сопереживанье этой юной девочке и спортсменке.
 А другие стали её корить и унижать,
 Оскорбляя не только её, но и весь русский народ.
 Иисус в Евангелии говорит:
 «Когда увидите почки, набухающие на деревьях,
 То знаете – близко лето».
 И там же – «Судите по самим же себе,
 Чтобы увидеть то, чему должно быть».
 В том, что произошло на Олимпиаде в Пекине, есть рука Божия.
 Небесный Отец открывает нам то, что сокрыто внутри –
 Живой Адам или умер,
 Человек он или уже лютей зверь?
 От ответа на этот вопрос
 Зависит существование нашей планеты –
 Будем мы ещё жить
 Или пришёл этому миру конец.
 Господь периодически такие события будет давать,
 Чтобы люди осознавали –

Какие они
И в какое время живут.

100

Господь, мне нужно выплеснуть наружу,
Что накопилось в моём сердце,
От этого мне станет легче,
Потому что в диалоге я с Тобой переплетаюсь.
Твоё тепло, Твоя забота
Мне мир и радость приносят внутрь,
И я, как птица, в Небеса взлетаю
И понимаю Твой Промысел о нас...
Судьба Камилы почему такая?
Она ведь гениальна, и возможно на земле
Не будет больше человека с такими же дарами?
Она не стала в Пекине чемпионкой. А могла!
Но почему такое с ней случилось?
Да, знаю. Она отдала золото другим – самоустранилась.
Чтоб состоялось награждение
И подруги по команде медали получили.
Её никто не мог сломать:
Ни злые люди, ни чиновники, ни СМИ.
Она сама пошла на жертву ради ближних
И стала выше, всех вместе взятых,
Взошедших на Олимпийский пьедестал.
Так поступают только сильные
И те, кто чист душой...
Россия рождает нам таких героев
И дух Свой открывает всем живущим на планете –
Не для того, чтоб почитали и боялись,
А чтоб познали – мир без России превратится в хаос
И очень быстро приблизится к своему концу.

101

Всё как-то непонятно в моём сердце происходит. –
То я люблю, то ненавижу,
Нет постоянства и от этого – страданье.
Прости, Господь, к Тебе я снова обращаюсь
И свою просьбу говорю:
Мой дух в движениях свободы утверди,
Чтоб мог в любой момент

От тела оторваться и в Небо взлететь».
Конечно, чтоб обрести такое состояние,
Нужно быть в самом себе –
Молиться не временами, а постоянно
И ум держать во аде внутренних глубин.
Зачем мне это надо? –
Для единения с Тобой.
Ты в моём сердце притаённо дышишь
И ждёшь, когда с Тобой я в тишине сплетусь.
И я тянусь к Тебе,
Хочу Тебя всегда перед собою видеть,
В своих энергиях иметь священные струи
И в благодати Тебе во всём уподобляться.
Похожесть наша не от кровных генов,
А от любви,
Которую Ты, Боже, имеешь от природы,
А я от приобщения к Тебе.
Жизнь без Тебя – не представляю.
Любое отпадение вовне
В душе полнейшей пустотою ощущаю.
Нет, не желаю больше мыслить грёзами земли
И уходить в безбожные просторы,
Вкушать плоды красивые на вид
И в их тлетворных соках – оставаться тварью.

102

Из колеи выходит сердце,
Когда ум начинает погружаться в грязные мечты –
Зависимость от внешнего приобретаешь,
И путь на Небо становится не твой.
Хочу заплакать, раскрыться Богу,
Всю желчь свою излить вовне,
Чтоб ощутить души свободу
И снова в колею спасения войти.
Господь, я страстный, глупый, несуразный,
Сегодня я с Тобой, а завтра могу бросить,
Забывать Твои глаза, уйти в объятия обмана
И в нём из птицы превратиться в гада.
Мне нужно обязательно вернуться в свои сферы,
Уму закрыть все выходы наружу,
Желания от грёз терпением уничтожить

И дух любви борьбою сохранить.
Связь с Богом разорвать легко и просто,
Лишь дай свободу мысли... и понеслось.
Вся мерзость, что находилась вне,
Мгновенно хлынет внутрь –
Мою словесность собою заполняя.
Господь, непусти такому отпаденью совершиться.
Я Твой, поверь мне, хоть часто обращаюсь вспять –
Мне без Тебя не надо никакие блага,
И жизнь без приобщения к Тебе – страдание и мрак!

103

Мысли, мысли на меня навалились,
И я стал ими жить,
Погрузился в них, вышел вовне,
Так что внутри себя – не ощущаю.
Помоги мне, Господь, всё пустое отбросить,
Сконцентрировать мысль на ней же самой,
Оторваться от мира, переживанья оставить
И только взгляд Твой ловить в своей глубине.
Эту проблему – оторванности от Тебя –
Я понимаю.
Поэтому хочу всё предать в Твои руки,
Чтоб Ты Сам вмешался в судьбы народов
И дух их любовью Своей отрезвил.
Конечно же, без Тебя мы дикое стадо,
Которое несётся на моря обрыв,
Не остановит его призыв человека,
И рука сильного не удержит от желания сброситься вниз.
Спаситель, я к Тебе теплотою сердечной,
Как сын, притекаю,
Говорю всё, что у меня накопилось в груди,
Становлюсь на колени, глаза подымаю на небо
И жду Твоего слова –
В своём отрешённом уме.

104

Война на Украине...
Такое чувство, что ты с погибшими – сливаешься
И с ними так же умираешь.
Переживаешь их состояние ухода,

Но только они в реальность другую попадают,
А ты всё в той же остаёшься.
От этого сердечные страдания возрастают,
И хочется весь ужас чувств
Одним усилием воли прекратить,
Отдать всё наболевшее Иисусу
И в руки Божии предать судьбу народов,
Чтоб Он вмешался и поставил
Опять всё на свои места.
Не Бог виновник зла, а наше удаление от Его лика.
Гордыню, ненависть до сердца допустили,
От этого гнойник в душе образовался,
И, разрываясь, он производит сечу,
Кровавую, жестокую и без возврата к миру.
Все догматы любви на задний план отходят,
И люди забывают, что они одной природы,
И смотрят друг на друга – зверем...
«Набухли почки на деревьях, значит, близко лето».
Так и в нашей жизни по событиям определяем –
Кто мы являемся по сути
И времена какие наступили.

105

Иисусе, я все мечты хочу отбросить
И вновь с Тобой соединиться.
Мне надоело жить, тем что извне вовнутрь влилось
И стало словно моё «я».
Душа открылась нараспашку,
И в глубину проникла чувственность,
И дух поработила – воли нет,
Она погибла во страстях
И тяжкое унынье мои произволения сковала.
Творю молитву,
А суть её теряется в других пришедших мыслях.
И получается, что Имя Божие идёт, как фон,
И грёзы, бесконечные и глупые до тупости,
Меня парализуют своею пустотой.
Чётки уже не тереблю в руках,
Глаза на небо подымаю и кричу:
«Господь, спаси, я погибаю,
В моей груди такое чувство, что Тебя нет,

Ты отошёл в Свои чертоги
И не зриаешь больше на людей».
Прости меня, Спаситель, за мою дерзость,
Но что на сердце у меня,
То я без всяких слащавых оборотов речи
Тебе, как самому родному, говорю
И жду, что Ты придёшь
И мир Свой снова установишь в моих сферах,
И я, как прежде,
Сведу в него мятущийся в соблазнах ум.

106

Причина всех моих грехов – гордыня,
Её я возрастил в своей душе
Желанием познания сверхчувственного мира
И жизни во объятиях Творца.
О том, что страсти есть во мне, не думал,
Шёл за влекущей меня мыслью,
А надо было путь держать вслед за Христом,
За духом кротости, смиренья, восходить на Небо
И сердце на заповеди послушанья
Воспитывать и строго научать.
Теперь, когда в помои скверны влез –
Прекрасно понимаю, что я прельстился
И попал во вражескую сеть.
И как мне вылезти из этой западни –
Знает один лишь Бог.
Поэтому к Нему я прибегаю
И что есть сил кричу:
«Приди ко мне, Спаситель,
И Сам всё в моих сферах уврачуй!»
Не нужно мне каких-то особых откровений
И чувств, от тела отрывающих мой дух –
С Тобой хочу переплестись, как прежде –
В любви, смирении и тишине.

107

Иисусе, не знаю, что писать...
Хочу с Тобой соединиться в диалоге,
А помыслы пустые
Глушат мой позыв к Тебе.

Да, понимаю, они господство надо мной имеют,
Когда находят в сердце страсть,
Им всё равно, что мне от этого страданья
И горсть только в глубине.
Любовь съедают грёзы
И тишину мирской заботой разрывают на куски –
Я становлюсь, как отщепенец, безобразный
И лживый раб своего Владыки.
Прости меня, Христос, за отступленье,
За то, что полюбил, что не Твоё,
За то, что ревность по Тебе оставил,
А погрузился в кутерьму грехов.
Со злобой на себя и покаянным чувством,
Я припадаю к Твоим сто́пам и молю:
«Не гневайся, Господь, на Твоё чадо,
Сотри во мне гнилые помыслы врага,
Дай благодать Твою
И ненависть к красотам мира,
Чтоб я любил Тебя,
Как любишь Ты меня!»

108

Во мне есть семя тли.
Оно не только в том, что рано или поздно я умру,
Но ещё в том, что я могу уйти в грехи...
Да, Христа оставить
И погрузиться в прелесть мира.
Забуть святое, жить страстями
И больше ни о чём не думать.
Я не утрирую и не пугаю,
Действительно, душа непостоянна
И измениться может в один миг.
Пока ты пребываешь на земле,
Паденья ходят с тобой рядом,
И смог греховный всё время над головой висит.
Трезвение необходимо нам стяжать для постоянства,
Без него нам невозможно удержать молитву –
Соединиться с Богом и спастись.
Быть с Ним – всегда,
И чувствовать Его движенья – что хочет Он,
Чтоб этим знанием благих желаний

В глубинах своего духа возрастить любовь.
Так что же есть трезвенье?
Как понимаю я – это наблюдение ума за сердцем
И чувство присутствия Христа внутри,
Живое общение с Небесным Словом
И в Нём познание себя.

109

Мне нужно очень говорить с Христом –
Моя молитва в этом.
Но отойти от всех невзгод и мыслей
Не так-то просто.
От этого уныние находит и начинает мучить,
Чтоб я отчаялся и сдался.
Стал, как мирской,
Глаза бы в землю опустил
И в суете безмозглой проводил свои деньки.
Нет, я не хочу умом и сердцем пребывать вне Бога.
Думать, что я живу, а на деле
Мечты за правду принимать
И так, не замечая времени,
Идти к своему закату.
Господь – Ты моего духа насыщенье,
К Тебе мои движенья все устремлены,
Мне без Тебя – погибель
И пустота, – в которой одиночество пронизывает душу.
Мне темнота кромешная не надо,
И бесконечные просторы, в которых нет Тебя, – ад настоящий,
Поэтому я отметаю грёзы наслажденья
И погружаюсь в ту реальность,
Что существует в моём «я».

110

Пишу... а мысли всё не те,
Одна не может зацепиться за другую
И душу невозможно мне излить.
От этого страданье и от Христа уход
В пустые, мечтательные дали,
Где нет любви, а только одна грязь.
Прости, Господь,
Что не умею с Тобой соединиться в глубине,

Смиряться, быть Тебе послушным
И грёзы дьявольских накатов отвергать.
Живу и сам не знаю – для чего, зачем
И что мне нужно в этом мире,
Лишь на Тебя, Господь, надежда,
Что Ты мне суть вещей откроешь.
Ну вот, хоть сколько-то с Тобой поговорил
И сразу стало легче,
Теперь могу без скорби и печали
Начать свой будний день.
Обнять Тебя душой способен
И вместе всё делать и решать.
Нет дум о том, что будет завтра
И как мне выжить в безбожной кутерьме,
Проблемы тотчас исчезают в моём сердце,
И я уже себя – не тварью,
А Божьим сыном ощущаю.

111

Когда переживаю, то возникает чувство,
Что в моём сердце не только моё «я»,
Но и другие люди его глубины наполняют –
И я в их мир душою ухожу.
Конечно, в своих просторах
Пребывать гораздо проще,
Не надо думать ни о чём
И жить чужою жизнью...
Но в этих волнениях любовь,
И заглушать её я ни за что не буду.
Во мне и радость и печаль не сами по себе,
А от скорбей и от восторгов ближних,
Хоть я монах, но мои сферы вмещают в себя всех:
Плохих, хороших,
Кто в Бога верит и, кто Его с упорством отвергает...
Я их люблю и принимаю без всяких исправлений –
Такими, какие они есть.
Любовь – она безумна,
Не тянет одеяло на себя
И не желает ничего своего,
Пожертвовать всем может, даже жизнью,
И при этом не ждёт ответных чувств.

Ей жертвенность присуща от природы,
Поэтому гордыня от неё бежит
И эгоизм становится, как что-то инородное и злое.
Не буду пресекать её позыв,
Пусть тяготеет к Свету бесконечно,
Пусть пропитается энергией Творца
И от земли дух отрывает благодатью.

112

Мне не откроется Тот мир,
Пока я Свет в своих глубинах не увижу,
Пока любовь не станет моей сутью
И не заполнит всё внутри.
Конечно, любить не просто – это труд,
Такой, что часто под тяжестью его изнемогаешь,
Зовёшь на небо: «Спаситель, помоги,
Я без тепла Твоего, как в стужу – погибаю
И утопаю в трясине грязных дум!»
Любовь не может находиться без влечения,
Поэтому мне нужен Ты –
К Тебе, Господь, мои все чувства привязались,
И мне с Тобою здорово и хорошо.
Не знаю, может, я Тебе своим нытьём наскучил
И охлаждение моих потоков доброты приводит Тебя в гнев...
Но это временно и я, смиряясь – каюсь
И за Тобой вослед опять иду.
Мне этот мир, в котором нет Тебя – противен,
Я не желаю в прелести его входить,
До помраченья мысли о плотном счастье – надоели
И щекотание под ложечкой – не в радость.
Хочу с Тобой соединиться навсегда и неразрывно,
Быть одно целое, как две родные половинки,
Смотреть в глаза Твои – заворожённо, не моргая
И обонять дыхание Твоих ноздрей.

113

Переживания свои хочу оформить в мысли
И к Богу обратить свой дух,
Чтоб он забыл земные притяженья,
А лишь одно небесное – любил и знал.
Прости, Господь, что я в любое время суток

К Тебе с проблемами своими обращаюсь,
Тебя по всякой мелочи зову и беспокою
И не хочу своею волей всё решать.
Люди мне, конечно, скажут,
Что это очень плохо
И нет свободы у меня внутри.
Но я их логику мышления отвергну
И буду делать, как всегда.
Когда я с Богом, у меня в груди веселье,
Я радуюсь, что мы с Ним рука об руку идём,
Что мы в любви становимся, как две родные половинки,
И нас никто уже не может разлучить.
На этом свете много есть приятностей и блага,
Но для меня Христос
Ценнее всех жемчужин драгоценных
И выше всякого блаженства на небе и земле.
Люблю Его, от этого и слёзы на щеках, и теплота на сердце,
И всё пустое уходит безвозвратно – прочь,
К Нему моей души неудержимые стремленья
И только в Нём я нахожу себя.

114

Господь, скажи, что во мне не так...
Я Тебя хочу любить, молиться непрестанно,
А в результате сердце уходит во грехи
И там в безумстве пребывает.
Я плачу, каюсь, прошу меня простить,
И Ты приходишь...
В душе умиротворенье сразу наступает.
Но вот проходит время и опять
Я в колею падений попадаю.
Отчаялся в своей решимости взойти на Небо,
Не вижу в своих безднах уже Света,
Остался только вопль: «Иисусе, спаси меня!
Я сам не в силах –
Любить и пребывать в словесной сфере».
Из многих лет, что прожил на земле,
Я одну истину уразумел –
Без Бога я – дерьмо,
И все мои усилия спасенья – жалкий трепет.
Он – насыщение моё и сила,

И нить, связующую меня с Ним, нельзя терять,
Иначе я наполнюсь гордым духом
И буду одиноким в вечности и здесь.
И ты, мой друг, поверь мне,
Человек сам по себе – ничто,
Его святая суть – Христос,
И только в Нём он своё «я» реализует.

115

Господи, хочу с Тобою говорить!
Ты видишь – идёт война,
И я не понимаю, зачем два братских, родных народа
Воюют меж собой?
Им что, под солнцем места мало,
Или один желает подчинить себе другого?
Господь мне отвечает:
«Дьявол посеял плевелы свои в сердцах людей
И ненавистью их души пропитал,
От этого нет мира,
Одна лишь скорбь и смерть.
Но знай, что ныне происходит в Киевской Руси,
То это самый лучший вариант –
Малой кровью обойтись.
Если б всё пошло иначе,
Миллионы жизни унёс бы их конфликт,
Поэтому и в этом зле есть благо для народов.
Ты видишь то, что есть сейчас,
А я зрю ход событий в перспективе.
Моя рука удерживает мир от гибели
И власти дьявола над ним».
Мысль Слова в сердце прекратилась.
В груди... почувствовал, что напряженье спало,
И я могу молиться, славить Бога
И не думать, что Творец оставил нас.

116

Господь, Твоё присутствие я ощущаю постоянно. –
Ты и с наружи и внутри,
И моё «я» нигде и никогда не оставляешь.
Ты с ним соединён любовью
И наполняешь его сферы Своею истиной и жизнью.

Поэтому, Ты мне не чужой,
И моё сердце тянется к Тебе
И хочет быть с Тобою всегда рядом.
Пустое, грязное, что вижу я вовне,
Меня уж не прельщает
И я к нему руки своей не протяну...
Да, оно есть,
Но мне вся эта мишура не надо.
Я погружаюсь в область не материй –
Она отлична от других просторов,
Которые изведал ум.
Её изюминка, что там, я настоящее вкушаю –
Нет времени, и то, что было или будет – неизменяемо
И этим только можно жить.
Не знаю, как описать то состоянье, которое переживаю я,
Но без ухода в его толщи,
Невозможно вечность обласкать
И вместить её в себя,
Как полноту и данную реальность.

117

Мне не нравится, когда мысли начинают витать –
В неразумность свою уходить,
И там энергией и истиной насыщаться,
А вовне пребывать и грёзами истощеваться.
Но их приучить быть внутри – это труд,
Причём без жалости и послаблений,
К Слову Божию они должны свой взгляд обращать
И из Него черпать силы для жизни.
Весь процесс единения с Богом я изведал,
И опыт какой-то обрёл,
Но самое главное – не малодушничать,
И если взялся за дело,
То его до конца довести.
Господь, не оставит, во всём мне поможет,
Благодать Свою в глубины вольёт,
Будет со мной говорить – от земли отрывать
И к Небу возводить мою душу.
Эту связь со Христом мой дух приобрёл,
И с Ним расставаться ни на миг не желает,
Только вместе и всё сообща,

Такой принцип я возвёл в закон своего бытия –
И никто его не сможет разрушить.

118

Когда я сам решаю что-то –
То в сердце, да, идёт работа,
Но мне от этого становится так тяжело,
Как будто сжали грудь под сотни атмосфер,
И мне не выдохнуть и не вздохнуть свободно.
Когда же я свои проблемы Богу отдаю –
То на душе становится легко.
Ибо я знаю, Господь всё Промыслом Своим устроит
И, что по-человечески неразрешимо,
Он Сам, то сделает
И на свои места поставит.
Такую связь я приобрёл с Всевышним
И не хочу её терять,
Мне благо не оттого, что я разумный,
А что своё мышление
Могу в Божественное Слово погрузить.
Там с Ним в любви переплестись
И обрести подобие, как и задумано Творцом –
Небесным сыном не по букве называться,
А чадом быть Ему по существу.
Наверное, я говорю не так понятно
И не в логической цепочке мои мысли,
Но как уж есть.
Поэтому не огорчайся на меня, читатель,
И снисходительно к моему повествованью отнесись.

119

Нет мыслей, нет движений в сердце –
От этого я унываю.
Хочу с Христом соединиться, а нить оборвана...
И я мечусь в своих просторах, как полоумный.
Кидаюсь влево, вправо, –
Но вокруг одна лишь пустота.
Ну почему, Господь, со мной такое происходит,
Быть может, внутри я изменился,
И теперь Ты отвернулся от меня?
Но нет, Твоя любовь со мною,

Я чувствую, я это знаю,
Поэтому препоны на пути к Тебе сметаю
И в толщи Твоего Света ухожу.
Я единение с Христом изведал много раз,
И без Него себя не представляю –
Мы вместе – это для меня закон,
И врозь – душа моя не принимает жизни в своих токах.

120

Господи, снова в моей руке карандаш,
И я пытаюсь излить Тебе свои чувства –
Что у меня внутри накопилось
И за что я так сильно переживаю.
Господи! Война на украинской земле,
Люди гибнут, страдают и озлобляются друг на друга,
Семени тли дают прорасти в своём духе,
И этот дьявольский в сердце росток
Начинает впитывать в себя все добрые соки души.
От Бога у человека ничего не остаётся,
Только гордость и ненависть становятся его сутью,
И он незаметно превращается в могучую,
Но безбожную тварь.
Апокалипсис в наше время сбывается,
То, что раньше было только словами,
Сейчас – это быть.
И на наших глазах
Мы видим деградацию человека,
Вырождение его, как подобия Божия,
И появление нового, ещё миру неведомого существа,
Которое в Писании названо – зверем.

121

Господи, когда я не могу ни строчки написать,
То думаю, что от меня Ты отошёл,
И я остался в этом мире одиноким.
Не знаю, как мне внутренне собраться,
Всё внешнее отбросить от себя
И взлететь в Твои просторы,
Где нет падений и грехов,
А лишь одно горение в любви.
Конечно, для меня Твоё молчанье – это горе,

Такое чувство возникает, что жизнь идёт,
А меня нет. –
Я умер безвозвратно,
И даже мысль о воскресенье – исчезает.
Иисусе, скажи, как мне с Тобой соединиться,
Как облако мечтаний из сердца отогнать,
Чтоб ум не погружался в эту прелесть
И в мрак беспечности не уходил.
Господь, надеюсь только на любовь Твою,
Что Ты меня в юдоли грязной не оставишь,
Придёшь, святою благодатью обласкаешь
И в Дом Родительский введёшь.

122

От суматохи дня я потерял внутри покой. –
Теперь хожу по келье, словно тигр в клетке,
И не могу найти душевный мир
От мыслей и тревоги.
Хочу соединиться с Богом,
С Ним слиться в одно целое
И, плотяное отменяя, в Небо взлететь...
Но это всё мои желанья,
А жизнь, увы, наполнена реальностью другой.
И от неё не убежишь, не спрячешься в лесу,
И надо будет по-любому принимать её
И как-то с этим жить.
Господь, к Тебе мой зов
И сердца тёплое движенье –
Возри на мою боль и помоги мне.
С Тобой я всё преодолею,
И трудности останутся снаружи,
Как будто это не проблема века,
А вопрос житейский.
И мне уже не нужно подключать свой ум и думать,
Что в этом деле хорошо, что плохо.
Ты мою мысль погрузишь в Разум Твой,
И после я пойму,
Как правильно происходящее воспринимать.

123

Я верю, что, когда умру,
Моё сознание не растворится в просторах бесконечности,
И ум мой будет сохраняться спящим,
Пока земля не исчерпает своё предназначенье,
И все: и добрые, и злые –
В одно мгновение воскреснут.
Всё это будет –
Нисколько в этом я не сомневаюсь,
Поэтому иду спокойно к своему концу.
Но только за одно переживаю –
Каким мой дух предстанет на суде.
Смиранным, кротким или гордым?
От этого, конечно, зависит моя дальнейшая судьба –
С кем быть мне: с Богом или с сатаной?
И будет ли в моей душе энергия любви?
Спаستись хочу и со Христом
Свои все мысли и движенья сердца,
Как с Самым дорогим и близким – навечно,
Без всяких оборотов вспять – переплести,
Забиться от сует и в Нём родиться,
Святые токи благодати в своих глубинах ощущая.
Нет страха смерти и мыслей – полностью исчезнуть,
Как будто в этом мире никогда не жил.
Таких богопротивных чувств не знает моё сердце
И не тоскует, что время
К гробовой доске меня ведёт.

124

Тоска, абсурд и полное незнание себя...
Устал, от самого себя устал –
Нет в глубине моей покоя,
От этого страданья мне
И пустота, разлившаяся в сердце.
Господь, прости,
Что я свои переживания не храню в себе,
А выплеснуть наружу их стараюсь.
Ты скажешь мне, что я слабак
И нет во мне великой силы духа?!
Нет... это происходит от того,
Что я с Тобой хочу соединиться,

Быть одно целое в любви,
И всё мирское из своих хранилищ – уничтожить.
Во мне живёт огромное желанье
В Тебе свой ум держать,
Не выходить из Твоего Слова никогда,
Любовь и мысли черпать только от Тебя
И ничего своего не обретать в сем мире.
Я и Ты – мы вместе,
Для меня слова сии законом стали,
И корни духа я не пускаю в землю –
Уйду, уйду с её красивых мест
И поселюсь в Небесных кущах,
Где мы с Тобою вечно будем!

125

Не знаю, как понять, что происходит в моём сердце,
Люблю я или ненавижу,
Страдаю или равнодушным остаюсь,
Взлетаю в Небо или падаю в низы?
Свой мир души ты в суете не разглядишь,
Он будет для тебя закрыт туманом,
Большие вещи ты, может, в нём увидишь,
А вот всё мелкое останется за покрывалом тишины.
Зачем нам нужно видеть своё «я»?
И что нам даст уход в сердечные глубины?
Ответ простой: – Любовь рождает это состоянье
И плач великий о своих грехах.
Наш ум вступает в диалог с Владыкой,
И с Ним сплетается в своих просторах,
Им начинает жить, к Нему стремиться
И быть похожим на Него во всём.
Я так всё это разумею,
Поэтому стараюсь погружаться внутрь себя,
Там пребывать без развлечений чувств и мыслей,
И неплотяной силой насыщать свой дух.

126

Для меня мир, где нет Христа – не существует.
Я может жёстко об этом говорю
И не хочу вникать в нюансы,
Но моё слово от любви к Нему,

И от того, что дух всё плотяное оставляет
И подымается в верха.
Конечно, я вижу землю
И страсти в моём сердце ещё дышат,
Но мне их сладостный позыв не интересен,
И даже более того – противен.
Я ум молитвой соберу в себе
И мысль свою остановлю на Боге –
Определяю границы бытия души
И силу духа в них сосредоточу.
Уходить в прелестные края,
Где грёзы огромные дворцы и счастье строят –
Это не моё.
Жить мишурой, которая исчезнет,
И ею заполнять свои просторы – глупо.
Всю эту дребедень внутри себя разрушу,
С Иисусом в скорбях и радости сплетусь,
Направлю все свои стремленья в Его токи,
И в них рождение священное приму.

127

Господи, я знаю, Ты Живой...
Был мёртвый и воскрес,
И ныне в моём сердце и на Небе пребываешь.
Зачем я это говорю
И истину, миллионы раз, как мантру, повторяю?
Не знаю, может потому, что я Тобой живу
И без Тебя себя не представляю.
Мне нужно направление, куда идти,
Где сердце полагать своё,
Что принимать, а что, как злое – отвергать.
Когда в молитве к Тебе я обращаюсь,
То чувствую присутствие Твоё –
Нет, не плотяное, а духовное,
И взгляд Твой ощущаю на себе.
Всё, что на сердце у меня, Тебе я говорю:
Проблемы бытовые и то, что накопилось в закромах души...
А после жду, что Ты мне скажешь.
Ты не молчишь
И мыслью, ещё не сформированной в уме,
Мне отвечаешь.

От этого с Тобой единства
Я от земного отрываюсь,
В свои глубины погружаюсь
И только зрю движенья Твоего Слова.
Любовью наполняюсь и забываю всё вокруг –
Мы вместе – это Рай
И суть моего прихода в этот мир!

128

Господь, в моих словах
Всё время одна мысль: –
Я быть с Тобой хочу и здесь
И Там, в просторах вечных.
Жить одной жизнью
И никогда к Тебе движенье сердца не терять.
Любить и быть любимым,
И только знать Твоё тепло.
Наверное, мои стремленья очень дерзки.
И я, ещё не освящённый Твоим светом,
Желаю быть как Ты:
Любовью, кротостью, смиреньем
И святостью великой.
Не буду думать, что скверна есть во мне.
И мыслей парение в верхах – закончится
И нужно будет снова
Таскаться по юдоли плотяной.
Как мне от притяжений страстных отойти,
Как выбраться из грязи мерзкой,
Как стать Тебе любимым и родным
И не иметь зацепок в этом мире.
Я сделаю, что Ты мне повелишь,
Куда направишь ток моих энергий,
Всё от руки Твоей приму,
И в этом исполненье Твоей воли –
С Тобой соединюсь!

129

Господи, когда с Тобой я говорю,
Мне нужно чувствовать, что Ты живой
И в моём сердце пребываешь.
От этого мои слова

Становятся не просто звуком, –
А великой силой,
Которая в реальность мысли претворяет.
Нет, не выдумки всё это,
Слова, они наполнены энергией и сутью,
Поэтому я у Тебя, Господь, прошу смиренья,
Чтоб эта мощь не разрушала, а создала
И не наделала бы бед.
Конечно, я должен уподобиться Тебе – во всём:
Любви и кротости, и простоте.
Но это путь не на десяток лет,
А на всю жизнь...
И дух мой запасается терпением,
И нить, связующую нас с Тобой,
Он делает надёжной и очень прочной.
Люблю Тебя, Господь, и к Твоему Слову
Тянусь, как роза, к солнцу.
Хочу в Твоих объятьях навечно утонуть
И всё мирское из сердца удалить,
Чтоб никогда не возвращаться к этой грязи
И не искать улады в том, что для Тебя противно.

130

Что говорить о том, чего уж не вернуть обратно.
Ни счастье, ни любовь не трогают мои сердечные движенья. –
Я ушёл в другой,
Совсем не связанный с земным – духовный мир.
Не подумай, я ещё живой,
Но вечные просторы уже сейчас предошущаю.
Там нет неисчерпаемой и глупой пустоты,
Там только есть сознание
И Разум Высший,
Который наполняет то пространство.
Материя исчезла – в Небесах звучат святые голоса,
И жизнь в юдоли никто не вспоминает.
Конечно, память сохранила всё,
Что пережил ты на земле,
Но ум не хочет уходить в мечтательную область
И прошлым насыщать небесную реальность.
Не знаю, как ещё мне описать то состоянье,
И как глубинное открыть наружу...

Нет аналогий во Вселенной,
Чтоб передать те чувства и виденья души.
Поэтому в такой невзрачной форме,
Без логики и пафосных, красивых слов
Я свою мысль потомкам оставляю
И завещаю им – себя в молитве познавать.

131

Без веры в Бога невозможно жить.
Не потому, что я умру
И что останусь одиноким и здесь, и в вечности,
И буду, как отступник, мучиться в аду. – Нет.
А потому, что нам нужна опора.
Без неё мир из-под ног уходит,
И всё родное становится чужим,
И дьявол правит бал в душе и во Вселенной.
Зло начинает побеждать,
И волю свою гадкую навязывать для всех.
А с этим может справиться лишь Бог
И стену преграждения сей пагубе поставить.
Но нужно, чтобы Вседержитель не только был над миром,
Но и в наших плотяных сердцах,
Тогда Божественное Слово будет разрушать грехи
И правду в духе человека воцарять.
Бой не снаружи, а внутри идёт,
И в этой схватке мы научаемся жить с Богом,
На Его помощь свою надежду полагать
И быть с Ним постоянно вместе.
Я так воспринимаю своё единство со Христом
И мысли, чувства Им в молитве насыщаю,
И после смотрю на всё, что происходит не своими, –
А Его глазами.

132

Я не хочу держать на сердце никаких тревог,
Всё Богу в руки отдаю,
Как Он решит, куда направит,
Так пусть оно и будет.
Сии слова исходят от полного доверия Христу,
Господь и злое может в доброе исправить
И сердце каменное сделать плотяным,

Пустого наполнить Своей силой,
И в Небеса, как пёрышко, поднять.
Для Бога чудеса реальны,
И через них Он научает нас любить,
Сводить свой ум в глубины сердца
И там переплетаться с Ним.
Конечно, бывает, что мысль в тупик приходит,
Стучится в дверь ума, а он не открывает,
Тогда мышление словно пропадает
И погружается в просторы тишины.
Побудет в её объятиях немного – смирится,
И после уже не мыслью, а разумностью
В отеческие недра слова входит.
Родное, оно и есть родное,
И человек от этого единства
Становится самым собой –
Любовью, сыном Божиим, светом и теплом.

133

Остановилось время для меня,
И я умом передвигаюсь в будущем и прошлом.
Картины жизни вижу на земле:
И радости, и горя.
От этого переживает сердце очень сильно,
И я изнемогаю от виденного мной.
Внутри всё страстное стораает,
И остаётся одна боль –
Не знаю, как помочь несчастным людям,
Как вразумить и от пути к обрыву их остановить...
Но это не реально,
Я в области другой
И только могу смотреть со стороны,
И даже, если закричу и буду им махать руками,
Никто из них не сможет воспринять меня,
Ибо в реальности их нет,
Они живут лишь в моих мыслях.
Господь, когда захочет, открывает этот занавес времён,
Показывает всё и не таит от моего взора ничего.
Но главное – зачем всё это?
Чтоб я увидел окончание времён и мир другой,
В котором будут люди из земной юдоли,

Кто с Богом в жизни временной соединился
И стал Ему во всём подобен.

134

Господи, я не хочу уходить в свои мысли,
От этого я теряю Тебя. –
Не могу с Тобой говорить,
Потому что в своих мечтах, как больной, пребываю
И сам между нами строю непонимания стену.
В таком состоянии Ты, Иисусе, тоже молчишь.
Видишь, что я в своей каше варюсь,
Тогда кротко ложишься на дно моего сердца
И ждёшь, когда я опять покой обрету:
Начну каяться, на Небо смотреть
И Тебя на помощь себе призывать.
Господи, я к единству с Тобою созрел,
Надоело в одних и тех же мыслях копать,
Жить суетой и тревогами дня,
Забывая о том, что жизнь скоротечна.
С Тобою, Владыко, желаю быть неразлучно,
Всё Тебе говорить и духом Тебя обнимать.
Стать, как и Ты –
Любовью, смирением, словом
И жить этой разумностью,
Не выходя за границы ума.

135

Великий пост к концу подходит,
А на душе такое чувство, что он не начинался. –
Провёл его в мечтах и суете,
Поэтому нет ощущения единства со Христом.
Прости, Господь, нет оправданий для меня,
Но я не отступаю от Тебя и лишь кричу:
«Хоть я пустой и озабоченный мирскою жизнью,
Но я, Иисусе, всецело Твой –
От самых пят и до макушки.
Не думай, что этот мир мне интересен,
Что в нём всё так красиво, здорово и мне блаженство,
Нет. Он мою душу совсем не насыщает
И не даёт ей полноты любви.
Хочу к Тебе и ожидаю пришествие Твоё в сей мир.

Когда наступит Божье Царство,
И люди вечность обретут в себе».
От выплеска наружу всех эмоций,
Я становлюсь бодрей, и тяжесть из груди уходит,
Блеск появляется в очах, и дух мой оживает –
Мне легко
И я, как птица, в Небеса взлетаю.

136

Мне как-то нужно научиться жить с Христом –
Всегда, чтоб в этом мире ни случилось:
Война, болезни, нищета, презренье ближних...
Он должен быть внутри меня
И стать моей второю половинкой...
Я чувствую Его в своей душе. Но как?
Не знаю. Просто мысли все к сердцу притекают
И сбрасывают там ту информацию,
Которую несли в себе,
И, опустев, затем от Имени Иисуса начинают насыщаться.
Никто не заставляет их такое совершать,
Они так делают по естеству,
К своему Первоначалу тяготеют
И наливаются Его Божественною силой.
Конечно, это может лишь тогда происходить,
Когда Господь даёт нам благодать Свою
И открывается душе в любви,
Её от внешнего вовнутрь обращая.
Чтоб с Ним переплелась
И мишуру мирскую позабыла.
Любовь имела бы к Нему
И в Нём свою надежду полагала.

137

Какие-то обрывки фраз
Чернила на бумаге оставляют.
Нет мыслей, нет движений сердца,
И холод внутри меня проник.
От Бога это? Я не знаю.
Но только плохо мне – жить без тепла.
Хочу уйти в Божественные толщи,
В них погрузиться с головой,

Забить все тяготы земные
И в суету не лезть умом.
Такое у меня желанье – быть со Владыкой;
И когда молитва льётся, как ручей,
И когда она пересыхает,
И наступает щемящая до боли тишина.
Мне нужен диалог с Иисусом –
Мне без него никак нельзя.
Моя любовь от этого слабеет
И начинает чахнуть в одиночестве своём.
Уйти в грехи и маяться в раздольях страсти –
Это не моё.
Я лучше мучиться в сей жизни буду,
Чем поменять сладость Неба на разврат души.
Мне нужно, чтобы дух не тяготился безмятежьем,
Мог сразу оторваться от земли, –
Приблизиться к Христу, с Ним слиться
И в Нём остаться навсегда!

138

В душе моей нет музыки любви –
Все ноты сердце проиграло,
Но так и не смогло настроиться на жертву.
Господь, я не хочу быть безлюбным
И в эгоизме свои годы проводить,
Мне нужно виденье Тебя,
Тогда мои все токи наполнятся ревнующею силой.
Она меня подымет в Небеса
И в отречение от земного с Тобой соединит.
Я буду чувствовать себя не временным и бестолковым,
А сыном Божьим, личностью – насыщенной духом...
Когда мы вместе, я совсем другой,
Нет в моих сферах гордости и зла,
Утехи, радости плотские, как призрак, исчезают,
И внутрь приходит тишина.
Я погружаюсь в её сущность
И начинаю быть похожим на неё –
Нет пустоты в моих разливах сердца,
И жёлтые картинки смерти не рисует ум.
Иисусе! – Я за Тобой иду
И не желаю прекращать своё движение,

Пусть падаю и по уши в грязи встаю,
Но никогда с пути за Богом не сойду,
Не обернусь назад
И не вернусь в мир страсти и обмана.

139

Как в этом мире всё меняется –
То всё цветёт и пахнет,
То в пепел превращается земная красота.
Реальность в том,
Что мы Божественной рукой путеводимы, –
Куда она направит нас,
Туда мы и идём.
Плохое ли, хорошее – всё принимаем
И так день изо дня
Восходим на вершину Тишины.
Все думы, как мне жизнь свою построить – отвергаю.
Господь меня Своей судьбой ведёт, –
Что нужно мне подаст и дух согреет,
А что не нужно – претворит в ничто.
Я Богу благодарен за радости, печали,
За то, что начинаю на события смотреть не как политик,
А как на них взирает Сам Господь.
В душе нет муки и унынья,
Что всё не так,
И люди только во грехах коснеют,
Живя по своей воле без Христа.
Скажу один закон. – Мысль имеет силу.
Она способна созидать и разрушать,
Быть истинной и ложной,
Ум насыщать и полностью его истощивать.

140

Пишу... А всё не то.
Мысль обрывается и снова возникает.
С Богом никак не выйти на одну волну.
Мои движения сердца все пустые
И сути не несут в себе.
Господь, прости, и снизойди ко мне Твоим смиреньем,
Ты видишь, я не хочу жить без Тебя,
Мне плохо, когда я погружаюсь в свои думы

И в них себя реализую.
Нет, прелесть мне не надо,
Она уводит дух мой от любви,
В мирскую кутерьму его заводит
И в ней убийство совершает доброты.
В моих глазах нет ясности,
Что происходит внутри и вне меня,
Где правда, а где ложь.
Всё в голове моей перемешалось,
И я с великим плачем взываю ко Христу:
«Господь, приди!
И мою мысль освободи от притяжений к плотяному,
Дай ей покой, молитву, тишину,
Чтоб проникать могла в глубины слова
И там она соединялась бы с Тобой!»

Границы невозврата

*Дневник
XII*

Самое ценное в дневниковых записях это то, что когда проходит какое-то время, и ты забываешь пережитое тобой, тогда берешь, открываешь книгу и начинаешь перечитывать свои записи. Через мысль душа вспоминает те состояния, которые она когда-то испытала, дух от этого приходит в движение, и молитва снова начинает согревать сердце. Так делая, я внутренне собираюсь, и трезвение становится основой моего жительства... Вот как-то так и живём, может без особых подвигов, но всё же с Богом.

1

Нет, мирская жизнь – это не моё,
 Она меня в уныние вгоняет
 И делает из человека – гадом,
 Способным только мерзости творить.
 Хочу наполнен быть любовью
 И в ней свои все мысли,
 Как в утробе матери, рождать,
 Чтоб моё «я» в энергиях существовало,
 А не в пустых мечтаньях о земном.
 Конечно, это труд, причём тяжёлый
 И на всю жизнь,
 Когда ты унываешь, но всё равно
 Вслед за Христом идёшь.
 Не думаешь присесть и отдохнуть от постоянного движенья, –
 Ум в Имя Божье погружён,
 В Нём насыщение своё находит
 И образ Иисуса в себе реализует.
 Соединенье происходит двух существ –
 Моего и Бога,
 От этого я становлюсь самим собой,
 Живу не внешним, а глубинным,
 И богатею святостью Творца.
 Пусть люди, кто не познал ещё спасенья,
 Не говорят, что одиночество нас ждёт за гробом,
 И разум исчезает навсегда, –
 То ложь! И доказательство тому – любовь,
 Которая в сердцах не умирает никогда!

2

Молитва нас спасает от внешнего мира,
 Даёт силы и сохраняет наш дух.
 Без неё мы теряем свободу
 И идём у своих мыслей на поводу...
 Говорим о любви, а её быть не может,
 Когда наше сердце гуляет вовне.
 Не хочу уходить туда,
 Где только материя дышит,
 Где одна суета и печаль о земном,
 Где смирения в реальности не бывает
 И где я не могу увидеть Христа.

Память о Боге меня отрывает от плотяного,
 Погружает вовнутрь и наполняет неземной красотой,
 Научает мой ум познавать суть вещей и событий,
 Чтоб я и Господь слились в одно.
 Одиночество – это не наша дорога
 И не судьба за гробовую доской,
 Человек и Владыко имеют притяжения нити,
 И мы их должны молитвой сберечь.

3

Прощай, Господь, прощай сердечная Отрада,
 Я в страстный омут погрузился до краёв,
 Нет больше в моих сферах силы –
 Безволие, как зверь, сожрало всю мою любовь.
 Кричу, стенаю, а толку...
 Святое умерло в груди,
 Осталось только злое похотенье – на мир,
 Который подчинил меня себе.
 Мне нужно сбросить с плеч унынье,
 Взгляд устремить вверх,
 Зажечь молитвой сердечные стремленья
 И не жалеть себя в борьбе с грехом.
 Я утешаю дух свой,
 Чтоб он опять возревновал о Боге,
 Забыл паденья, грязь грехов,
 Налился благодатью Слова и покаянием ожил.
 Конечно, терпение необходимо,
 Без него Господь не совершит Свой Промысел о мне,
 Не сможет вытащить из ямы преисподней
 И новое дыханье – в мою грудь вдохнуть.
 Другим, совсем не плотяным,
 Себя в объятьях Иисуса ощущаешь,
 Живешь, на мир глазами смотришь,
 А он уже неинтересен для тебя,
 Всё неземное вливается в твои глубины,
 И ты тогда – не тварью,
 А Божьим сыном себя осознаёшь.

4

Хочу в свои раздумья окунуться,
 В них истину найти,

Жить нараспашку, не стесняясь никого
И не боясь зацепов за плотское,
Свободно по земле идти.
Мне скажут: «Всё насыщено печалью
И горький привкус у любви».
Я отмахнусь от этих паникёров
И дальше, теребя просаленные чётки,
Двинусь в путь.
Мир прекрасен –
Таким его создал Великий Бог.
Да, со временем он канет в вечность,
Но не затем, чтоб навсегда исчезнуть,
А чтобы своей смертью породить другой.
Святой, без лжи и страстной спеси,
Где люди будут узнавать себя в других,
Где эгоизм не сможет пускать корни в сердце
И где смирение сольётся с токами любви.
Тогда не будет раздела между внутренним и внешним –
Твоя сущность разольётся во все просторы,
Хотя сосредоточится лишь в точке.
Так свою душу я вижу через много-много лет.
Какая она станет, чем наполнит умные глубины
И как бессмертие реализует себя в ней.

5

Я потерял молитву в глубине,
И мне от этого так плохо.
Хочу к Святому в Небеса,
А ум в юдоль земную тянет.
Зачем мне эта мишура,
Которая со временем исчезнет,
Зачем мне сердце отдавать в пустые миражи,
Которые обман несут в своих красивых формах.
Уйти от этих страстных наваждений надо мне
И в душу погрузиться, как в источник –
Впитать холодные струи в свой дух
И в Небо взлететь без возвращения назад.
Когда я начинаю ковыряться в грязных мыслях
Или решать проблемы мира,
Я становлюсь как бесноватый,
И тишина уходит из меня.

«Постой, остановись, – кричу себе я –
Хоть на какой-то миг забудь плотское
И войди в молитвенный чертог.
С Христом в словах соединишь
И прелесть от себя отторгни,
Согрей любовью внутренние токи
И жизни с Богом приобщись!»

6

Скажи мне, Господи, что будет с нами?
Куда наш путь лежит в долинах невозврата?
И с кем мы будем там?
С Тобою или без Тебя?
Я ставлю знак вопроса на листе бумаги
И жду ответ из бездн своей души,
Что скажешь Ты.
Господь мне отвечает: «По сердцу будет вам удел,
К кому оно стремление имело,
К тому и отойдёт.
Энергия Моя тогда его ко Мне притянет,
Когда вы будете со Мною говорить,
Ибо любовь и равнодушие
В нём могут жить.
Без этой ниточки единства,
Не смогут два сердца вместе быть,
Они родные только по движениям внутри,
И разные природы соединяет благодать».
Мысль прекратилась.
Рука затеребила чётки,
И я умом в глубины духа,
Как рыба в толщи моря – погрузился.

7

Господи, как легко перенять чуждый дух –
Жить им и становиться вместо Христа сатанею.
Я чувствую... что только открой своё сердце врагу,
И сразу оно наполнится гордыней и злобой.
Любить будет только поганую тьму
И к свету его не понудишь идти,
Добро для него уже не существует –
Мерзость стало святыней его,

И Бог ушёл в другую реальность.
В своих внутренних сферах
Мне без Тебя, Иисусе, никак,
Без Тебя я погибну.
Жизнь моя превратится в кошмар
И я в тленных предметах – исчезну.
Не хочу, мой Владыко, терять с Тобой связь,
Говорить о любви, а ею не жить,
И от этого наполняться страстною силой.
Молитву опять начну в сердце творить,
Мечты изгонять, грехи ненавидеть
И так, постепенно, к своей цели идти –
Единения души моей с Богом.

8

Не знаю, что говорить.
А может этого совсем не нужно,
Я просто внутрь своим желаньем погружусь
И там с Христом в любви соединюсь.
Как это происходит, я не понимаю,
Лишь ощущаю Его приход ко мне...
Все чувства замирают, и новая,
Другая жизнь уже во мне течёт.
Да, моё слово небольшое,
Но оно есть шаг навстречу к Богу.
И я уже не страстью душу насыщаю,
А благодатью, истекшую из недр разумности моей.
Господь, я не хочу Тебя терять!
Пусть не вкушу земные блага,
И счастье плотяное от моего сердца отойдёт,
Но для меня не это важно,
А главное – с Тобой быть –
Всегда, без памяти о прошлом
И без возврата вспять!

9

Господи, мне нужна Твоя тишина,
Мне нужен Твой живительный ток,
Ибо я без Тебя превращаюсь в безвольное существо
И помойку желаний отступившего сердца.
Как хочу за Тобой уйти в ясное небо

И там раствориться в святой пустоте,
Хочу позабыть, что я из материи создан,
А жить только одним движением вверх.
Помоги мне, Спаситель, опять
Встать на путь покаянья,
Духом собраться и глаза от земли оторвать.
Стать как Ты – реальностью Вечной
И разумом чистым в бескрайних просторах ума.
Всё написал, о чём переживала душа,
И я согрелся внутри.
Теперь без мечтаний могу молитву творить
И присутствие Бога в себе ощущать.

10

В моей душе какой-то стопор.
Тьма, грусть и беспроглядное унынье...
Всё кончено, мои слова уже все силы исчерпали,
И ныне я, как существо разумное –
Навечно умираю.
Ну почему такая участь мне,
Я что, изгой какой или подонок? –
Нет. Так враг меня в пустыне искушает
И хочет довести до отпадения,
Когда мой дух безвольным станет
И я, собрав котомку, в мир уйду.
Прости, Господь, что говорю Тебе без всякого разбора всё:
И мерзкое, и то, что свято...
И мне с Тобой легко.
Я знаю, Ты мой вопль слышишь
И помогаешь выйти из пропасти грехов –
К Себе Своей судьбою прижимаешь
И теплоту вдыхаешь в мою грудь.

11

Я хочу знать, когда наступит лето
И утро зарницей золотою расцветёт,
Когда любовь не будет прятать свои очи,
А вверх подымет их
И в Отчий объятия уйдёт.
Во мне живёт святое тяготенье к Небу,
Я там своё Отечество ищу,

Что нужно для вхождения в те дали –
Я исполню
И счастье в глубине сердечной обрету.
Серёжки и листва на волос сыпятся, как дождь.
Дубы все прошлые страданья отпускают.
И я, подобно им, мечты плотские отгребая
И в новую одежду Божьей благодати – облачаю дух.

12

Тревога в сердце. Отчего? Не знаю.
Быть может, я по жизни
Не той дорогою пошёл
И вместо Иисуса дьявола обрёл.
Ведь часто же бывает, в прелесть попадаешь
И после только волчий крюк
Перед глазами видишь.
Цепляет он за душу
И тянет её вниз –
На дно, где пустота и злоба,
Царствуют во всей своей красе.
Мысли, что я бог и существо свободное,
Как дымка исчезают.
И я, в другую реальность попадая, ощущаю,
Что дух мой погибает,
И я от Неба всё дальше и безвозвратно удаляюсь.
Остановить моё движенье в ад
Один лишь Искупитель может,
За совесть меня взять
И выдернуть из топи отчужденья,
Разрушить власть лукавого сатрапа
И в море благодати любовью погрузить.

13

Опять я ставлю знак вопроса...
И мысль пропадает.
Хочу соединиться с Богом
И быть Ему родным,
А получается, всё дальше удаляюсь.
Ну почему со мною так,
Я что, какой-то злой и несмиранный?!
Не понимаю, поэтому на небо взгляд свой устремляю

И жду, когда Владыко при́зрит на меня.
Конечно, я плохой,
И грех во мне имеет корни,
Фантазии всё время бродят в голове,
Но хватит, надоела мне эта жизнь без Бога
И её губ слащавый поцелуй.
Хочу покинуть мир реальностей плóтяных,
В глубины сердца погрузиться до полной тишины,
Чтоб позабыть навеки голос человека,
И стать энергией разумной
В объятиях Небесного Отца.
Я знаю это состоянье не понаслышке,
Из опыта познал его мой дух,
И мне теперь нет радости в сем мире,
Когда мой ум выходит из словесности своей.

14

Так наша жизнь и будет идти,
Между двух палящих огней – любовью и страстью,
И душа, опаляема ими, своё изберёт.
Не хочу дьявола блага,
Пусть сам в обмане грёз пребывает,
А я ухожу в другой мир,
Где Христос и Его смиренная сфера.
Пощади меня, Иисусе,
Помоги мне в нелёгкой борьбе –
Отринуть мечты и сласти сделать мученьем,
Чтоб врага ненавидеть,
И с Тобой в терпенье скорбей – переплестись!

15

Господи, я хочу с Тобой говорить!
Успокоиться, отойти от мирской суеты
И погрузиться в свой внутренний мир. –
Молиться, видеть Тебя
И любовью к Тебе наполняться!
Сколько времени уже пролетело,
А я никак не могу обрести тишину,
И от этого очень страдаю.
Моя душа без Тебя
Не желает себя ощущать –

Мы слились в одно,
И наши токи энергий не существуют отдельно.
Ты во мне – и я весь в Тебе,
Жизнь в единстве двух личностей
И двух разных природ стало реальностью
И неугасимой любовью в объятьях друг друга!

16

В моём уме комнаты, комнаты, комнаты...
И мысль становится неподвластной,
Входит то в одну, то в другую
И там насыщение для себя получает.
Нет, не хочу, эти комнаты не Божья любовь.
Да, я их сам своими страстями создал,
Или они появились от естественных притяжений:
К родным, близким и живущим на этой планете.
Но в моём уме должен быть один большой зал,
В котором Господь Своей личностью почивал бы,
Ибо так заповедал Иисус:
Возненавидеть комнаты всех любовий,
И даже ту, где моё «я»
Себя, как персону, осознаёт.

17

Скажи мне, Иисусе, что со мной случилось –
Я то с Тобой, то без Тебя,
И это состоянье сердца
Мне уже до края надоело.
Хочу к Тебе,
Чтоб насыщения большого города исчерпать,
Стать, как и прежде, человеком Божьим
И только видеть блеск Твоих очей.
Мне надоел пустой закат
И дождь, вгоняющий в унынье,
Опавший лист и серые уступы гор,
Похожие на волчьи оскалы.
В моих переживаньях – наши встречи!
Ты Бог Живой, и я Тебя не забываю,
Всегда к Тебе стремлюсь и жду,
Когда опять мы будем вместе!
Ну, так приди! Я приготовил душу для Тебя

И ум от страстных притяжений молитвою очистил,
Возвёл глаза на небо и мысли запретил
Скитаться где попало
И внутрь тянуть несуществующую быль.

18

Я не могу свой дух согреть любовью,
Чтоб он оставил всё своё плохое
И к небу, как птица, подымался,
Свой взгляд лишь в Отчее сиянье устремляя.
Начну писать... а после посмотрю на строчки
И думаю, какая чепуха.
Перечеркну и снова ухожу в глубины откровений.
Я не хочу из сердца выводить пустые мысли,
Которые в своих потоках сути не несут, –
Я слово Божие хочу излить
И им насытить мир...
Любовь, она связующая сила,
Которая даёт душе покой,
Она собой переплетает разные по устройню духи
И человека превращает в мистический магнит.
От Божьих притяжений люди тянутся друг к другу,
У них от этого и состраданье есть, и райское смиренье,
И Бог для них становится уже не на картинках, а живой.
Поэтому спасенье – это жизнь в своём же естестве,
И каждый, кто любовь в себе имеет,
Соединиться может с Богом,
И с Ним быть в вечности и на земле.
Его любить, из Его недр ума своё мышление черпать
И благодать Его внутри стяжать.

19

Не хочу духовность заменить на душевность,
Когда эмоции меня поглотят
И я не смогу войти в комнату Бога –
Там любить и Его своей душой обнимать.
Запрещу себе слёзы по миру,
А взор сердца к небесам устремлю,
Чтоб не чувственностью оно наполнялось, но Духом,
Исходящим из Отческих недр.
Пусть не поймут меня люди и скажут,

Что я обнищал до краёв,
Что я стал подобен мёртвому камню,
И теперь пустота – мой горький удел.
Так могут думать они обо мне,
Это их право,
Но внутри у меня совсем всё не так –
В любви к Богу я расширяюсь до беспредела,
Вмещая в себя всех, кто жил и живёт,
И будет жить на этой земле.
Нет во мне рамок отделять добрых от злых.
Вижу всё просто, мысль пропадает,
И ум прекращает свой путь.
Он теперь плотское не знает,
Ибо Господь его наполняет С собой.

20

Переживанья бродят в моём сердце,
Хочу их выплеснуть наружу
И в диалог вступить с Христом.
Мне всё равно, что логики в словах не будет
И мысль для многих пройдёт мимо –
Господь лишь открывается смиренным
И тем, кто крест свой до конца несёт...
Любовь, она пронизывает мир и душу,
В её энергиях – мощь, слава, разум,
Живой источник благодати,
Который проистекает из Отца.
Бог наполняет всё, что есть в просторах необъятных,
Его разумность дышит в небесах и на земле,
Нет во Вселенной даже малюсенького места,
Куда бы взгляд Его ни проникал.
Не может нормальный человек не полюбить Любовь.
Тянуться к ней, искать её потоков
И после в них без всяких рассуждений уходить.
Да, и у меня такое есть желанье – соединиться с Богом,
Стать Ему сыном и быть во всём похожим на Него,
Не думать о плотском и не мечтать о благах,
А жить по совести
И Дух Святой в себе стяжать.

21

Дух отошёл, и я соединиться с Богом не могу.
Стараюсь, что-то делаю, молюсь,
Но всё напрасно.
И я, как птица без гнезда,
В потоках тёплых над землёй парю
И гибель свою чаю падением с высот...
Господь, прости, любовь к Тебе во мне не перестала жить,
Её я в своих токах берегу,
Но только сердце не может одиночество принять,
От этого так сильно унывает.
Я брошу всё: и тишину, и ложное отдохновенье,
Уйду туда, где лишь одни Твои глаза,
Где мир не дышит и страсти умирают,
И где две личности переплетаются,
Не замечая разности природ.
Иисусе, я, правда, не могу быть без Тебя.
Смотреть на море, радоваться жизни
И тупо на небо взгляд свой подымать.
Прошу Тебя, не оставляй меня
И поддержи, когда мне будет плохо,
Ведь мы с Тобой, как свет с огнём,
Которые, хоть не слились, но в то же время вместе.

22

Пустое всё:
И мне не хочется в глубины духа погружаться,
Чтобы искать причинно-следственную связь...
О чём я говорю? О той войне,
Что происходит в Украине,
О её корнях и тех последствиях, которые грядут.
Весь мир с ума сошёл
И движется к гибели сердечной,
От этого и смерть из своих бездн на волю вышла.
Пускай всё жрёт, ей всё равно, какая пища –
Младенец кто или старик,
Она живую тенью на землю опустилась
И волчью пасть отверзла широко.
Народ мятётся
И вместо Бога находит в этой катастрофе века –
Свободу дьявольским позывам и деградацию души.

Погибель кроется не в бомбах и снарядах,
А в сердце человека и его уме.
Исправить мысль никто уже не хочет,
Ибо отвергли покаянье для себя.
Внутри растёт одна лишь злоба,
Которая сметает всё святое на своём пути.
Остановить сей рок способен только Вседержитель
Судьбою отсекая раковых от тех, кто ещё здоров,
Чтоб мир не погрузился в область озверенья
И образ Божий в себе не потерял.

23

Не пришла весна ещё для меня,
И нет в моём сердце тепла,
Я мятусь в своей комнате эгоизма,
А мне нужно выйти в светящийся зал,
Где Христос смирением Своим почивает.
Я люблю с Богом быть,
Говорить Ему всё, что у меня наболело,
Слышать ответы Его и в мысли их заключать...
У каждого человека есть свой генетический паспорт,
В нём записаны стремления предков,
Что любили они, что ненавидели
И какую связь имели с Небесным Отцом.
Господи, раскрой во мне жизнь поколений,
Дай увидеть в себе их покой,
Дай познать, что персона моя
Состоит из многих личностных «я»,
Ушедших в другие миры.
Я себя ощущаю Адамом,
Разбросанном во временном пространстве земли...
Смерть сменяется жизнью,
И мой дух в потомках живёт.
Что ещё хочу сказать о сакральной генетике,
Наказание будет, когда человек
Разорвёт контакт с теми, кто был до него –
Волю Божию, которую они в свои сердца восприняли,
Поколение вырождков растопчет в своих виртуальных умах.
Непонятными могут слова мои показаться,
Но по-другому я не умею сказать,
Кто поймёт меня, пусть сохранит в себе семя Адама
И его жизнь продолжит в веках.

24

Молчит мой дух, не отвечает на вопросы
И Тишину не может мне открыть.
Ну почему? Я что сегодня, отщепенец
Или шальной какой, избитый страстью – инвалид?
Да, на то похоже. Свободы нет,
И ум загружен сновиденьями ночными,
И я от этого не чувствую любовь.
Как надоело быть зависимым от внешнего разгула
И Бога в глубине своей терять,
Жить в области падений и безволя,
Не замечая даже тех движений сердца,
Которые влекут к небесному теплу.

25

Мои движенья сердца все проходят через комнату Святого,
Им наполняются и силу Его слова в себе несут.
Я это чувствую и вижу,
Что моя разумность уже не просто мысль,
А умная энергия, которая в любви – творит.
Для моего духа – это благо.
Он словно плод в Отцовских недрах рождение имеет –
От самости в нём не осталось и следа,
Ведь он зависит полностью от Бога
И тянется к Нему – всегда.
Смирение в его природу входит
И дух не может своё «я» наружу вывести
И под себя грести –
Гордыня в нём не дышит
И одиночество не будет никогда его дорогой,
Всё только с Богом, в одной связке
И врозь не представляет он себя.

26

Хочу своим стремлениям жизнь духа дать,
Чтоб уходили в ту обитель, где мой Господь
И где бесстрастная любовь энергией разумной пребывает.
Обитель эта не в заоблачном пространстве,
А внутри меня,
И там я насыщаюсь Невечерним Светом.

По-честному сказать, устал скитаться
По закоулкам мира в глубине себя.
Зайдёшь в какую-то берлогу, а там –
Бардак и мерзость страсти. – Не хочу!
К Божественному Слову мой позыв,
В Его святые толщи погрузиться весь желаю.
Моя задача – молитвой погубить мечтания ума
И дьявола из сердца вытеснить смиреньем.

27

Я не хочу любить, что мне совсем нелюбо,
Что тянет в омут и счастья не даёт.
Противно становится на сердце до безумства,
Когда мой ум по области лукавого идёт.
Всю грязь извне приносит внутрь
И после сердце заставляет этим жить,
Святого образ в своих сферах настолько искажая,
Что даже мама, увидев, не узнает ей родное
И сына от себя невольно оттолкнёт.
Как надоел накал безблагодатных погружений,
Все чувства эти только в ад влекут,
Но мне не нужен этот огонь подчревной,
Который душит и уродует мой дух.
Открою дверь души и выброшу наружу страсти,
Пусть бродят по пустыням и лесам,
Я им не друг и не жених прекрасный,
Вступивший с ними в кровесмесительный союз.
Наверное, что наболело, то на листке и написал,
Бог дал открыть сердечные переживанья. –
Теперь мне на душе легко,
И я, не думая о худости своей,
Могу свободно в Небо подыматься.

28

Какой-то я неправильный,
И всё во мне не так.
Что для людей покой и счастье,
То для меня дерьмо и отвращенье...
Бегу от этих земных благ
И сердце от притяжений страстных сохраняю,
Чтоб не испачкалось и в скверну мира не ушло,

А подымалось бы в верха
И там с Владыкой пребывало.
Любовь в моей груди совсем другая –
Бесстрастная и без мечты,
В объятьях вечности и тишины она становится святой,
И тяготеющей к своему Истоку – Богу.
В Нём моя царица ощущает личностью себя:
Разумной силой, светом, благодатью,
Смиреньем, миром, добротой
И милостью – ко всем, кто погибает.
Любовь моя! Ничем не заглушить твоё желанье к Иисусу,
Его ты в свои сферы приняла,
Теперь Им дышишь, насыщаешься без меры
И Дух Его имеешь в существе своём!

29

Бывает дьявол по ночам кошмарит.
Наводит страх и заставляет помнить, что он есть.
Но... не буду загружать рассказ вступленьем,
А сразу к самому повествованью приступлю.
Во изголовье у меня лежала кошка.
Я встал и вижу, что она вся скорчилась
И пену изо рта на землю стала испускать.
В какой-то миг, сам не заметил,
Как кошка превратилась в женщину
И прыгнула на подоконник.
И мне спокойно и со властью говорит:
«Весь мир колдует на тебя за твои речи,
Как этому противостоять ты сможешь?»
Я руку поднял и крестным знаменьем
Её от головы до ног широко осенил.
Она лишь улыбается.
А я почувствовал, что сосредоточиться не в силах –
Расползся ум и мысль в себе родить не может.
Но постепенно он стал в своих просторах собираться,
И в нём разумность снова появилась.
Тогда вторично именное знаменье на кошку-женщину кладу,
А палец безымянный словно онемел
И еле-еле выпрямляется и в перекрестии с большим
Всё ж сделал букву «Ха» – Христос...
И злое привидение исчезло.

Будильник зазвонил, я вздрогнул,
Понял – это сон.
На окна, двери посмотрел,
И мирный дух ко мне опять вернулся.

30

Вселенная построена по принципу спирали,
Так и во времени – история циклична
И повторяет ход прошедших дней.
Меняются лишь персонажи,
А события – все те же:
Кровь, войны, разврат и пустота...
Господь детей Своих не оставляет,
Стучится в двери их сердец,
Любовью призывает в Небесный мир поверить
И покаяньем изменить свой дух.
От этого судьба пойдёт другой дорогой,
И дьявол уже не сможет погублять людей,
Род человеческий продолжит жизнь в рождениях Адама
И храмы не будут мерзость запустенья возвещать.

31

Я жизнь свою хочу прожить
Не в мыслях о земном и страстном, а в любви,
Где мысль, как постулат материи, не существует
И не мешает духу быть самим собой. –
Разумностью, энергией, прозрачным светом
И благом, его всё глубже, погружающим в Отца...
Господь, такое состоянье
Я могу приобрести лишь в единении с Тобой,
Когда моё сознание станет отрешённым от красот,
Когда гордыня в моих сферах обнищает до предела,
И я все притяженья мира – оборву.
Так представляется мне полная свобода в сердце
И Бог, Который тянет душу вверх,
Заботится о мне и сложности мышленья
Превращает в святую простоту.

32

Мне с Богом нужно говорить,
Пусть о пустом и неволнующих проблемах души,

Но обязательно с Ним в глубине соединиться
И сыновство своё почувствовать внутри.
Люблю Его. От этого на сердце туга
И постоянное желание забыться и уйти в Него...
Стать птицей, высоко парящей над землёю,
И в токах неба ощущающей себя.
Свои стремленья я открываю Иисусу,
Лишь только Он исполнить может их. –
Меня обнять, Собой наполнить
И от материй дух мой оторвать.

33

Как впечатления проходят быстро в сердце,
Лишь стоит мысль на чём-то задержать
И на тебе – материя, события иль человек,
Уже в твоих глубинах бродят.
Нет, я этих связок не хочу –
Теряется свобода, и ты, как ошалелый,
Живёшь не Богом и самим собой,
А страстью, возбуждённой внешним миром.
С Иисусом дух мой единение имеет
И все энергии к Нему текут,
Чтоб стать как Он – огнём и силой,
И личностью, насыщенной добром.
Я разговором о святом ум свой очищаю,
Его ввожу в большую комнату Христа
И там, подобно плоду в материнском чреве,
Всё пришлое мгновенно забываю.

34

У человека два гена: крови и памяти.
Ген крови передаёт конституцию, характер, таланты,
А ген памяти делает его сыном Божиим или сыном лукавого.
Всё зависит, куда он мысль свою вложит –
В истину, святость, любовь и смирение
Или в ложь, гордыню, страсти и гнев.
Человек становится человеком не от крови, а от памяти,
Которую дают ему родители, общество и государство,
Поэтому борьба будет идти за влияние –
Каким его воспитать.
Богом по благодати и личностью,

Или оторвой, сметающей всё, что мешает вольно ей жить.
Память передаётся через слова, памятники и молитву,
Дух от такой информации обретает свою доброту,
Но если власти захотят уничтожить в человеке живое,
То они изменят историю,
И в сердцах поколений насадят жуткую ненависть,
Безразличие к горю других и европейский комфорт.

35

В Твоих глазах моя жизнь и моя смерть...
Но я не боюсь – смотрю в них и вижу,
Как Твоё Слово меня в Себя погружает
И единство обретает со мной.
Прости меня, Отче, за то, что я ухожу от Тебя,
Что движенья свои не в Тебе,
А в сем мире имею
И святое на скверну меняю внутри. –
Не хочу, поверь мне, Небесный Отец,
Только Ты и Твоя тишина
Меня согревают собою,
Отрывая мой ум от красот бытия.
Умирать в пустоте – это путь страстных
И забывших, откуда они.
Не пойду этой дорогой по жизни
И благ плотяных не буду искать на земле.
В моей душе лишь одна привязанность дышит
И свой ритм моему сердцу даёт –
Быть с Тобой – здесь и Там, в просторах бескрайних,
И своё счастье черпать только в Тебе.

36

Одна за другой меняется мысль,
И ум, как не свой, не знает, какой ему жить.
То ли светлой и в небо влекущей,
То ли грязной и в землю зарывающей дух.
Кем мне быть?
Птицей или червём?
Бороздить просторы Вселенной
Или ползать всю жизнь по натоптаным тропам? –
Я хочу всё оставить, забыться и в Бога уйти,
С Ним безвозвратно и полностью слиться,

Стать Его сыном, по тем токам внутри,
Что моё сердце в любви обретает.

37

Господи, как мне научиться любить,
Как прийти в то состояние,
Когда я не буду грести под себя
И свою волю выдавать за святое...
Я хочу быть Твоим, – а это значит,
Быть Тебе во всём сыном:
Мыслить, желать так же, как Ты,
И не знать позывов к плотскому.
Любовь меня должна поглотить,
И я в ней буду рождаться – постоянно,
Разумность во мне всегда будет простой,
И источник в недрах её
Не исчерпается временем и однообразием жизни.

38

Переживания должны быть в сердце –
Любовь, печаль, тепло молитвы
И полный от земли отрыв.
Чтоб там, в глубинных безднах,
Одна лишь комната моего Спасителя была...
Его моя душа желала,
К Нему тянулась день и ночь,
Не знала счастья вне Божественного Слова
И свою сущность, как человека,
Обретала только в Нём.
Другую личность я не хочу быть –
Сознание имея шлаться где попало
И в своих сферах строить тысячи притонов,
В которых ум, скитаясь, умирая, жил?!
Нет. Я от такого разума без всякого раздумья откажусь.
Пусть муки, короткий век, Голгофа,
Но главное – соединить своё мышление с Иисусом,
Одним дыханьем с Ним дышать,
Смотреть глаза в глаза и видеть в них себя
И бесконечность, открывшуюся в каре-голубом эфире.

Пустоту тоже надо учиться терпеть,
 Не заглушать её страстями и мирской информацией,
 А ждать, когда Господь заполнит всё пространство внутри
 И успокоит мятущийся дух.
 Это закон, нарушая который
 Нам никогда не увидеть в своих глубинах Иисуса,
 Жить одиноко, заботясь только о внешнем
 И не знать, что есть любовь – благодать.
 Притяжение мира – привычка, погружаться в ложь и суету,
 Быть вне реальности, насыщаясь временной силой,
 А потом страдать от неё,
 Проклиная всех и себя самого.
 Помоги нам, Спаситель, понять, что нужно для нашего счастья,
 Что ведёт к Небу и даёт тишину,
 Что единит нас с Тобой
 И сердца наполняет – смирением и добротой!

Я задаю вопрос –
 Господь, скажи,
 Зачем война идёт на Украине?
 Так нужно или это чей-то бред?..
 На сердце тишина, ритм не меняется,
 И ум, как птица, носится над бездной,
 Согревая мысль в просторах развернувшейся души.
 Всё происходит пред очами Божьими –
 Рождение и смерть, любовь и ненависть,
 И Промысел о нас.
 Случайности здесь нет,
 События из внутренних глубин берут свои истоки,
 Поэтому ответ искать необходимо в человеке. –
 Какой он? Что в нём не так?
 И что его в дальнейшем ожидает?
 Для Бога главное – жизнь вечная за гробом,
 Чтоб человек мог воспринять её
 И плод бессмертия вкусить.
 Чтоб образ Отчий не потерял в себе и Слово
 В нём не превратилось в зверя,
 И мир, построенный на трёх девятках – не перевернулся,
 Тем самым взгляд свой к земному приковав.

Не унывай, душа,
 Когда тебе в сем мире станет скучно,
 И всё вокруг не будет радовать тебя.
 Знай – в твоих сердечных сферах есть Божественное Слово,
 Которое заполнит все твои глубины.
 Не оторвёшь очей своих от Его взора,
 Всё время будешь вместе с Ним,
 Любовь в тебе настолько разольётся,
 Что ты забудешь даже то, что ты живёшь.
 Как нерождённая, в Его объятиях будешь находиться,
 Смех, плач твои в восторге растворятся.
 И ты уже не камнем ощутишь себя, а птицей,
 Взлетающей в Небесные края.
 Господь, я так своё переплетение с Тобой переживаю,
 Хочу его и все стремления к нему веду,
 Чтоб здесь в земной юдоли – окрылиться
 И счастье полной грудью мог вдохнуть.

Часто мысль свою ловлю на отступлень,
 Она всё время ищет для себя свободу,
 И вместо Бога погружается в болото,
 В котором один мрак и отупенье.
 Тогда душа пустой себя в сей скверне ощущает,
 И умереть не может, и жизнь становится помойка,
 Как будто разум потеряла,
 И только клетка для неё в границах бытия.
 Прелестность мира ум настолько повреждает,
 Что он из самовластного мгновенно превращается в безвольный, –
 Страдает, проклинает всех и вся, и после,
 Как замороженный, сходит в бездны нелюбви...
 Я не хочу погибнуть, отрешившись от Святого,
 И видеть небо без звезды Востока,
 Пусть скорбь, могила, одиночество и серость,
 Но свою миссию я выполню и в вечность
 С моим Иисусом – отойду.

Я на войну смотрю глазами Бога,
 Не так, как люди, подмешивая во взгляд свой чувства,

И после мнение своё за Божье выдавая...
Умолкните, противники Небес,
И сами на себя влекущие гнев Отчий,
Умрёт от него – душой сначала,
Ну а затем и тело исчерпает внутренний заряд.
Кто думает, что моё слово пустой звук – тот ошибается,
И сила моего духа его в мыслительную область поразит. –
Исчезнет из их речей разумность,
Одна лишь фальшь и глупость будут исходить от них.
Смех превратится в плач,
И брачная одежда мгновенно изорвётся
И жалким рубищем повиснет на извратившихся сердцах. –
И это совершится,
Потому что призрели Вседержителя
И вместо Его мира избрали волю –
На трёх кровавых, дьявольских зубцах.

44

Нужно быть добрей – всегда и ко всем,
Даже к букашке и к деревьям в лесу,
Любить человека и природу вокруг –
Быть богом здесь, на земле,
И Божиим сыном по сердцу внутри.
Господь, помоги мне зло истребить в своих сферах,
Чтоб я мог взойти на лоно любви
И там с Тобой переплестись в тишине,
Смотря только вверх и не думая о плотской красоте.
Так моя мысль желает меня изменить,
Извиниться пред всеми, кому сделал я плохо,
Отказаться от счастья, что дарит мне мир,
И к Блаженному Свету прилепиться душой.

45

Успокойся, душа!
Что нужно тебе для спасения,
Господь уже дал.
Только верь Ему
И за Ним без возврата иди.
Он тебя не оставит –
Поддержит и как снег убелит...
Не бойся, одна не останешься

И милостей не лишишься Его.
Это не помысел мой, это знание –
Бог, Он живой и Своих привлекает к Себе. –
Погружается внутрь
И тебя сыном Своим свыше рождает,
Чтоб ты была святой
И свет из себя испускала,
Тянулась к любви, смиренность имела
И благодатью Его насыщалась всегда.

46

Прости меня, Господь, что я мечте даю свободу
И ум свой погружаю в прелесть. –
Привычка это или может быть распутство?
Не знаю. Но точно факт – что от Тебя я отхожу.
То состояние, когда с Тобой я –
Я чувствую и сразу с этим соглашаюсь.
Да, в нём пустота какая-то,
И сердцу нет простора,
В рамках Бога дух пребывает
И тишину без всяких примесей агоний – вкушает,
Святою силой наливаясь и поднимаясь в небеса.
Ему земля уже противна,
Материя и страсти наскучили
И хочется войти в объятия Отчи
И в них остаться навсегда...
Две области познало моё «я»,
Поэтому, куда себя направить, нужно сделать выбор
И подвести итог прожитых дней, с кем быть?
С Отцом Небесным в неплотяной любви,
Желая только Его света,
Иль с дьяволом в тупом восторге,
Прокручивая один и тот же фильм лукавого греха.

47

Я знаю путь свой на Небо –
Он без мечтаний и воспоминаний о прошлом,
Он в пустоте, где одна тишина,
Наполняет вокруг всё пространство...
Так почему не схожу я с ума, от этого исчезновенья,
Почему мои нервы не приходят в накал,

Когда сущность моя уходит в нирвану.
Противоречий здесь нет,
Просто я насыщаюсь другой ипостасью.
Она – мой Господь,
Живущий вне меня и внутри.
Его область присутствия – везде,
Но Дух единенье может иметь лишь в подобном Ему.
Не замечаю, как Бог
С моим разумом входит в контакт,
А затем меня огнём очищает
И в такой эйфории безмятежия чувств
Всеваёт Своё семя свободы. –
От всего и от всех.
Ум уже не тянется к миру агоний,
Неинтересен для него восторг красных страстей,
Уводящих в глубины разврата.
Господь, я Твой, а Ты мой,
Эту формулу твержу себе постоянно.
Мне с Тобой хорошо,
И от этого счастья забываю всё напрочь...
Становлюсь словно могучим орлом,
Способным взлетать всё выше и выше –
Пересекать пределы тварных высот,
Находя там общение с вечным.

48

Замолчи, хоть на миг замолчи
И глаза устреми в поднебесье.
Что увидишь, скажи,
И я тебе открою все тайны Вселенной...
Мы в этом мире не брошенки,
И дух наш не одинок,
Он из груди всё время выйти стремится
К Тому, Кто его любит и ждёт,
И Кто за него готов умереть без раздумий. –
Наш Небесный Отец!
К Нему все потоки энергий струятся,
Жизнь и разум даёт Он чадам Своим
И свободную волю в их сущность влагает.
Выбирать на земле призван каждый из нас –
Бога, любовь, кротость, смиренность

Или дьявола, гордыню, ненависть, зло,
Убивающих образ Отца в человеке.
Я давно уже понял, что хочет Господь от меня,
Поэтому на сердце своё смотрю непрестанно –
Оно стало полем сраженья двух сил,
Которые лишь с кончиной моей – разойдутся.
Но не думай, что в этой борьбе я остаюсь безучастным.
Нет. Мои желания всегда со Христом,
И воином Иисуса я всегда себя ощущаю –
Противоречу греху и сатане путь в ум преграждаю,
Заботясь только о том, чтоб Всевышнее око
Надо мной никогда не смыкалось.

49

Не знаю, как себя в тумане суеты найти
И в вечность опрокинуть,
Чтоб там любовь свою иметь
И жизнь – до края насыщений.
Не понимаешь ты, мой друг, меня,
Не потому, что я какой-то странный,
А потому, что суть твоя в земле,
И небо для тебя не нужно.
Ну ладно, как уж есть,
Пойду к Святому без зова братьев за собой,
Их интересы только в бытия границах.
Но мне от ихнего сознанья нет тепла,
Одна лишь скука да горькая кручина.
Владыко! Открой мне врата Твоего мира,
Я духом для вкушения тех благ созрел.
Хочу покой и каре-голубых сиянье глаз
Всегда стяжать в своих глубинах.

50

Пустое сердце не рождает мыслей.
Ты вроде молишься, и дух спокоен,
А в глубине Христос молчит,
И я Его не слышу.
Контакт разорван, нервы на пределе,
Такая тишина не по душе,
Хочу излить свою кручину Богу,
Чтоб Он увидел, как плохо мне и я страдаю –

Без света вечных слов.
Не понимает мир меня,
Смеётся: «Ты сошёл с ума».
И страсти в образах прекрасных впихивает в ум.
Мечты – паскудные приманки бесов,
Разлились в эфире возбуждённых желаний,
Но эта мерзкая игра лишь удручает
И делает из чистоты – помойку.
Отгоню накал злых отщепенцев,
Пускай уходят от ума подальше прочь,
Господь их запрещает внутрь пускать
И с ними беседовать, как с лучшими друзьями.
Я так и поступлю, как мне Иисус повелевает:
Глаза на небо подниму
И Имя сладкое всем существом своим произнесу
И буду в Нём себя осознавать,
Не выходя из этого единства ни на минуту,
Чтоб счастья миг не потерять,
И он, как суть живительных энергий
Во мне – не прекращался никогда.

51

Не изменить начала нашей жизни,
Не повернуть поток энергий вспять,
Они вперёд бегут и там находят –
Свою отраду и любовь.
Христос – приобретённый многими годами странствий,
Он освящает мир и к Отчему чертогу нас ведёт,
Дает Себя и Небо отверзает перед теми,
Кто с Ним связал свою судьбу.
Я улететь хочу в Его объятья
И с Ним соединиться навсегда,
В душе своей переживать блаженство
И тишину, сотканную из неродившихся идей.

52

Мечты поработают волю,
И в омут страсти тянут,
Где я себя не вижу человеком,
А лишь комком – зловонной красной грязи.
Господь, останови движенье сердца

И мысль в тупик введи,
Чтоб позабыли вовне своё скитанье,
И никогда не выходили из себя.
Моё призванье – быть разумным
И зёрнышко любви смиреньем возрастить.
Жить с Богом, отвергая все красоты мира,
Которые лукавый дьявол хочет внутрь меня вселить.
Я этот ход борьбы прекрасно понимаю,
Вступаю в бой посредством покаянья и мольбы,
Жду помощи от Победителя бесовского кагана
И власть Его в своих глубинах – желаю утвердить.

53

Когда в Божественную область переходишь,
То пустота приходит внутрь,
Такое чувство, что ты тупеешь,
И ум готов мышленье прекратить.
Но так должно быть –
Наступает то состояние, когда ещё чуть-чуть,
И ты из бытия в небытие душою отойдёшь...
Поэтому мысль прекращает к внешнему стремленье
И сводит взгляд свой вглубь себя самой.
К своему небесному уходу
Необходимо Тот загробный мир вкусить.
Познать его: какой он, чем насыщен
И как его любить?
Я не фантазии свои народу открываю,
А пережитое – в уединенье и тишине.
Святое – объяснить стараюсь просто,
Чтоб каждый мог его реальность ощутить.

54

Когда я думаю о Боге,
Мой ум безмерен и без границ.
Когда же он загружен суетою
И выйти не может из материй,
Тогда другое содержание его до края наполняет.
Об этих двух совсем различных состояньях
Я хочу сказать.
Наш ум подобен свету,
И если его закрыть со всех сторон:

Материей, страстями, мечтами, пищей...
То он из света превратится в темноту
И сможет только в рамках плотяного себя осознавать.
Потребность улетать в другие сферы потеряет,
Лишь кабала земного будет над его мышленьем,
Способность созидать уйдёт в обогащенье
И гордость одурманит его дух.
Такое изменение произойдёт с небесным чадом,
И образ Божий исказится в нём до полного уродства,
Что человек, смотря сам на себя, велико ужаснётся
И не узнает своё «я».
Но ум влюбившегося в Небо
Иное развитие имеет.
Он полон счастья,
Свобода от всех и от всего его над миром подымает,
И он стремится ввысь,
К своему Небесному Отцу,
И там, соединившись с Ним по благодати –
Себя одною сущностью с Непостижимым ощущает.

55

Личность во мне она одна,
И две в одной существовать не могут.
Да, всё так, но...
В моей личности два «я» –
Одно, которое и есть я сам,
А другое – абстрактное,
Его мы называем коллективным «я».
Личностное – здесь всё понятно,
Оно принадлежит лишь мне и больше никому,
Себя осознаёт конкретно только в этом человеке,
В его душе и теле.
А «я» всеобщее. Зачем оно и для чего?
Ведь по сути его нет,
Но без сего понятия не будет сущностного «я».
Так что же значит? «Я» всеобщее?
Это мистический Адам – Всечеловек,
Который во времени на мелкие кусочки разлетелся,
То есть в разных личностях он своё «я» имеет.
Создаётся некий человеческий эфир,
Где души сродные по духу пребывают,

Но единит их не общая природа
И даже не религия,
А нравственный Адамов дух.
Поэтому нам необходимо в сей праотца эфир войти,
Чтоб единение иметь со всеми:
Кто жил, живёт и будет жить.
Казалось бы, всё просто – живи и восходи к своим.
Но в мире сем идёт борьба за «я» Адама.
И эту брань, когда дух человека превращают в зверя,
Апостол Павел называет тайной беззакония
И говорит, что человечество исчезнет,
Когда не смогут люди рождаться во Вселенском «я».
Отсюда вывод. Из этих внутренних причин
Искать ответы на все вопросы нужно.
Из-за чего в природе происходят катаклизмы?
Зачем любовь дана и знание о Боге?
И в наше время почему идёт война?

56

Спроси меня, как ум мой
Человеческий эфир воспринимает?
Отвечу. В виде пирамиды.
Бог создал мир на трёх девятках,
И каждый треугольник имеет цифру девять,
А в сумме – девятьсот девяносто девять.
Вершина пирамиды – Сам Господь,
И сумма Его – тысяча.
Единица – в точке пересечений всех рёбер пирамиды,
А три ноля обвисли на его равных сторонах.
Для Бога – мир, конечно, есть
И в то же время – его нет...
Сущность вся в точке – единице,
Туда все векторы живущих – устремлены
И бесконечно уходят в недра Отца. –
Так существует Божий мир.
Но дьявол борется с Владыкой
И хочет пирамиду Космоса перевернуть вверх дном,
Чтоб вместо точки души к основанию стремились,
Где все движенья их отобразились на самих себя.
То есть человек страстями будет жить,
Но их удовлетворить не сможет –

Тупизм и пустота его накроют.
И заходя в какой-то угол,
Он будет видеть точно же такой,
И грани, к которым будет прикасаться,
Такими же пред ним предстанут.
Тогда три мироздания девятки
При перевёртыше в шестёрки превратятся
И свою сумму – шестьсот шестьдесят шесть –
В уродливом изображении покажут.

57

Когда душа к мирскому прикоснётся,
То сразу тяжесть испытает в глубине.
Остаться в этом чувстве для неё погибель,
И она такой крик подымает,
Что даже ветер свою работу прекращает
И начинает слушать её зов.
Любовь в моей груди к Святому
Не прекращается ни на минуту, ни на миг –
Хочу быть с Ним, в Его объятиях раствориться
И мысль свою вовнутрь ума навечно погрузить.
Так моё сердце отвечает на соблазны мира,
Бойцом становится и покаянный дух
В себе молитвой возбуждает,
Поток энергий из низов возводит в вышину
И там себя – свободным ощущает.

58

Мечты до сердца допустил
И в глубине почувствовал откат –
От благодати, святости, любви –
И радость потерял в убийственных потоках.
Господь, не отлучайся от меня, –
Да, я плохой и гадости во мне так много,
Что сам под этой тяжестью стену
И хочется всё время её сбросить. –
Мои движения – к Тебе!
Своё существование без Твоих очей не представляю!
Тянусь! По жизненной дороге спотыкаясь, но иду,
Душою предвкушая нашу встречу!
Свои переживания я несусь в груди,

Их выплеснуть наружу мне необходимо, –
Находит ум такие нужные слова
И дух вериги плоти разрывает...

59

Я видел сон – люди стали одиноки,
Их души уже никто связать не может:
Ни общежитие, ни спорт, ни общая работа, ни семья.
Живут, но жизнь для них как мука.
И вместо больших квартир однушки понастроили повсюду,
И каждый в свои дела и интересы погрузился.
Но вот откуда-то монах явился в этот город
И только по его улицам прошёл –
Затеplился в сердцах людей духовный огонёк
И взгляд свой обратили на него.
Ему сначала как бы невзначай вопросы задавали,
А после многие к нему собрались
И о Христе просили рассказать им...
Прошло не так уж много времени,
И горожане в храмы потянулись –
Молитва их объединила и жизнь вдохнула в разлагающийся дух.
Так и геронда Паисий говорил:
«Когда антихрист будет на пороге мира,
Вмешается Иисус.
Народ начнёт искать сокрытых христиан,
И станут их о Боге спрашивать
И о спасении вести беседы...
Но этот веры всплеск продлится ненадолго
И после снова прелесть помутит рассудок».

60

Дух отступил – и вдохновение пропало,
Как будто я погиб и больше меня нет.
Сам на себя надел хомут безбожья
И в бездну мрака отошёл.
Любовь осталась только в мыслях,
А сердце бродит в пустоте,
Ему смирение не нужно,
Чтоб взлететь к желанному Отцу.
Прости меня, Господь, за сумасбродство,
Прости, что я теряю каждый день Тебя,

Что грех вознёс, а Твою милость уничтожил
И связь с Тобой потерял.
Мой ум скитается, как опустившийся бродяга,
Ему до Неба уже дела нет,
Его волнует только наслажденье
И безмятежный нищенский покой.
Останови, Господь, мои движенья,
Дай погрузиться в Твой поток,
Закрой мечтательную область в моих сферах
И душу из плотяного мышленья – на свободу отпусти.

61

Я не прощу тому, кто лезет в нашу память
И хочет насадить в ней пустоту –
Пусть сгинут эти волчьи дети из Адамова эфира
И в темноту бесов уйдут...
Мрак на душе – и наказание, и таблетка,
От разжигания войны,
Чтоб мир в умах стяжали через скорби
И небо голубое ценили в глубине.
Бог поругаем не бывает –
Своею мыслью разрушит все замыслы врага.
Фашистский флаг и вой поганых –
Сделает безумством
И череп – символ смерти –
На их могилах водрузит.

62

Как раньше было – больше так не будет.
Земля сошла с орбиты мира и добра,
Во мрак безбожья она до самого предела погрузилась
И ход свой держит в эпицентр уничтожения миров.
Всё! Надоело говорить одно и то же:
«Остановитесь, люди! Любовь грехами на Кресте распяли
И только жажда крови в ваших погибающих сердцах!»
Призыв покаяться – закончен,
Лишь гнев грядёт на обезумевших людей.
Но и в таком, отчаянном до края состоянье,
Молитва льётся из моей груди.
Хочу к Иисусу привести страдающих от боли
И показать им Свет в глухой ночи,

Чтоб прелесть – перемешанных речей добра и зла,
Могли они отвергнуть и ясно всё,
Как на самом деле есть – увидеть и понять.
Так открывается мне воля Божья,
И так её я возвещаю всем,
Без сладких слов и жалких причитаний
Звучит она в моих устах.

63

В моей келюшке нету штор
И солнце, когда восходит
Лучом своим, сквозь ветки дуба
Меня игриво начинает теревить:
«Вставай, пора, все давно уже проснулись,
Один лишь ты, как мишка спишь».
Космос – неодушевлённый,
Но я веду себя с ним, как с живым,
Наверное, со стороны покажется всё это глупо
И кто-то, может, покрутит пальцем у виска.
Пускай. А для меня Дух Божий живёт во всём,
И даже мёртвый камень и красная планета,
Имеют связь с моим умом.
Их импульсы он, как локатор, принимает
И с ними вступает в диалог.
Конечно, это не они, а суть их
Со мною говорит.
Я Божий Дух везде, во всём духовным оком наблюдаю
И знаю, что всё вокруг взаимностью мне отвечает,
Поэтому моя душа, как губка,
Наполняется энергией Творца
И нитями разумности себя переплетает.

64

Нет мыслей – это хорошо,
Но я хочу с Владыкой говорить.
Нет, не о мирском и не о том, как Он живёт,
И что с Землёю будет...
Моё желание – соединиться с Ним;
В любви, без слов и объяснений,
Чтоб понимали мы друг друга от одного лишь взгляда,
И не теряли из поля зрения любимые глаза.

Я не боюсь смотреть Иисусу прямо в очи,
Наоборот, от этого мой дух приходит в трепет,
И вся моя словесность словно пропадает
Потому, как погружается в Него,
И выходить из недр святых
Ни за какие блага она уже не хочет.
Блаженство разум ощущает в них
И улетает в заоблачные дали,
Где нет грехов и никаких соблазнов,
Которые могли бы вновь его свести
В долины прелестных материй и мечтаний...
Я знаю, к чему в сей жизни мне стремиться,
Что принимать и от чего всей силой отгребаться,
Что насыщает мою суть
И что её до полного нуля – истощевает.
По этому пути спасенья вслед за Христом я и иду,
Осознавая, что на Голгофу поднимаюсь с Ним,
И там, как Он, приму свои страдания и смерть,
Исполнив всё, что предначертано мне свыше.

65

Мысль одна сменяется другой.
Смотрю. Какая от меня: пустая и без сути,
А какая от Владыки: насыщенная мудростью и силой.
Её из всех я выбираю
И начинаю ум ей наполнять,
От этого моя душа теряет заземлённость,
Оковы тела сбрасывает с плеч
И в Небо к своему Отцу уходит.
Не остановит ход моей царицы
Ни одно плотское преткновенье,
Она с материей все связи разорвала
И светом в огне Божественного Мрака любовью родилась.
Не вспоминает больше о страстях, что были в её сердце,
И ностальгии нет вернуться снова в мир грехов,
Исчезли чувства удовольствий безобразных,
И грёзы, как приходы бесов, не наседают на неё.
Моя молитва – это диалог с Великим,
Ему открыть, чем моё «я» страдает в глубине,
Что хочет и к чему стремится,
Но главное, конечно, – слышать Его глас.

66

Моя любовь – она уходит от меня,
Когда я выхожу умом вовне,
Ласкаю пустые, мечтательные образы материй
И сердцу их даю вкусить.
Душа от этой страстной пищи – вопиет,
Боль поражает её всю,
И после начинается она чахнуть,
Выбрасывая святость из своих хранилищ.
Подонком себя я ощущаю в этом состоянии.
Христос пришёл на землю, умер за меня,
С Отцом Небесным примирил и мир Свой внутрь вдохнул,
А я Его опять, как некий изверг – грехами распинаю.
Стенает дух, и мне становится уныло,
Что не сумел любовь смиреньем возрастить,
Что променял блага небесные на плотяные
И Слово Божие отринул от себя.
Хочу исправиться и ум свести в глубины,
Там прошлое забыть, как страшный сон,
Родиться свыше в потоках благодати
И на кресте судьбы с Иисусом вместе – окончить свою жизнь.

67

Как трудно сохранить покой, когда нахлынут мысли.
Ты гонишь их, стараешься молиться,
Но нервы всё равно задеты,
И ты уже идёшь не по прямой,
А по извилистой и затяжной дороге.
Всё понимаю – ум ещё подвержен страсти и эгоизму,
Поэтому приходится смиряться с этим –
Себя терпеть, Иисуса на помощь призывать
И удаляться от источников соблазна.
Я от любви не отрекусь,
Хоть весь погрязну в прелесть мира,
С пути на Небо не сойду
И буду об окаянстве своём – плакать.
Прощение просить, поклоны бить
И умолять Христа прийти и всё внутри устроить,
Чтоб мир там воцарился,
И я присутствие Владыки ощущал всегда.
Господь меня, конечно, не оставит,

Энергией Своей согреет мою душу,
Освободит её от ложных огорчений
И тишиной – мою царицу – наполнит до краёв.

68

Господь, останови мои движенья в пустоте,
Я не хочу наполнить ей свои глубины
И превратиться из отрока любви,
В ходячий труп, смердящий страстью и гордыней.
Знаю, что я отступник и подлец,
И недостоин даже глаз поднять на небо,
Но... Боже, без Тебя мне жизнь не в радость,
И мир вокруг становится – врагом.
Я не сошёл с ума и ложь не говорю,
Во мне действительно такое чувство,
Что мы с Тобой сплелись в одно
И друг без друга существовать уже не можем.

69

Покоя нет и сердце не может с Богом говорить.
Поэтому мои слова об этом состоянье – отчужденья.
Когда я только на Христа смотрю
И умоляю низойти Его ко мне –
Простить, за руку взять, любовью обогреть
И в мир Божественных энергий мою душу погрузить.
Не отметаю это чувство –
Стремления к Владыке и повреждённости природы,
Хранящей в своих токах склонность ко звериному началу.
От этого смирение приходит,
И я Иисусовы глаза начинаю ощущать внутри.
Молитва тотчас рождает теплоту в груди,
И мысли собираются в пучок, своё вниманье, концентрируя на Боге.
Дух становится свободным и подобно птице
В потоках благодати взлетает в Небеса.

70

Я опустил свой взгляд вовнутрь.
И что же там увидел? –
Любовь к Христу и привязи к земному.
Сердце, как ошалелое, меж двух огней мятётся
И, опалаясь миром, движется к Святому.

Им, насытив свои поры, снова обращается назад...
И это длится годы.
Устал. Хочу отбросить всё плотское
И погрузиться в Божий Мрак,
Чтоб в Нём всё страстное испепелить,
Очиститься от помыслов греха
И светом насытиться до края.
Тем самым став, как мой Господь –
Любовью, светом, чистотой.
Но этот путь – в борьбе и самоотреченье,
По нём я и иду,
Переживая только об одном,
Чтоб быть всегда нам вместе.
И, взявшись за руки однажды,
Не разжимать своих ладоней – никогда.

71

Забито сердце всякой чепухой –
Хочу его опорожнить и сделать чистым,
Чтобы могло в себя вмещать любовь
И к Небу тяготеть,
Как к месту, где оно родилось.
Мои желанья без благодати Божьей, просто звук,
И я без слёз об отреченье от мирского
Никогда не буду человеком –
Подобие Отца дух воплотить не сможет,
И чадо Света превратится в тьму.
Нет, такой расклад не по душе мне,
Отвергну развёрщённые стремленья
И пойду по крестному пути.
Конечно, на нём страданье, пустота от страсти
И... уход в привечный мир.
Да, ради погружения в него мои труды и покаянье.
Живу, а жизнь моя не в рамках плоти,
Она смиренье обрела
И не имеет в своих токах больше наслаждения землёй.
Святой я стал или остался грешным?
Не знаю и думать об этом не хочу.
Мои движенья только вверх, к Небесному Отцу,
И я, как птица, всё оставляя,
Возлетаю в Его живую синеву.

Грешить не хочется, но и свободы в сердце нет,
 Всё время мысль уходит в страсть
 И ей питает чувства...
 Надоело. Нужно от этих притяжений уходить.
 Нет моей воли на отречение от Христа.
 И без Него я жить не буду.
 Борьба с самим собой в моих глубинах предстоит.
 И муки, и пустота от сласти –
 Всё это необходимо духу пережить
 И свои токи иметь лишь к одному Святому.
 Что должен обрести внутри – я знаю.
 Поэтому без слёз и огорчений,
 Рву злые привязи к земле,
 И после, хоть и с надломленным крылом,
 Но всё ж взлетаю в Небо
 И там соединяюсь с Ним –
 Моим Любимым, Близким, Дорогим,
 Учителем, Творцом и Другом, –
 Спасителем – Иисусом.

Мне нужно с Богом говорить, –
 Иначе я погибну...
 Наш диалог молитвой, любовью назови.
 Но главное – мы в этом единение имеем.
 Без этой связи – я пустой,
 И жизнь моя теряет свою цель,
 К обрыву скал меня ведёт
 И сбросит после вниз – в шеол духовной смерти.
 Умом всё понимаю,
 Что происходит у меня в глубинах,
 Но не могу запрет себе поставить на внешний мир
 И оторваться от его прелестных притяжений.
 Отвергнуть хочет дух всё грязное
 И в чистоту уйти,
 Где только Свет и Небо прозрачно-голубое,
 Где Сущность неплотная Собой всё наполняет
 И сердцу страстному даёт святые токи,
 Которые его из дьявольских объятий своею мощью вырывают.

Все люди с интервалом в мозгу,
 Поэтому не понимают друг друга,
 А мне их движение мысли не по душе,
 И я погружаюсь в Божие Слово.
 Там мир другой, непохожий на внешний,
 Он без страстей и без всяких изъянов,
 В нём тишина и покой – разлились,
 Так что мне не нужно бороться
 Со своей повреждённой природой.
 Господи, я к Тебе тянусь
 И порой умираю на этой дороге смиренья,
 Ты меня только в такие минуты не брось –
 Возьми за руку, подними
 И снова за Собою веди...

Мой внутренний мир переполнен тревогой –
 О людях, о будущем и о войне...
 Не хочу этим жить... но мой ум
 Всё время меня погружает в коллапс,
 Сотканный из гнева и неприязненных чувств.
 Запретить сам себе – не могу,
 Слишком поздно.
 Поэтому начинаю свои переживания
 Возлагать на Промысел Божий.
 Пусть Господь Сам вмешается в мою душу,
 А значит, и во все людские сердца. –
 Согреет любовь, ложь уничтожит
 И нашу боль уврачуует отсечением гниющих частей.
 Такой вижу выход
 Из того, что сейчас происходит,
 И без помощи свыше
 Покой будет только в мечтах.
 Так приди же, Господь,
 В израненный страстью и отречением от Твоего взора
 погибающий мир,
 Воцари в нём господство Своё, дай покаянье,
 И настоящее, как единенье с Тобой,
 Сделай закваской – жизни вечной в Небесных краях!

76

Мобилизация. Одни идут на войну,
 А другие из страны убегают.
 Кто они – дезертиры или «умные люди»?!
 Не стану отвечать на этот вопрос,
 Только скажу, как те уклонисты совесть свою успокоят?
 Она же будет ночью и днём им говорить,
 Что за тебя ушёл умирать твой товарищ.
 В душе мира никогда уже они не обретут,
 И счастье от них отойдёт навсегда,
 Да и народы, в которых они рассосутся,
 Будут их презирать
 И, как отродье России – глубоко ненавидеть.

77

Господи, как плохо бывает в душе,
 Когда грехи становятся моей сутью –
 Я живу, но любовью не насыщаюсь,
 Даже, наоборот, теряю её
 И до краёв опустошаюсь.
 Скотиной себя ощущаю
 И подонком, который Христа предаёт.
 Сам себя ударить готов,
 За то, что страсть избираю блаженством
 И место Бога заполняю вонючим дерьмом.
 Отключись, ум! Сердце, в глубины сойди!
 Мой разрозненный человек – воедино соедини!
 Оторвись от земли, прокляни лукавые мысли
 И в область Святого без всяких раздумий
 Сейчас и навсегда – погрузись!

78

Если б спросили меня: «Кто ты?» –
 Я бы ответил: «Самый грешнейший человек на земле».
 И это правда.
 Я таким себя ощущаю
 И на Небо недостойн поднять даже глаз.
 Всё во мне стало одной мерзкой проказой,
 И я от всех далеко отошёл.
 Господи, только Тебя я не могу от себя отпустить,

Пусть грешен и свободу в своих притяженьях давно потерял,
 Но без Тебя моё сердце нищает
 И, как мёртвое, со звоном падает вниз.
 Не хочу быть поганцем в Твоих блаженных объятьях
 И свет во страстях – уничтожить,
 Становиться пустым – тьмой без сути
 И дыханье Твоё менять на другие потоки.
 Я в своих взглядах уже утвердился
 И теперь, хоть в лохмотьях и с избитой душой,
 Но за Богом, до последнего буду тянуться
 И покаянье Ему, как дары, приносить.

79

Не знаю, что писать,
 Хотя один, и с мыслями собраться – просто.
 Но на душе какая-то помойка,
 И мне она мешает единению с Христом.
 Я начинаю диалог, а сердце остаётся равнодушным,
 Наполнилось оно другою жизнью,
 И нужно теперь время, чтоб его чрево
 Переработало мирскую прелесть
 И выбросило из своих внутренностей вон.
 Понимаю. Поэтому истерик нет
 И взлёта вверх не жду пока. Но только грустно.
 Очи поднимаю на икону,
 Смотрю на лик Иисуса и говорю:
 «Прости меня, Господь – я переполнен страстью
 И не могу Тебя любить, как прежде.
 Пустота внутри, и дверь любви для моих чувств – закрыта».
 Владыко видит. И терпеливо ждёт,
 Когда очистится мой ум
 И дух начнёт освобождаться от земного.
 Я ощущаю – Бог со мной, Он здесь, Он рядом
 И зрит в мои глубины,
 Чтоб в них, немедля ни секунды, влиться
 И быть моей второю половинкой –
 Сейчас и навсегда, нерасторжимо и безвластно.

80

Ты не думай, что день мой приходит к концу
 И закат для меня станет последним.

Нет. Мой дух не уйдёт вместе с телом в могилу,
И судьбу свою он продолжит в любви.
Не хочу говорить с теми, кто выпил,
И теперь усмеваются надо мной.
Мне их блатной разговор – неприятен,
И взгляд пустых глаз – приводит к борьбе.
Отмету от себя мир прелестный,
Который тянет лишь в страстный огонь,
Где человек свою личность теряет
И Христа опять распинает в себе.
Мой путь лежит через скорби на Небо,
Туда, где Родительский дом,
Где благо не в материи и похотеньях,
А в слиянии светов, уходящих в мистический Мрак.

81

Нет мыслей – и я теряюсь в пустоте.
Всё для меня становится несносным –
И этот мир, и его блага, –
Так что я плотию живу, а духом умираю.
Прости, Господь, за мою блажь.
Хочу сказать Тебе, как я Тебя люблю,
А в результате только лепет
И истеричный до безумства смех.
Исправиться мне нужно и уйти
От притяжений страстных и ленивых,
Забить парение в мечтах
И твёрдо встать на землю кротких.
Слова мои понятны не для всех.
Да я и сам не лезу в ум людей,
Чтоб их направить в русло Божьего Совета
И дверь на Небо истиной открыть.
Пусть каждый выбирает что его:
Рай или ад, Христа или велиара,
Свободу от пороков и греха
Или вериги рабства векового.

82

О сердце, сердце – война тебя в жестокость облекла
И хочет сделать из плотяного – камнем,
Чтоб Бога ты забыло навсегда

И жуткой злобой до края напиталось.
Любовь в тебе не будет больше течь,
Смирение останется лишь в книгах,
И ты, как обезумевший солдат – пойдёшь на смерть,
Не думая, что умираешь вечно.
Я вижу это повреждение в себе,
Поэтому на все педали жму...
Но остановки нет, и дух без всяких тормозов
Несётся всё глубже и быстрее в бездну
И там убитым падает на дно –
Из человека превращаясь в зверя.
Господь, прости. – Я дьявола впустил вовнутрь
И стал подобен в гордости ему.
В огонь происходящего вошёл, –
Тебя от своих чувств, лжеправдою отбросив.

83

Какое слово мне сказать,
Чтоб выплеснуть всё зло наружу –
Опустошиться от желчи сердца
И внутрь себя умом войти.
Я чистоту хочу приобрести,
Излив всю скверну из своих чувствилищ.
Господь, прости. Я зверем становлюсь,
Когда переступаю красную черту
И двигаюсь не вверх, а вниз –
В глубины ада и отщепенья.
В моих глазах одна лишь кровь и темнота.
Без Божьего луча внутри я ощущаю гибель.
Отвергну эти чувства и на колени встану.
Прости меня, Иисус – я Твой
И не хочу терять любовь,
И быть тебе чужим.
Скитаться в мире обречённо
И волю дьявола творить,
Упившись яростью войны,
Забыв, что Ты над всем,
И мы с Тобою вместе.

84

Бывает – не могу связать двух слов.
И вроде мысли есть

И хочется открыть их Богу,
Но что-то не даёт мне это сделать,
И я тогда умом ложусь на дно.
Стараюсь напитаться тишиною –
Созреть в себе самом,
И только после этого без резких колебаний,
Наверх к моему любимому Иисусу подыматься.
Да, туда в сердечные высоты,
Где Он один живёт
И силу разума в Своих потоках собирает,
Чтоб я не в пустоту просторов погружался,
А в мир, насыщенный любовью и теплом.
О Царстве Неба внутри себя я говорю,
О том, что на земле мы в Его сферы уходить должны –
Желать насытить чувства благодатью
И мысль до полного упокоенья сжать.

85

Когда на войне погибают люди,
Невозможно равнодушным остаться и заниматься своими делами,
Как будто я – это я,
А они совершенно другие персоны.
Нет, мы вместе,
Главное, что дух у нас общий,
И мы любим друг друга и Отчизну свою.
Мы стали одной большою семьею
С одним Отчим домом на Небесах.
Там, в просторах Вселенной,
Наше коллективное «я» вместит всех,
Кто свою жизнь прожил на земле человеком,
Кто своё сердце не оскотинил
И в вечность потомком Адама ушёл.
Я чувствую наше единство между собою,
Поэтому их боль ощущаю внутри.
Они умирают, а я жить продолжаю,
Но мы уже слились,
И смерть нас не может – разъединить.

86

Остановить движенье мыслей нужно в голове,
Забуть забавы мира и отойти от дел,

В себя уйти,
Чтоб дух лишь в тишине одной стоял
И наслаждался ею.
Так свою силу я концентрирую внутри
И на контакт с Великим Богом выхожу...
Его слова улавливаю сердцем
И после их в простые мысли заключаю.
Ты скажешь: «Сложно и непонятно,
Когда уходит человеческая суть
И начинается Святое – Божье».
Не буду спорить, но отвечу:
«В душе всё плотяное пропадает,
Грёз нет, и в глубине жизнь пробуждается другая –
Дыхание Творца врывается в мои потоки,
И я с Ним – во одно сливаюсь.
Да, мы разные, но моя сущность уже Ему принадлежит.
Себя она сиянием Огня в просторах тела созерцает,
Христосиком, рождающимся постоянно в недрах Отчих,
И умною энергией, разлившейся внутри и вне меня».

87

Мы две планеты – разные,
Но в одной солнечной системе,
Поэтому друг друга понимаем
И жизнь свою не представляем врозь.
Заложено в движенья наши – притяженье,
И солнце нас, подобно духу, единит.
Не знает наше сердце отречений,
И мир вокруг совсем не интересен нам.
Я так себя в системе ближнего и Бога наблюдаю,
Есть внутренние нити, связующие вместе нас,
Их разорвать ни смерть, ни ангелы не могут,
И мы с течением времён и полувремени –
Всё крепче и сильнее сплетаемся в любви.

88

Внутри себя собраться не могу –
Не хочет мысль остановиться
И погрузиться в тишину,
Забуть материи, которые несут её вовне
И насыщают благами временных реалий.

Захлопну крышку плоти
И проведу анализ своей невидимой души –
Она иль с Богом, или без Него?
С любовью или с ненавистью в сердце?
Мне всё равно, что жизнь свою
Она и там, и там собралась провести.
Но только это глупо,
И по-любому ей придётся выбор сделать.
Господь, прости меня, за мой нетвёрдый дух,
Конечно, я с Тобой желаю быть
И страсти от себя отринуть.
Бороться с дьявольскою ратью до конца
И благодать Твою вмещать в свои глубины.

89

Внутри меня – мир перевернулся.
Я неожиданно увидел его глазами Бога
И стал к нему не потребительски,
А бережно, как к очень нежному созданию, относиться.
Скажу: « Любить?!» Нет.
Думаю, что в нём почувствовал пространство,
Где моя личность может жить и развиваться.
Конечно, он не совершенный
И не имеет в своих сферах ум...
Но с ним моя душа в союз вступает
И через его токи познаёт себя
И Сущность, Которая нас обоих сотворила.
Одна рука нам дала жизнь,
Поэтому законы общие положены в основе нашей сути,
И мы повязаны между собою,
Как две родные половинки.
Что будет у меня внутри происходить,
То моментально вовне отобразится:
Гнев, злоба – выльется в цунами, землетрясения, извержение вулканов
И многие другие катаклизмы.
А если в сердце тишина, то и снаружи –
Воцарится благодать.
Так ощущаю я свой микрокосмос
В оболочке энергий и материй макрокосмоса – Вселенной,
За пределами которой, существуют недра Отца...
Именно туда мой дух стремится

И хочет в них, без оборотов вспять и памяти о прошлом –
Погрузиться навсегда!
Любить, смиряться и бесконечно подыматься вверх!

90

Мне надоел покой, который от войны исходит –
На фронте люди гибнут,
А ум, чтоб уберечь своё сердечко,
Отметает всю информацию о том, что происходит.
Не нужно мне такое счастье
И сохранение любви в потоках равнодушия.
Я эту оболочку благополучия разрушу
И внутрь впущу всю горечь мира:
Скорбящим буду сострадать
И с мёртвыми переживать отрыв души от тела.
Так я хочу войти в события земные,
Чтоб после через мою боль,
Господь вмешался б Сам –
Кто потерял рассудок, того, как обезумевших козлов,
Трёхрожием отметить.
А кто ещё в своём уме,
Того от этих козлищ – отделить.

91

Мой ум не хочет внутрь впускать войну –
Не по природе человека убивать ему подобных,
Да и сама подруга-смерть
Чужда его природе.
Но душа все фильтры отвергает,
Становится, как сумасшедшая, в своих переживаньях,
Выходит вон из тела,
И птицей сизокрылою витает над павшими в бою.
Встречается глазами с ними
И провожает их в бескрайнюю, темнеющую высь...
Она всех знает поимённо
И каждому без слов дороги доброй пожелает,
Чтоб к Вседержителю без остановок и препон,
Очищенные кровью – подымались.
Нет, это не красивые слова, а истина,
Которую я своим сердцем ощущаю.
Любовь нас единит не только с Богом,

Но и со всеми чадами Его,
Поэтому я с ними не прощаюсь,
А говорю лишь: «До свиданья – увидимся на Небесах!»

92

Сердце – не слушает меня. Страстями обросло
И гнусными мечтами приводит их в движенье...
Зачем? Чтоб насладиться пустотой!?
И Бога от себя отринуть!?
Остановись! Привычки прошлого оставь
И к Небу подними глаза –
Там дом твой, там твоя Отрада,
Тебя Она к Себе зовёт
И хочет твою суть Собой наполнить.
Любовь непреходящая, без возбешения глубинных чувств,
Тебя от плотяного оторвёт,
К Святому направит твой поток
И в недрах Отчих упокоит.
Не думай – раздел положен между грязью и чистотой,
Поэтому спасенье совершается уже в юдоли.
Твой выбор сделает тебя
Смирненным – способным видеть Бога,
Иль гордецом – в уме лишь фильмы скотские мотая.

93

Мне нужно сердце освободить от притяжений,
Очистить от страстей и упокоить в нищете,
Чтоб оно билось не в погибельных движеньях,
А в благодатных,
Которые свой импульс из словесности берут.
Соединиться я хочу с Владыкой мира,
Быть с Ним, как две родные половинки,
Но для такого священного союза
Необходима тишина внутри.
Поэтому я всё мирское отмечаю
И пустотой пропитываю свою грудь.
Конечно, царица хочет развлечений,
Но на мечты поставлен ей запрет.
Пускай мятётся, стонет и психует – мне всё равно.
Не пожалею и не дам ей ласки плотяной,
На лезвие ножа её поставлю,

И если жить захочет,
То по нему пойдёт не размышляя,
К Свободе – от всех и от всего.

94

Когда ты помсл принимаешь –
Он сам уже из твоих сфер души не выйдет.
Необходимо покаянье и исповедь
Перед священником у аналая.
Дьявол порабощает человека через какой-то гнусный помысл
И производит в разуме его нарост,
Да, подобно раку, он начинает пожирать всё доброе,
И свет ума от этого тускнеет,
Превращаясь постепенно в мрак.
Остановить процесс уничтоженья духа
Может только Бог –
Или́ даст мысль – свою неправильность увидеть,
Или судьбой – управит так,
Чтоб этот помсл грехом наружу вышел.

95

Господи, когда плохо и больно,
Всегда к Тебе прибегаю,
А как станет хоть чуть-чуть хорошо,
То сразу же забываю.
Ну почему я такой?!
Люблю, люблю, а после хлоп... и отступаю.
Ухожу в свои мысли и ворох грехов.
Не хочу таких изменений в себе,
Постоянно чувствовать в сердце, что я могу Иисуса предать,
Что я тварь не только по естеству,
Но и по духу. –
Грязь! Не хочу быть таким!
Поэтому что есть мочи кричу: «Боже! Подскажи, научи,
Как мне верность к Тебе сохранить?
Как не на словах, а на деле –
Своё «я» с Твоим переплести?»
Моему покаянию нет предела.
Оно всё глубже и глубже ум погружает вовнутрь.
Приводит его в бескрайнюю комнату Бога
И после, без мыслей и чувств,
Оставляет его в этих недрах Любви.

Я чувствую, что моё сердце беспокойно –
 Переживает за других и хочет свою боль
 Отдать на усмотренье Божье –
 Как Вседержитель всё управит,
 Так пусть оно и будет.
 Такой в уме моём звучит закон,
 Который я исполнить должен.
 Конечно, без веры в Бога и контакта с Ним,
 Моё желание Ему свои проблемы передать –
 Закончится ничем.
 И я останусь со своею кутерьмою,
 А Он в Своих просторах благодати...
 Ум привяжу к верхушке сердца
 И буду наблюдать за Богом –
 Это называется трезвением.
 От этого мои клокочущие чувства замирают
 И мысль теряет информацию свою –
 Смотрю лишь на Него...
 Нет, я ничего не жду
 И не прошу о чём-то в этом состоянье.
 Я ощущаю полноту
 И уже взгляд Всевидящего ока на меня.
 Союз двух личностей возможен от обращения друг к другу,
 Когда любовь и тяга быть вдвоём
 Все сущностные сферы заполняет,
 И дух мой, сам не замечая, как,
 С Любимым соединяется во внутренних движеньях.
 Становится во всём похожим на Него,
 И воли наши, хоть и самовластны,
 Но в благостном переплетенье не имеют разных пожеланий.
 Жизнь наша начинает течь в одном потоке,
 И время переходит в вечность –
 Мы две родные половинки,
 И нас никто: ни ангелы, ни бесы – не смогут разлучить.

Пишу. И мысли вроде есть...
 А в целом получается сумбур!
 И я бросаю карандаш
 И начинаю тупо вверх смотреть.

Понимаю – сущностная мысль не может во уме родиться,
 Когда на сердце пустота,
 И ты не Богом заполняешь свои сферы,
 А дьяволом – пришедшим в суете мирских красот.
 Хочу все связи разорвать со внешним –
 Жить одной сутью и быть всё время в глубине.
 Не принимать лукавые мечтанья
 И не желать скоктаний чувственной любви.

Неинтересен мне становится сей мир:
 Его красоты, развлекаловки и неги.
 Пресытился до края этой чепухой
 И к Небу направил все свои стремленья.
 Пусть Им наполнятся, забудут земные притяженья,
 Другую жизнь в свои потоки примут,
 От расстояний и материй оторвутся
 И в точку – недра Божии уйдут.
 Смеются люди надо мной,
 Безумство мыслей моего сердца унижая.
 Но в этих, мною сказанных словах, нет оговорки –
 Сердце, действительно, рождает то, что за пределами мышленья
 И что нельзя объять чувствилищем своим.
 Внутри груди я ощущаю Царство Неба:
 Неплотяной любви и бесконечного смиренья.
 От этого всё внешнее, как утренний туман,
 С лучами солнца – исчезает.
 Господь, Тебя я в глубине своей познал –
 Твоё неложное дыханье,
 Твой взгляд, Твои прикосновенья
 И Твоё непреодолимое желанье –
 Быть всегда нам вместе!

Мысль охладела. Нет, не от холодов
 И не от северных ветров.
 Она своё тепло теряет,
 Когда любовь уходит из сердечных недр.
 Остановить процесс распада нужно мне.
 Нажать на тормоза смиренья
 И ум свести вовнутрь,

Не умиляться грязными мечтами
И ток материй перекрыть.
Чтоб не тянул в трясины страсти
И свет не превращал во мрак,
Чтоб не поганил сферы духа
И суть моей природы не менял.
Я дам своим энергиям свободу,
Ревнующую силу в чувства приведу,
На путь борьбы с врагом мышленья встану
И в комнату Божественного Слова – погружусь.

100

Тоска на сердце от событий,
Которые в сем мире происходят.
А если прямо, то война
Смертями в мою душу влезла
И в ней устроила пожар.
Нет тишины, и умиление
От слов молитвы не наполняет мою грудь.
Я стал подобно часовому,
Который ожидает внутрь себя прихода –
Разумных, неуловимых ни одним прибором – личностных энергий.
Для меня нет врагов, друзей; далёких и родных,
Мой ум воспринимает всех детьми Владыки
И место каждому находит в своих сферах.
Я знаю их не по фамилии и номеру на бирке,
А по глазам – открывшимся навеки,
В просторах – прозрачно голубых.
Такое состояние в себе сейчас переживаю
И не хочу его терять...
Я с мёртвыми на Небеса взлетаю
И там до Божьего престола с ними восхожу.

101

Не понимаю. А может, и не надо понимать,
Зачем идёт война?
Зачем брат убивает брата?
И смерть своё господство расширяет?
Нет. Причины того, что происходит, нужно знать,
Иначе этот ком вражды не остановишь
И после, сам не замечая для себя,

Из человека превратишься в зверя.
Война на Украине – это то,
Что красной линией легло в историю существования Земли.
Отчерчена граница жизни и пропасть –
Зияющая своим жерлом из бездонных хлябей .
...Адам Всеобщий сделал шаг вперёд
И медленно пошёл к погибельной черте,
Его движенье никто не остановит,
Лишь Бог, возвысив голос Свой, кричит ему:
«Постой, остановись, безумный человек,
И обернись назад к твоему Небесному Отцу,
В уме Которого зачалась твоя сущность!
Не отвергай Совет Всевышний
И будь послушен воле твоего Творца!»
Но тщетны Божии призывы,
Люди обезумели от чувств свободы,
Забыли, зачем они в сем мире родились,
Впустили в свои души беса...
И в их природе – начался процесс распада.

102

Вижу, что я от Христа отступаю...
Вот вчера причастился,
И сколько мой ум с Иисусом побыл?
Совсем ничего. Ушёл в события мира
И в житейскую суету.
От этого я начинаю себя ненавидеть.
Кричать, закрываться от всех
И на Небо глаза подымать...
Помоги мне, Господь, внутри измениться,
Всё пустое оставить, а к Тебе душой тяготеть,
Переживания сердца отдать в Твои руки
И любовь – мою энергию духа – слезами согреть.

103

Война. Мне надоело это слово говорить.
Ласкать его, как бедное дитя,
И выше Бога поднимать
В своих просторах бесконечных.
Не знаю, сколько это состояние продлится,
Но до тех пор,

Пока в душе моей мир не наступит,
Пороховая дымка не уйдёт с полей сражений,
И ангел смерти не ляжет отдохнуть от дел своих.
Да, война переместилась извне вовнутрь
И бойню сумасшедшую устроила в груди –
Ну, всё, мне надоело, сколько можно –
Господь, вмешайся Сам в происходящее внутри.
Напрасно люди думают, что это просто трёп,
И ум мой повредился от постоянного стояния в крови.
Нет, дух может не только горы своей силой переставить,
Но и начать губить живое
И также прекратить сию резню.
Не забывайте – мы все под Богом ходим
И в Его власти – альфа и омега – начало и конец.
Поэтому Владыко зрит на сердце человека
И по нему даёт – судьбу Земле.

104

Тревога на душе,
И сердце хочет окунуться в страсти,
Чтоб обрести покой во внутренних просторах
И быть свободным от войны...
Мне надоел накал, который давит душу
И, как тисками, сжимает мою грудь.
Мне разорвать необходимо это напряжение, –
Уходом в тишину – святую комнату Христа.
Я должен ощутить Его прикосновенье,
Понять, какой имеет план Владыко,
Его поддержкой заручиться
И после до того смириться,
Чтоб мог в Отческие недра – Разум Бога –
Ум свой погрузить.

105

Моя молитва – это разговор с Христом.
Ему я открываю всё:
И радости, и горести свои,
И даже гнусные мечтанья,
Как они меня гнетут и сердце оскверняют.
Да, может стыдно такое говорить,
Но по-другому я не умею с Ним себя вести

И за душой скрывать,
Что воля моя хочет.
Знаю, Господь меня такого принимает,
Когда накажет, а когда простит. –
Мне Промысел Его есть благо
И воцарение покоя в глубине.
Я никогда не отвожу очей от Его ока
И не ищу иных друзей в миру.
За руку Иисуса я держусь, не отрываясь,
И наш ладоней хват уже никто не разорвёт.

106

Господь, прости, что говорю одно, а делаю другое
И не ломаю свои греховные привычки...
Мне, конечно, проще – войти в себя
И голос Твой услышать,
И после исполнять без всяких дум
Твою святую волю.
Но Твоё слово я часто заглушаю отступленьем
И вместо Бога обретаю дьявольский приход.
Переживаю очень от такой подмены
И не могу взглянуть Тебе в глаза –
Мне плохо, я ухожу в глубины отчужденья
И там, в крошечной темноте – ад сердца познаю.
Стенаю и слёзы превращаются из капель в реку,
Которая настолько силу набирает,
Что разбивает стену отчужденья между нами,
И два совсем различных по природе духа
Сливаются в одно – как две родные половинки.

107

Глаза в глаза смотреть, наверно, дерзко,
Но от любви я так себя веду.
Сначала на иконе, а после в сердце –
Свой взгляд от дорогих очей не отвожу.
Господь, Ты мне такой родной,
Что даже на земле
Я не могу найти роднее человека
И всё ему открыть.
Я ради нашего единства
Готов взойти на крест скорбей:

Зашторить мысли от развлечений мира
И страсти растоптать в груди.
Нет, Ты не думай,
Я Божество Твоё не умаляю
И красную черту Творца и твари никогда не перейду.
Всё понимаю...
А ум стирает все мои границы
И взлетает в Небеса...
К Тебе, моему Отцу и Свету,
Где я себя, как во утробе материнской, ощущаю,
Без попечений и без выходов вовне.
Для меня жизнь настолько сжалась в одной точке,
Что грани пространства и времени исчезли –
Я стал от всех и от всего свободен,
Имея тяготенья лишь к Тебе.

108

Мне нужно погрузиться в тишину.
Да, там, внутри своей груди я обретаю Бога –
С Ним говорю: без слов и без эмоций, только духом –
И мы друг друга понимаем.
В таком единстве любовь меня до края заполняет,
И я в её энергиях взлетаю к Небесам...
Не думай, это всё во внутренних просторах происходит.
Реально, без обмана и так желанно,
Что я все притяжения земные разрываю –
Из человека превращаясь в ангела,
Взирающего только на Отца...
Я много раз в душе испытывал такое чувство,
К нему привык и к сердцу привязал,
Поэтому другие блага мне чужие
И даже счастье их уже не в силах
Мой разум в страсти опрокинуть
И в тварном океане его навеки погубить.

109

Трезвение – когда ум сходит в сердце
И пристально взирает на Христа.
От чувств любви такое происходит,
И тихое блаженство разливается в груди.
Не только я, но и Господь

Очей от моего сердца не отводит,
Всё, что в его просторах происходит –
Он видит.
Но зрит не для того, чтоб знать о мне:
Какой я и какие пожелания имею,
А чтоб со мною быть: здесь – на земле,
И там – на Небе в вечной жизни.
Любовь – природа нашего Отца,
Её Он и в человеческие токи влил,
Соединил Себя и нас с Собою,
Нисколько не гнушаясь разностью естеств
И не заботясь о покое, –
Спасая нас от тьмы грехов
И дьявольских прельщений.

110

На прахе Тамерлана дух войны почил –
Кровь, разруха и мировой коллапс...
Затронули останки полководца,
Ещё тогда, в далёком сорок первом, а теперь...
Войну не может никто остановить.
Замолкните сирены, снаряды в полёте – растворитесь,
Пришёл на землю ужас,
И голубая, любимая планета
На свой последний круг пошла.
История приходит к своему концу,
Не может человечество жить больше в тишине и мире.
Всё, её виток не в силах удержать Господь,
По той причине, что люди
Ему своей жестокостью связали руки
И сердце – грехами умертвили.
Прости, Владыко, но это правда,
Мир извратился и перестал любить.
Твой образ в душах помутнел настолько,
Что личности их озверели
И вместо доброты они лишь зло в себе несут.

111

Молитвы нет – и я потух в своих стремленьях к Небу,
Запал огня в груди сошёл на «нет» –
Опустошение в себе я ощущаю

И не могу слезой согреть свой дух.
Господь, прости, что я оброс страстями
И суету впустил в простор ума,
Дал полную свободу чувствам
И помыслы извне до сердца допустил.
Из человека превратился в зверя,
И только один рык во мне звучит,
Готов святое разорвать на части
И Твоей кровью, как вином – упиться.
Безумным стал и проклял Счастье,
Ушёл в края, где только мрак,
Где я душой не расцветаю
И к эпицентру Света не тянусь.
Сказал... и сразу стало легче,
Мысль незаметно для себя самой
К Спасителю смиреньем приросла,
Разрушила трущобы грязных притяжений
И в сферах разума создала –
Одну, большую комнату Христа.

112

Я отсекаю в своём сердце всё:
И радость встреч, и восторг приобретений.
Внутри становится уныло, вплоть до отчаянья,
Что даже не хочется глаза с рассветом открывать.
Мрак на душе, но я в нём нахожу родное,
Ведь сердце без Любимого не может ни секунды жить.
Поэтому Его своими чувствами,
Как сладкое дитя, заботливо и нежно обнимает,
И их союз – никто не разорвёт.
В глубинах всё мгновенно оживает,
Нет пустоты, проблемы исчезают
И дух, наполнившись энергией любви,
Как птица из плоскости материй вылетает,
В другую область – святого бытия.

113

Я такой, какой я есть,
И маску, чтоб увидели меня хорошим –
Надевать не буду.
Мне всё равно, что скажут люди обо мне,

Поэтому, зайду в свою келейку
И двери затворю для всех.
Я с Богом, и Бог со мной.
С Ним говорю я
И Ему свои переживанья изливаю.
От этих отношений в сердце полнота,
И мы становимся – одно,
Лишь по природе, имея разделенье.
Господь, когда я остаюсь один
И мысли о мирском отходят,
Во мне, не знаю, как, рождается непреодолимое желанье
Выйти из оболочки тела
И взлететь в Небесные края, туда, где Вечность...
И Свет, переходящий от концентрации своей во Мрак –
Мистический и непостижимый.
Я чувствую Ту необъятную, живую Сущность
И к Ней тянусь,
Она родная мне по разуму и духу,
И я, все привязи к земному обрывая –
В Её реалии душой ухожу.

114

Мне хочется перечеркнуть всю жизнь
И заново её начать.
Нет – не для того, чтоб в кутерьму сует уйти
И счастье земляное черпать целыми горстями.
Это мне совсем не нужно.
А изменить в себе хочу свой дух,
Который бы не шастал где попало,
А только б к Богу устремление имел.
Печалюсь я сейчас о том,
Что ум рассеян и сердце набирает ворох чувств,
Которые меня из человека превращают в зверя.
Вот эти злобные накаты
Я в себе стремлюсь изжить.
Забуть плотские страсти
И не идти у них на поводу –
Мне надо наполнить грудь потоками любви
И совесть привязать к глазам Иисуса...
Прости, Господь, что я так мало с Тобой говорю
И не ищу дорогу к Небу,

Я полон грязи, но Ты меня Своей судьбой встряхни –
Наставь на путь спасения
И с миром из этой жизни отпусти.

115

Для человека смерть – другое состояние,
Которое он никогда не ощущал.
Поэтому её не принимает
И отторгает от себя.
Да, конечно, смерть реальность,
И тот, кто раньше думал, говорил,
Теперь съедается червями
И покидает навсегда сей мир.
Все это видят и осознают,
Что их такая ж участь ждёт...
И каждый начинает выбирать:
Кто к Богу свои мысли направляет,
Ну а иные в пустоту –
Материи, комфорт и страсти.
Сейчас, о чём хочу сказать я –
Для нас необходимо человеком в кутерьме грехов остаться,
Творца святейший образ сохранить,
Чтоб после, по воскресенью дать Ему возможность
Вдохнуть в наш пробуждающийся разум – Дух любви.

116

Мне хочется забыть мирскую сладость,
Её пустоты, уход в низы безбожья...
Я мрак греховный ненавижу –
Хотя вся эта гнусность,
Меня со всех сторон обволокла.
Встал на дуэль с плакучей страстью
И револьвер достал из дутого кармана,
Навёл его на рожу бегемота
И медленно... на спусковой крючок нажал.
Промазал иль попал – не знаю.
Да и плевать, что он остался жив,
Для меня важно, не погибель беса,
А отторжение его от моих внутренних энергий,
Влекущих моё сердце ввысь.

117

Господь учил нас примечать события, что происходят,
И по ним определять то время,
В которое живём. – Адамовы года –
Сколько ему стукнуло сейчас?
Пятьсот иль может девятьсот?
И нам остался лишь остаток в тридцать лет...
А дальше – всё! Закончится история Всечеловека.
Война идёт, и мир весь ополчился на Россию,
От этого... только одно чувство возникает –
Люди стервенеют
И начинают двигаться во тьму,
Пусть и с оглядкой назад,
Но к краю пропасти их путь лежит,
Где океан небытия отверз своё горнило,
Желая их без всякого остатка поглотить.
Господь, мои переживанья, может, и плохие,
И нервы на пределе, словно я под чей-то пресс попал,
Но в сердце у меня рождается надежда
Что Ты нас не оставишь. – Придёшь
И судьбами Своими от беды избавишь,
И к сердцу, как было это раньше,
Ещё в далёком детстве – по-отечески прижмёшь.

118

Наверное, быть плохим не так уж плохо,
Иронизирует мой ум.
Почему? А не надо принуждать себя к добру.
Ведь любить, смиряться – это труд,
Потому как совесть всё время начеку,
И ты от этого изнемогаешь.
Жизнь для тебя становится горнилом,
И, проходя через огонь скорбей,
Душа приобретает чистоту –
Сияя, как луна – нетварным светом Бога.
Ей хорошо уже не в этом мире, а другом,
Где правда не даёт свободу лжи
И дьявол не может влезть к ней внутрь,
Ни под каким предлогом...
Мне радостно такие формулы
Из тайников словесности наружу выводить,

Чтоб их не только я, но и все люди знали,
По ним определяли свою суть
И в жизни, пусть с принуждением и кровью,
Но неотступно исполняли.

119

Не знаю, как приблизиться к Христу?
Словами? Но не рождает сердце их,
А механически произносить, то это мертвечина.
Живой контакт совсем другое,
Ты словно выпадаешь из реалий мира
И уходишь в иную атмосферу,
Где нет материй и мечтаний...
Там Сущность не плотяная –
Разум, Который наполнен Светом –
Энергией любви до края,
И ею насыщаясь, грудь расширяется безмерно,
И кажется, вот-вот и рёбра не выдержат прилив,
И дух, как птица, вырвется наружу...
Свои переживанья встречи с Богом – описал,
Я знаю их, поэтому так сильно жду.
Мне без общения с Владыкой жизнь не мила,
Нет счастья без любимых глаз
И нет свободы.

От этих мук души я только вопию:
«Приди, Господь, ко мне, как Сам Ты пожелаешь.
Захочешь – великим вихрем или тишиной,
Любовью или полной пустотой...
Я Тебя узнаю во всех движениях,
Внутри меня происходящих,
И в них, всё земляное отмечая,
Без всякого остатка – погружусь.

120

Хочу разрушить все свои общаги в голове
И на их месте построить один, большой дворец,
В котором мой Христос
Своей невидимой силой почивал бы.
Не должен Он ютиться в дальних уголках моей души,
Ему открыто всё внутри моих просторов –
Владыка должен восседать на троне горделивого ума

И царствовать в пространстве моего сердца.
Так говорю не потому, что это надо,
А потому, что я люблю...
Любовь к Небесному струится в моих жилах,
И дух во мне готов взлететь,
Плотские нити разорвать и с Богом таинственно соединиться,
В лишь нам одним известным чувствам.

121

«Уповай на Бога», так сердце мне говорит.
И я слушаю его глас.
Смиряться с тем, что вовне происходит
И отдаю судьбы народов в Божии руки.
Господь Сам всё управит
И каждому явит Себя.
Ну а люди, кто захочет, примет Его,
А кто не захочет – отвергнет.
Спасение наше происходит не когда-то,
А вот сейчас,
Когда смерть стоит рядом и дышит в лицо,
Когда мир раскололся на две половинки
И земля обагрилась жертвенной кровью.
Душа не хочет творить волю свою,
Проклинать тех, кто её ненавидит...
Смотрит на Небо и видит итог,
Того, что вскоре уже совершится.

122

Дожди закончились, и солнышко увидел я в окне...
Здесь на пустыни радуешься всяким мелочам:
Туману, соколу, парящему над лесом,
Пичуге, голос свой подавшей вдалеке...
Взглядом уловляешь то,
Что раньше казалось обыденным и некрасивым,
А теперь всё это расцвело,
И ум святое начинает видеть.
Душа, не понимая, как – преображается внутри,
К Иисусу тянется и открывает Ему сердце.
Не хочет больше пустоты,
И в страсти погружаться ей уже противно.
Она выходит за пределы тварного

И движется вперёд,
К желанному и благостному Свету,
Всё забывает на своём пути
И дух перевести не может,
От сил, собравшихся в один пучок,
И ввысь её влекущих.
Всё ново для неё... огонь, вода,
И даже время смысл неземной приобрело,
Разлившись немирским покоем в сферах бытия
И Вечностью войдя в сердечные глубины.

123

Сумятица в душе от мыслей чуждых,
От этого я потерял любовь...
На дно глубин уходит моё сердце
И там в страстях находит свой притон.
Ну сколько можно в этой грязи копошиться –
Запой греховный принимать за жизнь,
По естеству быть человеком,
А по реалии – скотиной, да причём какой?!
Смотрю на своё внутреннее содержанье
И мне плохее... –
Я не похож сам на себя!
Из света превратился в тьму густую,
В которой не только не увидеть,
Но и услышать невозможно никого.
Эгоизм¹ полнейший наблюдаю в своих сферах,
Боль, смерть других не трогают мой дух,
Могу спокойно в глаза распятому Христу смотреть
И дальше, без всякого зазренья совести, грешить.
Нажал на тормоза, остановил течение страстных мыслей,
Молитву начал вслух произносить...
Переворот в груди произошёл от покаянья,
И я уже не пасынком, а Божьим сыном –
Себя, как раньше, в дни трезвения – ощутил.

124

Верующие – настоящие верующие –
Аутисты в этом умирающем мире.
Их реальность в другом измерении,

¹ Эгоизм (греч.) – эгоизм (русск.)

И ценность всего – берётся с верхов.
Да, они пребывают в юдоли материй,
И радости видят её, и жуткие горести,
Но сердце их не живёт преходящим –
Они глазами смотрят на то, что вокруг происходит,
А умом погружаются внутрь...
Там их царство
И там их Воскресший Христос.
Он в груди, как в Отеческих недрах –
Постоянно рождается
И потоками расплывшихся мыслей нам говорит.
Но, чтоб ту информацию расшифровать,
Нужно от всего отрешиться,
Забиться в себе,
Потерять связь с пространством и временем,
И тогда мы начнём понимать речи Творца.
Всё... замолкаю,
Что открылось, то и сказал,
А теперь я снова ухожу в глубину.
Не знаю, молюсь не молюсь,
Но ум мой взирает не отрываясь
На Огненный столп, Сущность, Святое над верхушкой сердца моего,
И мне от этого благостно и хорошо.

125

Остановилось время в моём сердце,
И я в него свёл ум.
Пусть там посмотрит,
Что ждёт Вселенную и род людской.
Он наблюдает духовными очами
Сжатые в мгновение века...
Рождение народов и их погибель,
Святость и разврат,
Космические корабли в просторах неба,
Высотки в сотни этажей,
Но видит и гигантскую клоаку в центре звёздных далей,
В которую несётся тварный мир.
Огонь из бездны не выходит,
Один лишь отблеск голубой,
Висит над её жерлом, словно манит
И делает всё видимым для глаз.

Одновременно происходит...
Исчезновение Вселенной и озверение души.
Когда наступит край спасенья,
Тогда и тьма накроет снова всё.
Но ты не бойся, так должно быть...
В уме Творца уже создан новый мир.
Он в Нём, а значит, это правда и реальность,
Которую мы вкусим в судный день.

126

«Тайна беззакония» – слова Писания,
Но что за смысл они несут?
Ответ простой: «Дьявол, от самого начала
Хочет Адама истребить.
Как Авеля убил рукой его родного брата,
Так и людей, кто в этом мире остался человеком,
Желает уничтожить...
Теми, кто их возненавидел до помрачения ума.
Лукавый тянет всех в глубины внутреннего ада,
Где человек вкушает лишь пустоту и гнев,
Становится из существа любви – коварным бесом,
Напичканным, к тому же – похотьми и негой.
Но это зло не претворится в жизнь,
Пока на их пути удерживающий есть,
Он не даёт уже не людям, а человекозверьям,
Планету превратить в горящий шар.
Россия – удерживающий от хаоса и мрака,
С её погибелью род человеческий
Широкими шагами пойдёт к обрыву...
А там, на самой кромке смерти,
Его никто и даже Бог – не сможет удержать».

127

Ты полон знаний и любви,
А я, как нищесброд, шатаюсь по юдоли.
Зайду туда, зайду сюда...
И отовсюду меня гонят.
Нет, моя Родина не здесь –
Она на Небе, с Тобою вместе.
Когда туда я поднимусь,
Глаза не буду отводить от Твоего лика,

Наполнюсь, как и Ты, энергией разумной,
И темнота исчезнет из моих сфер...
Свет меня заполнит до пределов,
И я по содержанию своему Тебе подобен стану...
Ну а пока,
Путь скорби предо мной лежит,
И я, без слёз и причитаний,
Спокойно по нему пойду.
Глаза на землю опущу
И ум сведу в верхушку сердца.
Так потихоньку и дойду – до пристани,
С которой дух мой в Твои чертоги отойдёт.

128

Поставь свечу за тех, кто не вернулся с поля боя,
Кто жизнь свою отдал за жизнь других,
Кто, умирая, не роптал на Провиденье
И, если б выжил, снова на войну пошёл.
В моём сознание все эти души без фамилий и имён живут...
Я с ними переплёлся в вышине,
Когда земные нити ум мой разрывает
И в вечность мыслью уходит.
У Бога мёртвых нет, в Нём живы все,
Но главное соединиться с Ним –
Быть светом, добротой, любовью...
А уж Отец Своих не бросит никогда.
Уподобление от жертвенного сердца происходит,
Когда гордыня шелухой спадает с плеч,
И человек, не понимая, что происходит в нём –
Рождается в реалиях иного бытия.

129

Я сам понастроил в уме столько комнат,
Что невозможно их все обойти,
Поэтому стал, словно скиталец в мире, проникшем вовнутрь
И там утвердившем свои злые законы.
В общем, потерял я свободу
И завишу от страстей и мечтаний.
Одно лишь осталось неповреждённым во мне –
Взгляд в Небеса и крик до безумства:
«Господи, дай мне другие чувства души,

Дай мне Свои благодатные токи,
Дай мне мысли, которые отрывают меня от земли
И с Тобой в одно целое соединяют».
Мне надоел этот хаос в груди
И эйфория по тому, чего нет,
Доконала рутина сует бытия,
Превращая мой дух в безличную массу.
Хватит... такая жизнь не для меня,
Пусть я плохой и мерзкий до отвращения,
Но я за Христом не перестану идти,
Даже если весь испоганюсь...
Знаю, Он любит меня
И от Себя никогда не отринет...
Будет терпеть, смиряться и руку Свою подавать,
Чтобы я за неё мог всегда ухватиться –
Забывать прошлое, вечность вкусить
И не бродяжничать больше умом по юдоли.

130

Сижу и думаю: о чём писать.
Нет мыслей и я – опустошённый...
И тотчас приходит помысл:
Не ты из себя должен мысли выводить,
А Бог в разумности твоей рождает их.
Ему внутри ты место предоставь,
Создай из всех твоих обитателей – одну,
В которой Он почил бы Своим Словом
И стал тебе роднее всех родных.
Такой закон в природу нашу вложен,
И мы его, хотим иль нет, обязаны исполнить,
Потому, как человек не только тварное созданье,
Но и дитё, имеющее свои корни в Сущем.
Пойми, жизнь нам дана не для того,
Чтоб осознать себя и после тупо раствориться,
А чтоб переплестись с Творцом
И в бездны духа вместить Его любовь...
Это есть то благо,
Которое нам открывает путь к бессмертью
И делает богами нас в просторах невозврата...
А что земное – всё, как дым, исчезнет
И даже память не оставит о себе.

131

Мне говорят: «Ты надоел,
Только о Боге мысли твои.
Смени тему, расслабься и хоть иногда
Спускайся на эту грешную землю».
Я понимаю этих людей,
Но что поделывать, если душа живёт только Небом.
Да, я могу ей сказать: «Отключись!»
И мирской красотой её обуставить...
Уже было такое: мир, прямо, внутрь залез...
Но почему-то там не прижился?!
Господи, я хочу быть с Тобой!
Пусть на дальних краях Твоего Царства – мне всё равно,
Лишь бы видеть Тебя,
С Тобой в уме говорить,
Сердцем скучать
И умиляться тому, что Ты есть.

132

Я себе говорю: «Что ты сумрачный ходишь?
Солнца нет – ну и что,
У тебя в сердце Солнце иное!»
Господи, разговор никак не могу с Тобою начать,
Всё какая-то чепуха в голову лезет,
А я живу движеньем к Тебе,
Когда мир вокруг прекращает своё существованье.
Философия? Нет.
Я так, правда, внешний мир ощущаю.
Мне с Тобой, Господь, хорошо,
Только б Ты рядом со мной всегда был...
Я улыбаюсь, и на сердце тепло,
Несколько слов, но они молитвою стали.
Для кого-то это болтовня ни о чём,
А для меня – диалог с Божественным Словом.
Славлю Тебя, мой Христе, за любовь,
За ту жертву, которую принёс в искупление грешных,
За память о нас окаянных
И за покой, разлившийся в наших глубинах.

«Ну что ты бродишь неприкаянным в сем мире?
 Пойми – жизнь кончилась, остался только путь,
 Ведущий тебя в вечность.
 Тебе что, нужно повторять сто раз,
 Чтоб это ты усвоил?!»
 Так говорит мне разум,
 И я ему, конечно, верю.
 Он не своё мышление даёт,
 А то, что Бог ему влагает.
 Господь, с Тобой я полностью согласен.
 Да и земля мне перестала домом быть.
 Неинтересен мне её позыв,
 Хочу с неё взлететь, как птица,
 И в Небесах остаться навсегда.
 Желание такое у меня
 Не оттого, что в мире так уныло,
 А потому, что я Твой сын,
 Пусть глупый, грязный и забитый,
 Но всё же тянущийся к Тебе
 И дух на плоть не поменявший.

Плохое – говорить не буду,
 Хорошее – так доброго в глубинах нет.
 Какая-то дрепня: то снег, то дождь
 И ум скукожившись уходит в отчужденье,
 Отгородившись пустотой – от всех событий,
 Что происходят в мире.
 Наверное, неправильно, но как уж есть.
 Хотя... я всё же постараюсь обрести покой,
 Чтоб после этот ступок духа –
 Расшифровать и вывести наружу.
 Мысль пошла...
 Что происходит в мире – это шаг к исчезновенью,
 Дьявол хочет погубить людей,
 Взорвать внутри любовь и микрокосмос –
 Залить кровавым гневом до краёв.
 Остановить его никто не может,
 Он перешёл границу невозврата
 И человечество направил к пропасти огней,

Где бездна голубым сияньем только жрёт.
 Конец Вселенной связан с нашим духом –
 Каким он стал и чем живёт –
 Если озверел и святостью не дышит,
 То значит он себя изжил,
 Тогда и Космос потеряет смысл своего существованья
 И разлетится на мелкие куски. –
 Себя переживать не в сферах Духа будет,
 А уже в хаосе – кромешной темноты.

Всё в этом мире изменилось...
 Любовь с верхов сошла в низы
 И там, в подпочечных местах
 Себя страстями разжигает.
 Смиренье – полезло в бучу
 И за свободу стало биться
 Да так, что не поймёшь, где враг, а где душа,
 Поэтому на суицид – подвигла многих.
 Про кротость, даже стыдно говорить,
 Она в комфорт загнала человека
 И сделала из существа, смотрящего наверх –
 В амёбу, дышащую только эгоизмом.
 Не думай, я не утрирую перерождение духа –
 Это так и есть.
 Оно из внутренних движений вытекает,
 Меняются в умах приоритеты,
 Отсюда и содержание сердец становится другим.
 Поэтому в сем мире существует чёткая граница,
 Когда тыходишь в человеческий эфир,
 Ну и когда ты из него выходишь,
 И жизнь твоя, тогда идёт в обратку –
 К гибели Всеобщего Адама.

Беру карандаш, хочу начать что-то писать...
 А мысли поверхностные в моей голове.
 Нет – это не то,
 Я хочу от Бога мысль воспринять
 И после, через неё с Ним соединиться.
 Не думай, в моих словах не фантазия,

А сушая правда, которую я не раз испытал –
Бог Он живой
И не где-то, там в Небесах – далеко,
А в нашем сердце – близко-близко.
Сейчас, я чувствую, что сумел погрузиться в словесность Святую,
Переплестись духом с Владыкой
И Его мысль умом уловить.
Внутри – ощущения другие,
Всё земное ушло и страсти, как вода – испарились –
Я – воздушный, хотя по сути ничего вокруг не поменялось:
Солнце сияет и о берег бьётся волна...
Созерцание Вечного меня изменило
И я теперь в этом – обретаю себя.

137

Я исчерпал себя? От этого замолк?
Нет. Просто дух в глубины погрузился
И там внимает тишине...
Не думай, тишина в тех сферах не пустая
И не обман моих желаний,
Она – эфир, который наполнен живительной силой.
Ей я насыщаюсь и познаю Отца
В Его нетварном Свете, исходящем из словесности моей.
Божественные токи во мне до максимума сжаты,
Поэтому мои движения внутри должны им уподобиться
И в их просторы влиться,
Тогда мой дух начнёт небесным наполняться.
В уме от этого мышление замирает,
Не в состоянии оно святое в мысли заключать
И сердце уже иначе бьётся –
Приход к себе Владыки ощущая.
Не знаю, насколько я понятно описал свою любовь –
Что это не только чувство,
Но и таинственное, непостижимое для разума соединенье с Богом.
Оно возможно лишь внутри –
Без посторонних глаз
И без ухода мыслей в мир.

138

Господь пришёл на землю
И сказал, что будет –
Прививка сделана душе.

Поэтому она не паникует от наката отступлений
И не боится вспышек от снарядов в вышине. –
Чему должно быть, того не миновать,
Владыко знает о проблемах и вникает в них.
Конечно, Ему легко остановить мирское зло
И на колени всех поставить,
Но это будут уже не люди, а безвольные скоты.
И Бог не станет их свободу воли нарушать,
Тем самым образ Свой уничтожая в человеке.
Цель нашей жизни в том,
Чтоб здесь в юдоли – закваситься небесным,
Соединиться в своих сферах с Богом
И в вечность отойти в Его любви.
А там, Отец нас не оставит,
Обволокет блаженным светом наш уснувший ум,
Покажет в дремоте, что раньше было нам закрыто
И упокоит до окончания времён.

139

Ты думаешь: я сбрендил
И что попало говорю.
Нет, – я просто отключаю голову
И в небеса смотрю.
Жду... когда затухнут мысли и чувства пропадут.
Тогда беру листок бумаги
И начинаю на нём писать...
Ночное небо, звёзды, берег –
Всё это взгляд выхватывает мой,
А я умом сквозь толщи тварного,
Как луч рентгена, прохожу
И двигаюсь в нетварные долины,
Где нахожу живое
И там, глазам даю свободу.
Разум, не через мысли, а через очи,
Начинает наполняться Сущим –
В себя вмещаая энергии Его в потоках света,
Тучнеть Божественною Славой и Тишиной,
Преображаясь из земляного в светлый дух.
В нём происходят измененья,
Которые он сам не замечает,
Лишь чувствует внутри соединенье с Другим Умом

Родным ему и близким...
До полного стирания различий
И понимания друг друга по одним глазам.

140

Херсон – запало это слово в душу.
Какая ждёт его судьба?
Останется в сем слове суть
Или она исчезнет навсегда?
Господь о каждом промышляет,
И не цари, а Бог над всеми,
Поэтому на сердце смотрит Промыслитель
И по нему даёт судьбу.
Земля без святости бесплодна
И не родит на ней чад Неба,
Которые могли бы жить
И Царство Божье в душах созидать.
Всё, как-то напряжённо
И смог грехов над этим городом повис –
Спасёт его Господь или сожжёт огнём и серой,
Как проклятый Содом?
Не за сейчас я говорю,
А за то время, когда наступит мир –
Куда свой помысел направит житель града
И чем чувствовалище наполнится его?
От этого зависит и стояние Херсона –
Богоспасаемым он будет
Или смердящим местом у берегов Днепра?

141

Перебираю мысли в голове –
Все разные, как люди:
Одни красивые, но плотяные,
А другие – уродцы, но святые –
И сердце моё льнёт к таким!
Мне с ними хорошо, от них я насыщаюсь:
Мудрею, чище становлюсь, светлею...
Поэтому в душе моей красавцев нету,
Одна лишь нищенская рвань.
Я оскудел разумностью до края
И пустотой заполнил мир внутри,

Тем самым приготовил место Богу,
Чтоб Он во мне создал Свой храм.
Когда Творец во мне почиет
И прелесть выйдет из моей груди –
Я так возвеселюсь неудержимо,
Что даже Космос обернётся на меня.
Господь, Ты знаешь, я говорю не приверая,
Для меня счастье – это единение с Тобой,
Во мне любви – ни грамм, а океан безмерный,
В который сердце погружает нас двоих.

142

Сейчас я говорю о внутренних глубинах вскользь.
Нет той силы духа, что была раньше –
Взял и улетел.
Теперь приходится тихонько, шаг за шагом делать,
Чтоб сердце в Славу Божью привести...
Ну, ничего, хоть так и это хорошо.
А иногда случается – глаза закроешь и в голове бардак,
Тогда уже не до вхождения в Любовь
И её токов насыщенья...
Я говорю о разных состояньях, которые нас посещают,
Но главное не падать духом и двигаться вперёд,
Не думать, что я сегодня отступивший,
Поэтому пойду за Богом завтра. –
Это дьявольский капкан,
И знай, ты не пойдёшь за Иисусом,
Ни сегодня... ни завтра... никогда.
Потому, что ты слабеешь с каждым днём
И око духа без видения Света начинает слепнуть –
Муть появится на нём, игра теней
И боль, даже от слабого свеченья...
Господь, я за Тобой иду,
Не обращая вниманье на паденья и ушибы,
Да, бывает страшно и уныло,
Но это пустяки – прорвёмся.
Мне б только руку Твою не отпустить
И пальцы не разжать –
Иначе, без ощущения Тебя теряется трезвеньё
И ум уже не в Бога, а в грехи,
Как пьяный начинает погружаться.

